

АИДА ВЕЗАНТИНСКАЯ

Свежая невеста

ДРАКОНА

Annotation

Я бежала со своей свадьбы, как марафонец на дистанции, думая лишь о том, чтобы не догнали родственники несостоявшегося мужа, вместе с ним в придачу. И кто же знал, что среди их родни окажется потомственная ведьма, которая от большой обиды, «случайно» проклянет меня, из-за чего я окажусь в чужом и диком мире.

И ладно бы просто оказалась! Так и тут мне надо участвовать в цирке под название «отбор невест» для крылатого чудовища.

Не желающих проходить испытания еще и пугают, что выбывших не будет, а вот съеденные, пожалуйста!

- [Аида Византийская](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)

- [23](#)
 - [24](#)
 - [25](#)
 - [26](#)
 - [27](#)
 - [28](#)
 - [29](#)
 - [30](#)
 - [31](#)
 - [Эпилог](#)
-

Аида Византийская
Сбежавшая невеста дракона

Какой у вас самый счастливый день в жизни? Можете ответить на этот вопрос, не задумываясь?

Еще день назад, я бы с уверенностью заявила, что день моей предстоящей свадьбы для меня самый-самый счастливый!

Со своим м-м-м ... пока не мужем, мы знакомы с далекого детства. Еще когда я, воинственно-настроенная мелочь, со сползшими колготками, пошла отбирать его игрушки в песочнице. Сначала, у нас была любовь и семья каждый день, с восьми утра до двух часов дня, пока родители меня не забирали домой.

Очень скоро мы завели общий семейный бюджет из листьев с ближайшего куста. А потом получилось так, что моего, почти готового жениха, Федора, увела Светка из параллельной группы детсада. На этом семейная идиллия закончилась, и начались мелкие пакости друг другу.

То зубной пастой во время тихого часа кто-то нарисует друг дружке усы с очками, то лопаткой с песком исподтишка заедет по голове. Детская фантазия порой не знала границ. А вот наши попы были прекрасно знакомы с ремнем за очередные проделки в саду. Виданное ли дело, родное чадо испортило другому ребенку зеленкой одежду. Что за наказание, а не ребенок? В угол его!

Закончив детский сад, наша тропа войны снова была открыта, а топор бережно сжат в руке. Мы оказались в одном классе, за одной партой.

Начальная школа пролетела незаметно ... и вот уже, не успели мы оглянуться, как девятый класс, экзамены. Время, когда половина одноклассников отсеивается, а другая половина становится дружнее. Это не обошло и нас. Присмотрелись друг к другу, с удивлением обнаружили, что, он/она ничего так и по-о-о-шло-поехало.

Если раньше из дома на прогулку родителям было не выгнать, то теперь не загнать домой! Школьные дискотеки, вечерние променады вдоль набережной и пробежки до остановки за последним трамваем ... романтика.

А что потом? Потом одиннадцатый класс, экзамены, удивительно как в голове, забитой любовью, хватило места для знаний. Я поступила на ветеринарный факультет. Всегда хотела спасти животных. Испытывала жалость ко всем бездомным зверушкам, поэтому самоотверженно тащила их домой.

У мамы, при виде очередного грязного шерстяного комка, случалась истерика, но она у меня отходчивая. Мы намывали животинку под горестные вздохи папы, которому предстояло пристраивать десятую или двадцатую Бусю или Мурзилку.

Вот и в Феде своем, я, наверное, подсознательно разглядела представителя парнокопытного.

Он кстати поступил в финансовый вуз, на бухгалтера. Ему это очень подходит. Дотошный и нудный во всем, что касается денег. И не в хорошем смысле! А в жлобском! До сих пор с ужасом содрогаюсь при мысли, что он узнает, сколько стоило свадебное платье и туфли. Надо было съесть эти чеки, чтобы не оставлять улики.

На третьем курсе учебы мы стали жить вместе. Свою вторую квартиру папа щедро переписал на меня и разрешил жить отдельно. Прекрасное было время, наполненное любовью и беззаботностью.

К концу пятого курса, мы решили пожениться. С этой радостной новостью пошли сначала в гости к моим родителям, где нас радостно благословили и поцеловали в макушку. Потом пришли в гости к маме Федора – Елизаре Федосеевне, прости Господи.

Вся боль и тоска еврейского народа смотрела на нас из глазниц матушки. Мы стойко выдержали ее допрос на материальные и меркантильные темы. Удивительная женщина с удивительной логикой. Узнав, что квартира, как была записана на меня, так и останется моим добрачным имуществом, Елизара Федосеевна, до этого относившаяся ко мне вполне нейтрально, резко высказалась против нашей свадьбы. Аргумент был странный, что негоднее ее сыночку из полноценной семьи (где только мама, да бабушка) уходить к какой-то вертихвостке, чтобы последняя шпыняла ее кровиночку в своей квартире, да попрекала отсутствием своего угла.

Мое возмущение кипело во мне, как вода в маленьком котелке, грозясь вылиться наружу и всех ошпарить.

Ушли домой мы раздосадованные, но разве влюбленных такая мелочь остановит?

За лето сами все спланировали, накопили, мои родители в чем-то помогли. Вот только не зря говорят, что вода камень точит. Мой камень, в лице жениха, был уже давно и прочно в процессе обтачивания. С каждой неделей я замечала, что в словах Федора, все больше звучат речи его драгоценной матушки.

Мы с родителями посоветовались и решили, что они подарят нам на свадьбу машину – старенький Рено Логан. Вот и будет совместное имущество. А уж хотите что-то покруче, так зарабатывайте, ребята! Со стороны жениха приданым будут старые комплекты постельного белья. Нужная вещь в хозяйстве. Что вы смеетесь? Моль же нужно чем-то кормить, а то нас кусать возьмется.

Эх, и с машиной не угодили. Федечка не умеет водить.

Свадьба уже завтра, а настроение, будто на плаху поведут.

Время полночь, а я бреду на кухню, пока благоверный спит и видит сладкие сны о своем имуществе.

Открыла припрятанную за холодильник бутылочку любимого напитка. Бордовая жидкость с чудесным булькающим звуком полилась в бокал. Так-с, где там моя колода карт? Уж извините, с детства балуюсь пасьянсами и раскладами. И неважно, что не сбывается. Важен сам процесс и сидение с умным видом над картами в кругу подружек.

Руки сами начали тасовать колоду и выкладывать пасьянс полукругом.

Ага ... шестерка крести – жених на месте. Куда б ему деться.

Пиковая дама – явилась к нам мама. Елизара Федосеевна, и вам здрассте, не к ночи будет упомянута последняя.

Червовый король – чур, будешь мой. Это же где я за ночь до свадьбы короля нового найду?

Восьмерка бубей – запрягай лошадей. Отлично, далеко собралась, звезда?

Ну и последние две карты, описывающие ситуацию ...

Туз пиковый – масти фартовой. Значит в чем то, да повезет, неплохо. Дальше.

Семерка крести – жить в чужом месте. Не-не-не, переезд я не планирую.

Любимый напиток подозрительно быстро закончился в бокале. Обновим. И заново разложим пасьянс.

Обновляла и раскладывала до трех часов ночи. Вот хоть ты тресни, а выпадает одно и то же.

Изрядно пошатываясь, пошла спать, свадьба завтра! Самый счастливый день в жизни. В чужой жизни. Легла под бок к Федору и моментально заснула.

Утро радостно меня приветствовало легким похмельем и опухшим личиком. Хороша невеста, - восхищено думала я в ванне, стоя перед зеркалом и прикладывая патчи под глаза. Наверно труп проще оживить подорожником, чем меня привести в божеский вид. Кто заставлял пить в одиночестве на кухне? Помни, пьющая леди – горе в семье.

Мои родители и подружки приехали к нам к восьми утра. Федор уехал к маме с бабушкой.

Хорошим настроением я не могла порадовать близких. Мама видела, что душа у меня не на месте. Наведя марафет мы с ней уединились в комнате для серьезного разговора.

- Лиля, ну что с тобой, родная? – мама ласково улыбнулась, - боишься перед свадьбой? Нервничаешь?

- Нет, мам. Боюсь того, что за эти два месяца Федор показал свое истинное лицо. Он жаден и скуп.

- Экономный? Так такая черта – только плюс. Будет грамотно вести ваш бюджет.

Я очень не хотела расстраивать маму сообщением, что еще вчера Федя принес мне на подпись документы на дарение ему половины записанной на меня квартиры. Не смог уговорить за это лето, так решил в ультимативной форме добиться своего.

С утра перед отъездом к своей маман, в коридоре потряс папкой, напоминая, чтобы я их подписала. Такой наивный, черт возьми.

Решив, рассказать маме все позже, мы стали собираться.

И вот он настал, день, о котором мечтает каждая девочка с детства.

Я стою в роскошном платье в торжественном зале, под руку меня держит жених. Мои папа и мама вытирают слезы платочком. Елизара Федосеевна под руку со сморщенной бабушкой победно скалятся, выдавая это за улыбку.

Мне все чаще видится перед глазами червовый король. Вот сейчас он такой войдет в зал и как похитит меня в лучшее завтра.

Время шло, а короля все не видать. Я все больше и больше испытываю внутренний протест этой свадьбе. Жених тоже стоит улыбается, многозначительно поглядывая на меня. Наши друзья с моей и его сторон нас подбадривают выкриками «Горько» и желая всякого, да побольше.

Нет! Не хочу! Не будет свадьбы! Не будешь ты мне руки выкручивать с оформлением квартиры на тебя, а потом всю жизнь пугая уходом и разделом папиной жилплощади.

- Федя, Федь, - дергаю его за руку.

- Что такое, Лилия? – участливо смотрит на меня. Может я напридумывала все себе?

- Я тут подумала и решила ... давай отложим свадьбу? Вернее отменим .., - мямлю я.

- Да ты что, сдурела? Столько денег вложили! – вот он, первый сигнал стартового пистолета в моей голове. Денег вложили! А если бы бесплатно свадьба было, то что? Отменили бы за милую душу? – Не городи, ерунды. Все невесты нервничают перед свадьбой и накручивают себя.

- Да при чем тут деньги! – начинаю негодовать, - тебе даже вопрос не пришел в голову, а почему отменить? Сразу деньги!

- Ну знаешь ли, они с неба не падают. Как и квартиры, машины и все остальное, - зашипел мой суженый и потащил к роскошным дверям, которые открыла перед нами дама, проводящая церемонию бракосочетания.

Вот, пожалуй, и второй сигнал стартового пистолета в моей голове.

Нас провели на середину еще одного торжественного зала. Вокруг расселись родственники и друзья. Тишина и только нанятый фотограф пчелкой вьется вокруг нас, пощелкивая затвором техники.

Свадебный регистратор, женщина пожилого возраста, начала свою красивую речь о любви и семье.

- Улыбайся, нас снимает фотограф. Будут плохие снимки, а деньги то уже заплачены, - почти неслышно прошипел вот-вот муж, наклоняясь ко мне. Третий выстрел в моей голове.

- Согласны ли вы, Федор, взять в законные жены Лилию? – внезапно раздался вопрос регистратора.

- Да, - натянуто ответил Федор, крепко сжимая мою руку.

- Согласны ли вы, Лилия, взять в законные мужья Федора? – вопрос уже адресовали мне.

Это были самые быстрые мысли в моей голове. Как умирающий видит перед смертью все мгновения жизни, так и я увидела все, что меня не устраивало в Федоре, и с чем я не хотела мириться. Жадность, желание обманным или шантажным путем забрать половину папиной квартиры, попрекание меня за любую лишнюю покупку, маниакальное собирательство чеков и затем горестные вздыхания над ними.

- НЕТ!!! НЕ СОГЛАСНА!! ИЗВИНИТЕ МЕНЯ! - слова сами вырвались, честное слово.

Разворачиваюсь на сто восемьдесят градусов и-и-и ... выбегаю из зала. В последнюю секунду вижу ошарашенные лица всех присутствующих и на секунду чувствую себя взбалмошной девчонкой. Или Джулией Робертс из фильма «Сбежавшая невеста».

Вслед мне раздались крики:

- Лиля!!! – от мужа.

- Доченька! – от мамы.

- Лилуша!!! – от папы.

- Какая мерзкая гадина!!! – от Елизары Федосеевна. Ну наконец-то, а то я уж подумала смолчит.

Я бегом спускаюсь на каблуках по скользким керамическим ступенькам ЗАГСа, приподнимая подол своего роскошного платья, чтобы не споткнуться. Незнающий человек, мог подумать, что спешу навстречу жениху.

Ведь нечасто вам попадается на глаза красивая невеста, бегущая ОТ жениха, его матери с бабушкой и нескольких особо резвых друзей. Да еще и под матерные выкрики.

Или встречали такую? Возможно, это была я.

В тот момент в моей голове пульсировала лишь одна мысль: «Не дай, Бог, догонят и силком под венец поведут». Наверное, поэтому, выбежав из цитадели бракосочетания, я прибавила скорости, не боясь упасть на асфальт и разбить себе нос.

Адреналин в крови заставляет матерей поднимать голыми руками машину, под которой ее ребенок! А тут всего то, пробежаться до стоянки такси, будучи непойманной несостоявшимися родственниками.

За своих родителей я, конечно, переживала. Уверена, они были тоже удивлены и ошарашены моим поступкам, но при этом, я хорошо их знаю. И на сто процентов уверена, что они поддержат мой выбор. Скорее всего, легкого пожуривания не избежать за столь эпатажный выход, т.е. уход. Но в итоге, родители меня похвалят за верное решение не связывать свою жизнь с человеком, который видит во мне лишь возможность обзавестись квартирой и прочими материальными плюшками.

- Лиля, стой! Хватит этого цирка! Ты позоришь меня! – раздался за спиной запыханный голос Федора, - давай все обсудим!

- Поздно, мы обсуждали три месяца и вот дообсуждались, - выкрикнула через плечо, высматривая издалека, где удобнее всего стоит машина такси, чтобы в нее с разбега сесть.

- Лилька, - подключился пухленький парень, имя которого я так и не успела запомнить. Он был со стороны жениха. Друг детства. – Такого, как Федька, ты больше не найдешь! Не дури! Остановись!

В ответ захотелось спросить у него: «Ты уверен, что такого больше не найду? Обещаешь?». Но я смолчала, берегу дыхание.

Прохожие в спешке расступались передо мной. Кто хихикал и показывал пальцем, кто умилительно улыбался, думая, что это веселые конкурсы от тамады-самоучки.

Я на всякий случай обернулась, желая убедиться, что «враг» не подобрался близко. На расстоянии пятнадцати метров от меня бежал Федя и его друг. Маман и бабушку, естественно, не было видно. Надеюсь, они и не принимали участие в этом увлекательном забеге. Все-таки, в их возрасте, со здоровьем не шутят.

- Лиля, стой! Так и быть, оставь квартиру за собой. Можешь не подписывать ничего. Мы с тобой в ипотеку свою купим! – честное слово, как хлыстом подстегнул, от чего я еще ускорила из последних сил.

- Федя, отстань от меня! Обещаю, мы поговорим с тобой, но потом. Свадьбы не будет!

До ближайшего скопления такси метров сто еще, но их уже хорошо видно. Надеюсь, они меня тоже заметили. Рассчитывая на сообразительность хоть одного водителя, я не останавливаясь, подняла руки вверх и стала ими размахивать, привлекая внимание. Боюсь, что упаду в любую секунду, зацепившись за подол. Но, современные проблемы – требуют современных решений.

Увидев легкий ажиотаж в столпившейся группе водителей, машу руками еще активнее. От них отделяется одна фигура и спешит к ближайшей ко мне машине. Сев за руль, таксист с визгом колес трогается навстречу. Остановился у тротуара за два метра до меня, перегнулся назад и раскрыл дверь. Я занырнула в машину едва ли не рыбкой. Прищемив платье, закрыла дверь и, хрипя, крикнула:

- Шеф! Трогай!

Визг колес, пересечение двух сплошных при развороте и вот «зеленоглазое такси» увозит меня в неизвестном направлении.

Оглядываюсь назад и вижу, как Федор со злости пинает фонарный столб, а его друг, согнувшись пополам, держится за бок.

Шумно дышу, как ездовая лайка, после целого дня в упряжке.

Поймала хитрый взгляд водителя в зеркале заднего вида. Поднимаю ладонь кверху, давая понять, что мне надо отдышаться.

Спустя пару минут несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, готовая изъясняться с водителем.

- Милая девушка, - первым начал седовласый пожилой мужчина, славянской наружности, - я уже давно не молод, как ты видишь, и не страдаю излишним любопытством ... но прошу тебя, расскажи свою историю, иначе я не усну ни сегодня, ни все оставшиеся года.

Я смущенно потупилась. Что тут рассказывать? Как прятала чеки на зимние сапоги, а потом, вспомнив, что по-любому Федор их потребует, просила продавцов с рынка выписать мне левый товарный чек с суммой до тысячи рублей? И все равно, выслушивала возмущения, что можно было дожидаться акции на обувь.

Что наш семейный быт строился за счет моих подработок и маминой спонсорской помощи?

Что папина квартира, каким-то странным образом, после вступления в брак, должна стать наполовину собственностью Федора?

Или что мне надоело считать и отчитываться за каждую копейку? Мной заработанную копейку. На свадьбу Федор щедро добавил пятнадцать тысяч рублей. Всю остальную сумму в сто тысяч, по сусекам наскребала я.

Единственное о чем я сейчас жалею, что не увидела и не поняла всего этого раньше. Что розовые очки решили слететь с моего носа за день до свадьбы. Сколько бы сил и нервов было сэкономлено.

Видимо я долго молчала и водитель принял это за отказ рассказывать свою историю.

- Куда тебя отвезти? – участливо спросил он.

Тут я понимаю, что при себе у меня нет ни денег, ни телефона. Моя маленькая праздничная сумочка осталась у мамы в руках. Расплатиться за такси я не смогу.

- Вы знаете ... у меня при себе случайно не оказалось денег и телефона ...

- Не переживай, я все прекрасно вижу и понимаю, - добродушно улыбнулся дядечка, - я оказываю тебе помощь безвозмездно. Гусары с женщин денег не берут! Скажи куда тебя отвезти.

Я продиктовала родительский адрес и спросила:

- Вы могли бы дать позвонить мне? Хочу родителей предупредить, чтобы они ехали домой.

Переговорив с мамой, выслушав ее ахи и охи, я успокоилась. Ничего страшного и непоправимого в моей жизни не произошло. Я избежала еще нескольких лет совместной жизни, а потом развода и раздела папиной квартиры. Все к лучшему!

Уже дома за бутылочкой мамино любимого напитка, мы с ней всплакнули о нелегкой женской доле и потраченных годах моей молодости на Федора. Папа носился между нами, не зная, то ли еще подливать, то ли спрятать бутылку подальше на антресоли.

И ни слова упрека, за что я им безмерно благодарна. Внимательно выслушав историю про документы дарения половины квартиры, папа начал кипятиться и пошел одеваться, чтобы выставить Федора, оставшегося там дома.

- Да я этой жадной собаке ..., - возмутился отец.

С трудом уговорив его никуда не ехать, мы с мамой продолжили наш маленький сабантуй на кухне. Решили, что утром я сама съезжу домой и поговорю с бывшим женихом, заодно дам время, неделю, съехать к своей маме.

Проснувшись второй день подряд помятая и с легким похмельем. Так себе традиция.

Я не выспалась. Всю ночь боролась с преследовавшими меня кошмарами. То огромная голова Федора гонялась за мной по выжженной местности, желая проглотить. То его матушка бегала с циркулярной пилой, предлагая поделить пополам антикварный шкаф моей бабули. Апофеозом была какая-то летающая тварь на поводке, который держала мать Елизары Федосеевны, и злобно шипела: «Куси ее!»

На кухне я с тоской посмотрела в сторону буфета, где папа спрятал мамин любимый напиток. Нельзя, а то все мои пушистые пациенты с острым нюхом от меня будут еще неделю разбегаться.

Вчера, прощаясь с таксистом, он дал мне свою визитку. Я как раз хотела съездить к себе в квартиру на такси. Не было никакого желания, по августовской жаре, ехать через весь город в душном автобусе. Тем более, надо отблагодарить водителя, столь ловко и вовремя пришедшего мне на помощь.

Захватив непочатую бутылку маминой наливки и свою сумку с кошельком и телефоном, я вышла на улицу, где меня уже ожидала машина.

Таксист трогательно принял подарок, но наотрез отказался от денег, аргументируя, что, как человек старой закалки, не мог пройти мимо и не помочь.

Возле моего дома, еще в машине, я попросила меня дожидаться и в случае долгого отсутствия звонить в двадцатую квартиру. Такую поездку я точно ему оплачу по счетчику и даже сверху добавлю за сыскную деятельность.

Возле подъезда стояла газель с открытым кузовом, где покоились подозрительно знакомые пакеты и табуретки. МОИ табуретки!

Поднимаясь на свой пятый этаж, я уже слышала там какой-то шум, словно табор цыган перекочевывает. Мне навстречу спускались двое мужчин, держа в руках МОЕ зеркало в бабушкиной вырезной раме.

- Так, господа, это мое зеркало. Куда понесли? – возмущенно спрашиваю.

- Ничего не знать. Все вопрос к хозяйка, - ответил самый ближний ко мне, показывая одной рукой наверх.

Я быстроногой ланью преодолела еще два этажа и с изумлением увидела открытую дверь в квартиру. В прихожей стояли Федечка, Елизара Федосеевна, уперев руки в боки, и та самая сморщенная бабуля. Это их бабушка. Ни разу с ней не встречалась, кроме вчерашнего дня.

- Аккуратнее! – визгливо крикнула маман Федора вглубь квартиры, - еще не хватало разбить антиквариатный шкаф. Куда понесли?! Осторожнее, не отбейте ему дверцу!

- Я что-то не припомню, чтобы Федор, переселяясь ко мне, привозил с собой этот шкаф ... - задумчиво протянула, мысленно считая овец, пытаюсь успокоить себя. Раз - овца, два - овца, три – баран. Подотчетные животные закончились и в испуге уставились на меня.

Испортила я вам сюрприз, в виде вычищенной квартиры, для меня? Ну, ничего, у меня для вас тоже тогда будет подарочек.

- Значит так ... Федя ... в память о наших отношениях, я даю вам возможность с Елизарой Федосеевной, быстро и навсегда уйти из моего дома, - я прикидывала в голове что делать, если моей щедростью не захотят воспользоваться.

- Заодно, погруженные мои вещи в газель, потрудитесь обратно выгрузить.

- Да как ты смеешь, дрянь! Мой сын пахал от рассвета и до заката, чтобы одеть тебя и обуть! А чего стоит им сделанный ремонт и купленная мебель! Я не оставлю тебе ничего!

- Мы с вами сейчас точно о Федоре говорим? – с сомнением покосилась на него, - за почти три года совместной жизни, ваш сыночка ни разу не купил домой ни единой вещи. Все, что здесь есть, куплено лично мной или досталось мне от моей бабушки!

- Наглая ложь! Смотришь в глаза и врешь как гулящая девка! Феденька ни разу не помогал мне финансово, потому что ты, проходимка, тянула все деньги из него себе. То тебе сапожки, то новый шкаф, то дорогая косметика.

- Федя, объяснись, - протянула я, - когда это ты мне сапожки и косметику покупал?

Опрашиваемый стоял красный, как помидор, и смотрел в пол.

- Внучок, чего молчишь, защищаешь эту оторву? Так и не надо! Мы с твоей матерью сами все знаем о ейных запросах. Небось, и со свадьбы сбежала, потому шо хахаля богатого нашла, - в ход пошла тяжелая артиллерия в лице молчавшей до этого бабушки.

- Да вы все с ума посходили! – кричу, - Я почти одна тянула нас вдвоем с Федей. После универа бегала в ветклинику полы мыть, чтобы лишняя копейка была ...

- Вот тама и познакомилась с хахём, - удовлетворенно кивнул головой этот сморщенный божий одуванчик, - не нужна тебе такая вертихвостка. Мы найдем тебе девушку скромнее, да побогаче!

Я застонала в голос. Что происходит? Цирк уехал, а клоуны решили предаться вольной жизни?

- Федя, немедленно бери маму и бабушку, и пошли отсюда, пока я добрая.

- Лиля, но я считаю, будет нечестно, если я уйду и оставлю тебе все, что я купил, - промямлил Федор.

- Да что ты купил то?! – заорала я в голос, - Толкушку для пюрешки? Забирай! Ты себе даже труселя сам не покупал! Хватит! Я вызываю полицию. Если не хотите ночевать в обезьяннике, покиньте МОЮ квартиру и оставьте все МОИ вещи.

- Ах ты гадость подзаборная, - бабулька, которая на вид с трудом стояла, вцепилась одной рукой мертвой хваткой в волосы, а второй царапала мою руку.

И вот что делать? Не драться же всерьез с пожилым человеком. Пока бабушка Федора проводила этот отвлекающий маневр, он сам и его мамаша похватили пакеты и другие баулы с пола, двинулись в сторону входной двери.

Посмотрела на вцепившуюся в меня бабку и содрогнулась. На секунду показалось, что ее лицо расплавилось, а под ним была чешуйчатая маска какой-то ведьмы из фильма ужасов с горящими пламенем глазами. Моргнула и страшное виденье исчезло.

Оцепенение спало с меня, и я с легкостью вырвалась из ее хватки, оставив в ней приличный клочок волос. Ломанулась к двери и успела обогнать нагруженных сына с мамой. Вывалилась на лестничную клетку и захлопнула дверь, быстрее доставая из кармана связку ключей.

Пока ждала полицию, меня терзали смутные сомнения, выдержит ли дверь столь активный натиск изнутри.

Одновременно с представителями власти и закона приехали мои родители, которым я позвонила и вкратце обрисовала ситуацию. Мама везла квартирные документы, оформленные папой на меня.

Посмотреть на разборки собрался весь подъезд, что было нам на руку. Мужчины быстро разобрались в ситуации, проверили документы и выслушали любопытных свидетелей.

Всю троицу проводили в полицейский бобик. Глядя им вслед, я ощутила мороз по коже, когда бабушка Федора обернулась и свистяще просипела мне:

- Только кровью и огнем ты расплатишься за это. Будешь гореть, а кровь твоя вскипать, пока не испарится, и ты умрешь. Да будет так. Слово Великой Зальхаиры крепко и нерушимо.

После сказанного ее глаза полыхнули диким огнем, а контуры тела на секунду расплылись, собираясь в какой-то мерцающий непонятный силуэт.

- Господи! Вы видите это? – в ужасе смотрю на мать несостоявшейся свекрови.

- Видим, - флегматично отозвался полицейский, - совсем свихнулась на старости лет. Вы не переживайте, мы их долго держать

не будем, проведем воспитательную беседу, да отпустим.

Подошла моя мама и обняла меня.

- Не переживай, Лилуша. Этот кошмар закончился.

Конечно, вот только, я еще и не догадывалась, что для меня он как раз начинается, пока невидимые пламенные нити проклятья оплетали мои руки.

После случившегося, мы с родителями закрыли квартиру, и папа поехал на строительный рынок за новым замком. Нам с мамой захотелось немного прогуляться вдоль набережной города или посидеть в кафе.

Наш городок маленький, всего сто пятьдесят тысяч жителей, но для меня он самый уютный и комфортный. Была я как-то в Москве. На три недели ездила на практику от универа. Жила в предоставленном общежитии далеко за МКАДом от заведения, где работала. Каждое утро напоминало турнир по выживанию. Причем выживший должен был повторить путь обратно вечером.

Общежитие – пешком двадцать минут до остановки – маршрутка – электричка – метро – пешком десять минут. На работу я приезжала, с непривычки, выжатая как лимон. Поэтому, когда закрыла практику на все пятёрки, то с удовольствием вернулась домой.

По улицам Москвы, особенно в центре, столько людей всегда, сколько у нас не бывает в праздничные дни на центральной площади.

И вот сейчас мы мамой медленно бредем вдоль реки Волга. Людей почти нет, природа еще радуется зелени и теплым припекающим солнцем. Резко захотелось искупаться. Заплыть на середину реки, лечь на спину и плыть по течению, периодически прогоняя с себя присевших чаек.

- Ну, каков же фрукт этот Федя оказался, - маминому возмущению нет предела.

- Да уж, забродивший фрукт, - протягиваю. Настроение было где-то в районе нуля.

Во всей этой истории меня больше всего напрягали мои галлюцинации. Во-первых, я ими никогда не страдала и ни разу не видела какой-нибудь чертовщины. Во-вторых, не могла найти этому логичного объяснения.

Возможно, слова этой бабули, меня не зацепили. Чего не брякнешь в расстройстве? Ведь, не стыренный мой шкаф – отличный повод погрустить. Но такая трансформация лица, когда исчезает человеческая кожа и появляется чешуйчатый слой со страшными

глазами ... я либо перенервничала, либо мамина настойка ударила по какому-то участку моего мозга.

- Лиля, у тебя же начался отпуск! – всплеснула мама руками.

- Медовый месяц, если быть точным. Домик в Астрахани, друг Федора разрешил пожить, пока он работает. Мам, туда я не поеду. Это дом не моих знакомых, а его.

- Да я ж тебе и не предлагаю в Астрахань! Поезжай на папину дачу. Там погода сейчас шикарная, рядом чистое озеро и леса.

- И что, я там одна буду куковать?

- Уж лучше там одной куковать, чем просидеть две недели в душной квартире у себя или у нас. Возьми с собой книжечек побольше, купальники вон пойдем купим тебе. Чего страдать-то? Сколько еще в твоей жизни таких Федь будет!

- Ты чего угрожаешь то? – улыбаясь, спрашиваю, - Не надо больше таких! Хочу теперь щедрого, богатого и чтоб любил до дрожи.

- Эх ты его застращать собралась, что мужик дрожать будет при виде тебя, - смеется мама.

- Пусть дрожит, главное, чтобы по углам не гадил.

- А ты его, если что, свернутой газетой по макушке.

Вот такой у нас с мамой юмор. Главное, чтобы нам было смешно и легко на душе.

На этой веселой ноте, мы зашли в магазин за еще одним купальником и шортами с майкой мне.

В примерочной я надела красивый раздельный купальник черного цвета и критично себя осмотрела. Ну большая грудь, ну тонкая талия, длинные смоляные волосы. Красавица. А кому не нравится, пусть обходят меня по кривой дуге, а то и укусить могу.

Вернулась я домой уже вечером, когда папа с мастером поменяли замки. Проводив родителей, заверила их, что от тоски не умру, и плакать не буду.

От тоски, то я может, и не умру, а вот от голода ... в самый ближайший час. Холодильник порадовал одной свеклой и банкой консервированного горошка. А я мясо хочу ...

Мы с Федей специально старательно «уничтожали» запасы еды перед свадьбой, т.к. хотели уехать после нее.

Как бы лениво не было идти в магазин, но я решила совершить такой подвиг во благо своего урчащего живота.

Время уже десять вечера, нормальные люди спать ложатся, да книжку читают, а я целенаправленно бреду за продуктами.

Мне осталось пересечь только один темный двор, как навстречу выскочил невысокий, ниже меня, паренек. Худенький, весь какой-то тщедушный, на вид лет шестнадцать.

- Гони кошелек, цыпа, - пискляво попытался пробасить юный грабитель.

- А тебе зачем? – любопытство не грех в определенных ситуациях.

- Деньги нужны, - неуверенно ответило юное дарование.

- Мне тоже, - тяжкий вздох, - к тебе что ли за компанию присоединиться ...

- Вот же дура! Не ходи больше этой дорогой, - раздраженно сплюнул парень и развернулся уходить.

- Так когда на дело идем? – вслед весело кричу. Тот только ускорил шаг и скрылся в темноте двора.

Надо бы позвонить в полицию и предупредить их об этом персонаже, пусть проведут воспитательную беседу. Может еще встанет на добропорядочный путь.

Я прекрасно понимала, что в этот раз мне повезло. Хулиганы нынче мельчают и встреченный парень явно только начинающий грабитель. Против здорового взрослого мужика я бы поостереглась так глупо шутить. Сил у меня не хватит отбиться, случись что.

Но обратно я точно пойду другой дорогой.

В магазине набрала продуктов на два больших пакета. Не зря говорят, что на пустой желудок, за едой не ходят. Выйдя из магазина, задумалась, как идти домой? В обход по освещенным улицам или срезать через тот самый двор?

- Ой, Лиля, приключений захотелось? Иди давай по светлой дороге, - сама себя ругаю, так как искренне хотела бы пройти коротким путем.

Шагая по проспекту с горящими фонарями, разглядывала трехэтажные дома, машины. В нашем городке время словно застыло на девяностых годах. Обшарпанные фасады зданий, деревянные облицовки, старые жигули у подъездов.

Не хотела бы я жить в современном мегаполисе, где сплошь бетон, стекло и асфальт.

И снова передо мной темный двор, другой уже. Тут же еще недавно горели фонари. Опять лампочки повыкручивали или провода на металлолом срезали?

Ничего не боясь, смело шагнула во тьму двора и ...

- Да вот же она! Опять эта дура! – слева раздался знакомый радостный голос.

Ох, зря не позвонила в полицию, зря.

Откуда-то из темноты вынырнули четверо парней. Все как на подбор высокие и плечистые. Кто там жаловался, что хулиганье мельчает? Беру свои слова назад!

Эта четверка подходит ко мне, а из-за спины у них торчит взъерошенная голова неудачливого грабителя.

- Мадам, кошелек или жизнь? – галантно, едва ли не с поклоном, интересуется один из них.

- Зависит от того, даете вы или отбираете.

- Да что ты с ней церемонишься, развел версаль тут понимаешь, - раздраженно проговорил лысый парень. Затем быстро подошел ко мне, взял рукой на шиворот и встряхнул, от чего я лязгнула зубами, - выворачивай карманы и гони деньги.

Среди них раздались смешки. Конечно, это ведь так весело - впятером на одну женщину.

- Нет ни денег, ни кошелек! Вот продукты нес, их и купила на целых полторы тысячи рублей, что были в кармане! – я еще надеялась, что меня отпустят, узнав, что я иду без добычи для них.

- Чтобы баба и без кошелек гоняла, - скривился еще один, - Харош заливать. Сейчас разденем и найдем.

- О, это ты классно придумал, давно я бабские телеса не сжимал в руках, - заулыбался лысый.

При этих словах я панически забегала глазами по двору в поисках подмоги или того, чем можно отбиться от них. К сожалению, ничего не увидела. В двух домах, по сторонам двора, везде были темные окна.

- Не подходите ко мне. Я закричу.

- А вот это видела? – мне под нос сунули кулак размером с моих три.

Один из этих отморожков зашел ко мне со спины и начал меня лапать за талию. Второй и лысый подошли спереди, протягивая руки

ко мне. Моя психика не могла больше этого выдержать, и я закричала во всю силу своих легких.

Почти в эту же секунду, ранее продемонстрированный кулак врезался мне в живот. Дыхание резко остановилось, как и крик, и в глазах от боли стало темнеть. Двое держали меня за руки, когда мои колени стали подкашиваться, а я оседать на землю в полубеспамятстве.

В этот момент во мне проснулась такая злость на этих упырей и свое бессилие, что я ощутила, как по моим венам побежала горячая кровь! Каждая клеточка моего тела словно полыхала в огне от ярости. Мне самой стало страшно от таких перепад температур.

Кто-то из них закричал, потом к нему присоединился еще один амбал и мои руки были отпущены.

- Эта стерва меня обожгла! – завопил тот, что держал мою конечность.

- У меня кожа сходит и живое мясо торчит, - испуганно, с болью в голосе, прохрипел второй.

- У нее глаза светятся, - исказилось лицо лысого. За его спиной компаньоны по преступной деятельности убегали, бросая этих троих на произвол судьбы и волю хрупкой беззащитной женщины.

Я посмотрела на свои руки, о которые они обожглись, и ничего не поняла. Руки как руки, свежий маникюр и колечко. Но надо было вытянуть эту ситуацию в еще большую пользу для себя.

- Уходите, иначе сожгу до пепла, - продолжая стоять на коленях, я подняла ладонь и сжала пальцы, имитируя волшебников и чародеев, что кидаются огнем.

Один парень посмотрел на меня и, закрыв дымящимися руками лицо, начал выть. Другой продолжал рассматривать свои ладони, которые были дочерна обуглены, и также дымились. Они с лысым одновременно взглянули на меня, потом на мою руку. Уж не знаю, что они там увидели, но через две секунды их троих уже не было видно во дворе, и только вдалеке затихал крик:

- Не наадооо ...

Чудные дела творятся. Что это сейчас было? Массовый психоз и помешательство у них рассудка на фоне стрессовой работы?

С трудом поднимаюсь, пытаюсь отдышаться сквозь боль в животе. В этот раз полицией я не пренебрегла. Они приехали буквально через

пять минут, словно караулили за углом.

От скорой помощи я отказалась. В целом, мои показания выглядели так, будто я все выдумала и никакой гоп-стоп компании здесь не было. Полицейские с неверием записали все, что я сказала, умолчав про обугленные руки нападавших. Не хотелось сегодняшней день закончить в палате с мягкими стенами и в рубашке с завязывающимися рукавами на спине.

Я могу их понять, полицейских. Чтобы пятеро грабителей, вернее уж, насильников, вдруг все бросили и убежали? Либо эта дамочка о чем-то умалчивает, либо ей все это привиделось. А раз показалось, то и возбуждать уголовное дело не стоит. Чего зря лишнюю работу делать.

Примерно эти мысли были написаны на их лицах.

Дома я оказалась уже за полночь. Есть не хотелось, спать тоже. В крови еще гулял адреналин. Пошла на кухню, достала еще одну припасенную бутылочку любимого напитка и налила себе вровень с краями бокала.

Первый бокал хорошо пошел. Или как в анекдоте про попа и рюмки с горячительным: «Эх, не пошла! Обратно не пошла!».

Ну а чем мне еще нервы успокоить? Томиком Достоевского перед сном?

Уснула я тревожным сном. Мне снова являлись во сне какие-то чудовища, с которыми я дралась и пыталась их поджечь руками, но ничего не выходило. А надо мной стояла бабушка Федора и приговаривала: «Это теперь будет твоим проклятием».

Третье утро с легким похмельем и опухшим лицом. Лилия, ты в курсе, что в отпуске, люди отдыхают и приводят себя в порядок, а не наоборот?

С сомнением посмотрела на банку патчей от мешков под глазами, нет, ну может и поможет. Эффект плацебо работает, британские ученые врать не будут.

Я быстро приготовила себе завтрак и стала думать, что мне делать.

Ни до чего путного не додумавшись, я собрала сумку с вещами, выгребла продукты из холодильника и поехала к родителям за машиной. Решено, поеду «в деревню, в глушь, в Саратов», как писал Грибоедов.

Папина дача, конечно, не так далеко, но общий смысл улавливался.

Родители порадовались моему решению и в нагрузку с собой вручили еще половину их холодильника. Чтобы еды хватило на первое время, как сказала мама. Честное слово, как в глухой край без магазинов еду.

Проводив меня во дворе до машины, старенького Рено Логана, папа отдал ключи и документы на нее.

Вбив адрес в навигатор, я приготовилась в пути провести четыре часа.

Пусть это будет моим самым лучшим отпуском!

За окном мелькали лесные массивы, бескрайние луга и маленькие покосившиеся домишки. Есть определенная романтика в путешествии по трассам России.

«Дорога, дорога, осталось немного я скоро приеду домой.

Дорога, дорога, ты знаешь так много о жизни такой непростой.

Дорога, дорога, осталось немного, Мы скоро вернемся домой!»

По радио играла песня группы «Любэ», а я с удовольствием и во все горло подпевала, ни разу не попадая в ноты. В детстве дружба с медведем вышла боком. Косолапый потоптался по моим ушам, начисто лишив музыкального слуха. Но его отсутствие-то петь мне не мешает!

Преодолев большую часть пути, я заехала на заправку за бензином. Купила себе кофе из аппарата и с предвкушением глотнула.

Считается, что кофе с заправок вкуснее, когда путешествуешь. Тут я бы поспорила, многое зависит от заправки и удаленности от цивилизации. Мне сейчас попался редкий экземпляр благородного напитка, где намек на зерна или растворимые гранулы отсутствовал.

С тоской разглядывая чуть коричневатую водичку, я вышла из здания заправки. Надеюсь, бензин у них не такой же концентрации, как кофе.

От злобных мыслей меня отвлек громкий вскрик ребенка:

- Мама, смотри! Тетя горит! Мама!

Я оглянулась на голос ребенка и невдалеке от себя увидела семью цыган. Мама в цветастой желтой юбке, на руках у нее плотно замотанный кулек с ребенком, а рядом маленькая, лет шести, девочка в красной тунике и босиком.

Подумав, что сейчас меня начнут обрабатывать с целью погадать, да позолотить ручку, я отвернулась в сторону машины, выискивая ключи в сумке.

- Шафранка, замолчи! Что ты глупости балакаешь? – цыкнула на ребенка мать. Какое у девочки интересное имя, подумала я.

- Мама! Посмотри внимательнее. Ее руки горят! Я же вижу! – не унимался ребенок, подпрыгивая на месте.

От таких слов, да после случившегося вчера вечером, я резко обернулась к девочке. Она все также внимательно и с присущим детям любопытством рассматривала мои руки.

- Что ты видишь? – заинтересовано спрашиваю, - почему ты говоришь, что мои руки горят? На них ничего нет, смотри - подхожу к ней и показываю ладони.

- А ну отойди, бесовское отродье! – мать с маленьким ребенком на руках бросилась к своей дочери, пряча ее за спину. – Не смей к ней прикасаться!

Шафранка продолжала замороженно и с открытым ртом наблюдать за мной.

- Я ничего вам не сделаю, - примиряюще выставила руки вперед и улыбнулась, - Просто стало интересно, почему ваша дочка так говорит.

Женщина отшатнулась и по-моему хотела перекреститься.

- Так в чем дело? Что со мной не так? – эти два вопроса я задала чисто по инерции, понимая, что повстречалась с сумасшедшими. Лучше их не злить, и мило улыбаясь, отступить к машине.

Женщина уставилась на мои ладони и нахмурилась, бубня что-то себе под нос. Единственное, что я расслышала, были слова: ... кровь ... огонь ... расплата ... смерть ...

Вот тут у меня пошли мурашки по спине. Я еще не успела забыть слова бабули Федора, брошенные перед посадкой в полицейский автомобиль.

- Что. Вы. Видите? – с нажимом спрашиваю. – Я могу вам заплатить!

- Не надо мне твоих денег, - сплюнула злобно цыганка, развернулась, взяла дочь за ворот и быстро засемила в сторону сарайчиков.

Я стояла растерянная и думала, что раз цыганка отказалась от денег и не пожелала сказать, что увидела, то жить мне осталось минут десять, не больше.

Потом разозлилась сама на себя. Лилия! Сумасшествие заразно. А ты натура впечатлительная! Все со мной нормально. Я еще доживу до пенсии и успею повозмущаться ее крохотному размеру.

Выбросив кофе в урну, пошла к машине.

- Стой! Стой, девка бедовая, - раздался за спиной грозный голос цыганки. Детей с ней уже не было.

На это раз я молчала и просто заинтересовано на нее смотрела.

- Проклятие на тебе есть, - неохотно и с неприязнью произнесла женщина, - Я с таким никогда не связываюсь, и тебе не помогу. Не умею снимать такое, а если попробую, то и меня зацепит.

Ожидая дальше продолжения в духе «но ради тебя и энной суммы попробую», я вздохнула, думая как тактичнее отвязаться.

- Ты не выживешь здесь, пламя сожрет тебя. Кто-то очень сильный пожелал тебе гореть изнутри, - с сожалением и также неохотно сказала цыганка.

- И что будет дальше? – ну не знаю я как тактичнее уйти, поэтому и продолжила этот бессмысленный диалог.

- А дальше ты умрешь. Но твой путь на этом не заканчивается. Я вижу тебя в другом времени, в другом пространстве ... там ты выживешь. Если приложишь усилия. Здесь твое проклятие – для тебя смерть. Там твое проклятие – для тебя жизнь. Тебе выбирать, где остаться.

- М-м-м ... то есть я умру? – натура впечатлительная услышала только это.

- Все мы когда-нибудь умрем, - философски пожалла плечами цыганка, - Кто-то раньше и страшнее, кто-то позже, тихо засыпая в своей кровати.

- Ну спасибо, - фыркнула я, - утешили. Я выбираю второй вариант.

- А нам никто и не даст выбирать, - печально улыбнулась цыганка, блеснув золотым зубом.

- Ну что ж, - я начала открывать дверь машины, - спасибо за информацию, обязательно приму к сведению. Было приятно пообщаться, хорошего вам дня! – села за руль, намереваясь заблокировать изнутри двери.

- Стой .., - тихо проговорила цыганка, - Запомни, твое проклятие на той стороне – твоя сила. И еще, дам тебе совет, так как вижу, что ... ой ... кто тебя ждет ... Когда придет время, сожги там все дотла!

- Спасибо, - киваю, не желая спорить, и завожу машину, - Обязательно все спалю к чертям.

Ну и что это было? В моем гороскопе, вроде бы, не обещали черной полосы.

Я выехала с заправки и направилась на дачу. Осталось всего сорок километров.

В деревне, где папе досталась дача, от его бабушки, уже почти никто не жил. Длинная улица, по бокам которой стояли темные, просевшие в землю дома. Наш домик стоял на краю лесной опушки, ближе всех в большому и чистому озеру. Еще маленькая, когда была, любила убежать на берег втайне от родителей.

Эх, золотые времена были.

Подъехав к нашей даче, с кряхтением вылезла из машины. За оставшийся путь мои ноги и спина успела задеревенеть. Даже скрип сейчас слышался в районе колен. Хотя, возможно, это была покосившаяся калитка с бокового входа.

Открыла ворота, загнала машину и стала перетаскивать вещи в дом. Благодаря стараниям родителей, еды у меня теперь было на маленький полк солдат. Хранить-то где все это? Миниатюрный, ниже пояса, холодильник марки «Север», живущий в этом доме еще с шестидесятых годов, при всем желании не вместит в себя столько провианта.

Окинув дом внимательным взглядом, я решила, что оставшийся день посвящу генеральной уборке. А то мне некомфортно, когда из угла под потолком на меня злобно смотрит паук, потирая лапки.

Натаскала воды с колодца, засучила рукава и ... время пролетело как по щелчку пальцев.

Спустя четыре часа дом почти сверкал, а я наоборот, была покрыта ровным слоем пыли. Из зеркала с печи на меня смотрел грязный взъерошенный домовенок Кузя. Самое время сказать: «Х-о-о-о-чу ватрушек!».

С трудом разогнула спину. А мама хитрая, знала, что можно сначала меня сюда отправить, я все уберу и помою, а потом они с папой приедут, пока на другой даче идет ремонт. Улыбнувшись этой мысли, стала собираться на озеро. Совмещу приятное с полезным. Поплаваю в вечерней воде и смою с себя многолетнюю пыль из дома.

Выйдя к озеру с охапкой чистых вещей и полотенцем, с наслаждением огляделась. Сейчас я даже испытывала легкое чувство благодарности к Федору, что поехала сюда, а не в Астрахань.

Решив ни в чем себе не отказывать, с разбега забежала в воду. О-о-ох, парное молоко, а не вода. Потрясающе.

Домой я возвращалась уже без сил. Едва смогла застелить постельное белье, как уснула самым сладким сном.

Утром меня разбудило громкое щебетание птиц за окном, пряный запах зелени и начинающая жара. Время всего девять ура, а я полна сил. Для совы, которая, дай ей волю, будет вставать не раньше двенадцати дня, я просто фонтанировала энергией. Вот что связь с природой делает!

Соорудив себе «легкий» завтрак из бутербродов с салом и грудинкой, налила травяного отвара, что собирала мама. На большой тарелке все это вынесла на веранду дома, и предвкушающе села в папино кресло-качалку.

Развернула газету, прихваченную на заправке в качестве вечернего чтива, и качнулась на кресле. По-моему, мне пора на пенсию, раз такие развлечения приносят мне удовольствие.

На веранде я пробыла еще пару часов, периодически лениво отгоняя газетой мух с оставшихся бутербродов.

И тут меня посетила гениальная идея! Мне срочно захотелось отправиться в лес за грибами. В конце августа, в наших лесах здесь просто море грибов. Особенно белых и лисичек с опятами. Уже представив, как вечером буду жарить с ними картошку, я полетела одеваться. Спортивные штаны, носки поверх штанин, кофта с длинным рукавом и на голову платок. С детства помню, что клещи не спят, а только и ждут, как бы впиться в нежную человеческую кожу.

Взяла необходимый инвентарь: корзинку, нож, рюкзак с водой и внезапно пригодившимися бутербродами.

Моя прогулка на природе приносила мне колоссальное удовольствие и моральное успокоение. Я, не спеша, с ножом в руке, перемещалась по лесу, иногда приседая и разглядывая грибную добычу.

Уже успела собрать половину корзины разных грибов от опят до белых, как вышла на незнакомую поляну, сплошь усеянную дикой лесной земляникой. Восторженно взвизгнула, т.к. не помнила с детства этого места, но очень уж оно меня сейчас порадовало.

У меня не было еще одной корзинки под ягоды, но я отыскала в недрах рюкзака пакет. Половину пригоршней с земляникой отправляла себе в рот, восторженно жуя, половину ссыпала в пакет. Называется, пустили козу в огород.

Я делала привал и уходила все глубже в лес, так как, то там, то сям мне попадались остатки голубики. Для горожанина это полный

восторг собирать самому ягоды и тут же их дегустировать.

Пожалуй, я слишком увлеклась собирательством. Слишком, потому что моя нога внезапно соскочила с твердой кочки, войдя в густую жижу с чвакающим звуком. Лилия, мы с тобой сказочные ... принцессы.

Я сама себя завела в болотистую местность. Не очень хорошо помню, чтобы она была так близко к деревне. Возможно, за много лет, что я не была здесь в лесу, болота разрослись?

Не паниковать. Главное не паниковать. Найдя руками точку опоры на земле, с легкостью вытащила промокшую ногу в хлюпающем кроссовке. Ну, это меньшее из того, что могло случиться.

Встаю и отряхиваюсь, снимаю кроссовок, и вдруг, тишину вокруг потревожил ужасный звук, не предвещающий мне ничего хорошего:

- А-а-в-у-у-у-у-у-у-у-у-у, - пару секунд тишины и снова, - А-а-а-а-в-у-у-у-у-у-у-у

Последнюю ноту волк выводил долго и старательно, словно чувствовал как мурашки танцуют в такт по моему заливку.

И ведь, что странно, днем волки не воют! Тем более, столь жалобно.

Моя профессиональная этика мигом сделала стойку, что необходимо спешить на помощь животному. Мой голос разума вопил, что нам тут смерть предрекли, и зачем ее приближать?

Уловив, что звук идет из-за соседних кустов, находящихся от меня метрах в двадцати, я аккуратно прощупывая землю ногой, двинулась в ту сторону. Достала нож из кармана. Так спокойнее.

Чем ближе я подходила, тем отчетливее слышала приглушенное поскуливание и хрип, а затем шорканье по земле.

Я обошла кусты с левой стороны, выдерживая дистанцию от них, и ахнула, увидев открывшуюся мне картину.

На земле лежал обессиленный и окровавленный волк. Он был таким тощим. Вокруг его шеи виднелась веревка, которая нарезала ему шею, отчего вся шерсть была в крови.

Он печально поднял на меня свои глаза и натужно захрипел, пытаясь отползти от дерева, к которому тянулась веревка.

- Гадство! – ругнулась, скидывая с себя рюкзак. Не смотря, что по профессии я ветеринар, и успела увидеть уже многое, мое сердце екнуло от жалости к этому гордому обитателю леса.

- Так, волчок, - успокаивающе сказала ему, медленно приближаясь, - я помогаю тебе, а ты не кусаешь меня за бочок. Договорились?

Когда между мной и животным оставался один метр, я приподняла руку, в которой держала нож. С презрением, как мне показалось, волк покосился на мое оружие и продолжил следить за моими руками. Он лежал неподвижно, поэтому я немного осмелела, рассчитывая, что он даст мне перерезать веревку.

В идеале, ему необходимо оказать нормальную медицинскую помощь. Промыть рану, посмотреть нужны ли швы. Но как я это сделаю в полевых условиях, да еще и с диким зверям, не имея никаких транквилизаторов при себе.

Я протянула руку над его головой, чтобы взять веревку на шее. Животное тихо зарычало, собирая складками кожу на загривке.

- А ну тихо! Рычит он мне тут еще.

Не стала рисковать и тянуть снова к его голове руки, решила подойти к дереву и перерезать там веревку, хотя бы давая свободу волку.

В итоге веревку я пилила пять минут, но ни единого волокна, мне так и не удалось разрезать.

- Что за колдовство такое? Волчара, ты ее перегрызть не пробовал? Мой нож не берет эту веревку. Давай попробуем снять ее с твоей шеи?

Глядя на замученное животное, я хотела со всех ног бежать до дома, в поисках пилы или топора. Но опасалась, что не найду быстро дорогу отсюда, а потом сюда.

- Миленький, прошу тебя, не скалься и не рычи, и уж тем более не кусай меня. Я хочу тебе помочь. Понимаешь?

Глаза животного смотрели на меня с поволокой, будто он терял сознание. Я отошла волку за спину, опасаясь проводить такие действия возле его пасти. Протянула руки к его шее, нащупала веревку среди шерсти, и кажется, нашла узел.

А далее ... волк из последних сил извернулся и сомкнул свои челюсти на моей правой руке. Левая вцепилась в веревку, сжимая ее.

Укус был очень болезненный. Острые большие клыки насквозь прокусили мою ладонь. От неожиданности и испуга я вскрикнула. И в

этот момент по моим венам потекла лава. Во всем теле был резкий жар, словно я окунулась в кипящее масло.

Волк тонко и жалобно взвизгнул и отскочил, начиная тереть морду в лапах. Его шерсть на шее и спине немного дымилась. В моей руке осталась часть обугленной дочерна веревки. Разжала руку и она осыпалась пеплом на землю.

Зрение стало размываться, а сознание махать ручкой, медленно покидая меня. Удар о землю и темнота.

Приходить в себя я начала после ощутимых тычков по филейной части и спине. Открыв глаза, обнаружила, что ветки деревьев над моей головой плавно перемещаются, вместе с облаками.

Спина подозрительно по чему-то шоркает, а мелкие камушки доставляют весьма болезненные ощущения. Получив еще один ощутимый пинок по своей попе, я зашевелилась и попробовала встать. Мое перемещение резко прекратилось.

Села, кручу растерянно головой и тут слышу за моей спиной частое натужное дыхание.

- Наконец-то! Очнулась! Я уж начал думать, что до самого дома потащу тебя, – над ухом прозвучал грозный голос басовитый голос.

От неожиданности подскакиваю на четвереньки и пересаживаюсь пятой точкой на землю, но теперь лицом к ... волку. Спасенному волку.

Или поджаренному ... Точно помню, что от его шерсти шел дымок.

Я настороженно смотрела на него, отмечая, что сейчас на нем нет ран вокруг шеи и мертвецкая худоба куда-то испарилась. На меня также пристально глядел упитанный волчище с густой шерстью стального серого цвета.

Животное плотоядно облизнулось, продемонстрировав острые клыки в пасти.

- Привет, - едва заметное движение челюстями и он поближе наклонился ко мне.

- Кажется, у меня слуховые ... да и зрительные тоже ... галлюцинации.

- И что тебе слышится и видится? – с любопытством наклонил голову набок волк.

- Что со мной разговаривает опасное животное, а я зачем-то ему отвечаю, - ну это уже перебор добровольно подливать масло в свои галлюцинации.

Я встряхнула головой, ожидая пока все это исчезнет, и я либо продолжу лежать в обмороке, либо увижу свет в конце туннеля.

Тот волк, вероятнее всего, загрыз меня, а я сейчас нахожусь в приграничном состоянии. Вот-вот должны открыться ворота рая ... или разверзнется земля под моими ногами. Кто-нибудь в курсе, за побег с собственной свадьбы условным сроком в аду можно отделаться?

- Не отвечать было бы невежливо, - читает мне мораль мой же собственный глюк.

Я обращаю внимание, что птицы все также поют, пряно пахнет еловый лес, ветерок колышет траву и отдельные шерстинки волка. Меня начинает захлестывать пока еще легкая паника от мысли, что все это по-настоящему.

- Э-э-э ... м-м ... э-у, ты разговариваешь? – первая попытка установить контакт с моими видениями.

- Так же, как и ты, только моя речь более грамотная и без слов-паразитов, - с достоинством отвечает волк, кивая головой.

Ну точно, мои галлюцинации. Только со мной может такое быть, что мне читает мораль плод воображения.

- Послушай, - горестно вздохнул волк, - с тобой все нормально. Я - настоящий волк, и я умею разговаривать. Вот предупреждали же меня, что в этом мире все такие ограниченные, а я еще не верил.

- В нашем мире? А есть еще какой-то другой мир?

- Конечно, и их много.

Я не знала, что еще сказать, а то что хотелось озвучить, было более чем неприлично.

Все было слишком сюрреалистично для меня.

- Меня зовут Мортон, - припав на передние лапы, поклонилось животное, - я выражаю тебе свою благодарность за спасение моей жизни. Ты появилась очень вовремя. Еще какой-то час и я бы уже откинул лапы в вашем мире.

- Я Лилия. Скажи, пожалуйста, что произошло? Я пыталась снять с тебя веревку ... ты меня укусил, зачем?

- Скажи лучше ты мне, что за магия у тебя такая? В этом мире все люди слабые и неразвитые, не имеют никаких магических способностей. А вот от тебя я сразу почувствовал силу наших предков. Только, она искажена и будто под пологом каким-то. Кто ты?

Как ответить на такой вопрос? Я - обычный человек. Прагматик до мозга, какая магия?

- Мортон, я не особо понимаю о какой магии ты говоришь, но я просто человек. Самый обыкновенный.

- "Просто человеки" не сжигают дотла веревку, пропитанную ведьминской кровью. Ты освободила меня не только из пут, но и помогла избежать мучительной смерти от рук ваших пограничных "карателей".

- Все, я перестала понимать вообще о чем речь, - отрицательно замотала головой, не желая дальше слушать этот бред. Ведьмы, каратели ... мне не пять лет, чтобы верить в эту чушь.

- Хорошо, давай поговорим о более насущном вопросе, - волк начал нетерпеливо переступать с лапы на лапу, - я чую восхитительный аромат, идущий из твоей котомки. Для восстановления сил мне ... нам, срочно необходимо перекусить.

Я потянулась рукой к рюкзаку. Волчара имеет в виду мои бутерброды с салом? Губа не дура.

Вытащив их из пакета, я протянула один Мортону. Миг и в моих руках уже ничего не было.

- С такими способностями к поеданию, удивляюсь, как ты сам не перегрыз веревку?

- А я не мог. В вашем мире, хоть и нет магии, но есть "пограничники", в арсенале которых много интересных артефактов, волшебных штук и силы нескольких ведьм. Та веревка была пропитана защитными заклинаниями. Мне было не выбраться самому.

- Как-то это все неправдоподобно, - с сомнением кошусь на него, пока он жадно разглядывает пакет в моих руках с оставшейся снедью, - в жизни такого не бывает.

- В вашей жизни, да, не бывает. Этот мир строго оберегается от таких залетных гостей, как я. Стоит только, кому-нибудь из другого мира, пересечь ваши защитные контуры в пространстве, как появляются эти злобные воины, в чьи обязанности входит уничтожить гостей.

Моя челюсть от услышанного поехала куда-то вниз и вбок.

- А почему тебя не добились тогда?

- Хороший вопрос, - задумчиво протянул Мортон, - скорее всего, потому, что желали еще вернуться и расспросить меня, т.к. я не последний человек в своем мире.

- Ты человек?

- Конечно, - фыркнул он, - или ты думаешь я всегда бегаю в облики блохастого? Ты бутерброд доедать будешь? А то, что ты его все мнешь в руках, - бросил на меня волк уккоризненный взгляд.

Я отдала ему последний кусок хлеба с салом, который моментально исчез в его пасти.

- Ты даже не жуешь!

- Было бы что там жевать. На один зубок кусочек! - довольно облизнулось животное.

- Ладно, хорошо сидим, но пойду ка я домой, - ничего другого мне не приходило в голову.

- Пойдем. А у тебя дома еще есть эти бутерброды? - с надеждой в голосе поинтересовался Мортон.

- А тебе не надо идти по твоим делам? Ты зачем вообще в нашем мире оказался? - кажется, я приняла правила его игры. Существует другой мир, а мы недоразвитые создания убиваем наших гостей.

- Есть у меня подозрение, что я уже закончил свое дело, - хитро прищурился волк.

Вообще это очень странно идти бок о бок, разговаривать с животным и не верить, что он реальный. Ну, еда исчезала в его желудке вполне реально.

Все еще сомневаясь, я аккуратно дотронулась пальцами до его загривка. Мягкая, но густая шерстка, приятная на ощупь.

Однако Мортон от моего прикосновения ощерился и глухо зарычал. Это длилось буквально пару секунд, после чего он отфыркнулся и извиняющимся тоном проговорил:

- Прости, не хотел пугать. Просто от тебя идет такая мощь, истоки которой я не могу определить. Что-то очень знакомое, но при этом, что-то очень опасное ... и соккрытое.

- Эх, Мортон, если б я знала о чем ты говоришь.

- Время покажет.

- Что именно?

- Что за сила течет в твоей крови. Может ты тоже не из этого мира? - пронизательно глянул на меня.

- Я здесь родилась и вот уже почти двадцать пять лет живу в этом мире.

- Время покажет, - снова сказал волк и будто пожал плечами.

- А ты в какую сторону направляешься то? - спохватилась я, так как мы выходили уже с кромки леса на берег озера. Совершенно не заметила, как мы выбрались.

- В ту же, что и ты. К тебе домой.

- Хорошо, пошли ко мне домой, - легко согласилась я. Все-таки мое любопытство требовало больше информации.

- Ой, чую своим подпаленным носом, ты что-то задумала, - с подозрением покосился на меня Мортон.

- Ну, вот не надо, нос я тебе не подпалила. Загрибок немного, но ведь за дело! Укусил то как сильно, вон и раны ... - я протянула ему правую руку, с желанием продемонстрировать боевые отметины, но в изумлении замерла. Рука была идеально чистой и не поврежденной. Что за Леший?!

- А-а ... - в растерянности протянула, - а где?

- Я залечил, - самодовольно ответил волк.

- Тогда считай, что отработал бутерброды с салом. Может, ты расскажешь, что за способности у меня такие? – вдруг он что-то может толковое подсказать.

- Ты прости, Лиля, - виновато покосился на меня, - но я не знаю. Просто вижу по твоей ауре, что ты с хорошим даром или силой, но что именно сидит в тебе, мне не видно. Я мог бы подробнее тебя рассмотреть и просканировать, но у себя дома. В вашем мире я более чем ограничен в своих способностях. Только и хватило сил на восстановление.

- Ты хочешь сказать, что можешь меня перенести в ваш мир, там осмотреть, вылечить и отправить обратно, - отлично же, такой вариант мне подходит.

Волк, шагая впереди меня, немного замедлился, и не оборачиваясь, ответил:

- М-м-м ... ну, почти, за исключением твоего пункта «отправить обратно».

- Почему это? Ты же вон ходишь по мирам, если я правильно поняла.

- Это моя врожденная особенность, которой обладают все поисковики и воины мира Ладор.

- Ладор? Так называется ваш мир? А ты воин или поисковик? А что поисковики ищут? - вопросы как из ящика Пандоры посыпались.

- Да, один из жестоких миров, туда лучше, конечно, не попадать человеку. Сожрут и не подавятся.

- Кто? – вытаращила я глаза, - у вас есть каннибалы? Или много диких зверей?

Волк заметно смутился, не зная как ответить. А тем временем, мы уже вышли на центральную дорожку моей деревни.

Меня даже не посетила мысль, что нас вдвоем с волком может увидеть кто-то из малочисленных местных жителей. Вот растяпа.

- Ты давай не светись своим волчьим видом. Добеги быстрее вон до того голубого дома, а то если нас увидят, спокойно разгуливающих по деревне, то сожгут на ведьминском костре быстрее, чем ты удерешь в свой мир, - шутя, но с беспокойством произношу.

Благополучно добравшись до дома, я с удовольствием присела в кресло-качалку на веранде. В голове образовался запутанный клубок мыслей. Вроде и информации на руках никакой особо нет, но и есть над чем подумать.

Мортон сосредоточенно ходил по участку с домом и что-то вынюхивал.

- Что ты там найти хочешь? – расслабленно раскачиваясь, спрашиваю у него.

- По запаху, в этом обличье, я узнаю о месте и людях больше, чем они могут мне рассказать, - не отрываясь от процесса, пробубнил волчище.

- Ищи-ищи, если учуешь где-то запах зарытого клада с золотом, не забудь сообщить.

- Разве в вашем мире век золотой лихорадки еще не прошел?

- Не знаю даже, но ты ищи, не отвлекайся, - улыбаюсь ему.

Ладно, что я расселась? Надо натаскать воды в летний душ и ополоснуться. Посмотрела на своего мохнатого гостя, оценивая, сможет ли он ведра дотащить до бака на крыше.

- Мортон, а ты только на четвереньках ходишь? На задних лапах сможешь идти, а передними ведро держать?

- Да что же я тебе, медведь ярмарочный? – возмущенно оторвался тот от обнюхивания амбара.

- Жаль, - расстроено протянула, - значит, ты сегодня без ужина. Кто не работает – тот не ест.

- Неправильная у вас пословица. Кто не работает – тот почтенный господин. А кто не ест – тот, не работавший все лето крестьянин.

Я восхитилась таким полетом мысли. В принципе этот подход актуален и в нашем мире.

За оставшийся день, я переделала много работы под насмешливым взглядом волка. Ухмыляйся-ухмыляйся, вечером устрою тебе расспрос с пристрастием.

Пожарила картошку с остатками грибов, натаскала воды в летний душ, помылась и все перестирала, покосила траву на участке.

Я точно приехала в отпуск? Или это конкурс «рабская галера по обмену»?

Под вечер, будучи совсем без сил, пригласила волка поплавать в озере, на что тот с удовольствием согласился.

Мы снова пробирались как воры, чтобы местные нас не заметили. Я по центральной тропинке, волк огородами и задними дворами.

Встретились в условном месте, на песочном пляже.

Я разделась до купальника и с разбегу бросилась в воду, ныряя рыбкой. Освежающая прохлада поглотила меня с головой. Как мало человеку нужно для счастья.

Волк стоял на берегу и опасно обнюхивал песок и воду, пробуя последнюю лапой.

- Плыви сюда, постираем твою шкурку, - закричала я, размахивая рукой.

- Женщина, уймите свой хозяйственный пыл, - с презрением ответил Мортон.

Я весело захохотала. Кто бы мог подумать, что он боится плавать? Или вода для него холодная? Но у животных изначально температура тела выше, чем у людей.

- Если не умеешь плавать, давай объясню, как это делать?

- Свои педагогические таланты можешь тоже оставить при себе, - проговорил этот остряк и сел на берегу копилочкой.

Я плавно рассекала водную гладь, плывя то на спине, то кролем.

- Не заплывай далеко, - раздалось с берега.

Уже понемногу темнело, и поверхность озера все больше становилась черной. В какой-то момент мне стало страшновато, и я направилась с середины озера к берегу.

Когда оставалось не больше пятнадцати метров, моей ноги что-то коснулось. Сначала это было касание вскользь, потом нечто острое вонзилось сбоку в середину моей ступни.

Я рефлекторно закричала, пытаюсь нащупать ногами дно, которого еще не было, и взмахнула руками. Моментально почувствовав, как иду под воду, меня захлестнула паника. Подергав ногой, поняла, что высвободилась из острой хватки, и изо всех сил погребла к берегу, где тревожно мельтешил Мортон.

- Греби быстрее, - тот раздавал советы, на половину зайдя в воду.

Через метров пять меня снова настигла чья-то острая пасть. От страха я завизжала, и вода стала затекать мне в рот. Ужас испытанный мной, подхлестнул меня нырнуть под воду и посмотреть на того, чьи зубы я ощущаю в своей стопе.

Мою ногу терзала какая-то рыбина, размером около метра в длину. Нет, не акула, откуда бы ей здесь взяться? Может, щука? Да какого хрена она не спит в восемь вечера?!

Попыталась подергать ногой, а другой сбить ее, но безуспешно. Вынырнула над водой и со всех сил закричала:

- Мортон! На помощь!

Я его не видела, но старалась не упускать из поля зрения рыбину, решившую перекусить моей ногой. Мне было очень страшно, наверное только поэтому, я потянулась руками к ней, рассчитывая отцепить ее от себя.

Внутри меня произошел резкий перепад температуры, после чего знакомая горячая боль пробежалась по моим венам. Напоминает укол лекарственного препарата "Магнолия", только усиленного в несколько тысяч раз.

Как-то очень резко вода вокруг меня начала нагреваться. Горячо. Обжигающе. Кипяток!

Мою ногу резко отпустили, махнули хвостом на прощание и скрылись в толще воды.

Тело горело огнем, где-то на задворках сознания я слышала полный боли визг Мортон. Потом удар в спину, и я быстро понеслась по воде, не прикладывая никаких усилий. На берег меня вытаскивал волчище, корчась в болезненных судорогах.

Оказавшись на прохладном воздухе, мне стало значительно лучше, жар медленно покидал мое тело. Я повернула голову в сторону

Мортон с озером и застыла, открыв рот ... Водная гладь бурлила, как суп в котелке, а от нее шел пар.

Мортон еще раз проскулил и повалился без сознания на песок.

- Волчище! – бросилась к нему со всех ног, - Твою же за ногу!

Пытаюсь поднять его на ручки, но попробуй взять на вытянутые конечности откормленного мастиффа, больше метра в холке.

- Мортон, помогай мне! Я не подниму тебя! Давай, приходи в себя! – параллельно делаю не прямой массаж сердца, - очнись! Ну же!

- Женщина ... - прохрипел волк, - я с тобой умру раньше, чем мне хотелось бы ...

Мы плелись домой черепашьям шагом. Мортону не хватало сил быстрее восстановиться.

- В вашем мире мой ресурс сил ограничен, а тут, считай вторая серьезная трепка за один день, - еле ворочал он языком, переставляя лапы.

- Не переживай, сейчас домой дойдем, я тебя Пантенолом обмажу, станет немного легче. Или если чувствуешь, что не скоро сам себя подлечишь, поехали в ветклинику! Тебе сделают пару укольчиков, перевязки.

- Давай ка, красавица, лучше дома обсудим, что это нафиг было на озере! – желтые глаза Мортонна смотрели серьезно, - и ты мне подробно расскажешь о своей жизни.

- Давай, - легко соглашаюсь. У меня нет тайн, которые надо оберегать ценой собственной жизни.

- Озеро жалко, - тяжело вздохнул волк, - после сегодняшнего вечера, ваш водоем загублен. Все, что было в нем живое, погибло ужасной смертью. Надеюсь, оно сможет само очиститься, или воды из родников и ключей помогут.

Я в ужасе сцепила руки в замок. Господи! По моей вине погибли тысячи рыб и других живых организмов. Испорчен большой водоем! Что я наделала? И самое главное, как я это сделала?

Глаза стало щипать от подступивших слез. Всегда тяжело и сложно осознавать, что по твоей вине случилась такая масштабная трагедия.

Мортон боднул меня в бок:

- Порадуйся, что выбралась сама живая из огненной воды. Кстати, что странное... в моем мире всегда можно почувствовать выход магии или чистой энергии. В твоём случае, не было никаких колебаний ауры, указывающих на выброс силы. Не могу пока этого понять.

- Разберемся, если повезет... - я вспомнила слова бабушки Федора про «пламя», «гореть», «кровь кипит». Не помню точной фразы, но смысл итак понятен.

Мне надо уезжать с дачи и ехать к этой старой ведьме. Все сходится! Она каким-то образом меня прокляла. Пора это признать своим прагматичным и не верящим во всякую мистику мозгом.

Интересно, их уже выпустили из КПЗ? А то изолятор не располагает к душевной беседе.

Подходили к дому со стороны огородов и задней калитки. Прошли на участок, и я с удивлением обнаружила включенный свет в окнах дома. Что за незваные гости?

- Мортон, - шепчу, - В доме кто-то есть. Я выключала свет перед уходом, а сейчас он горит.

Волк начал активно принюхиваться.

- Мужчина, не родственник, но на нем твой запах, - думая, что облегчил мне загадку, ответил волк.

- Поразительный талант, хочу также уметь. Так на передаче «Поле чудес» выбрала бы правильную шкатулку с деньгами или угадала бы, есть ключи от машины в черном ящике или нет, - размечталась я.

С легкой опаской подошла к крыльцу, зажав в руке лопату, и тут дверь резко отворилась.

- Федя, - с облегчением выдохнула, - Что ты тут забыл?

Мортон за моей спиной едва слышно зарычал.

- Лилия, - растеряно начал несостоявшийся муж, - А это что за псина?

Рычание на полутон стало громче и агрессивнее.

- Нашла в лесу, привязанного к дереву, вот решила помочь животному, - не стала вдаваться в подробности видов зверя. Что волк, что собака относятся к семейству псовых. Прощу Федору его неосведомленность.

- Вечно тащишь в дом всякую дрянь, - поморщился он, - Я приехал за тобой.

- Зачем? Мы с тобой, вроде, все выяснили. Я – транжира, лишаящая твою мать и бабушку ежемесячного содержания, а ты – благодетель, одевающий и обувающий меня. Как это так выходит, может хоть сейчас, когда нет свидетелей, объяснишь?

Я прошла в дом, и за мной проскочил Мортон.

- И ты, и мама все не так поняли. Я вкладывал деньги...

- Во что? Я, например, их вкладывала в коробку из-под обуви, откуда периодически их не досчитывалась. Во что ты вкладывал

деньги?

- В компьютерные игры, - нехотя ответил Федор, - покупал персонажей, броню, скины, пытался их развивать и продавать.

- И как, успешно?

- Не очень, - пробурчал в ответ этот мамкин «хацкер», - Там требуется больше инвестиций, чем я мог дать. Больше связей, у меня пока нет таких контактов.

- Ты хочешь сказать, что пока я горбатилась после универа на ночной смене, ты играл в игрушки и сливал туда все свои деньги? Федя, ты нормальный?!

- Я пытался построить свой бизнес! У меня все было под контролем, пока я не проиграл случайно весь свой актив.

- Боже, - простонала я, - Какая же я дура! Надо было сразу бить тревогу, когда ты безвылазно сидел за компьютером. Где твоя совесть?! А матери своей зачем лгал, что тратишь все на меня?

- Ну, она бы не поняла, - развел руками Федя.

- Я тоже не понимаю! – прокричала я. До чего же обидно было и жалко себя.

- Слушай, Лиль, я чего приехал то... Давай начнем все с начала? Я понял свою ошибку.

- Ох, Федя, я тоже поняла свою ошибку. Нет, милый. Нам с тобой не по пути. У нас слишком разные взгляды на жизнь и зарабатывание денег.

- Ты не понимаешь, - горячо зашептал он, - я все продумал. Смотри... - и потянул свои руки к моим. Я легко отбилась и отошла на кухню. Мортон пошел за мной, презрительно порывивая в сторону Федора.

- Говори, что за гениальный план ты придумал, - любопытно же.

- Так вот, смотри. Мы начинаем с тобой все сначала, возвращаемся в твою квартиру и выставляем ее на продажу. На вырученную сумму покупаем хату дешевле, а разницу я вложу в свой бизнес. Мы будем богаты, Лилька! – лихорадочный блеск его глаз говорил сам все за себя.

Где были мои глаза? Или такие метаморфозы случились с ним быстро и незаметно для меня?

Волк от услышанного тоскливо вздохнул, многозначительно глянул на меня и печально положил голову на лапы, отвернувшись к

окну.

Да, Мортон, я с тобой полностью солидарна в невысказанном мнении.

- Федь, ты только не волнуйся... - с буйно-помешанными надо разговаривать спокойно, - Но мне такой вариант не нравится. Я не хочу возвращаться к тебе и возобновлять наши отношения. Их надо было еще закончить там, в детском саду.

- Все вы бабы любите только богатеньких, - скривился мужчина, - А ты попробуй пройти путь бедности вместе с мужем. Помочь ему стать обеспеченным человеком. Нет же! Подавай готовенькое все.

- Федька, окстись, я одна протопала этот путь бедности, пока ты сидел воевал в игрульках своих. Не хочу даже слышать подобный бред!

- Возвращайся ко мне! Я люблю тебя, - решил сменить тактику экс-жених.

Его руки все никак не находили покоя, и то нервно теребили рукава толстовки, то как сейчас потянулись ко мне. Он успел меня обнять за талию, крепко прижав к себе, и зашептал:

- Соглашайся! Уедем сегодня же в Астрахань, проведем там неофициальный медовый месяц, - руки опасно полезли под кофточку, от чего я стала активнее вырываться.

- Откроем свою студию game-разработчиков. Ты будешь у меня купаться в золоте. Подарю тебе весь мир, что угодно брошу к твоим ногам, - он повалил меня на кухонный стол, пытаюсь добраться до самого интересного, - С тебя только деньги на открытие стартапа. А потом мы переедем в Москву.

- Мортон, помоги, - закричала я, чувствуя, что мне не хватает сил скинуть его с себя.

В эту же секунду за Федором мелькнула серая тень, после чего он грациозно пролетел через всю кухню, мешком осев на пол по стене.

Мортон стоял перед ним в боевой стойке волка, собирающегося атаковать, и скалил зубы. Но это оказалось зря, т.к. Федя был без сознания.

Не зная что делать, пнула его ногой в подошву ботинка. Это процедура вместо нашатырного спирта, которого нет.

Пациент завозился на полу, приходя в себя. Видать, не сильно шибануло по стенке. Я наклонилась к нему, внимательно разглядывая.

Взгляд сфокусированный. Отлично, жить будет.

- Это животное опасно, - прохрипел Федька, потирая затылок, - Прогони его, пока тебя не загрыз.

Мортон показательно щелкнул зубами перед носом мужчины. Тот отшатнулся назад, снова ударившись головой об стену, и застонал.

- Федь, давай уже без этого цирка. Собирайся и уходи. Не хочу на утро обнаружить, что ты вынес полдома вместе со своей мамой.

- Ли-и-ль... - жалобно протянул, - Ну как же я буду без тебя? А наша любовь?

- Давай-давай, не расслаживайся, тебе еще до остановки пешком идти. Свою любовь можешь прихватить с собой, оставь ее себе на память.

- Ах вот ты какая, - злобно прошипел Федя, - Говорила мне бабушка на счет тебя. Просила передать тебе гостинец, - и он полез в карман, после чего резко вытащил руку с зажатым кулаком. Мортон дернулся в его сторону, но не успел.

Федор разжал кулак и сильно дунул. С его ладони полетела в меня какая-то пыль, которую я успела вдохнуть.

В этот момент волк с силой сжал зубами запястье мужчины, от чего тот тонко закричал. Мортон за руку потащил его на выход, где хлопнула входная дверь, и раздался скрип калитки.

Это я сейчас что вдохнула? Пыль, молотый перец, африканский яд? Прислушавшись к себе, не заметила никакой реакции.

Ладно, надеюсь, что все обойдется.

Мортон вернулся подозрительно довольный, неся в зубах большой клочок ткани с брюк Феди. Ты же мой умница! Надо было еще куснуть за филейную часть.

- Он там живой хоть?

- Да, хотя стоило проучить как следует этого слизня.

- Думаю, его жизнь еще не раз проучит, - горько произнесла я и разревелась от обиды, падая на табурет.

Плакала долго и со вкусом, войдя в раж. Наверное, это были прощальные слезы по такой нелепой любви, длиной почти в треть жизни.

Волк обеспокоенно семенил вокруг меня, и растерянно бубнил:

- Хватит тут сырость разводите, ну ты чего? Было бы из-за чего плакать. Тфу.

После еще пяти минут моих поскуливания, Мортон вдруг грозно рявкнул:

- А ну собралась! И пошла чайник ставить. Поговорить надо, - и зарычал.

Я мухой взлетела с табуретки и пошла набирать воду в чайник, обиженно утирая нос.

Когда все было готово, я накрыла на стол, заварила себе чай, сделала Мортону бутерброды и уже абсолютно спокойная села обратно на табурет.

- Ну вот, совсем другое дело, - удовлетворенно произнес волк.

Мы разговаривали с ним полночи. Я рассказала о себе абсолютно все, выкладывая даже незначительные факты. Как познакомились, как сдружились и влюбились. Полностью все!

Не забыла рассказать и о «проклятии», наложенном на меня его бабулей. Услышав приблизительное имя, которым нарекла себя бабушка Федора, волк сделал стойку ушами.

- Как, еще раз? – переспросил он.

- Не помню точно... Что-то из серии могучая Зульфия... Заира... Захретдина, - перебирала в памяти имена.

- Великая Зальхаира? – с дрожью и почтением в голосе предложил Мортон.

- Может и она, не помню, но очень похоже, - задумчиво постучала себя по подбородку.

И тут в моей голове взорвался маленький фейерверк из воспоминаний: «Только кровью и огнем ты расплатишься за это. Будешь гореть, а кровь твоя вскипать, пока не испарится, и ты умрешь. Да будет так. Слово Великой Зальхаиры крепко и нерушимо».

Я озвучила эти слова вслух, Мортон нервно сглотнул и затравленно глянул на меня.

- Говори, - строго приказала я.

- Все не так уж и плохо. Давай лучше ляжем спать? Я за сегодняшний день испытал столько эмоций, сколько за последние десять лет своей жизни не мог испытать.

- Обращайтесь, всегда к вашим услугам, - недоверчиво смотрю на него, понимая, что он что-то не договаривает.

А ну и пофиг! Сейчас я пойду спать, а завтра с утра все вытрясу из этого хвостатого. Решив так и сделать, поднялась из-за стола и

пошла в комнату. Расстелила постель и без сил рухнула на подушки.

За мной кто-то гнался. Большая крылатая тень преследовала меня, доводя до дрожи и холодного пота. Я бегу по степной каменистой местности, сбивая ноги в кровь, и со страхом оглядываюсь назад. Надо мной нависла огромная чешуйчатая голова со злыми янтарными глазами. Из ее пасти уже вырвался поток огня, направленного на меня. Моей естественной реакцией стал громкий крик.

В следующую секунду мне стало очень горячо, будто я горела заживо, хотя так оно и было. Чудовище несколько раз взмахнул большими крыльями, и камни с земли полетели прямо на меня, доставляя сильную боль от ударов. Где-то сверху проявлялось лицо бабки Федора, шептавшей как мантру свое проклятие.

Я уворачивалась от камней и огня изо всех сил, но пламя пожирало меня, и я продолжала кричать от боли.

- Лиля, - сквозь сон ворвался сиплый голос Мортон, - Лиля прекрати! Остановись! Ты нас убиваешь.

Открыла глаза и увидела, что вся комната затянута... дымом?! Странно, так не хватает воздуха, пахнет гарью и слышен громкий звук непонятного треска.

Волк вцепился зубами в мою руку и стал тащить меня куда-то из комнаты. И тут я увидела, что происходит. Весь дом горел. Полыхал сильным огнем. Отовсюду раздавался треск огня и горевшего дерева. Пути к отступлению в коридор были перекрыты высоким пламенем.

- Мортон! – кричу я, - Что происходит?

- Ты во сне подожгла дом, - еле слышно ответил он, мечась в разные стороны, но везде был огонь.

Потолок над нами натужно заскрипел, но бежать было некуда. В комнате не было ни окон, ни лаза в подпол.

Буквально через пару секунд одна из горящих балок с потолка упала прямо передо мной. Это конец. Не так я хотела покинуть этот бранный мир.

- Мортон, миленький, вытащи нас отсюда, пожалуйста, - плача, произношу.

На него было жалко смотреть. Почти вся шерсть обгорела, пока он метался, ища выход. От угарного газа было почти невозможно дышать, из-за чего легкие изнутри сжимались и доставляли боль.

- Лиля, есть один выход. Но это слишком радикально, - просипел Мортон.

- Что надо делать?

В этот момент с потолка посыпались другие балки и перекрытия. Одна, из которых упала мне ровно на голову, обдав огнем, что моментально перекинулся на меня.

Боль... почему последнее время, я так часто испытываю эту жгучую боль, черт возьми?!

Я снова кричу, только теперь не во сне, а наяву. В какой-то момент пришла мысль, что поскорее бы все это закончилось. С бабушкой и дедом хоть увижусь.

Вот оно, то самое пограничное состояние, о котором я читала. Это когда одна нога стоит на стороне смерти, другая на стороне жизни. А душа в этот момент совещается с кем-то, уточняя, куда же ей идти.

Не понимаю уже что происходит, но задворками сознания слышу голос волка:

- Прости меня, Лилия. Но другого варианта нет. Ты так или иначе умрешь в этом мире, она не даст тебе шанса здесь выжить. Прости.

А дальше яростный оскал и его открытая пасть с острыми зубами приблизилась ко мне. Мам, пап, я передам от вас привет бабушке с дедом. После этой мысли, то ли жизнь покинула мое тело, то ли сознание погасло.

**

Пробуждение было не из приятных. Ныла каждая клеточка тела. Это уже ад? В раю же не должно ничего болеть. Надеюсь, для меня тогда приготовлен отдельный котел? Не хочу соседей по водяной бане.

- Лиля, вставай, нам нужно бежать в укрытие.

О-о-о, вот и черти. Интересно, они красные? А кисточка на хвосте есть?

- Лиля, раздери тебя дракон, вставай! – от мощного рыка я открыла глаза.

Надо мной завис Мортон.

- Добро пожаловать в Ладор, - оскалился в улыбке этот псевдо-черт.

Ладор? Ты сейчас серьезно? Мои мысли вихрем пронеслись в голове. Это невозможно! Кажется, последнюю фразу я произнесла вслух.

- Возможно. Лилия, вставай, нам нужно скорее убраться с этого места, - Мортон судорожно оглядывался.

Я попыталась принять полувертикальное положение и потерпела позорное фиаско. Каждая мышца и клетка тела дрожала от слабости.

- Мортон, не могу. Не хватает сил, даже голову поднять сложно.

- Так обычно и бывает после смерти в другом мире и переносе в наш. Сейчас помогу, - он подошел вплотную и положил свою лапу мне на голову.

По телу заскакал табун мурашек от исходящей от него прохлады. Это можно сравнить с медленным заходом в холодную ключевую воду. Когда я вся остудилась, в мое тело хлынула нескончаемая энергия и сила.

От непривычных ощущений, испытываемых в теле, мне стало страшно. Когда он убрал лапу с головы, я готова была сдвигать горы и останавливать реки.

- Помогло? Помогло, - удовлетворенно кивнул волк, с любопытством разглядывая мои лихорадочно-блестящие глаза и зарумянившиеся щеки, - Вставай, сейчас будет небольшой марш-бросок. Мы должны скрыться со двора господина Блэкфора, пока нас никто не заметил.

Я резко встала и огляделась. Какой-то большой сад с высокими кустарниками, высаженными по причудливой форме. Лабиринт! Такое только в кино видела. Вдалеке виднелся красивый величественный замок с множеством башенок. Мрачное небо, затянутое серыми тучами, нагнетало ужаса, создавая ассоциации в моей голове, с кадрами из фильмов ужаса.

Мортон шикнул на меня:

- Пригнись! Куда каланчей так вылезла!

Падаю на четвереньки и бодрой походкой рыси спешу за волком, скрывшимся за поворотом кустарника.

В голове крутится ураган из мыслей. Первое, что пришло на ум, так это воспоминание, как Мортон перегрыз мне горло. Зачем?! Что со мной стало в том мире? Я просто исчезла? Или на полу выгоревшего дотла дома, до сих пор лежат мои косточки и пепел? А как же родители?! Они не переживут известия о моей смерти.

Глаза стало щипать от нахлынувших эмоций. Да почему я такая непутевая? Во что опять вляпалась?

Мы короткими перебежками проходили лабиринт. Перед каждым поворотом, Мортон останавливался и прислушивался, а я приглядывалась к нему. Он изменился внешне. Стал значительно крупнее и его шерсть приобрела бурый оттенок. Сливаются с местными? Он же вроде говорил, что в образе волка, гуляет только по нашему миру. Почему он не обернулся человеком у себя на родине?

- Мортон ... - позвала я, когда снова тронулись вдоль кустов.

- Тш-ш-ш-ш, - зашипел он в ответ.

Где-то рядом с нами раздались голоса:

- Когда должен прибыть ваш советник, господин Блэкфор? – почтительно поинтересовался мужской голос.

- Я ожидаю его на следующей неделе. Морти доставит мне еще одну недостающую участницу отбора, - высокомерно ответил второй. Интересно, как он выглядит?

Мы сидели тихо, как мыши. Мортон даже дышал через раз, а мне хотелось посмотреть на разговаривающих, но я также замерла в позе суслика, опасаясь, что мужчины услышат мою возню.

- Неужели, среди жительниц Ладора не нашлось достойных претенденток? – удрученно поинтересовался первый.

- За прошедшие пять лет отборов, мы извели всех достойных. Осталась только челядь из семей рабов, крестьян и низкопробных лордов с баронами. Моя жена может быть из другого мира, но не из этих отбросов, - властно проговорил второй, - Хотя, учитывая обстоятельства и острую нехватку в девушках, возможно чуть позже я рассмотрю и этих.

Постепенно звук их голосов становился тише, т.к. они уходили дальше по лабиринту. Волк отмер и качнул головой, призывая идти за ним. Еще минут десять мы передвигались в полусогнутом положении, пока не достигли маленькой калитки.

На ней висел хитрый замок с множеством крючков и дужек, сцепленных между собой.

- Давай открою? – предложила я.

- Нет, это не просто замок, он магический. Не откроется, если не вплести силу в него.

- Боже, какие премудрости. У меня вон на калитке просто откидной крючок висит и нормально, - пожалала я плечами.

- Ага, и гости без твоего ведома шляют, как к себе домой, - огрызнулся Мортон, намекая на появление Федора.

Ну, что тут скажешь? В чем-то он прав. Я продолжала смотреть на него, как вдруг он встал на задние лапы и передними оперся на металлические прутья. Его верхние конечности стали менять облик на человеческие руки.

Вот только что были массивные волчьи лапы, а сейчас мужские! Волосатые крупные руки.

На меня это произвело шокирующее впечатление. Чувствую, что в этом мире, такое состояние станет для меня привычным.

- Мортон, а ты не можешь принять полностью облик человека?

- Нет, если меня кто-то увидит здесь сейчас, то будет плохо и мне и тебе.

- А мне почему?

- А что же, я один страдать буду? Пойдешь со мной за компанию. Да и без моей помощи ты тут и пары дней не протянешь.

- Может, вернешь меня обратно?

- Не получится, - с сожалением произнес волк, - В том мире ты мертва. Тебя уже наверняка нашли.

- Но ... я же ... здесь в своем теле, значит там, не должно было остаться моего мертвого тела?

- Это так не работает. Обсудим немного позже, когда доберемся до безопасного места, - ответил он, продолжая открывать замок.

Когда с преградой он разобрался, и его руки вновь стали лапами, мы выбрались на открытую местность, напоминающую парк. Зеленые кроны деревьев, аллеи, скамейки, журчащие фонтаны. Быстро пересекли его и оказались возле очередного забора.

Здесь он не стал оборачиваться получеловеком, а прошел вглубь вдоль забора, что-то выискивая. Скоро я поняла, что он искал. В одном

участке ограды не хватало нескольких прутьев. Поразительно, какое безалаберное отношение к охране здесь!

- Здесь нет дураков, чтобы вламываться на частную территорию господина Блэкфора. Жизнь дороже.

- То есть мы сейчас дураки, не ценящие собственную жизнь? Тогда зачем ты нас сюда переместил, а не куда-нибудь в безопасное место?

- Я не такси, чтобы по заказу перемещать из пункта А в пункт Б. Куда артефакт перенес, там и появляешься, - огрызнулся волк.

Он легко просочился в отверстие, и я полезла следом за ним. Вылезли мы уже на каменистой равнине. Какой контраст видов. На земле этого Блэкфора все цвело, и глаз радовался зелени, здесь же... камни и черная земля.

- Не подходи к обрыву, - бросил мне волк через плечо.

Я огляделась в поисках обрыва. За моей спиной заканчивалась земля. Какая красота! Каменистый большой утес, внизу которого шумит и плещется... море? Дух захватывает. Вот это я называю роскошный вид из окна. Хотя замок располагается где-то в другой стороне, но ведь море там тоже есть.

- Лиля, ускоряйся. До темноты надо добраться до одного места, где тебе можно будет пожить.

После этой фразы, мое будущее в этом мире стало рисоваться в мрачных тонах. Я здесь никто, бомж – без определенного места жительства и документов.

Мортон легко прыгал по камням и скалам, уходящим вниз с этой равнины. Я пыталась выдерживать его темп, но то тут нога поскользнулась, то там я умудрялась подворачивать обе ноги. В конце концов, не выдержав, попросила его сбавить скорость:

- Давай помедленнее! Я тут инвалидом стану среди этих камней.

- Мы тут ужином станем для местных волчаков. Это дикие животные, нападающие стаей, и от них трудно отбиться.

- Ты же владеешь магией!

- Владею, но у всего есть свой резерв. Я могу с легкостью справиться с десятью волчаками, но если их сорок, пятьдесят... то смерть наша будет быстрой и страшной.

- Толку тогда от вашей магии, - пробурчала я. Мне все больше и больше здесь не нравилось.

Еще часа два мы, как горные козы, прыгали по камням, после чего вдалеке стали показываться огни небольшой деревушки. Или города.

- Соберись, Лиль, мы почти дошли. Я не мог тебя вести по основному тракту до деревни. Во-первых, на дороге могли быть приспешники господина Блэкфора, которые ему обязательно доложат, что видели меня. А это нежелательно пока. Во-вторых, ты свою одежду видела? Нас бы простой люд камнями закидал.

Второй пункт мне напомнил, как я прятала Мортонна огородами от жителей своей деревни.

Где-то еще с час пути и мы выбрались с каменистой местности вверх, на зеленые луга. Уже вечерело, и сумерки почти сгустились над нами. Я перестала что-либо уже понимать, думать и видеть. Просто шла за Мортонном. Чем дальше уходили от камней и берега наверх, тем чаще стали встречать одиноких путников, которые шугались от нас, как от проказы.

Я с любопытством разглядывала каждого встреченного человека. У всех была одежда как из времен бедной средневековой Европы.

Мужчины носили расхлябанные холщевые штаны, преимущественно коричневых оттенков, светлые рубахи с грязными пятнами висели на них, словно с чужого плеча. Обувь, выдавшая на своем веку все, что угодно, была разбитой и ужасной на вид.

Женщины, встречающиеся нам, были все поголовно с корзинами, в которых либо лежало мокрое белье, либо какая-то еда. Их одежда точь-в-точь выглядела как в фильмах про средневековье. Темные платья, юбки из плотной ткани, поверх которых передники, у некоторых чепцы на голове.

Мы вышли уже к маленьким одноэтажным домам, где я думала, мы и остановимся, но на удивление Мортон протащил меня через всю деревеньку.

- А мы не тут остановимся?

- Нет, нам до города дойти нужно, еще немного, и мы уже почти пришли.

Я вздохнула. Усталости особой не было, но складывалось впечатление, что это все происходит не по-настоящему.

Еще некоторое время мы шли вниз от деревни в кромешной темноте. Ночь здесь была очень музыкальная. В кустах стрекотали

насекомые. Где-то вдали звери выли и издавали рычащие звуки, от которых я ловила табун мурашек.

- Мортон, кто издает эти звуки?

- Аргары. Это как ваши медведи, только более злые. Готовы есть без остановки, было бы что.

- Упаси, Боже, встретиться с такими!

- Два из них за нами наблюдают уже как километр.

- Что?! Может, ускоримся?

- Нельзя. Как только побежим, они сорвутся за нами. Не бойся, я поместил нас в защитный контур. Они нам ничего не сделают. Ну, если их не станет штук десять, то ничего не сделают.

Я успокоено выдохнула.

- Но как же здесь живут местные? С такими соседями все уже должны быть съедены.

- Здесь в каждой деревне по несколько артефактов. Жители скидываются, и старосты их покупают в городах. От неурожая, от аргаров или волчаков, от засухи и многого другого.

- Умно. А что, тот защитный контур, что ты поставил, не выдержит троих или четверых медведей?

- Может и выдержит, но проверять это не хочется.

Вот так незаметно мы и вышли к бревенчатой стене города. Потом показались центральные массивные ворота, через которые мы спокойно прошли.

Моему взору открылась мощенная булыжниками улочка, уходящая вверх. Старый Лондон шестнадцатого века. Двухэтажные здания с вывесками переходили из одного в другое. Между ними почти не было проходов.

Во всех домах был выключен свет и закрыты ставни на окнах. На улице не было ни единого ночного прохожего. Только из одного дома доносились пьяные крики и женское радостное повизгивание.

- Это таверна местная? – интересуюсь.

- Почти, нам как раз сюда.

Тут, наверно, еще что-то на подобии гостиницы. Поэтому Мортон ведет меня сюда. Однако, у меня нет ни копейки денег. Только золотые сережки в ушах, да тоненькое колечко.

Мы зашли в дом, и меня оглушила какофония звуков. Рядом мужчина играл на каком-то неизвестном мне струнном инструменте.

Ему подпевала подвыпившая дама. Кто ее допустил до пения? У них много клиентов, и таким садистским методом хотят разогнать половину?

В зале находилось много мужчин, судя по внешнему виду, от бедных до обеспеченных. Кто-то сидел один за столом и прихлебывал из деревянной кружки, некоторые собрались компанией и резались в карты под выпивку. У других на коленях сидели потасканные нимфы, чей род занятий моментально угадывался по их жеманному поведению и кокетству.

С ума сойти! Бордель! Самый настоящий.

Мою теорию подтверждали полуобнаженные женщины на импровизированной сцене в глубине таверны. Пять барышень лихо отплясывали топлес, держась друг за друга. Чем-то напоминает танец канкан в исполнении неумелых энтузиасток. Но зрителям нравилось. Они восторженно кричали и кидали монетки на сцену.

Тем временем Мортон уверенно продвигался к барной стойке таверны. Дойдя до нее, рыкнул мужику, что был на разливе:

- Жаннэт, позови. Быстро!

Мужичок бросил тряпку, деревянную кружку и унесся в неизвестном направлении.

Через минуту вернулся с пожилой женщиной, одетой с красивое бордовое платье на корсете. Ее совсем не смущало, что наряд явно не соответствовал ее возрасту. Наоборот, она гордо шла, выпятив свою грудь, покрытую сеточкой морщин. Мне бы ее уверенность в себе!

- Кто это к нам пожаловал? – слащаво протянула она, почесав холку Мортону, - чем обязана, Морти?

- Пойдем к тебе, переговорим. Меня не должны здесь увидеть.

- Ты все такой же, от слов сразу к делу, - продолжала жеманиться эта пожилая леди.

- Со мной спутница, - кивнул на меня волк, - Пусть ее пока накормят и напоют.

- Хорошо, дорогой. Э-э-й, Лискер, накорми девчонку, - указывая на меня веером, прокричала через весь зал женщина.

Оттуда показалось какое-то мельтешение, и к нам выбежал суетливый мужичок, на вид ровесник этой дамы.

- Мортон, старый ты черт, - обрадовано закричал он, - какими судьбами в наших краях?

- Лис, ты все молодеешь с каждым годом. Я ненадолго у вас, по делам, - тепло ответил волк, виляя хвостом, - Проследишь за моей спутницей, чтобы к ней никто не приставал?

- Конечно! Госпожа, пройдемте со мной. Вы любите рыбу или мясо инчииков?

- А инчики это кто? – подозрительно спрашиваю.

- Инчики это инчики, - разводит руками Лискер.

Что же, какой вопрос – такой и ответ. Надо было спрашивать, инчики раньше гавкали или мумукали.

- Лилия, - окрикнул меня Мортон, - Никуда не уходи. Жди меня за столом. Я скоро вернусь.

- Пойдем, красавчик, - приторным голосом позвала его Жаннэт, - ты так давно меня не радовал своим визитом.

Я аж передернулась при мысли, чего она может хотеть от него. Вот уж не ожидала от Мортоня любви к пожилым тетушкам.

- Давайте, Лискер, обойдемся рыбой, без инчииков.

- Хорошо, госпожа. Отличный выбор. Присаживайтесь за столик, я скоро все принесу. Пить будете бражку или воду?

- Воды, - быстро отвечаю. Кто их знает, из чего они тут брагу делают.

Пока мужчина нес заказ, я разглядывала местную публику. Меня не покидало ощущение, что я на съемках какого-то кино, а это все декорации вокруг меня.

Кто-то горланил песни, некоторые тискали несчастных женщин, где-то вдалеке разгорался скандал с битьем кружек о стену. И все это под непрекращающиеся песни и танцы.

Дурдом.

Мне принесли большую деревянную тарелку и металлические приборы. У них тут, смотрю, древесина прямо в ходу. А мыть вы эту тарелку от жира, потом как будете?

Передо мной лежала тощая тушка рыбы, поверх неизвестной крупы, похожей на наш булгур.

С трудом заставила себя это попробовать. Безвкусная масса с горькой рыбой. Кажется, сегодня я останусь голодной. Поковырявшись в тарелке, решила все-таки съесть гарнир, мало ли, когда еще удастся поесть.

За трапезой незаметно прошло минут двадцать, и со спины раздался голос:

- А вот и я, - на соседний стул запрыгнул Мортон, - а чего рыбу не съела? Деликатес же.

- Тебе оставила, - съязвила я, - Угощайся.

Протягиваю ему за хвост эту обитательницу местных водоемов. Вжих, незаметное движение пастью и в моих руках ничего не осталось.

- Как прошли переговоры?

- Все, отлично! – дожевывая, проговорил Мортон, - Я смог договориться. На неделю ты останешься здесь. Поживешь на втором этаже. Жаннэт мне должна за одно дельце, вот сейчас и выплатит долг, приютив тебя.

- А потом? Ты можешь вернуть меня обратно? Ты обещал, что мы поговорим.

- Лиля, у меня совсем нет времени, но мы поговорим с тобой. Позже. Сейчас пойдем спать в твою комнату, а с утра я весь в твоём распоряжении перед отъездом.

- Почему не сейчас? Ты меня тоже пойми, я нахожусь в эмоционально-подвешенном состоянии. Я не знаю, что будет завтра, послезавтра, через неделю! – начала распалаться я, - Я в вашем мире никто. У меня ни документов, ни дома.

- Я тебя понимаю, - посмотрел мне в глаза волк, - но на ближайшую неделю ты имеешь дом здесь. Тебя никто отсюда не выгонит и не заставит работать. Живи и отдыхай, пока я не вернусь. Гуляй по городу, но не выходи за забор. Я оставлю тебе немного денег, этой суммы хватит до моего возвращения.

- А куда ты собрался?

- Выполнять свое задание, с которым прибыл в ваш мир. Без него я не имею право возвращаться раньше срока.

- Что за задание?

- Не могу тебе пока сказать.

Я нахохлилась. Очень не хочется оставаться здесь одной. В этот момент к нам величаво подплыла Жаннэт.

- Доброй ночи, - сказала я ей. Все-таки жить под одной крышей целую неделю. Надо проявить вежливость.

- Здравствуй, - свысока ответила она, пристально разглядывая мою одежду и обувь.

- Жаннэт, это Лилия. Лиля, это Жаннэт, - познакомил нас Мортон.

- Приятно познакомиться, - произношу.

- Да, да, мне тоже, - отмахивается от меня дама. Ой, чую, дружбы не получится, - Мортон, вам приготовили комнату, можете идти.

Комнату?! Да это кладовка, в которой семейство мышей не поместится. Помещение полтора на полтора метра, куда ни кровать, ни матрас не влезут. На полу лежала скатка из одеяла и подушки. Еще в стороне прямо на грязном полу валялся маленький коврик. Видимо для Мортон в волчьем обличи.

- Жаннэт, твоя щедрость не знает границ. Спасибо! – поблагодарил волк без капли иронии в голосе.

Мы зашли в комнату, за нами закрылась дверь, и темнота проглотила все очертания. Однако музыка и крики с первого этажа были слышны так, словно я там нахожусь.

- Мортон, ты где?

- Да тут я, - недовольно ответил тот, и моментально стало светло.

Под потолком летал светящийся шарик.

- Что это? – восторженно спрашиваю.

- Магия, - довольно произносит волк, и начинает зевать, демонстрируя все свои клыки.

- Здорово! А можешь еще магически почистить комнату от грязи и расширить ее?

- Могу прибрать, но не расширить, - в эту же секунду волк что-то произнес и комната немного преобразилась. Со стен исчезли грязные подтеки и плесень. Многолетний слой пыли тоже растворился.

- Как же замечательно. Почему у нас нет такой магии?

- Потому что очень давно, на верховном собрании, старейшины вашего мира решили отречься от любой магии и ее носителей.

- Как интересно. Расскажешь подробнее?

- Завтра, - снова зевнул Мортон, - помни, ты живешь здесь на правах гостя неделю. Никуда не уходишь, ждешь меня.

- Я поняла, - киваю и расстилаю одеяло вместо матраса. Мортон уже лежал на коврике и посапывал.

Противно спать на чьем-то белье, да еще и в борделе! Но на вид одеяло и подушка чистые, так что рискнем. Надеюсь, на утро я не

покроюсь сыпью, и меня не посетит чесотка. Я легла, и мои ноги даже полностью не поместились, пришлось поджимать их, сгибая в коленках.

- А теперь спи, - приказал Мортон, - До самого утра.

Я хотела было возразить, что во мне полно энергии и спать я пока не хочу, но мои глаза стали против воли закрываться. После чего я уснула.

Утро встретило меня женскими криками и звуком бьющейся посуды. Ага, значит не все тарелки деревянные!

Я осмотрелась вокруг в этой каморке, Мортон не было на коврике. Вместо него лежал свернутый лист и маленький мешочек.

Протянула руку, чтобы посмотреть, что это такое и раскрыла послание.

В нем было всего пару строк:

«Лилия, я скоро вернусь. Возможно, раньше, чем через неделю. Никуда из города не уходи. С любыми вопросами обращайся к Жаннэт. Ты здесь гостя и ничего не бойся. Мортон»

Ну, волчара!

Я стояла на кухне и мурлыкала себе под нос незатейливую песенку. Помните, я задавалась вопросом, как здесь моют деревянную посуду? Вот вам и нашелся ответ – никак. Стряхивают остатки еды линялой щеткой с редким ворсом невинно-убиенного животного. Чем я собственно сейчас и занимаюсь.

В этом борде... таверне я нахожусь уже больше двух недель. Мортон, как исчез, так и не объявлялся.

Первую неделю я спокойно себе жила, никого не трогала. Условия проживания в таверне были антисанитарными. Пища, скромно подаваемая Лискером или Жаннэт, была отвратительной. Больше половины я не могла осилить, даже испытывая самый лютый голод.

По утрам была стандартная каша из крупы с примесью песка, скрипящего на зубах. Иногда вместо нее подавали засохший хлеб, политый чем-то прогорклым. Обед радовал «супом» на браге, с той же крупой, что и на завтрак. На ужин подавали что-то съедобное, по вкусу напоминающее соевое мясо.

Однажды, день на третий своего пребывания здесь, зайдя в амбар для хранения еды, я ужаснулась. На земляном полу горками была свалена крупа и местные овощи. Так вот откуда песок!

Обветренное мясо, начавшее издавать тухлое амбре. Некое подобие сыра, покрытого плесенью. Сомневаюсь, что это сорт Рокфор.

По ничем не прикрытым продуктам лазили насекомые, от чего меня передернуло. Как так можно?! Этим же потом питаются и сами хозяева.

В общем, семь дней прошли в попытке выжить в условиях экстремального голода и попытке не схлопотать отравление. Потому что, уверена, медицина здесь на том же уровне, что и кулинария. Только, если здесь не лечатся магией.

Мы почти не общались с Жаннэт. Обычно, завидев меня, она морщила носик и разворачивалась в другую сторону. Правда, спасибо ей огромное за выделенное мне платье. Ну, как платье..? Униформа одной из ее бывших нимф, внезапно растолстевшей. Работа экстремальная, от сюрприза в виде нежданного дитя никто не

застрахован. Артефакты-то дорогие, чтобы тратить их на персонал, приносящий основной доход!

На мне это, некогда нарядное одеяние, болталось как на вешалке. В один из вечеров попросила иголки с ниткой, чтобы ушить платье, так меня не поняли. В этом мире не существует иголок. Вернее такого понятия, как что-то зашивать. Здесь все делается в магическом ателье. Наверное, поэтому крестьяне, которых мы встречали с Мортонем, выглядели такими оборванцами. Откуда же им взять денег на «волшебного» портного?

Эти семь дней я развлекала себя прогулками по городу. Не сказала бы, что мне он понравился, но как разовая экскурсия вполне неплохо.

Основная центральная дорога вымощена красивыми камнями. Двухэтажные домики все ухоженные и с чистыми фасадами. Почти везде горят лампы, подпитываемые очередными магическими прибрлудами. На ночь их выключают, т.к. на улице не встретишь ни одного прохожего. Исключение составляют лишь те, кто протаптывает дорожку к мадам Жаннэт в ее таверну, прости Господи.

В нормальной таверне не слышны всю ночь напролет звуки любви потрепанного жизнью мачо и уставшей жрицы амура.

В дневное время город жил активной жизнью. Через главные ворота приезжали кареты с богато-одетыми людьми. Местный рынок оживал с самого утра. Торговцев было слышно за сотню метров. Кто-то таскал мешки с продуктами, кто-то перетаскивал ящики с места на место. Все как у нас! Мне даже почудился восточный акцент при обращении к клиенту.

Я, кстати, выяснила, сколько денег мне оставил Мортон. Мы с Лискером в самый первый день подсчитали, что теперь я обладательница одного золотого, двух серебрушек и пяти медяшек.

Для понимания расценок: за пять медяшек я могу себе позволить ужин в таверне Жаннэт. За одну серебрушку мне продадут на рынке платье, подходящее только горничной. А уж за золотой, я могу купить себе местную сельскохозяйственную живность, в количестве одной головы.

Забыла добавить, что один золотой – это десять серебряных монет. Одна серебрушка – это двадцать медных монет. На одну неделю такой суммы хватит за глаза. Но у меня проблемы начались на восьмой день моего «отдыха».

Ранним утром, когда я только уснула под стихшие вопли посетителей и постояльцев, в мою дверь забарабанили кулаками:

- Вставай! Вставай немедленно! Кто столько дрыхнет?!

Под нескончаемые удары в дверь, я с трудом продрала глаза. Который час?

- Быстро вставай! У меня нет времени нянчиться с тобой!

Я перевернулась головой в сторону, где лежали мои ноги, и не вставая, открыла дверь. На пороге стояла рассерженная Жаннэт, уперев руки в боки.

- Время твоего бесплатного проживания кончилось! Если хочешь еще остаться здесь, то либо плати по серебрянной монете в день, либо выходи работать. Жить будешь с другими девками на заднем дворе. А эти апартаменты я выгодно сдам.

Мой взгляд критично прошелся по «апартаментам». Потом я выдохнула. Ну зачем я полезу со своим уставом в чужой монастырь? Апартаменты так апартаменты, кто я такая, чтобы доказывать обратное?

- Вы же с Мортонем договаривались, что я пока здесь поживу? - спросонья я не понимала, что эта женщина от меня хочет.

- Семь дней, - взвизгнула она, - Сегодня пошел восьмой. Либо выметайся работать, либо плати!

- А стоит это удовольствие, - я обвела рукой комнату, - Один серебрянный в день? Не слишком ли круто за спальное место, где даже ноги целиком не помещаются?

- Если что-то не устраивает, проваливай, - она махнула себе за спину рукой, - У всех ноги помещаются, а у нее не помещаются!

- А какую работу вы мне можете предложить?

- По хозяйству. Комнаты прибрать после гостей, на кухне посуду помыть, скотину покормить. Вечером работа в зале, заказы можешь таскать.

- Я сейчас встану, приведу себя в порядок и спущусь вниз. Заодно пока подумаю, платить или поработаю у вас. Кстати, с вами не связывался Мортон? Он должен был уже вернуться.

- Я бы так скоро его не ждала, - фыркнула Жаннэт, - У него таких, как ты, в каждом городе по пять штук.

Таких, да не таких. Вряд ли он всех подряд тащит в свой мир.

Пока я умывалась в темном закутке на втором этаже, мои мысли лихорадочно метались в голове.

Платить такую бешенную сумму в день за проживание в этом клоповнике и питаться впроголодь, я не хотела. Жаба удобно присела мне на плечо и душила горло.

Кто знает, сколько еще не будет волка? С таким финансовым аппетитом, как у Жаннэт, я обанкрочусь через двенадцать дней. А если, Мортон к тому моменту не объявится?

Мысль поработать у Лискера и Жаннэт стала казаться мне все более привлекательнее. Женщин у нее работает много, т.ч. думаю, работой каждая из них не сильно завалена.

Как же я ошиблась!

Получив специальное платье для грязной работы, я с сомнением его оглядела. Застиранное и протертое до дыр. Его впору уже пустить на тряпки.

Тяжко вздохнув и засучив рукава, я приступила к работе.

Под вечер восьмого дня мои ноги уже не передвигались, спина не разгибалась, а руки не отпускал тремор. За сегодняшний день я переделала столько работы, сколько, наверное, у себя дома ни разу не выполняла.

Перемыла три огромных, почти как промышленные, раковины с грязной посудой. Заходящие на кухню женщины радостно подкидывали мне еще тарелок и кружек с приборами. Откуда они все это несут?!

Копили годами к моему приходу?

Убрала пять «номеров», если эти закутки можно так назвать. Во время возюканья грязной тряпкой по не менее грязному полу, с тоской вспоминала способность Мортонна магией все убрать. Сейчас бы это очень пригодилось.

Вычистила два загона с местными хрюнделями. Вот они меня очень порадовали. Честное слово, у них в отсеках было гораздо чище, чем в «апартаментах».

Когда я, не чуя под собой земли, ввалилась в сараюшку к другим девушкам, с которыми меня поселили, я готова была отключиться на ходу. Присела к себе на соломенный топчан и закрыла глаза на пару минут.

Очнулась, когда Жаннэт, бесцеремонно трясла меня за плечо, приговаривая:

- На, одевайся! Быстрее!

- Что это? – с недоумением уставилась на ярко-розовую тряпицу, протянутую мне.

- Твоя вечерняя форма для работы в зале, - злясь на такие глупые вопросы, ответила Жаннэт.

- Я не осилю сегодня еще и в зале бегать полночи! – возмутилась я.

- Тогда с тебя десять медяшек за простой и питание. Половину ты отработала, половину плати или съезжай.

Девушки соседки с сочувствием на меня посмотрели. Наверное, еще помнят свой первый рабочий день в этом аду.

Может, не так страшен танк, как его пьяный экипаж? Похожу по залу, буду имитировать бурную деятельность.

В розовую униформу я с трудом впихнула свои малогабаритные телеса. Если другим девчонкам, их соседки помогали затянуть корсетные завязки на спине, то мне развязать все до последнего шнурочка.

В итоге мой скромный третий размер груди был бесстыдно выставлен на всеобщее обозрение. Любое неосторожное движение руками, и я могу смело присоединяться к тем нимфам, танцующим канкан топлес.

Я с сомнением покосилась на замутненную поверхность зеркала. Как-то страшно в таком виде выходить в зал, набитый мужчинами с низкой социальной ответственностью. Хмм, не так выразилась, но смысл понятен.

- Ты еще здесь? Пошевеливайся! Сусана введет тебя в курс дела, - сунула нос в нашу сараюшку Жаннэт.

Решив, что переживать буду по мере наступления проблем, а пока сохранять спокойствие, я вышла следом за женщиной.

На улице стояла женщина средних лет в таком же розовом ужасе, как на мне. Только ей платье было по размеру, и не смотрелось настолько вульгарно.

- Сусана, это наша новенькая, - махнула в мою сторону рукой Жаннэт, - Объясни ей, как работать в зале. Чтобы чего не напортила.

- Конечно, госпожа. Обучу всему, что знаю, - подобострастно ответила женщина.

- А ты, - посмотрела на меня Жаннэт, - Учти, за любой косяк или испорченную посуду, заставлю платить.

Может лучше сразу заплатить ей десять медных монет и спокойно пойти отдыхать? Видит Бог, не один и не два маминых сервиза пострадали в моих руках.

А потом я разозлилась на себя.

Лиля, очнись! Ты ВЗАПРАВДУ оказалась в другом мире. Ты здесь никто. На руках весьма ограниченный бюджет. Мортон, который пообещал помочь, исчез и когда он вернется неизвестно. Необходимо хотя бы временно, но приспособиться в этом средневековом мире, где существует магия. Не начнешь делать это сейчас, потом будет поздно.

Решительно вдохнув и выдохнув, я распахнула дверь в таверну.

Сусана оказалась отличным учителем. Уже через час я знала все коммерческие тайны данного заведения. Всевозможные нюансы кухни, местных блюд в меню и принятие заказов тоже не обошли меня стороной.

Существовало только одно непреложное правило, если тебя зазывает клиент к себе на колени или уединиться, ты должна бросить все и стремглав лететь к нему.

А вот тут проблемка. Ни к кому лететь я не собиралась, однако пока мы ходили с Сусаной экскурсией по таверне, я ловила на себе плотоядные масляные взгляды.

Как ни крути, а избежать дополнительной платы Жаннэт, скорее всего, мне не удастся.

Сусана оставила меня вместе с Лискером за барной стойкой, где я взялась протирать стаканы. Моему плану бесцельно ходить или стоять истуканом не суждено было сбыться. За мной пристально наблюдала Жаннэт.

Из зала на меня также внимательно поглядывало несколько мужчин. В конце концов, первый не выдержал и переместился к барной стойке.

- Эй, Лискер, - заплетающимся языком произнес он, - А чего это ты такой цветочек прячешь? Дай нам всем насладиться новенькой.

После этой фразы к пьянчужке подтянулось еще пятеро мужиков, активно поддерживающих своего собутыльника.

Лискер замялся, с надеждой поглядывая на свою Жаннэт. Она подскочила к нам моментально.

- Мальчики, какие-то проблемы? – слащаво поинтересовалась женщина.

- Хочу ее, - показал пальцем на меня первый подошедший, - А этот ее тут прячет... И-и-к!

- Лилит, девочка моя, проводи дорогого гостя в лучшие апартаменты и займи его на часик-другой, - коброй посмотрела на меня сутенерша средневековая.

- Конечно, Жаннэт, - вернула ей взгляд гадюки.

Нет, не стоит думать обо мне так низко. Я не сошла с ума и не собираюсь с кем-либо спать. У меня появилась идея, как отвадить от себя и Жаннэт, и местных сластолюбцев.

Грубо потащила клиента за шкурку в сторону лестницы, прихватив с собой деревянный бочонок с обычной водой и мешок со жгучеядом. Его добавляют в местную выпивку для особо убойного эффекта. Аналог нашего перца, так сказать.

Пока тащила мужичка, ехидно скалясь, несколько раз отпускала руку, в которой крепко его держала. От потери дополнительного равновесия, он падал и каждый раз ударялся головой то о ступени, то о банкетки в коридорах. Но продолжал с упорством осла ползти в сторону апартаментов.

Чем ближе была дверь, тем больше я боялась, что ничего не получится. Однако, на мое счастье, все сложилось более чем удачно. Когда я раскрыла перед ним дверь, мужчина заполз в комнату и развернулся ко мне в тот момент, когда я закрывала дверь.

Четвертого удара за пару минут его голова не выдержала и он отключился. С омерзением нащупав у него пульс на шее, допинала его до матраса.

Итак, Лилия! Это твой первый и последний дебют в роли путаны средневековой таверны. От его успеха зависит, сможешь ли ты спокойно дожидаться здесь Мортон. Ночевать на улице не хотелось, а других гостиниц здесь не было.

- Ну что за мужик пошел, все сама, ни капли помощи, - пошутила себе под нос, развязывая ему портки.

Нужно произвести неизгладимое впечатление. Все ставки я делала на этого бедолагу.

- Прости, мужик. Но тут либо я, либо ты, - пробормотала я, замешивая грамм триста жгучеяда в воде, где он сильнее раскрывает свои свойства.

После чего, не долго думая, вылила ему эту жидкость в штаны. Остатки капле стрясла ему на губы, как следует размазывая их по лицу. В мешочке осталось еще немного? Отлично, досыпем на руки и еще в его штанцы.

Нам нужен вау-эффект за минимальный бюджет.

Оставшись полностью довольной собой, я присела к противоположной стенке и моментально задремала.

Очнулась, когда мужчина начал все громче постанывать и пытаться почесаться. Мокрые пятна на нем почти высохли и не были заметны.

Решив, что мне пора покинуть сцену театра одного актера, я быстро выскользнула из комнаты. В коридоре немного растрепала себе волосы и неаккуратно одернула платье, еще больше оголив свой бюст. Все должно быть натурально, чтобы никто ничего не заподозрил.

На первом этаже меня встретила Жаннэт. Ее взгляду мог позавидовать самый прожженный агент КГБ.

- Клиент счастлив и доволен. Так перетрудился, что аж уснул бедняга, - с милой улыбочкой доложила ей.

- Кхмм, пойду проверю, - процедила она, направляясь к лестнице на второй этаж.

Я пока решила встать поближе к Лискеру, за барный стол. За ним, если что, хоть можно спрятаться.

- Как дела у госпожи? – спросил он.

Я с удивлением посмотрела на него. Как могу быть мои дела, если из госпожи гостыи я превратилась в обслуживающую девку. Интересно, как ты будешь смотреть в глаза Мортону.

- Все отлично, - ровным голосом ответила я.

- А, ну-ну, хорошо коли так, - пряча глаза, ответил Лискер.

Со второго этажа стали раздаваться крики. Постепенно их звук нарастал и я смогла услышать, что вопил потерпевший.

- А-а-а-а-а-а-а-а, дракон тебя раздери! Эта девка меня заразила. А-а-а-а-а-а!!!

Послышались звуки какой-то возни и на лестницу, извиваясь, выскочил мой «клиент». Он был весь всклоченный и пошел красными

пятнами. И что самое удивительное – трезвый.

- Где..?! Где... эта прошматроска?! – безумный взгляд обвел притихший зал. Даже музыканты приостановили пытки над музыкальными инструментами.

Следом за ним выбежала Жаннэт, охая и прикладывая руку к груди.

- Господин Колидей, простите великодушно! Девку выпорем плетью. Не переживайте, господин Колидей, я вам компенсую затраты на лечение, - причитала она.

Мужчина, оказывается господин, продолжал искать меня по таверне, лихорадочно почесываясь. Я хотела, как хамелеон, стать незаметной, но увы, он заметил меня раньше, чем мне удалось слиться со стенкой позади себя.

- Ты-ы-ы-ы! – взвыл он, показывая на меня пальцем, - Я весь чешусь! Чем ты болеешь?! Я должен знать от чего лечиться у магов!

- Да так, всем понемногу, - показательно смущаясь, громко ответила.

В таверне раздались крики опечаленных мужчин. Посмотрела на позеленевшую Жаннет. Прости, дорогая, но ты первая начала. Могли по-человечески договориться.

То, что я достигла желаемого эффекта, было уже и так понятно. Только Лискер стоял прятал улыбку, со значением поглядывая на пустое место от мешочка со жгучеядом. Буду надеяться, что не выдаст. По его смеющимся глазам было понятно, что он разгадал мой хитрый ход.

С того вечера моя жизнь в таверне изменилась в лучшую сторону. Теперь я работала только на кухне, посудомойкой, горничной в номерах. К животным Жаннэт не рискнула меня подпускать.

Этот инцидент, конечно, ударил по ее бизнесу. К следующему вечеру в зале было вполовину меньше посетителей. Она ходила шипела в мою сторону, шпыняла, но не предложила обратиться к врачу или лекарю. Я еще опасалась, что выгонит меня насовсем, но обошлось.

В таком спокойном режиме я прожила у Жаннэт и Лискера еще полторы недели.

Вернемся к тому, что я стою на кухне, мурлыкаю песенку и чищу деревянную посуду щеткой с редким ворсом.

В этот момент на кухню забегают Сусана и выкатив глаза, шепчет:
- Лили, беги быстрее в комнату. Жаннэт обыскивает твои вещи и грязно ругается. Грозится выставить тебя на улицу.

Я бросила в чан с водой щетку с посудиной, и побежала к себе. Увиденная картина меня озадачила.

Запыхавшаяся «сутенерша» выволокла на улицу мой топчан, на котором я спала. Поудобнее, кстати, чем в апартаментах! И пыталась его поворошить на предмет припрятанных ценностей.

- Агааа, явилась, - азартно произнесла она, - Вовремя. Отдавай деньги!

- Какие деньги?

- Я знаю, что Мортон тебе оставил что-то. Отдавай немедленно! Я потратила два золотых на лечение господина Колидей.

- И как, его вылечили? – с интересом полюбопытствовала я.

- Нет! – завизжала эта несдержанная женщина, - Он продолжает ходить по магам и лекарям, а они разводят руками. Мол здоров и полон сил, а почему чешется никто не знает.

- А он мыться не пробовал все эти дни?

- Да какая мне разница! – верещала на весь двор Жаннэт, - С тобой одни убытки. Верни мне два золотых и проваливай. Видеть тебя не желаю в своей таверне! Только топчан занимаешь, да объедаешь меня. Пошла вон! Стой, деньги верни! – прокричала мне вслед женщина.

Я, не слушая ее, бросила передник на землю, и злобно пыхтя, отправилась на кухню. Мне нужно в быстром темпе покидать в мешок съестных припасов. Раз меня прогоняют с постоянного двора и мне некуда идти, то любые запасы пригодятся.

Лискер тихо зашел на кухню. В последнее время мы с ним неплохо ладили. Надеюсь, он передаст обо мне информацию Мортону, как тот вернется.

- Лискер, на вас вся надежда! Когда появится Мортон, дайте ему знать, что я буду где-нибудь поблизости. В деревне попробую у кого-нибудь приютиться. Пусть по запаху что ли найдет меня, - умоляюще проговорила я.

- Лили, - на свой манер обратился ко мне, - он нес скоро вернется. Вчера от него пришла весточка. В ней он говорит, что застрял в другом мире и не может пока вернуться. Просил приютить тебя еще на месяц.

Но ты сама видишь... Жаннэт... она неуправляема. Но я не пойду против ее решения, - с любовью в голосе произнес мужчина.

Мда, услышанное выбило у меня из-под ног почву. На месяц?! Где мне жить этот месяц?!

- Вот возьми, это тебе за работу у нас, - он нервно оглядываясь, протянул мне одну серебряную монетку. Я взяла ее.

- Спасибо! Может, посоветуете, у кого я могла бы недорого снять комнату или поселиться пожить?

- Нет, не посоветую. После той истории со жгучеядом тебе закрыты дороги в любые дома нашего города и ближайших деревень. Слухи, как ты понимаешь, распространяются быстрее любой заразы. Навела ты шороха, - захихикал Лискер, - Но Колидей полезно, в следующий раз будет умнее.

- Догадались? – усмехнулась, - Спасибо, что не выдали.

- А чего тут догадываться. Был мешок со специями, и нет мешка после твоего ухода.

- Вы ему посоветуйте помыться тщательнее, да одежду постирать. Ладно, не буду терять время. Пока не появилась Жаннэт, пойду, - проговорила я, запихивая несколько клубней каких-то овощей в свой доверху набитый мешок.

Куда я собиралась? Не знаю. Но за пазухой у меня лежит единственная моя ценность – мешок с монетами от Мортонна. Естественно я не хранила деньги в топчане, откуда их могли с легкостью вытащить. Жили же по четверо девушек в сараюшке.

Я вышла из таверны и направилась в сторону главных ворот города.

Начал идти дождь.

Под крупными холодными каплями дождя мне быстро стало прохладно и мокро. Таверну я покинула только с мешком позаимствованных продуктов, да в старом платье, в котором выполняла всю грязную работу.

Куда идти дальше я даже не представляла, поэтому пока просто плелась в сторону выхода из города. Еще был самый разгар дня – где-то около двух часов, но оглянуться не успею, как скоро начнет смеркаться. Где мне сегодня спать?

Решила заглянуть в пекарню, прикупить краюху хлеба, а заодно спросить, нужен ли им сотрудник. Зашла в ароматную лавку, где от печей веяло теплом. Господи, остаться бы здесь.

- Добрый день, - я обратилась к крайне толстому пекарю.

Он повернулся ко мне, шумно доставая ухват из печи. Его лицо, сначала озабоченное приветливой улыбкой, увидев меня, насупилось.

- И тебе не хворать. Чего надо? – сервис и клиентоориентированность – не про эту булочную.

- Кругляш хлеба можно? Вон тот, порумянее.

- Два медяка, - как только в его руку переключевали монетки, он стал немного любезнее.

- Подскажите, у вас работа есть? Может, требуется помощник?

- А ты себя предложить хочешь? – с брезгливым лицом спросил он, - Нет, никто нам тут не нужен, особенно, такие, как ты! У нас приличное заведение, а ты мне всех клиентов распугаешь своей заразой. Вон, Колидей до сих пор ходит к магам, а толку пшик.

- Ваш Колидей не моется! – возмутилась я, - принял бы ванну, да постирал одежду, и все пройдет. Я-то тут при чем?

- Нет, деваха, для тебя у меня нет работы, иди давай отсюда, - поудобнее перехватил в руке ухват пекарь.

Взяв хлеб, я вышла с гордо-поднятой головой. Подумаешь, в одном месте отказали! Найду другое, с притоком свежего воздуха, и не в постоянной парилке из-за печей.

Из цирюльни, куда я зашла спросить про объявление на их стекле, что требуется уборщица, пожилая женщина выгоняла меня метлой!

Как какую-то противную мышь, забежавшую к ним на ПМЖ.

Двух постыдных опытов мне было не достаточно, поэтому я зашла в третью лавку, магическое ателье.

Внутри был очень красивый интерьер, с богато-расшитыми тканями на стенах. Рядом с большим столом и манекеном стояли группкой три девушки и что-то весело обсуждали. Завидев меня, одна из них вышла навстречу.

- Добрый день! Могу я вам чем-нибудь помочь? – приветливо улыбнулась мне высокая брюнетка.

От впервые услышанной здесь вежливости, я чуть не прослезилась.

- Здравствуйте! Я ищу работу или жилье. Вам требуется сотрудник?

- К сожалению, - расстроилась девушка, - у нас пока нет свободных рабочих мест. Возможно, в следующем месяце мы как раз будем искать швею, а то наша Аманда уедет в соседний город рожать.

Я скрипнула зубами. Через месяц, надеюсь, объявится Мортон, и я сделаю из него меховую шапку, или муфточку.

Тут одна из портних, до этого внимательно меня разглядывающая, воскликнула:

- Ой, а это вы..., - не успела она договорить.

- Нет, вы обознались, - тоскливо перебила ее.

- ... Отомстили господину Колидей? – закончила любознательная девчушка, с восторгом глядя на меня.

- Криса, где твоё воспитание? – обернулась к ней старшая, - Сколько тебя учить можно?

- Подскажите мне вот что, как вы все меня узнаете? Своих портретов по городу с подписью «В розыске» я не заметила. С чего вы вдруг решили, что я та самая?

Этот вопрос всерьез меня заволновал после цирюльни.

- Так магическая пресса, - растерянно ответила старшая.

- Это как? Покажите мне, пожалуйста, - молитвенно сложила руки на груди.

Может, увидев причину, я смогу с легкостью найти себе жилище?

Девушка принесла какой-то небольшой светлый кристалл на ладони. Проведя над ним другой рукой, он замерцал и вспыхнул сверху белым светом. Прямо перед нами появилась четкая и большая

проекция ммм ... не газеты, а скорее одного листа, исписанного мелким почерком. К каждому блоку прилагались зарисовки от руки.

Перематывая эти листы, где иногда попадались по виду обычные письма, девушка дошла до нужного нам номера газеты.

Почти на всю полосу был размещен рисунок с моим изображением. Я критически его осмотрела. Художник явно грезит карикатурами. Мой третий размер внезапно стал шестым, не меньше. Лицо ехидно скалилось, но в целом было узнаваемо.

Понятно, я здесь без году неделю, а уже успела попасть в сводку новостей. В статье, кстати, говорилось, что уважаемый господин Коллидей незаслуженно пострадал от рук одной из работниц таверны. Далее приводилось маленькое интервью с ним самим, где он горько сетовал, что ни один лекарь сейчас не берется лечить его.

Меня посетила идея. За небольшую плату в несколько золотых, явиться к этому Коллидей и рассказать о чудо-средстве от «болезни». Сменить штаны с рубашкой и как следует помыться. Бармену в таверне Жаннэт это помогало, когда он пачкался в жгучеяде.

- Девушки, а эта газета как далеко рассылается?

- Только по нашему городу и ближайшим деревням, - хихикая ответили они.

Что же, мой путь теперь будет лежать прямым в соседний город. Спасибо этому, пойдем в другой!

В моей шутке есть доля истины. Если мне сейчас не найдется ночлега даже в ближайших деревнях, то придется идти дальше, за пределы этого города. Иметь бы еще карту на руках.

А с другой стороны мучил вопрос, когда вернется волчище, как он меня найдет, если я сейчас утопаю в соседний город? Но и жить, бродяжничая по улицам, я не хочу.

Вышла из ателье и глянула на небо. Дождик уже закончился, но тучи еще остались, значит, вполне может еще начаться.

Я вышла за ворота города и отправилась в сторону, откуда мы пришли с Муртоном. Через полчаса неспешной прогулки показались первые аккуратные домики. Я осторожно подходила к ним, не зная как начать разговор. «Здрасьте, можно я у вас поживу?». «Здравствуйтесь, вам помощник по дому не нужен?». «Добрый день, лечу скотину и другую животиноу. Надо?»

Кстати, может действительно попробовать предложить свои ветеринарные услуги? Искренне надеюсь, что наши животные не сильно отличаются от их в плане расположения органов и основных принципов работы организма.

В первом доме не оказалось хозяев, зато во втором меня встретила бойкая бабулечка.

- Болеет ли кто? – слеповато щурясь, спросила она, - Да слава пламени, все здоровы. Артефакты работают, справляются. А ты чего хотела-то?

- Я говорю, работы для меня не найдется какой-нибудь? Может, у кого из вас я могу снять комнату на месяц?

- Тю-ю-ю, - весело протянула она, махнув рукой, - У нас все при деле, сами работают. Что-то мне лицо твое знакомо...

- Не думаю, - мрачно произношу, - Обознались, вы бабушка.

- А-а-ах, да это же ты, непутевая! Из таверны! Агаша, представляешь... Агаша, - громко закричала она кому-то через оградку.

Из соседнего дома выглянула такая же старушка с любопытными глазами. Понятно, в этой деревне мне не найти кров и крышу над головой.

- Агашка, смотри! Та самая заразная девка, что Коллидей заразила чем-то, а он не может вылечиться.

Вторая старушка также слеповато щурясь, разглядывала меня.

- Мне некуда пойти! – в отчаянии произношу, - Я могу снять у кого-нибудь из вас комнату или топчан? Могу платить по серебряной монете в месяц.

- Вот бесстыжая! Ты нам по серебрушке, а мы потом с лекарями не рассчитаемся. Нет, девушка, извини. Где нагуляла заразу, туда и иди.

Мне хотелось в злобе подпалить здесь все к чертям. Даже кончики пальцев странно закололи.

Если бы я знала, как дорого мне обойдется моя шутка... то повторила бы ее еще раз. Не торговать же собой в паршивой таверне за вонючий топчан.

Не слушая дальше их причитаний, на которые вышла вся деревня, я пошла в следующую деревню. Вслед мне неслись ругательства. Хорошо, что хоть камни в спину не кидают. Если начнут бросать помидоры, свежие, так и быть поймаю парочку на ужин.

Только войдя во вторую деревеньку, меня встретила детвора на улице. Один из мальчишек, постарше других, тоже узнал во мне ту «преступницу» из магической прессы.

Стоит говорить, что я ускорила шаг, покидая и эту не гостеприимную деревню?

Ладно, не спорю, всех этих людей и их реакцию на меня можно понять. Для них это, пожалуй, единственное такое резонансное событие за последние пару лет.

Сама заварила эту кашу, вот теперь черпаю полной ложкой.

Когда уже начало темнеть, я устало вышла на каменистый склон, ведущий к морю. Здесь мы проходили с Муртоном. Если мне не изменяет моя память, где-то там внизу должен быть небольшой грот или маленькая пещера. Переночевать вполне сойдет.

Идти в сторону леса я боялась. Как говорил волк, там живет кто-то, напоминающий наших медведей. Аргары, аграры, агрономы... Тфу, не помню.

Ага, а здесь на каменистой равнине обитают стаями волчаки, - шепнуло мне мое подсознание.

Возможно, что в той пещере, как раз, их нора. А я к ним приду аккурат на ужин. Их ужин.

Я готова была разреветься от досады, но это не поможет мне сейчас. Поэтому я решительно двинулась вниз, прихватив свободной рукой камень поувесистее.

Если мне встретятся волчаки, это будут их проблемы!

Долго спускалась вниз, но наконец-то дошла до нужной цели. Вон и пещера. Вода с прибоем не достает до ее входа и это очень радует. Не хочу проснуться, дрейфуя в открытом море, окруженная приноживающимися акулами. Если они здесь есть.

Хотя в этом мире, наверное, водится нечто пострашнее кархародонов.

Стою сбоку от входа в грот и боюсь заглянуть внутрь. Отложила свой мешок с едой и удобнее взяла камень. На счет три... один, два... три все никак не желал наступать.

Выдохнула, и пересилив себя, заглянула. Меня встретила абсолютная пустота. Небольшое, но подходящее углубление, чтобы провести ночь.

Перетащила туда свой мешок и положила на землю камень. Все, можно отдохнуть. Только сейчас на меня резко навалилась усталость и понимание, что же происходит, и где я нахожусь.

Развести костер мне было нечем, поэтому я медленно грызла какой-то сырой овощ.

К своему стыду признаюсь, за все дни, проведенные в этом мире, я совсем не разобралась в их еде. Во-первых, мне никто не объяснял и не рассказывал, как называется тот или иной продукт, а спрашивать о таких вещах, известных даже ребенку, было опасно. Во-вторых, здешняя пища по вкусу и виду сильно отличалась от нашей, т.е. не было привычных нам картошки с рисом или гречки.

С трудом дожевав нечто, похожее на кабачок, и закусив небольшим кусочком хлеба, я начала расчищать землю под собой. Нужно приготовить место для сна.

Выметая ногами мелкие камушки, ветки и другой мусор, я с ужасом представляла, как мне сегодня будет холодно спать на голой земле.

Закончив с уборкой, села на землю, прислонившись к стене. Стресс, жалость к себе, страх за то, что будет дальше, моментально вырубил меня. Я даже не успела прилечь.

Спала чутким и тревожным сном, потому смогла услышать чье-то рычание у себя над ухом.

Открываю глаза и в крошечной темноте вижу множество парных желтых огоньков. Спросонья пытаюсь получше разглядеть их, но слышу только «грррхх» в разных тональностях.

Обладатель ближайших ко мне желтых глаз щелкнул перед моим носом зубами. Звук вышел почти, как лязганье металла.

Волчаки. Много волчаков стояли передо мной.

Единственным желанием было издать крик погромче, а потом зажмуриться, и когда открою глаза, чтобы никого рядом не было.

Испуг был очень сильным, поэтому я начала отодвигаться вглубь пещеры по стеночке. Волчак, что стоял рядом со мной, не оценил мой ход, и глухо зарычал. А я замерла на месте, шаря рукой по земле в поисках припасенного камня.

Нащупав средство защиты подняла его и быстро бросила в ближайшего ко мне зверя. Тот ловко увернулся и сделал быстрый

выпад в мою сторону. Я как раз закрыла голову руками, когда почувствовала, что в мою конечность вцепились его острые зубы.

На этот раз я не жалела горло для крика. От острой боли в руке все тело скрутило в спазм, а потом пришел на помощь он... огонь.

За считанные доли секунды по венам разлилось уже хорошо знакомое тепло, которое моментально превратилось в жар. Но была ощутимая разница между тем, как я это испытывала в своем мире, и здесь.

Мне было просто жарко, словно я лежу в горячей ванне, а не в кипятке.

Волчак, чьи зубы до сих пор трепали мою руку, в надежде оставить ее себе на память, испуганно взвизгнул и отпрыгнул от меня, крутясь на месте. Знакомая картина. С Мортонем мы это уже проходили.

Я может, умею плевать пламенем? Или испускать его руками? Не может же моя способность заключаться лишь в том, что когда меня кусают, я сильно нагреваюсь?! Этак на мне живого места потом не найдешь!

Как выпустить огонь? Ведь поджечь же дом как-то удалось во сне. Я хаотично трясу руками, а в этот момент к моей ноге подскакивает следующий мохнатый и клыкастый смельчак, вгрызаясь в лодыжку. От испуга и боли я со всей силы бью его по голове двумя руками.

И тут... из ладоней равномерно полился огонь. Шкуры нескольких волчаков запылали и они с визгом унеслись из пещеры.

Я выставила перед собой руки, отгоняя оставшихся. Но их энтузиазм заметно поутих. Бросив на меня по последнему плотоядному взгляду, они развернулись и убежали.

В пещере было светло. Огонь прекратил идти, но ладони продолжали сиять, освещая грот.

Разглядывая свои конечности, я ужасалась. Было видно каждую венку и косточку. Как убрать тебе это сияние?

Хотя... Я допинала ногами несколько больших бревен и сухих веток поменьше ближе к пещере. Постаралась свалить все это горкой, а потом дотронулась рукой до нескольких тонких веток. Они загорелись моментально. Разложив их так, чтобы они смогли разжечь другие деревянные оковалки, я успокоилась.

Отлично! Теперь у меня есть костер.

По ощущениям, кстати, я не испытывала ни боль, ни дискомфорт от рук-зажигалок. Но было страшно, так как я не понимала, как вернуть их в прежнее состояние.

Посмотрела на море и подумала, может вода поможет мне. Вдалеке начинало вставать солнышко и было уже не так темно, как ночью.

Зайдя по колено в теплую воду, с надеждой опустила в нее свои конечности.

Раздалось возмущенное шипение, как от раскаленной сковородки, погружаемой в бочку с водой.

Сначала ничего не происходило, и руки также светились оранжевым светом, будто внутри них полыхает пожар. Через десять секунд, свет начал становиться менее интенсивным, после чего совсем погас. Мои ручки вернулись в прежнее состояние.

От радости и облегчения я упала в воду и с наслаждением побарахталась в ней, остужая себя.

Кажется, мое проклятие из одного мира переключалось в другой. Как жаль, что рядом нет никого, кто мог бы мне объяснить, что со мной происходит. Я умру и в этом мире? Снова от огненной горячки?

Вода в море была на удивление пресной, поэтому мои кровоточащие раны сильно не болели. Я аккуратно их промыла и начала думать чем бы перевязать. Никаких тряпок с собой не было. Только платье. Жадно оглядев его, решила скинуть этот наряд прислуги и постирать. А потом оторвать несколько кусков ткани от подола и перевязать укусы.

Еще раз огляделась. Ранним утром здесь никого не было, как впрочем, и вчера вечером. Надеюсь, никто не появится и дальше.

Выполнив все, что хотела, я разложила платье на берегу. Когда поднимется солнце, думаю, оно быстро высохнет.

Из ран, полученных в честном бою, уже не шла кровь, но выглядели они весьма ужасающе. Хотя на своей работе я видела вещи гораздо хуже и печальнее.

Я присела у костра в костюме Евы и задумалась. За последние сутки из моей жизни я думала столько, сколько не приходилось еще у себя дома раскидывать мозгами.

Главный вопрос: что делать дальше?

У меня было подозрение, что волчаки сюда больше не вернуться. Любое животное запоминает боль, которую ему причинили, дрессируя или вкладывая в его мозг какие-нибудь команды. Если они не захотят, чтобы их шкурка снова загорелась, то будут обходить этот «дикий пляж» по кривой дуге за десять километров.

Думая в этом направлении, я решила остаться в пещере еще на день. Мне некуда идти и некуда спешить. Еда есть, пресная вода тоже имеется. Пусть заживают раны.

В итоге, в таком расслабленном режиме я провела в гроте еще пять дней.

Я отдыхала в свое удовольствие: купалась голышом (просто платье ветхое, если развалится после высушивания, то ходить мне постоянно голой), загорала, собирала ракушки.

За все эти дни, не появилось ни одного человека в зоне видимости, чему я крайне радовалась. Мои ранки затянулись и прекрасно заживали. Я переживала, что от этих блохастых могу получить заражение крови, но все обошлось. Возможно, зараза не прижилась в горячей крови.

Костер я старательно поддерживала собственными силами, собирая по всему берегу ветки и поленья. К своей не изученной способности старалась не обращаться. Я только поняла, как мирными действиями можно призвать огонь, не спалив все в округе.

Нужно кончиками пальцев испытать легкое покалывание, представляя, что огонь сам бежит к ним внутри тела. Сосредоточившись, раза с десятого я вызвала скромное пламя, как от зажигалки. Моей радости не было предела.

Я владею магией! Если это она конечно, а не проклятие, которое убьет меня, как вещала бабка Федора.

Свой внеплановый отдых я решила заканчивать тогда, когда обнаружила в мешке четыре оставшиеся корнеплода. Мои припасы подошли к концу. А это значит, что пора покинуть это уютное гнездышко и идти в соседний город за пропитанием, жильем и работой.

Напоследок еще поплавав в море, ранним утром я начала подъем по каменистому берегу, ведущему наверх, к деревням.

За спиной котомка уже с тремя клубнями. К завтрашнему дню у меня должна быть либо еда, благо деньги есть, либо нормальное жилье

с работой.

Мортон, тебе придется долго извиняться, чтобы я не подпалила твой хвост!

Продвигаясь все ближе и выше к цивилизации, я раздумывала в какую сторону направиться. Выйдя на плато, встала спиной к той дороге, откуда пришла из деревни. Туда, к этим дикарям, даже нечего соваться.

Сейчас передо мной был только один путь – прямо, в неизвестность. Вовремя вспомнились слова из сказки: «Налево пойдешь - коня потеряешь, направо пойдешь - себя потеряешь, прямо пойдешь - счастье найдешь».

Вот! Счастье мне вполне подходит.

Моя дорога была местным трактом, по которому периодически ходили телеги, обозы с торговцами и кареты богачей. Встречались и такие одинокие путники, как я. По большей части это были мужчины, имевшие вид попрошаек и оборванцев. Наверное, так же как я, искали лучшей доли, переходя из одного села в другое.

Тракт извилисто проходил сквозь лес, от чего постоянно казалось, что из чащи за мной наблюдают волчаки и аргары. С ужасом вспоминая, как Мортон говорил, что к нам приглядывались несколько особей, пока мы шли к поселению, я только ускоряла ход в надежде быстрее выйти к людям.

Когда по моим ощущениям настал полдень, я вышла на ту часть тракта, где раскинулись бескрайние поля и луга. Решив, что это отличное место для привала, устало села на землю рядом с дорогой. Уходить дальше от пути было страшно. Кто знает, какие еще там водятся звери?

Натертые неудобными башмаками ноги ужасно ныли, а кое-где появились волдыри и пошла кровь.

Достаю из котомки овощ и с тоской разглядываю его. Вот кто тебя придумал таким невкусным? Так хочется жареной картошечки с котлетками, борща наваристого с хлебом и чесноком, да сойдут даже покупные пельмени.

Попускав слюни на воображаемую еду, взялась грызть безвкусный корнеплод. Вспомнила, как в своей ветеринарной практике, мы с однокурсниками уговаривали животных принять ими

нелюбимые таблетки. Суть заключалась в том, чтобы дать животному понюхать что-нибудь вкусное и съедобное, а в тот момент, когда он откроет пасть, успеть подсунуть ему лекарство, вместо обещанной «вкусняшки».

Вот сейчас я чувствовала себя той самой, обманутой животной, которую соблазнили жареной картошкой с мясом, а подсунули отварную брюкву.

Полцарства за шницель!

Перекусив, я надумала еще немного отдохнуть в траве. Главное не уснуть и не очнуться, когда уже стемнеет, а над тобой нависают несколько скалящихся морд.

Мимо периодически проезжали телеги, и мне все чаще стала казаться замечательной идея – напроситься к кому-нибудь пассажиром.

Еще немного посидев, да помечтав, глядя в одну точку, я вернулась на тракт. Решено, ловлю попутную телегу. Будет она с шашечками или без, вообще без разницы.

Сказано – сделано. Первые несколько телег с каретами проезжали мимо, где кучеры надменно морщили носы, оглядывая меня с головы до пят. Да, наряд далек от светских платьев. Меня принимали либо за дешевую скиталицу по «трассе» в поисках приключений, либо за оборванку, клянчившую еду.

Еще пару часов и я готова буду действительно совершить набег на продуктовый обоз. Ладор впервые увидит сумасшедшую грабительницу, что похитила пару связок колбасы, объелась и уснула рядом с местом преступления.

Я продолжила путь, пока не услышала у себя за спиной очередное ржание лошадей и скрип старой повозки. Не особо надеясь на успех, замахала руками единственному кучеру, сидящему на козлах кибитки.

Тремя гнедыми лошадьми управлял седовласый старичок в соломенной шляпе. Завидев меня, он резко тормознул до этого медленно шедшую повозку.

Я едва не прослезилась от радости.

- Доброго дня вам, уважаемый!

- И тебе ясного неба, красавица! Случилось что-то? Почему ты одна на дороге? – сердобольно поинтересовался старичок.

- Так вышло, что я покинула свою деревню в поисках работы. Вот направляюсь в ближайший город. Может, подскажете сколь далеко еще?

- Миль тридцать еще точно. Дня за два дойдешь, - хитро улыбнулся старик.

- А вы случайно не в ту же сторону направляетесь? – также хитро его спрашиваю.

- Туда, родимая, туда. В графство Файрел.

- Я буду вам очень благодарна, если подвезете меня. Могу заплатить вам пару медяшек.

- Не надо мне ничего. Залезай. С ветерком промчать не обещаю, телега рассыплется, но к вечеру доедем.

- Вы же мой спаситель! – проникновенно сказала, пытаюсь влезть внутрь.

- Там аккуратнее будь. В телеге сидит Артимон, - обернулся назад мужчина.

- Не переживайте, - пыхтя произношу, - Я его не обижу.

- Так я за тебя переживаю, - рассмеялся старик, - Артимон – мой лучший и грозный барнал.

Я внимательно вгляделась вглубь и увидела за тюками одеял лежащего на полу... барана. Классический баран, с завитками рогов на голове. Он неприветливо оглядел меня и проблеял.

Я продолжила подпрыгивать, пытаюсь залезть в транспортное средство. Мои действия сопровождались язвительными комментариями животного.

Наконец-то! Не буду озвучивать, с какой попытки, но у меня получилось. Абсолютно неважно, что за это время, я убедилась в том, что женская грация и ловкость не достались мне при рождении.

Забравшись все-таки в телегу, я принялась. Все пропахло бараном. Чувствую, к концу поездки, аромат моего единственного платья будет отпугивать как добропорядочных граждан, так и преступников в темных переулках.

- Ну-с, поехали! Красавица, меня зовут Бернад.

- А я Лилия. Приятно познакомиться!

- И мне, деточка, - произнес старик и подстегнул лошадей.

За время пути меня растрясло и укачало до такой степени, что я перестала понимать кто я и где я.

Бернард старался отвлекать меня разговорами, во время которых я узнала, что Артимон лучший барнал во всех соседних деревнях.

- Породистый, а плодови-и-тый, жуть! Вот везу в графство Файрел, на земли самого господина Блэкфора. Пригласили нас осеменить местных овец. Вон докуда слухи о тебе, Арти, дошли! – радостно крикнул старичок.

Баран в ответ воодушевленно что-то проблеял. Понимаю, ты весь в предвкушении близких знакомств с самочками.

Бернард сообщил, что планирует остановиться в деревушке, у старой вдовы, по соседству с самим городом. Я изъявила желание тоже переночевать там, а не отправляться в незнакомый город на ночь глядя.

Когда уже стемнело мы веселым балаганом (скрипящая повозка, постукивающие колеса, ржущие лошади и блеющий баран) въехали в деревню. В некоторых домах окна моментально осветились зажженными лампадками.

Как назло, мы проехали всю деревню насквозь и остановились в самом последнем доме, на краю хутора.

Нас вышла встречать сухонькая женщина, примерно того же возраста, что и Бернард.

- Ох, оголтелые! Навели тут шума, - она недовольно бурчала себе под нос, - Чего встали? Поди голодные? Проходите в дом. Бернард, заводи Артимона в хлев. Сейчас сын мой накормит, да напоит лошадей.

К нам выскочил молодой парнишка, и принялся ловко отсоединять кобылок от телеги.

- Лиля, проходи в дом, не тушуйся, - крикнул мне Бернард.

- Да, пойдем. Сейчас горяченьких пирогов достану. Поедите и спать ложитесь.

Я зашла в теплый дом, где пахло чистотой и уютom. В комнате, что служила здесь кухней, половину помещения занимала большая печь. Рядом располагался столик с лавками, на котором уже исходили паром горшочки с едой.

Когда все вернулись в дом, мы с Бернардом сели за стол и за пять минут съели все, что щедрая хозяйка выставила. В горшочках было нежнейшее запеченное мясо с овощами, напоминающими нашу картошку и кабачки. Я хотела зарыдать от нахлынувших эмоций над пустой посудинкой. Но сдержала свой порыв, когда из печи гостеприимная женщина достала пироги.

После такой сытной, а самое главное вкусной трапезы, меня резко потянуло в сон. Алеса, так зовут нашу хозяйку, проводила меня к застеленной чистым бельем кровати.

Я погружалась в сон с мыслями, что в этом мире есть нормальная вкусная еда. Пока живем!

**

Пока я сладко спала на чистой мягкой постели, мне снился странный сон, будто я вернулась в тот зеленый лабиринт и продолжала подслушивать разговор.

- Господин Блэкфор, мы не можем больше ждать, - кто-то почтительно проговорил, - Пора созывать претенденток на отбор. От короля Луи каждый день приходят гонцы с посланиями, где наш венценосный интересуется о дате начала отборочного тура.

- Агр-рх, - эмоционально мужчина произнес, - Луи прекрасно знает о моей ситуации. Я не могу взять первую попавшуюся девушку и жениться на ней ради спокойствия короля.

- В одном из последних посланий, он упоминал, что и так пошел вам навстречу, дав срок в пять лет, - осторожно уточнил первый собеседник.

- Знаю, но эти женщины не подходили. Еще и Морт писал, что задерживается. У него какие-то проблемы с поиском женщин.

- Господин Блэкфор, позвольте я дам совет. Нам нужно в срочном порядке послать стражу по семьям ваших подданных. Пусть берут всех девок подходящего возраста, привозят, а здесь мы решим, кого допустить до отбора, а кого отправить обратно.

- Может и хорошая идея, Лансер, но чувствую, что мы снова погубим пару десятков девиц.

- Их родственники знают, на что отправляют своих дочерей. Особенно они очень интересуются суммой золотых монет в качестве компенсации.

- Мерзкие червяки, готовые продать своего ребенка подороже, - прошипел Блэкфор.

Во сне я не видела их лиц, все это время рассматривала землю и лужу на ней. В водной глади отображалось небо, которое рассекал самый настоящий дракон золотого оттенка. Почему-то меня это не удивляло, наоборот я старалась, как следует его рассмотреть, умирая от любопытства, как же они выглядят вживую.

Внезапно отражение летающего дракона сменилось двумя рассерженными мужскими лицами. Я оглянулась, и через зеленую изгородь за спиной увидела двоих мужчин. Один из них, симпатичный брюнэт с резкими чертами лица, был в черном расшитом камзоле. Другой, мужчина в коричневом сюртуке с редкими седыми волосами и сморщенным лицом.

- Так вот, кто это так громко пыхтит, - противно улыбнулся мужичок в годах, - Господин, куда ее? В темницу или на завтрак для Альбертино?

- У него уже скоро ожирение будет! – надменно возмутился брюнэт. Симпатичный зараза, - В темницу брось до выяснения обстоятельств.

Когда рука Лансера взяла меня за шкурку и потянула наверх, я резко проснулась, все еще рефлекторно отмахиваясь.

Надо мной стояла хозяйка дома, держа в руках какие-то тряпочные стопки.

- Деточка, что же тебе такое снилось? – обеспокоенно спросила Алеса.

- Не знаю даже, - сонно протянула я, - Который час? Можно я еще немного посплю?

- Батюшки, - ахнула женщина, - Ты никак заболела? Время уже полдень, итак не стала тебя будить спозаранку.

- Нет, не заболела, - успокоила женщину, - Просто впервые за долгое время вкусно поела и спала на мягкой кровати с чистым ароматным бельем.

- Бедная девочка, - сочувственно произнесла Алеса, - Бернард говорил, что подобрал тебя на тракте. Ты приехала сюда в поисках работы? Твоя семья тебя выгнала?

- Да. Мне нужно жилье, еда и работа. Могу... прибираться, ухаживать за животными.

- Ты если хочешь, поспи еще. Я оставлю на лавке чистую одежду для тебя. Как встанешь, сходи на реку, а то всю ночь меня не покидало ощущение, что следом за вами в дом вошел Артимон. Здесь вот еще мешочек мыла, - деликатно произнесла Алеса.

- Спасибо, еще часочек, толкните меня попозже, пожалуйста, - пробормотала я, проваливаясь дальше в сон.

Во второй раз я проснулась сама. Была бодра и полна сил. Хозяйка дома, хлопоча на кухне, подсказала, в какой стороне находится удобный спуск к реке, куда я и направилась, захватив мыло и чистую одежду.

Деревенька, в которую приехал Бернард, была точь-в-точь, как и все виденные мной до этого. Такие же чистые, аккуратные, но покосившиеся домики с участком земле под огороды и загоны для скотины.

На дворе стоял обеденный час, и во многих дворах дети играли. Кто-то пинал самодельный мяч, кто-то гонял хворостиной поросят. За их забавами с легким прищуром наблюдали взрослые. Мужики сидели группой и стругали что-то из деревянной чурки. Женщины занимались бельем, развешивая его на натянутых веревках.

Надо постирать мое платье. Главное, чтобы мыло взяло въевшийся запах барана. Кстати, к моменту, когда я проснулась, Бернард с Артимоном уже ушли покорять любовный фронт.

Пройдя деревню, я вышла на «секретный» женский пляж, огороженный со всех сторон камышами. Местные условно разделили большой берег на отдельные зоны: мужская часть, женская часть, мостки и каменистые насыпи для стирки.

Удобно, но, Боже мой, какое же это все средневековье.

У них есть магия, но пока я ее не особо заметила в жизни сельчан и горожан. Магические отголоски видны в охраняющих артефактах и освещающих лампадах, а и магический портной. На этом все! Где волшебные палочки, где заклинания, как в фильмах про Гарри Поттера? Где летающие метлы?

Как вернусь в дом, надо будет спросить Алесу подробнее. Может я просто не замечаю бытовую магию? Но в борделе Жаннэт ее точно не было. Волшебными домовиками были мы - девушки, работающие от рассвета и до глубокой ночи.

После стирки, в самый разгар моих банных процедур, когда я по шею присела в воде, с шапкой пены на голове, откуда-то издалека раздался страшный рокот, перерастающий в дикий рев.

Казалось, что даже земля задрожала, а вода покрылась мелкой рябью. Вслед за этим по моей коже поползли мурашки.

Землетрясение? Или бомбят? Война началась! Это были первые мысли, что меня посетили. Я заметалась в воде, быстро смывая с себя

пену. Пару раз нырнула с головой и замерла, выныривая лицом вверх наружу.

Прямо надо речкой, на высоте метров двадцати, летел золотистый дракон. Огромная махина, величиной чуть ли не в половину старой хрущевки. Возможно, у страха глаза велики, но в тот момент мне это виделось именно так.

Летающий монстр издавал устрашающий гул. Его раскиданные в стороны крылья периодически лениво делали взмах, помогая ему удерживаться на высоте. Чешуя золотого цвета драгоценно переливалась в ярких лучах солнца.

Это было настолько завораживающе, что я замерла, встав в полный рост в воде. Пролетая над местом, где я стояла обнаженной статуей, этот ящер повернул голову в мою сторону, явно заметив женскую фигуру в воде.

Секунду мы разглядывали друг друга, пока я не опомнилась и не скрылась под водой по шею. А в следующий миг, осознав, что в воздухе летает кровожадный хищник, развернулась и сорвалась с места, выбегая на берег. Быстро схватила вещи, аккуратно разложенные на траве после стирки, и побежала к дому, на ходу натягивая рубаху.

Вслед мне раздался возмущенный рык.

Со своей свадьбы я не бежала так быстро, как от реки до дома Алесы. Что меня еще удивило, так это спокойствие местных, будто они ничего не слышали и не видели. Может, они и не заметили за кронами деревьев летающего дракона, но не слышать этот гул и рев было просто невозможно!

Я вбежала в дом и сразу бросилась к хозяйке, копошащейся в подполе.

- Алеса! – панически позвала ее, - Нужно уходить! Срочно! Собирай детей.

- Лиля, что с тобой? Мармыт в воде за пятку схватил? – голова женщины показалась из погреба.

Это что еще за холера, хватающая за пятки?!

- Там.., - я держалась за сердце, чтобы оно не выпрыгнуло из груди, - Дракон летает над рекой! Нужно убегать. Сейчас он здесь все сожжет и всех съест.

- А, - облегченно махнула рукой Алеса, - Это наш граф Блэкфор развлекается. Владелец здешних земель. Он любит тут летать и охотиться в лесу ту сторону реки. Иди поешь вон лучше. Я приготовила еще тушеного мяса и сладких корзиночек.

- Алеса, - я серьезно посмотрела ей в глаза, - У меня к вам будет разговор. Составьте мне компанию, пожалуйста.

За вкусной едой я узнала об этом мире и людях больше, чем от Мортонна за все время нашего с ним знакомства.

Мы с Алесой уютно пристроились на лавках, и я стала задавать мучившие меня вопросы.

Мир Ладор – он почти, как наша Земля. Здесь также есть материки со своими странами и государствами. Я сейчас нахожусь на центральном материке под названием Средний. Такое странное название он получил, потому что располагается по центру планеты, на экваторе т.е. если говорить «по-нашему».

Здесь всегда тепло, не бывает ни зимы, ни холодов. Средний омывается со всех сторон водоемами. Моря Каскадное и Изумрудное окружают его с южной и восточной сторон. Океан Буйный охватывает северную и западную части материка.

На Среднем располагается одно государство Фолкаид, в котором находится тринадцать графств. На данный момент я имею статус «нелегала» в графстве Файрел, где властвует господин Блэкфор.

У каждого графа во владениях более пятидесяти тысяч квадратных километров. Сравнить эти цифры можно с размером Москвы и всей Московской областью. Господин Блэкфор здесь, как мэр и губернатор в одном лице.

На его землях проживают сотни тысяч крестьян и мастеров разных ремесел. В графстве Файрел всего четыре округа: Восточный, Южный, Западный и Северный.

Дом гостеприимной Алесы располагается в Южном округе, в то время, как замок господина Блэкфора находился на побережье стыков Южного и Восточного округов.

Я впитывала всю информацию от хозяйки, как губка. Мало ли что в будущем пригодится. Ее крайне заинтересовало, из каких таких краев я сюда прибыла, что не знала прописных истин, известных каждому ребенку материка Средний.

Все, что я могла сказать ей в ответ, так это жутко краснея, соврать о своих родных, что сами не столь давно прибыли с далеких земель, названия которых я не помню. По прибытию на ваш материк, мой отец внезапно решил выдать меня замуж за престарелого мясника, что жил

через дорогу. Решив, что не хочу для себя такой доли, я отправилась в соседние деревни за лучшей жизнью.

История была шита белыми нитками, но я импровизировала на ходу, надеясь, что добрая Алеса не станет заострять внимание на некоторых несостыковках.

Так оно и вышло. Хозяйка поохала, да побурчала о нелегкой женской доле, и продолжила свой рассказ под чудесный ягодный морс. Я увлеклась ее речью настолько, что перестала замечать, какую по счету фруктовую корзинку беру в руки.

Считаю своим долгом сделать лирическое отступление и пояснить, что никогда в жизни не была обжорой и троглодитом, как сейчас. Наверное, на меня так влияет чуждая мне обстановка и стрессовая ситуация.

Алеса поведала, что здешний граф Блэкфор уже на протяжении пяти лет ищет себе жену. Каждый год устраивает отбор невест, да все его не устраивает.

Уж каких девушек ему привозили на испытания! И фарфоровых блондинок, и жгучих брюнеток, а огненно-рыжих так вообще была тьма. Все не то ему. На третий год у знатных баронов графства Файрел закончились дочери замужнего возраста. А кто-то и вовсе поостерегся отдавать свою кровиночку на растерзание во время отбора.

Алеса с грустью произнесла, что не повезло тем девушкам, что вошли в десятку лучших претенденток. Не выжила ни одна. В чем там было дело, к сожалению, простой люд не знает, а семьи баронов не разглашают секрет, за который, им по слухам, щедро заплатили.

- А можете рассказать про его сущность дракона? – раскрыв рот от непроходящего любопытства, спросила я.

- Да чего там рассказывать-то, - пожала плечами женщина, - Король нашего государства, Луи третий, в свое время водил тесную дружбу с правящей семьей Блэкфоров с островов Фиджен. И вот, когда предыдущий граф безвременно почил, а на его место встал его сын и за год развалил весь устоявшийся порядок и достаток, король и решил бить в колокола. Срочно пригласил на хлебную должность сначала старшего Блэкфора, а когда тот отказался, предложил место младшему, в ком только проснулся дар зверя.

- А-а-ах, как интересно, - я подставила кулачки под голову, обратившись вся в слух, - А дальше?

- А младший Блэкфор с удовольствием принял предложение короля. Ох и наводил он тут шороху, ставя зарвавшихся баронов и крестьян на место. Сколько пожаров было! Что ни новый день, так где-то либо зарево огня, либо черный дым валит. С месяц он наводил страх, потом все, как шелковые, стали, признав его новым графом. А король доволен был, что не пришлось свою армию гнать через все государство. Мы же на отшибе от столицы стоим. Вот с тех пор к господину Блэкфору у короля и лояльное отношение. Поблажки делает. Все графья-то женаты, а наш один бобылем все. Никак не выберет.

- А можете еще про отборы эти рассказать? – у меня было ощущение, будто я вернулась в детство, и бабушка мне читает сказки. Настолько все это необычно звучало.

- Нам мало что известно про сам отбор, - улыбнулась Алеса, - не для наших умов такая информация. Про первых участниц мы точно знаем, что не выжили девушки. А что там дальше было, никто больше не разглашает. Одни болтают, что девушки также оттуда живыми не возвращаются, но враки все это. Бароны такой бунт бы устроили за своих кровиночек. Другие языком чешут, что участницам, не прошедшим конкурс, находят мужей посolidнее, да отправляют на родину супругов.

- А вы как думаете? – витая где-то в облаках, спрашиваю.

- А я никак не думаю, - вдруг сурово произнесла Алеса, - Своих забот хватает. И тебе негоже думать о делах графских. Ишь, размечталась девка.

- Да мне же просто интересно.

- Ничего там интересного нет. Тебе вот сейчас работу нужно искать, крышу над головой, а ты про отбор невест сидишь расспрашиваешь.

- А магия? Можете еще про магию рассказать? – чуть не забыла то, что меня так сильно интересовало.

- Магия? А что с ней не так? – удивленно глянула на меня хозяйка.

- Ну... Кто ей свободно владеет? Почему, например, вы сами убирали дом, готовили, стирали, а не использовали магию или вспомогательные артефакты?

- Лиля, смешная ты! Откуда же я деньги возьму на такую роскошь? – Алеса рассмеялась, - Артефакты, поддерживающие

чистоту в доме, есть, но стоят они, как три добротные кобылки. Мы вот всей деревней два года собирали десять золотых на защитные кристаллы от зверья хищного! За это время четверых мужиков задрали.

- А как здесь лечат людей или животных? Тоже магией?

- Конечно, - утвердительно кивнула хозяйка, - Как и везде в Ладоре, я думаю. Это самый действенный способ вылечить как человека, так и скотину. Правда, не у всех деньги есть, чтобы обращаться к хорошему специалисту.

- А что будет, если обратиться к плохому, но тоже с магией?

- Ну, к твоей болячке добавятся еще несколько, никому неизвестных. А может и мруна какого прицепит горе-лекарь.

- Мруна?

- Ну проклятие, которое только он и может снять, но в силу своей безграмотности, он его даже не увидит. Так и проходишь с мруном пару деньков, потом закопают всей деревней, да всплакнут над твоей могилкой. Так что, красавица, выкинь мысли об отборе из головы. Работа тебе нужна! Есть у меня знакомый, завтра пойдем на базар, да поговорим с ним.

- Алеса, это просто замечательно! Спасибо вам огромное! – я встала и резко обняла женщину.

Не столько даже за предложение свести с потенциальным работодателем, сколько за ту информацию, что рассказала мне хозяйка. Теперь у меня есть понимание, куда я попала.

Жаль только нет понимания, что мне делать, чтобы вернуться в свой мир или хотя бы найти Мортонна.

Уже три дня я работала у знакомого Алесы в мясной лавке на рынке. Не сказать, что работа мне нравилась, но это было лучше, чем ничего. Особенно учитывая, что мне предоставили жилье – маленький чулан в доме мясника. Зарплата по местным меркам была роскошная: пять серебряных монет в месяц.

Каждое утро, около шести часов, я выходила из дома с Франческо, хозяином лавки, и мы направлялись на рынок, открывать точку и встречать первых покупателей.

Моя работа заключалась в приветливом общении с посетителями, «кассовом» расчете и записи заказов на доставку. Франческо все это время рубил массивным топором туши, разделявал мясо на составные и выглядел хмуро, отпугивая любопытствующих граждан.

Домашние давно ему говорили, что необходимо взять улыбчивого паренька или девушку для общения с покупателями. А то он своей сто пятидесяти килограммовой фактурой с небритым лицом разгонял всех людей, теряя выручку.

Его семья оказалась приветливыми фермерами, разводящими на своем большом участке сотни голов скотины и птицы. За всем этим хозяйством присматривала многочисленная родня Франческо. Жена Клаудия, старшая дочь Илина, моего возраста, и шестеро разновозрастных сыновей. У всех этих ребят работы было выше крыши. Они также поднимались на рассвете и ложились спать при наступлении темноты.

В один из дней, когда на базаре было особенно людно, и у прилавка толпилось более десяти покупателей, на главную площадь выскочили всадники на конях. Мужчины были одеты в кожаные сюртуки с закрепленными ножами и мечами.

При виде них люди расступались, и гул по рынку потихоньку затихал.

Четверо всадников доскакали до лобного столба и замерли. Люди вокруг них настороженно притихли, сняв легкие кепки в дань уважения к вышестоящей персоне. И здесь процветает страх перед чиновниками.

Двое мужчин в кожаных костюмах встали по сторонам и окинули ястребиным взглядом толпу, высматривая скрытую опасность. Не увидев ничего криминального, они торжественно протрубили в горны.

Одна из старух, стоящих возле моего прилавка, сделала движение рукой, будто перекрестилась, поплевала через левое плечо и проворчала:

- Опять эти душегубцы со своим сбором налогов. Мы столько не выращиваем, сколько граф изволит на свой стол забирать!

На нее шикнул рядом стоящий дед, призывая к молчанию. Сразу видно - активный гражданин с лояльными политическими взглядами.

- Приветствуем вас, жители графства Файрел! Мы - гонцы, исполняющие волю вашего господина. От имени многоуважаемого Графа Блэкфора объявляем, что через три дня всем девицам в возрасте от шестнадцати до двадцати пяти вёсен необходимо явиться в замок господина для прохождения первого отборочного тура на статус жены Графа Блэкфора.

Над площадью разнесся удивленный и возмущенный гул толпы. Кое-кто из несогласных начал кидать свои кепки в гонцов, а кто-то под шумок забрасывал в них помидоры, взятые с лотков продавцов. Последние делали вид, что не замечают, и подкладывали под руку смельчаков гнилые томаты.

- За неповиновение приказу Графа, главе семьи, от которой не была предоставлена девица, объявляется смертная казнь или прилюдное наказание плетью. Пятьдесят ударов.

Толпа на площади громче взбунтовалась и стала напирать на всадников. В мужчин теперь летели не только фрукты с овощами, но и глиняные изделия: тарелки, чаши, горшки. Все чаще стали в воздухе мелькать металлические подковы и прутики.

- Не дадим своих дочерей!

- Не для мерзкого дракона я растила свою кровиночку!

- С ваших отборов еще никто живым не возвращался!

- Мужики! Заходим с правого фланга!

- Бей гадов!

Со всех сторон звучали гневные выкрики, показывающие отношение простых людей к отбору жены для местного графа. Не особо то и жаждет обычный люд сродниться с голубой кровью.

Гонцы тем временем достали из ножен мечи и пытались ими отбиться от летящих предметов. Один смог на лету рассечь огромную тыкву. Как только сил у кого-то хватило поднять ее и бросить дальше, чем на три метра.

Франческо за моей спиной с силой опустил здоровый топор в колоду, разрубая толстые кости, от чего я аж вздрогнула.

- Не отдам свою Илинку на растерзание крылатой твари, - сказал, как отрезал мой работодатель.

Вытащил одной рукой топор, водрузил его себе на плечо и тяжелым ледоколом отправился сквозь толпу к гонцам. Ой, мамочка! Сейчас будет кровавая бойня, не иначе!

К моменту, пока Франческо дошел до гонцов, с которых стекала жижа от гнилых овощей, те достали кнуты с металлическими острыми наконечниками и били прямо по людям.

Спустя пару минут бесполезного кровопролития один из всадников выкрикнул:

- Приказ от имени Графа Блэкфора озвучен и с этой минуты считается нерушимым. Те, кто не слышал его сегодня, будут лично оповещены, - после этих слов он выпустил прозрачный молочного цвета шар высоко в небо, где он разорвался и опал на землю тысячами маленьких крупинок, покрывая всех людей, что присутствовали в радиусе двух километров.

Большинство людей пыталось изворачиваться, чтобы на них не приземлились кусочки того магического шара. Всадники, воспользовавшись ситуацией, что все заняты "танцами", развернулись и позорно ускакали с площади.

На мое плечо сиротливо спланировала одна частичка, больше напоминающая блеск. Что же, хорошо, что меня это не касается.

Мое дело маленькое, всего-то выжить в этом мире, найти Мортонна и вернуться назад. В сердце болью отозвалось воспоминание о родителях. Как они там?

К лавке вернулся Франческо. Все его лицо заливала кровь, а плечо было рассечено так, что наружу торчало мясо и где-то виднелась белая кость.

Он невозмутимо дошел до колоды и сел на нее, понуро сгорбившись.

- Моя Илинка! Никому не отдам! – произнес он и повернул голову в мою сторону.

Его тяжелый взгляд, казалось, смотрел сквозь меня. Хмурое лицо, со стекающей кровью не выражало никаких эмоций.

- Франческо, - мой голос немного дрогнул, - Позволь, я обработаю твои раны. А то занесешь себе заразу или от потери крови поплохееет.

Я взяла чистую тряпку, смочила ее и подошла к мужчине. Пока я аккуратно стирала с него кровь, пыталась оценить масштаб ран. Надеюсь, он сможет дойти до дома сам. На себе я его не дотащу при всем желании.

- Лила, - он глухо позвал меня.

- Больно? Прости, Франческо, но нужно обработать. Потерпи, пожалуйста, - сказала я, промакивая тряпкой его лоб.

- Лила, - снова произнес он, теперь глядя мне в глаза.

- Что такое?

- Ты здесь чужачка, без родных и дома. Возможно, ты хотела бы стать женой нашему графу? – он продолжал давить меня своим взглядом.

- Франческо... прости, - мягко произношу, отжимая тряпку от крови, - Я не могу. Не могу и не хочу.

- Я тебя понимаю, - он опустил голову, - Никто не хочет идти на верную смерть.

**

- Почему вы все так плохо относитесь к этому отбору невест для графа? – тихо спрашиваю Франческо, продолжая вытирать хлещущую кровь.

- Потому что мало кто вернулся из дочерей баронов. Столько девушек загубили, что теперь не осталось никого из высших сословий, вот Блэкфор и перекинулся на нас, обычных работяг и крестьян. Где это было видано, чтобы граф женился на простушке? Неспроста все это, - печально проговорил мясник.

Рынок возвращался к привычной жизни, продавцы наводили порядок после устроенного беспредела, а покупатели, сбившись в кучки по разным углам, обсуждали произошедшее.

Мы с Франческо решили на сегодня закрыть лавку и отправиться домой, заняться его лечением. Я помогла ему опереться на себя, от

чего мои коленки под весом мужчины предательски задрожали, рискуя выгнуться, как у кузнечика, в обратную сторону.

Подходя к избе, нам навстречу выбежала жена Клаудия. Увидев, в каком состоянии находится ее муж, она запричитала во весь голос, беря Франческо под вторую руку. Мужчина был почти без сознания, но мог сам переставлять ноги, чем очень облегчал нам путь.

- Он пошел с топором на тех всадников, что озвучивали новость на рынке, - я кратко описала случившееся.

- Я знаю об этой новости. Уже пришло магическое оповещение в каждый дом, - поджав губы, ответила женщина.

Я подумала, что не стоит дальше лезть к ней с расспросами и молча продолжила тащить Франческо к его кровати. Дальше несколько часов мы с Клаудией обрабатывали и зашивали его раны. На мой вопрос стоит ли вызвать лекаря, она отмахнулась рукой, сказав, что на ее мужа все заживет, как на собаке.

Тактично промолчав, что у собак нет суперспособности излечивать себя по щелчку хвоста, я закончила врачевать и ушла в свою каморку, где и провела время до следующего утра.

Как только местные птицы исполнили «арию будильника», я подорвалась с топчана. Нужно было узнать, как там себя чувствует Франческо и будет ли сегодня работать мясная лавка на рынке.

Вся семья была уже на кухоньке. За столом сидел Франческо, еще больше и сильнее, чем всегда, нахмурил свое лицо. Вокруг него хлопотала Клаудия, подставляя ему чаши и тарелки. Сбоку сидела их дочь Илина.

Вот на кого было жалко смотреть. По ее лицу становилось понятно, что девушка проплакала всю ночь. Она была очень красивой молодой барышней, но сейчас ее лицо покрывали красные пятна, нос распух до размеров свиного пяточка, а чудесные голубые глаза превратились в узкие щелочки.

Мне было жалко Илину и ее семью, которой предстояло пройти через такое испытание, но помочь им я ничем не могла. Не идти же, в самом деле, вместо нее на отбор невест к местному самоуправцу. Сомневаюсь, что таким образом я помогу им и себе. У меня есть другие планы и другая цель. В нее не входит сгинуть на первых этапах отбора или обосноваться здесь еще прочнее в роли жены дракона. Я

люблю зверушек, но боюсь, что с драконом не полажу даже под дулом пистолета.

Представьте себе чешуйчатую махину в половину жилого дома, которая может плевать огнем. Этак я ему с утра кашу в тарелку не доложу, или «доброе утро» забуду сказать, а он на меня ласково дыхнет огоньком из ноздрей, тихо произнося: «ничего, любимая, у тебя есть еще одна попытка»?

Благодарствую, возьмите это счастье себе!

Илина продолжала тихо поскуливать в беззвучных рыданиях. Ее братья сидели молча и поедали свой завтрак, лишь изредка бросая на меня хитрые взгляды, смысла которых я не понимала.

Ответ пришел, когда Клаудия вступила со мной в диалог:

- Лилия, чем ты планируешь заниматься после того, как поработаешь еще немного у нас?

Я замерла с ложкой каши. Мне сейчас делают намек, что выгонят через какое-то время?

- Не задумывалась над этим, но точно буду искать другую работу.

- Девушке твоего возраста и такой красоты не пристало быть незамужней и работать за троих. Остаться совсем одной без мужа и детей очень тяжело.

- Согласна, но это пока не входит в мои планы, - я мило улыбнулась Клаудии.

- В нашей деревне ты не найдешь мужа себе под стать. Посмотри, вон какая красавица вымахала! А у нас тут сплошь кривые доходяги, да косые бедолаги. Нужно уже сейчас задумываться о будущем. Что скажешь? – она внимательно на меня посмотрела.

Я поняла, куда дует ветер и глянула на женщину, как Сталин на Троцкого.

- Клаудия, я понимаю, к чему вы ведете, - начала я, - Искренне сочувствую вам и вашей дочери, что на нее выпало такое испытание, но давайте быть благоразумны? Я не ваша дочь, чтобы вы смогли отправить меня на отбор...

- По условиям приказа графа это может быть любая девица, не являющаяся дочерью, - торопливо перебила меня женщина.

- Предположим, - я согласно кивнула головой, - Но есть еще нюанс. По его условиям девица должна быть не старше двадцати пяти

вёсен, а моя кандидатура на две години старше, - нагло соврала я, разведя руками, мол извиняйте.

- И это не страшно! – Клаудия явно подумала, что я сдаю свои позиции и близка к согласию, поэтому она усилила свой натиск, - Документов у тебя никаких нет, скажем, что при рождении забыли тебя записать в книге старосты. Да и на лицо тебе больше восемнадцати не дать! Лилия, ты подумай, какие перспективы перед тобой откроются! Будешь спать в шелках, а не на топчане с клопами. Вкусная еда будет на твоём столе, а не прелая крупа. А муж красавец? Имеет вторую сущность дракона! Соглашайся? – под конец в её голосе прозвучали просительные нотки, а на глазах выступили слезы.

- Нет, - решительно сказала я, вставая из-за стола, - Я благодарю вас за гостеприимство и работу, но кажется, мне лучше уйти.

Над столом раздался дружный вой Илины и Клаудии. Эти две женщины горько рыдали над предстоящей участью «невесты» дракона. У меня щемило сердце от жалости и безысходности, но вариант пойти самой на отбор, я не рассматривала.

- Франческо, благодарю вас за кров и пищу. Желаю вернуться вашей дочери домой живой и невредимой, - опустив голову, я развернулась и пошла к сеним на выход. Все мое богатство в виде монет от Мортонна было при мне, в мешочке на груди.

- Стой, не уходи, - глухо произнес мужчина мне в спину, - Можешь остаться дальше работать у меня. Я не выгоняю тебя.

- Да, Лилия, не уходи, мы не гоним тебя, - сквозь плач произнесла Клаудия, - Ты хорошо работаешь в лавке, Франческо доволен тобой, и продажи увеличились.

- Если вы уверены в своем решении, то я с удовольствием останусь, - ответила я.

Лучше пока побыть здесь, имея крышу над головой и регулярное питание, нежели скитаться по незнакомым землям в поисках лучшей доли.

- Уверен, оставайся, - твердо сказал Франческо, - Лавка сегодня не будет работать на рынке, так что иди помоги со скотиной во дворе. Ларк тебе все покажет, что нужно делать, - мясник мотнул головой в сторону одного из своих сыновей.

Белобрысый мальчишка лет десяти с любопытством уставился на меня, а потом усиленно заработал ложкой, впихивая в себя остатки

каши. Молодец, хороший аппетит – залог того, что вырастешь большим, как папка.

После утренней трапезы, я с Ларком отправилась в хлев к местной животине. Увидев масштабы предстоящих работ, я мысленно чертыхнулась. Честное слово, лучше бы пошла на свидание с драконом.

Передо мной было полдесяток больших загонов с коровами и свиньями, которые нам предстояло вычистить с сыном мясника. Закатав рукава и тяжело вздохнув, я приступила к работе...

С раннего утра и до ужина я не разгибала спины, вычищая загоны. Когда подошло время вечерней трапезы, я готова была свалиться в обморок от голода и усталости. Обед мы сегодня пропустили с Ларком, потому что он произнес фразу:

- Кто работает, тот не ест, - хитрая улыбка озарила его веснушчатое лицо.

- Э-э-э, нет, ты не прав, - вытирая пот со лба, улыбнулась я, - В пословице говорится по-другому: «Кто не работает, тот не ест».

- У мамы другие правила, - грустно вздохнул мальчонка, - Пока не доделаем, еды не получим, - он обвел рукой оставшиеся коровники и свинарники.

- Рабство какое-то, - пробурчала я, - Не кормить собственных детей обедом?

- Да мы привыкшие, - улыбнулся ребенок, - Сегодня я на загонах и без обеда, завтра Марк или другие братья. Мы меняемся.

- А, то есть это временная у тебя акция голодовки?

- Ну, почти, - уклонился от ответа Ларк.

Когда мы пришли на ужин, я еле-еле передвигала ноги. Клаудия поставила передо мной большую тарелку с рагу и кубок с отваром трав. Сил не было даже поднять ложку. Оставалось только с наслаждением вдыхать аппетитный аромат от еды.

Франческо со своими многочисленными детьми сидел во главе стола хмурой грозовой тучей и избегал смотреть на меня. Его жена напротив была чрезвычайно радостна и активна. Илина же брала пример с отца и колупала ногтем столешницу, не поднимая глаз. Возможно, Клаудия решила, что будет лучше пристроить свою дочь в жены графу, потому что такая веселая?

Кое-как поклевав еду, я с удовольствием выпила отвар. Сегодня он горчил больше обычного, но я не обратила на это внимание. Сейчас было то самое состояние, когда я могла бы перепутать антифриз с компотом.

- Спасибо за вкусный ужин, - с трудом пробубнила я, чувствуя, как мои веки слипаются сами по себе.

- Лилия, наша семья благодарит тебя! – торжественно произнесла Клаудия, - Мы будем помнить тебя всегда. Спасибо за твою смелость и благосклонность к судьбе нашей Илины.

- Чего? – не понимая смысла сказанного, буркнула. Я пыталась бороться со сном, но он подступал все ближе и сил сопротивляться уже не осталось.

- Лиля, ты едешь вместо Илины на отбор невест, - сказала женщина, радостно захлопав в ладоши, - Мы обо все договорили...

На этом моменте мои веки сомкнулись окончательно, а сознание уплыло в царство снов.

Сон благодаря добавленному в напиток корню губильника был ровный и глубокий.

Чего не скажешь о пробуждении, когда мой мозг пытался прорваться сквозь тернии дурманящего сонного похмелья.

Кто-то старательно лупил меня по щекам, презрительно приговаривая:

- Ну, никакого уважения у этих сельских девиц. Напилась в стельку и явилась на отбор! Везите ее внутрь, пусть вон на мешках проспится, а то мы тоже опьянем от ее перегара. А еще дочь уважаемого мясника Франческо, тфу! Стыдобища! - обличительно разглагольствовал мужчина.

Надо мной возвышался уже знакомый мне немолодой Лансер, который во сне хотел бросить меня в темницу, предварительно обвинив, что я громко пыхтела, подслушивая их разговор.

Вот так встреча!

Так что же это было? Реальная встреча или очередной бредовой сон?

Я с трудом раскрыла глаза, а в моем мозгу вертелась мысль, что раньше мужики, отравленные клофелином из рук ночных бабочек, наверное, также себя чувствовали, как я сейчас.

Зрение было полностью расфокусированным, и передо мной мелькала цветастая пелена без ясных очертаний. Я протерла глаза, похлопала себя ладонями по щекам, и мир потихоньку начал оживать.

Мое тело затекло от неудобной позы на чем-то жестком. Попытавшись встать с этого бугристого «плацдарма», я неловко взмахнула рукой, удерживая равновесие, и больно плюхнулась филейной частью на каменную брусчатку.

Кто-то из прохожих моментально наступил мне на ногу, а следом чья-то туша прошла по моей руке.

- Ишь, развалилась здесь на всю улицу! Ни пройти, ни проехать.

- У нынешних девок ни стыда, ни совести!

- Работать иди! Негоже клянчить монетки такой здоровой балбесине.

- Микола, смотри какая гарная дивчина! Давай возьмем ее себе?

- Тю-ю, сдурел ты шо ли? Зачем тэбэ сдаласи эта пьяная гулевона?

Я сжалась в комок от летящих в мой адрес реплик.

Оглянулась и поняла, что свалилась я с нагромождения мешков на телеге. Другой вопрос, как я там оказалась? А вообще где я сейчас нахожусь? Память немного меня подводила. Хорошо, что хоть помню свое имя.

Мимо меня проходили люди, неся корзины, волоча небольшие телеги, наполненные продуктовой снедью. Это был большой проходной двор перед мрачным и темным замком. По периметру двора располагались различные мастерские и лавки со всевозможными продуктами.

Отлично, я спала у всех на виду, а сейчас продолжаю сидеть попрошайкой на брусчатке. Кстати, на счет финансов... Я потянулась рукой к своему декольте. Нащупав привычную выпуклость, с

облегчением выдохнула. И да, речь идет не о моем третьем размере, а о мешочке с монетами. Мои богатства при мне.

Память потихоньку вырисовывала события, благодаря которым я здесь оказалась. Добрая Клаудия решила бросить меня на амбразуру, вместо своей дочери. Вот б... бараниха хитросделанная!

Где-то рядом, с левой стороны, послышался возмущенный знакомый голос:

- Где вы, остолопы, оставили еще одну кандидатку?

- Господин Лансер, вы о ком?

- О дочери мясника! Брюнетка с темными волосами в сером платье. Та, что еще пьяна была.

Поняв, что разговор идет обо мне, я встала на карачки, и пошатываясь, поспешила скрыться с глаз долой подальше. Обогнув телегу, что послужила мне прикрытием, встала в полный рост и быстро затерялась в толпе, что покидала двор при замке через массивные кованые ворота.

Меня штормило из стороны в сторону, но я продолжала идти по оживленной улице. Состояние было пред истеричным. Хотелось домой в свой мир. Слезы уже всю подступали, рискуя перерасти во вселенский потоп.

Еще немного и либо я сяду посреди улицы и буду реветь, требуя вернуть меня домой, либо спалю огнем к чертовой матери любого, кто попытается ко мне приблизиться. Я уже чувствовала, как от злости и обиды на все и всех, мои пальцы ощутимо покалывало. Вспоминая опыт самообучения магии в пещере, это означало предшествование огня.

Чем больше я об этом думала, тем сильнее ощущала тепло во всем теле, которое вымещало мое плохое самочувствие после отвара трав с корнем губильника.

Настал момент, когда я всерьез испугалась, что не смогу потом остановить огненное бесчинство со своей стороны, но внезапно над улицей с громким гулом и свистом ветра пролетел золотистый дракон, что испугал меня, когда я купалась в реке.

Он парил так низко, что казалось, сейчас заденет своими крыльями шпили невысоких домов и построек.

Однако было заметно, что летает он не просто так, а кого-то или что-то выискивает. Долетев до конца улицы, он пошел на разворот, заново беря курс на эту улочку.

Его чешуйчатая голова, как охотничья легава, высматривала и обнюхивала каждый закуток. Некоторые люди шарахались от него в сторону, стараясь скрыться под козырьками и навесами. Другие, наоборот, приветственно ему кланялись или махали шапкой.

Конкретно я в этот момент, открыв рот, наблюдала за этим мифическим в нашем мире созданием. Да, он страшный, но если абстрагироваться от того, что он настоящий и находится от тебя в тридцати метрах... То это очень красивое и величественное животное.

Или это оскорбление называть его животным? Возможно, он разумный?

Только подумав об этом, я с сомнением покосилась на него, а он возьми и обрати на меня внимание, и также недоверчиво осмотрел мою скромную персону.

Кажется, момент гляделок немного затянулся, поэтому я оторвала свой взгляд от переливающейся золотой чешуи и пошла дальше по улице. Очень хотелось поколупать ногтем хоть одну его чешуйку. Интересно, это настоящее золото или позолота?

Лиля, если бы это было настоящее золото, этого дракона уже давно бы растащили на чешуйки по ломбардам, оставив лысую тушку стыдливо прикрываться крыльями. Я хихикнула своим крамольным мыслям, а в следующую секунду ощутила, как нечто обвило меня за талию и подняло в воздух.

Я закричала во всю силу своих легких, а в ответ меня сжали немного сильнее, прокомментировав это раздраженным «гррххх».

Ага, разговаривать не может, хватает с земли все, что не прибито, значит, неразумное животное!

**

Я барахталась в когтях летающего монстра, пока мы летели над городом. Этот дракон воспарил высоко над землей и решил сделать круг, облетая огромный черный замок. Благодаря такой экскурсии, я хоть стала представлять, что и где здесь находится.

Я узнала зеленый лабиринт, по которому мы с Мортонем блуждали, увидела знакомый обрыв и бескрайнее море, уходящее за горизонт.

Дракон, спустя пару минут, спланировал на большой выступающий балкон, больше похожий на площадку посадки вертолета.

Он, не церемонясь, выпустил меня из когтей, когда мои ноги едва коснулись площадки. По инерции я упала на колени, больно стукнувшись о каменную плитку. Сам зверь приземлился немного дальше, грузно плюхнувшись на свои могучие лапы.

Балкон под нами подозрительно завибрировал, от чего я испугалась, что он сейчас моментально рухнет.

В это время золотой ящер внимательно разглядывал меня, продолжая шумно втягивать воздух, словно обнюхивая.

Теперь, когда он был от меня на расстоянии пары метров, я тоже смогла как следует его разглядеть и остаться под впечатлением.

Большая голова, которую украшают острые шипы. В приоткрытой пасти столько зубов, что страшно представить, что будет, если такая зверюшка вцепится в ногу. У дракона были красивые янтарного цвета глаза, которые сейчас с легким прищуром оценивали меня.

Размах его крыльев, кажется, достигал метров тридцати, хотя я могу и ошибаться. Внешнюю сторону крыльев также покрывали небольшие чешуйки. Зато все остальное туловище дракона было покрыто золотой чешуей размером с ладонь.

Массивные, как передние, так и задние лапы, увенчанные острыми черными когтями. Наверное, ими без труда можно разрубить среднее по объему ствола дерево.

- Красивый? – раздался ироничный вопрос. Его голос был хриплым и гортанным.

- Ч-что? – от удивления я начала заикаться. Не думала, что дракон умеет разговаривать.

- Я красивый? – переспросил он, приблизив ко мне свою голову.

Инстинктивно я шарахнулась назад, отползая на метр.

- Ну, нич-чего, симп-п-патичный, - неуверенно протянула предательски-дрожащим голосом.

Вот знаете, драконов в моей ветеринарной практике как-то не встречалось. Все больше попадались домашние вараны, агамы, а один раз был настоящий крокодил!

Дракон хрипло засмеялся, запрокидывая голову назад. На его шее изнутри, где-то под кожей, показалось такое же огненное свечение, как было у меня на руках, когда я пробовала вызвать огонь.

- Кто ты? – он резко оборвал свой смех.

- Человек, - я пожала плечами, не зная как еще ответить на этот вопрос.

- Что человек я вижу... Хотя сейчас ты больше похоже на испуганного маргуса. Сердце так же бешено бьется от страха. Как тебя зовут?

- Лилия.

- Лилия, - произнес он, будто пробуя на вкус это имя, - В моем саду есть цветы с таким же названием, мне их принес мой друг с дальних земель. Откуда ты?

Вот тут я немного зависла, не зная, как лучше ответить. Соврать, что сама с дальних земель? Но тогда я легко попаду впросак при следующем вопросе «с каких именно». Поддержать легенду, что я дочь мясника, доставленная на отбор невест? А потом втихаря удрать, когда этот чешуйчатый меня отпустит?

- Ты даже не дышишь.., - обличающе сказал дракон, - Я слышу, как ты нервничаешь и хочешь мне соврать... Не советую.

Он отошел немного назад, расправил крылья и неожиданно выпустил вверх сгусток пламени, демонстрируя свою мощь. Эта показательная акция сопровождалась громким ревом, от которого балкон и стены здания задрожали. Мои слуховые перепонки готовы были лопнуть от силы этого рева.

Закончив нагонять страх, он снова приблизился ко мне, вполне спокойно спросив:

- Так откуда ты, девушка с цветочным именем?

- Я дочь мясника Франческо. Семья отправила меня на отбор невест, - выпалила первое, что крутилось на языке. Это хотя бы приближено к правде и можно легко проверить.

- На отбор невест.., - глаза дракона полыхнули интересом, - Что ж, это похоже на правду... Но я тебе не верю. Ты лжешь.., - негромко прошипел он.

- Нет, я говорю вам чистую правду, - я решила держаться этой версии и ни на шаг не отступать от нее, - Я старшая дочь мясника Франческо. У меня есть сестра Илина и шестеро братьев. Мои родители Клаудия и Франческо. С недавних пор я помогаю отцу торговать на рынке.

- Возможно, - согласился дракон, - Но ты чего-то не договариваешь. Я чувствую твой обман, но не могу понять пока.

- Не договариваю? Может быть то, что родители меня сюда насильно отправили, напоив какой-то опьяняющей гадостью? – зло высказалась я.

- Напоили опьяняющей гадостью? Ты настолько сопротивлялась и хотела отправить отца на верную смерть от плетей, что твоим родителям пришлось тебя чем-то опоить?

- Я... не хотела подставлять отца, как и ехать сюда.

- Ты не хочешь испытать удачу, чтобы стать женой графа?

- Нет! Я хочу жить спокойно и дальше.

- Жаль, ты мне нравишься. Есть в тебе что-то очень знакомое и родное... Не могу понять пока что это..., - задумчиво произнес дракон, обходя меня со спины.

Внезапно он легко боднул меня своей головой, обнюхивая шею, плечи и руки. Я забыла, как дышать в этот момент. Его голова была почти с меня размером. Он старательно втягивал воздух, закрывая глаза.

В моей голове почему-то пронеслась мысль, а я к нему в пасть могу полностью поместиться или только в надкушенном виде? От таких вопросов я издала нервный смешок.

- Мне кажется, я тебя уже где-то видел, - сказал золотистый ящер, - Где же... Где же я тебя видел..? А! Вспомнил! Это ты купалась в реке, а при виде меня в страхе убежала. Если ты из местных, то почему меня испугалась и побежала?

Шестеренки в моем мозгу заработали с утроенной силой. Он имеет в виду, что местные жители все его знают, и не должны так реагировать? Но сейчас на улице от него также скрывались под козырьками и навесами.

- Это было очень внезапно и я не ждала свидетелей. Тем более я была голая!

- Это я хорошо помню, - ухмыльнулся дракон, - Однозначно, я оставляю тебя на отбор, Лилия. Считаю, что ты уже прошла первый этап.

- А что за первый этап?

- Мое личное знакомство с каждой девушкой. На нем я отсеиваю тех, кто точно мне не подходит.

- И как высоки ваши стандарты женской красоты?

- Дело не в красоте, - отстраненно произнес дракон, - Я ищу нечто большее в женщине, что позволит ей... Что именно ты узнаешь позже.

- Ну, так нечестно вообще-то, - решила поспорить я, - Вы будете знать о невесте все, а ей в конце откроется какой-то офигенный сюрприз, не факт, что хороший. Так?

- Так, - согласно кивнул дракон, - Но что поделать? Жизнь в принципе несправедливая штука. Так?

- Такие, как вы, своими поступками и делают ее несправедливой, - тихо буркнула я, опасаясь гнева крылатого.

- Ты не права сейчас, но я не хочу вдаваться в дальнейшую полемику. Я буду присматривать за тобой, Лилия.

- Если я не хочу участвовать в вашем отборе, я могу уйти сейчас?

- Нет. Если ты уйдешь, я смогу везде тебя найти. Я хорошо запомнил твой запах, Лилия. Тебе не удастся нигде от меня скрыться... Еще вопросы у тебя есть ко мне?

- Да. Чешуя из настоящего золота? – в этом мире существует магия! Так почему чешуя не может быть 750 пробы?!

В ответ дракон с упреком глянул на меня, покачал головой, будто сожалея о своем решении оставить меня на отборе, и расправив крылья, взлетел. Через пару секунд он поудобнее подлетел ко мне и так же, как в первый раз, обхватил когтями, поднимая в воздух.

Мы долетели до внутреннего двора замка, где приземлились за зеленую лужайку, рядом с нервным Лансером, отчитывающем какого-то молодого паренька, теребящего в руках садовые секаторы.

При виде нас с драконом, они замерли и почтительно поклонились.

Золотой ящер так же на ходу выпустил меня из когтей, что я не удержалась на ногах и села на землю.

- Глаз с нее не спускать, - пророкотал дракон, - Она прошла уже первый этап отбора.

- Хорошо, господин, - любезно ответил Лансер, - Я поселю ее в гостевых покоях, где и остальных участниц будем размещать.

- Лансер, приглядывай за ней. Этот красивый цветочек склонен к побегу, - хвост дракона, украшенный такими же острыми шипами, легко обвился вокруг моей талии, причиняя дискомфорт.

- Конечно, господин, я прослежу!

- До скорой встречи, Лилия, - дракон изобразил легкий реверанс, который смотрелся весьма комично, учитывая его габариты.

- И вам всего доброго, - на автомате отвечаю ему.

Взмахнув крыльями, дракон улетел в небо, где скрылся за кронами деревьев.

Кажется, отбора невест мне не избежать? Что же за напасть такая? В своем мире сбежала со свадьбы, так теперь в другом предстоит участвовать в брачном цирке, чтобы выжить.

Мортон, трижды тебя за ногу и об стену, сейчас самое время появиться и помочь мне вернуться домой!!!

И вот скажите мне, как это понимать? Почему после того, как меня «продвинули по благу» на отборе, я уже почти сутки сижу в комнате голодная и под замком?

Могу понять, что женишок чешуйчатый сейчас активно занят любованием на девиц, но тут вообще кормить участниц собираются? Я голодовку не объявляла.

В небольшой, но уютной комнате, куда привел меня Лансер, стояла кровать, резной шифоньер и пара стульев. За неприметной дверкой находился санузел. Маленький деревянный топчан с вырезом формы сердечка, на который предполагалось садиться, и рядом на тумбе аналог банной кадушки, заменяющий раковину.

А вода где? Или с ней здесь напряженка? Лапку облизал, личико протер, считай и умылся.

Я подошла к кадушке, внимательно ее разглядывая. Крана нет, так же, как и слива для воды, т.е. трубы отсутствуют. Может эту емкость следует самому наполнить водой, а потом уже умываться, выливая воду в унитаз?

Я из упрямства поводила рукой над «раковиной», в глубине души ожидая, что она сейчас наполнится водой, как от сенсорных кранов в торговых центрах. Каково же было мое удивление, когда через мгновение в кадушке появилась вода.

Чудеса, да и только. А поменять ее как после умывания? Не долго думая, я попыталась приподнять «сантехнику», чтобы вылить воду, но потерпела фиаско. Надо запомнить: в случае, если не сложится с ветеринарной практикой, в сантехники идти тоже не стоит.

Помахала снова рукой и вода исчезла, оставив после себя сухую поверхность. Потрясающе. Такие технологии, да в наш мир. И тебе экономия воды, и никакого потерянного выходного дня, выделенного на генеральную уборку.

В комнате на каминной полочке стояли разные переливающиеся кристаллы, которые привлекли мое внимание.

С любопытством дотронулась до самого красивого камушка янтарного цвета, внутри которого, будто перетекала лава. От моего

прикосновения кристалл слегка засветился и через пару секунд потух. Красивое зрелище. Если бы только по моей руке не прошел импульс, как от разряда тока.

Кристалл словно намекал: «Не тронь». Остальные камни от моих прикосновений не подавали признаков жизни.

Когда за окном стемнело, я, не зная чем себя занять, прилегла на кровать и задумалась.

За все прошедшие дни я так и не смогла в голове у себя осознать, что происходящее вокруг – реальность. Где-то в темных закоулках мозга сидел подленький таракан и нашептывал, что это все сон или начало моих скитаний по загробной жизни. Возможно, волк в лесу меня убил, а теперь душа скитается непонятно где.

С такими-то мыслями недолго окончательно рехнуться.

А дракон симпатичный. Самодур конечно, как и все персоны, наделенные властью, но это не уменьшает его красоты.

Лежа на кровати, поверх шерстяного одеяла, я сладко потянулась до хруста в косточках. Размяла поднятые вверх руки, пощелкала костяшками пальцев и внезапно для себя представила, как на правой руке медленно появляется огонек.

Я наблюдала, затаив дыхание, пока моя кожа стала просвечиваться оранжевым цветом. Были видно, как на ладони медленно проявляется маленькое пламя. Оно подрагивало и напоминало мотылька, парившего над рукой.

Все еще боясь испугнуть огонек, я дотронулась до него пальцами. Приятный и совсем не обжигает.

Боковым зрением заметила, как замерцал янтарный кристалл. Потеряв концентрацию над своим пламенем, оно моментально погасло. В этот раз мне не пришлось держать руку в воде, чтобы с нее спало огненное свечение.

Кажется, я продвигаюсь вперед в своих навыках «юного пиромана».

Еще полночи ушло у меня на закрепление результата, после чего я спокойно уснула.

И вот по прошествии суток, я стояла у порога и колотила в дверь в надежде, что хоть кто-нибудь меня услышит.

Моя комната располагалась на третьем этаже замка. Не очень высоко, но если падать из окна, то будет очень больно, учитывая, что

приземляться придется на острые валуны.

На протяжении нескольких часов я периодически подходила и стучала в дверь, звала Лансера, просила воды и еды. Пить ту, что таинственно появлялась и исчезала в кадлушке, я немного опасалась.

Мои действия не возымели никакого результата. Я вернулась на кровать и угрюмо уставилась в окно.

Было приятно наблюдать за спокойной гладью моря вдалеке. Белые облака самых разных форм проносились мимо, гонимые ветром.

Пока я занимала себя сравнением на что похоже каждое отдельное облако, в небе появилась знакомая фигура, переливающаяся золотом в лучах солнца.

Крылья решил размять, сатрап чешуйчатый? Интересно, когда я увижу тебя в человеческом облике?

Я подошла к окну, чтобы понаблюдать за его полетом.

Мощное тело выписывало захватывающие пируэты. Он то пролетал над землей, то поднимался ввысь. Дракон словно показывал себя со всех сторон

- Показушник, - фыркнула я и отошла в свой магический санузел.

Возвращаясь в комнату, бросила взгляд в окно и чуть не лишилась чувств. Во весь оконный проем торчала драконья морда.

- А-а-а-а, - на последней ноте мой вскрик стал беззвучный, - Это ты...

- Это я, - размеренно проговорил дракон.

- А через дверь не проходишь? Только в окна и остается заглядывать?

- Решил вот посмотреть на нарушителя тишины в своем доме. Ты своими криками и стучанием в дверь всех крысюков из замка повыгоняла.

- Хоть какая-то польза, правда?

- Не без этого, согласен, - дракон выдохнул ноздрями дым прямо в комнату.

- А я вот тут сижу уже сутки без еды и воды, - решила пожаловаться на местный сервис, - Две звезды поставлю вашему отелю на букинге.

- Что-то ты слова какие-то незнакомые мне говоришь, - прищурился дракон, делая очередной взмах крыльями.

Я прикусила язык.

- Да не обращай внимание. В детстве головой не раз ударялась, вот и говорю порой, сама не знаю что.

Дракон хмыкнул от такого признания. Вообще я заметила, что он весьма разговорчивый.

- И обо что головой билась? – с интересом спросил ящер.

- Да что подворачивалось, об то и билась, - пришлось наговаривать на себя.

- Ты явно перестаралась, - хрипло хохотнул дракон.

- Возможно, - кивнула я, - Так перестаралась, что даже не помню как твое... ваше имя, граф Блэкфор.

- Артур, - с ударением на первый слог произнес дракон, - Но ты можешь ко мне и дальше уважительно обращаться - граф Блэкфор. Понятно, Лилия – дочь мясника Франческо?

- Вполне, граф Блэкфор. Как проходит ваш первый этап отборов?

- Скучно, - вздохнул Артур, - Все девицы либо запуганы, как обморочные маргусы, либо готовы повеситься мне на шею.

- Только и успевай подставлять, - усмехнулась я.

- Если я был бы в этом заинтересован, и подставлять не пришлось, сами бы все сделали, - с достоинством ответил дракон.

- Как долго я еще буду сидеть взаперти здесь?

- Недолго, день или два. Когда я всех просмотрю, мой помощник Лансер соберет отобранных девушек в общем зале и даст следующие распоряжения.

- Мне нельзя даже выйти подышать воздухом и размять ноги? – возмутилась я.

Артур задумался и примолк.

- Пожалуй можно, но только в моей компании. Мне так будет спокойнее, что из моего сада не пропадет редкий цветочек с именем Лилия.

- Как будет угодно вашему сиятельству, - согласилась я, - Буду еще премного благодарна, если мы сможем зайти куда-нибудь на кухню. Я бы с удовольствием взяла с собой что-нибудь съестное и хотя бы воды.

Дракон пристыженно кашлянул.

- Подожди пару минут, - он взмахнул крыльями и скрылся из оконного проема.

Буквально через пару минут послышался звук открываемой ключом двери. На пороге стоял бледный юноша и держал в дрожащих

руках поднос с едой и питьем.

Мой желудок воспел благодарственную оду Артуру. С едой и водой я расправилась буквально за десять минут.

Только стоило поставить пустой кубок на поднос, как в окне снова появилась чешуйчатая морда.

- Благодарю вас, ваше превосходительство. А можно так каждый день, пока я безвылазно здесь сижу? Или когда снова захочу есть, мне опять стучать на весь замок?

- Не переживай, - оскалился граф, - Лансер уже получил четкие установки на счет тебя.

Я содрогнулась, представив, как Лансер выслушивал «четкие установки». Бедный мужик.

- Если ты закончила, то я еще раз приглашаю тебя на прогулку.

- С удовольствием, - я пожалала плечами, - Если дверь открыта, сейчас спущусь.

- Зачем?

- В смысле? Ты предлагаешь прогуляться мне по этой комнате? – я начала злиться.

- Нет, зачем спускаться? Выходи ко мне, - морда дракона исчезла в окне, а вместо нее просунулась небольшая часть крыла.

- Э-э-эм, Артур, я не из бродячего цирка, чтобы на высоте ходить по неустойчивому объекту, - я аккуратно дотронулась до жесткой чешуи его крыла.

По его представлению, я смогу вылезти на кончик крыла, пройти полностью по нему и взобраться на его спину?

Нет-нет-нет, мои родители не канатоходцы, а значит, и у меня таких навыков нет.

- Не бойся, - издали раздался голос Блэкфора, - крыло широкое и я держу его ровно.

- К чему эти фокусы? Почему нельзя, как нормальный человек, выйти через дверь?

- Так не интересно, Лилия, - с улыбкой голосе ответил дракон, - Если ты хочешь прогуляться, выходи. А нет, так сиди и дальше в своей комнате.

Я со страхом покосилась вниз на камни. Пусть не высоко, но страшно вылезать в окно и ходить по чьим-то крыльям!

Примерившись, я понажимала на крыло двумя руками. Вроде бы жесткое. Опираясь на его конечность, я кое-как вскарабкалась на нее. Стоя на коленках, аккуратно поползла к спине, не смотря вниз.

За что я страдаю? Ради прогулки? Так после еды, я бы с удовольствием и «дома» посидела бы! Сдалась мне эта прогулка.

Как говорила бабушка: «Протекающая крыша жильцам покоя не дает»!

- Давай, ползи дальше на спину, - дракон обернулся, с ухмылкой наблюдая за моим акробатическим номером.

На его широкой спине было как раз удобное место, чтобы сесть и вцепиться в выступающие шипы.

- Держись крепко. Если будешь падать, кричи громче, чтобы успел поймать.

- Давай только невысоко, граф Блэкфор? Договорились? – умоляюще спросила я.

Вместо ответа он плавно взмахнул крыльями и отлетел от стены замка. Мысленно я закричала от страха, вцепившись в Артура так, что была вероятность отломать его шипы. Сам будет виноват. Я не настаивала.

Мы плавно летели к морскому берегу. Под нами были хутора и дома местных жителей. Кто-то из них приветственно махал графу. Попривыкнув немного, я расслабилась так, что начала находить в таком полете некую прелесть.

Красивый вид, водная гладь и... золотая чешуя. Я осторожно поколупала ее пальчиком, как хотела еще сделать совсем недавно.

Пролетая над землей, мне приглянулась большая зеленая лужайка на берегу моря.

- Не хочешь приземлиться на поляну? – крикнула я Артуру.

Тот согласно кивнул и взял курс на землю. Дракон грузно приземлился, от чего поверхность под ногами задрожала, а меня едва не стяхнуло с насиженного места.

- Над посадкой вам, граф Блэкфор, еще конечно работать и работать! – по секрету поделилась с ним своими наблюдениями.

Тот от удивления аж выгнул шею, пытаясь заглянуть в мои наглые глаза.

- Можешь крыло выставить в сторону, чтобы можно было спуститься? – невинно хлопая глазками спросила у него.

- Сейчас за ногу сдерну и брошу на землю! Ишь, крыло выставить... над приземлением поработать. Я вообще-то не ездовой жеребец, - обиженно высказался Артур.

- Ты сам предложил, - пожала плечами на его возмущения.

- Предложил, - кивнул дракон, - Но меньше всего предполагал, что в полете маленький цветочек еще будет меня прищпоривать.

- Маленькие цветочки бывают разные, - поучительно сказала я, - Вот есть такая венерина мухоловка. Маленькое растение, но поедает насекомых, заманивая их и захлопывая свою пасть.

- Какая мерзость. Слезай давай, всю спину уже натерла, - он отставил в сторону крыло на подобии спасательного трапа в самолете.

Я аккуратно скатилась на землю и огляделась. Какая красота! Вид, будто, из документальных фильмов о дикой природе Новой Зеландии.

Подошла к воде и попробовала ее на ощупь. Все такая же теплая, как когда я жила в пещере на берегу. Искупаться бы... но без всяких чешуйчатых свидетелей на этот раз. В итоге отошла на зеленую траву и села, загадочно уставившись за горизонт.

- Давай сыграем в одну игру? – хитро предложил дракон, устраиваясь рядом со мной.

- В какую?

- Вопрос-ответ. Я задаю вопросы, ты отвечаешь и наоборот.

- В игре подразумевается победитель и приз. Что будет на кону? – деловито интересуюсь у него.

- Какой ушлый цветочек, - ухмыльнулся Артур, - Что бы ты хотела?

Я задумалась. Слишком много я сейчас хотела, и все эти «хотелки» были труднореализуемы.

- Пусть призом будет отложенная на неопределенный срок услуга или желание? С некими ограничениями: ничего криминального, интимного и выходящего за рамки нормальности.

Артур разразился громким смехом. Он искренне хохотал, запрокидывая голову назад.

- И что же тогда останется для загадывания желания? Ни тебе пойти воровать яблоки в саду и кукурузу в поле, ни страстной ночи под луной! Может, передумаешь?

- П-ф-ф, я озвучила свои условия.

- Хорошо, уговорила, Лилия. А вот условием для выигрыша будет следующий пункт: на один из вопросов и ты, и я ответим неправду. Кто угадает, где была ложь, тот и получает отложенное желание.

- Кхм, в такое я еще не играла. Пусть будет только пять вопросов, а то иначе, мы будем до бесконечности в это играть, - улыбнулась я.

- Хорошо, приступим, - Артур поудобнее улегся, глядя на меня, - Только помни, я прекрасно чувствую ложь.

Он выглядел таким умиротворенным и расслабленным, что ошибочно могло показаться, что это на берегу лежит обьевший тюлень. Однако не рискнула бы я к такому подходить и проверять его на реакцию.

- Ты родилась в семье мясника Франческо? – прямо с козырей заходит Артур.

Теперь-то я поняла, для чего ему нужна эта забава. Что ж, в нее могут играть оба. Я решила врать напропалую, скрещивая правду с ложью. Вот и пусть гадает, что к чему.

- Да, - спокойно соврала я, - Матушка Клаудия, отец Франческо и шестеро братьев. Большая у меня семья, - одарила его улыбкой.

- Второй вопрос. Ты владеешь какой-либо магией или другими способностями?

- Нет. Но могу гадать на картах и кофейной гуще.

- Третий вопрос. У тебя есть жених? Мужчина, которого ты любишь? Поэтому ты так сильно не хотела ехать на отбор? – глаза дракона чуть сощурились и выжидательно уставились на меня.

- У меня был жених, но мы расстались. Не сошлись во взглядах и любви как таковой не осталось, - горько усмехнулась я, вспоминая Федора, - Ехать на отбор я не хотела, потому что мне и так неплохо жилось с родителями.

Артур задышал чаще, выпуская из ноздрей дым.

- Четвертый вопрос. Как ты видишь свою будущую жизнь? Есть ли в ней дети?

- Это вообще-то два вопроса! Но так и быть отвечу. В будущем я вижу себя счастливой. У меня есть работа, которая мне нравится. Есть собственный большой дом. Я жена хорошего и надежного мужчины, который любит меня, а я его. И да, у нас есть ребенок, а может два. В зависимости от финансового положения в семье.

- Пятый вопрос. Ты была в других мирах?

Я чуть не поперхнулась воздухом. Слишком уж вопрос с намеком вышел.

- Другие миры? Ты хочешь сказать, что наш мир не единственный?! – я изобразила максимальное удивление.

Дракон молчал и внимательно смотрел в мои распахнутые глаза.

- Нет, конечно, - я решила все-таки ответить, так и не дождавшись от него никакой реакции, - Я только сейчас от тебя и узнала про другие миры. Расскажешь на досуге подробнее?

- Ладно, - мне показалось, что как-то разочарованно выдохнул Артур, - Теперь твоя очередь. Спрашивай.

- Какой магией ты владеешь? Что тебе подвластно?

- Моя стихия огонь, как ты уже догадалась. Помимо того, что я драконорожденный королевской семьей, а это значит, что могу принимать облик и своей сущности и человека, я обучался в высшей школе магии на островах Фиджен. Владею боевой магией, целительским искусством и немного бытовой магией.

Я уважительно на него посмотрела. Вот тебе и неразумная зверушка.

- Второй вопрос. Для чего ты устраиваешь отбор невест, даже среди простого люда? Почему не можешь найти девушку, которую

полюбишь и жить с ней счастливо? – кстати, заметила, что я как-то окончательно отбросила обращение к Артуру на «Вы».

- В моей жене должны быть некоторые качества, о которых я не буду тебе сейчас говорить. Как уже было сказано – пока не время. Но ответить на вопрос постараюсь. Вот представь, человек может построить полноценную семью с животным или растением? Нет! Это противоестественно. Так и в моем случае.

Я понятливо закивала. Все ясно, он ищет себе симпатичную драконицу. Станный метод поиска проводить отбор невесты на подведомственной территории. За столько лет мог бы и заметить парящую в небе самочку, плюющуюся огнем. А если не нашел такую, то надо засылать сватов на новые территории.

- Третий вопрос. Я хотела бы на него получить честный ответ, забыв про игру. Что происходит с девушками, не прошедшими отбор? Куда они деваются и остаются ли в живых?

Артур громко вздохнул и отвернул голову к морю.

- На первых трех этапах те, кто не подошел, возвращаются домой живыми и невредимыми. Начиная со следующих заданий, выбывшая девушка либо по возможности удачно выдается замуж за лордов и баронов, либо возвращается родителям с приличными откупными.

- Четвертый вопрос. Ты встречал здесь людей из других миров? Они страшные или такие же, как мы? Как к ним относятся?

- Встречал. Их не жалуют и всегда стараются побыстрее истребить. А как выглядят... да так же, только хилые, немощные и все какие-то зашуганные.

- Последний пятый вопрос. Ты умеешь сам перемещаться в другие миры? Был ли там когда-нибудь?

- Эх тебя пробрало-то, - по-доброму усмехнулся Артур, - Я ни разу не был в другом мире и не хочу ни в одном из них оказаться, чтобы меня моментально убили или растащили на амулеты и зелья. Но в теории я могу открыть пару порталов, ведущих неизвестно куда. Да и зачем это нужно, если есть специальные перемещающие артефакты.

Еще столько неразгаданных загадок осталось в моей голове... Может еще по десяточке вопросов?

- Давай подводить итоги, Лилия. Я внимательно слушал тебя и твое сердцебиение, поэтому с уверенностью могу заявить, что ты

соврала, когда говорила про... своего бывшего жениха и то, что не любишь его, - в конце дракон немного рыкнул.

Я рассмеялась такому провалу со стороны графа. Я врала во всем, но его зацепил лишь ответ про жениха, да и то правдивый.

- Ты ошибся, Артур. Я соврала, когда говорила, что умею гадать на кофейной гуще. По правде – не умею, - я открыто ему улыбнулась.

Дракон раздраженно ударил хвостом по земле.

- Поверю тебе на слово, цветочек.

- Теперь моя очередь. Ты соврал, когда сказал, будто девушки выдаются замуж или возвращаются родителям. Так? - мне изначально показался подозрительным такой ответ.

Артур выдохнул дым из пасти и снова ударил хвостом по земле.

- Так! Только врожденная честность драконьей сущности заставляет меня сейчас сказать это. В облике человека я с легкостью соврал бы тебе.

- Я выиграла? – тоскливо поинтересовалась у него.

Радоваться-то нечему. Девушки скорее всего погибали на этих отборах. И мне крайне не хотелось составлять им компанию.

- Я, граф Артур Блэкфор, клянусь, что выполню отложенное желание или услугу Лилии, дочери мясника Франческо. С уточнением: желание или услуга не должны касаться ухода из отбора невест, побега и нечестного прохождения конкурса. Также не должны расходиться с моими интересами и намерениями, - в воздух взмыл небольшой белый шар и лопнул, обдав нас тысячью блестящих частичек. Кажется, на рынке такое уже было. Значит, это что-то вроде магической клятвы?

Вот только добавленные условия Артуром меня опечалили. Какой продуманный, чешуйчатый! Будто не в магической школе учился, а закончил факультет юриспруденции.

Но с другой стороны, в случае прямой опасности, я всегда смогу потребовать желание, вывернув его как-нибудь в свою пользу.

Обратно мы летели в полном молчании, думая каждый о своем.

В мою дверь небрежно постучали, и та внезапно распахнулась, будто и не была закрыта на замок. На пороге стоял недовольный Лансер.

- Через час быть готовой к выходу. Будет проводиться второе испытание.

- Как, уже? – я подскочила с кровати, - Что нужно делать?

- Обо всем узнаешь на месте! Оденься поприличнее, не вздумай явиться в этой хламине, - мужчина презрительно сморщил нос, оглядывая мое серое платье, еще полученное в семье Франческо.

- У меня нет больше никакой одежды.

- Дракон тебя задери, - Лансер закатил глаза и цокнул языком, - Не на ярмарку же ехала! Могла бы и взять что-нибудь на смену этим тряпкам.

Вообще-то теперь для меня это выражение "Дракон тебя задери" стало понятным и обрело смысл. Раньше, когда я слышала от посетителей борделя упоминание чешуйчатого, все никак не могла взять в толк, зачем каждый раз к нему зывают. Теперь стало ясно, что в Ладоре дракон - это как у нас черт, которого приплетают везде, где ни попадя.

- Сейчас принесу, - мужчина скрылся за дверью и вернулся через десять минут.

Он протянул мне что-то пыльное и объемное. Когда я взяла в руки этот пожертвованный тюк с деликатесами для моли, меня одолел чих от поднявшейся вверх пыли.

- Ты его там отряхни маленько, - участливо сказал Лансер, что-то смахивая со своего носа, - Давно не лазили на склад. Выбрал самое лучшее и чистое, без пятен, - горделиво закончил мужчина.

- А это чье? – с сомнением поглядывая на маленькие бурые пятнышки, интересуюсь у него. Да и надорванный подол со следами от чьих-то зубов очень смутил мою неокрепшую психику. Надеюсь, внутри корсета не завалялась истлевшая кость предыдущей хозяйки платья? Может, еще будет прилично отказаться от этого?

- А, это одна из участниц забыла, - отмахнулся Лансер.

Ага! Так я тебе и поверю! Скорее бездыханную участницу забыли в этом платье.

- Лансер, я так волнуюсь, можно мне другое платье? Это будет меня полнить, - плаксиво протянула я. А ведь реально заплачу, если меня заставят надевать наряд со следами преступления по отношению к предыдущей «невесте».

- Ну что вы за народ такой?! То ли дело быть мужиком, портки натянул, бороду пригладил – все, готов и в пир, и в мир, – недовольно пробурчал мужчина, грубо отнимая у меня платье, и снова скрылся.

Он вернулся с охапкой другого тюка. Я развернула его и приуныла. Ярко-розовое платье, состоящее сплошь из оборочек, бантиков с кантиками и рюшек. Я в нем буду, как зефир на ножках. А ну и пофиг! Наша цель не выиграть, а успешно проиграть. Выбыть с позором тоже вполне подойдет.

Оглядев его на предмет оставшихся ДНК других девушек и не только, после ухода Лансера, я примерила платье. Поглядев на себя в зеркало, истерично захихикала. При малейшем движении это зефирное облачко запускало цепную реакцию всех бантиков, юбочек и рюшек. При медленной ходьбе, со стороны казалось, будто плыл дрожащий розовый пудинг.

Оставшееся время я провела, как на иголках. Моя фантазия рисовала то боевые поединки с лесными чудищами, то конкурс на рукоделие, когда нужно вышить шелковый ковер за пару часов.

В итоге, не зная чего ожидать, я накрутила себя так, что когда за мной пришел молодой парень, была готова броситься на него с кулаками и претензиями «Ты чего так долго?!».

Мы быстро спустились на первый этаж и оказались перед массивными дверями. Юноша галантно распахнул их передо мной и пропустил вперед, сказав, чтобы я занимала любое место.

Я оказалась в большом и светлом зале, где по центру стоял длинный стол, рассчитанный на сотню гостей. За ним уже сидело несколько девушек. Все, как одна, старались занять самые дальние места от графского президиума, где возвышался лишь один трон.

Мне припомнились слова парня, сказавшего, что я могу занять любое место. Вот трон мне вполне подходит. Надеюсь, это будет достаточно дерзко и нагло, чтобы вылететь одним днем и без двухнедельной отработки?

Я постояла еще недолго, с жадностью посматривая на графское место, но все-таки не решилась его занять. В итоге плюхнулась около последней девушки «в очереди» до трона. Сочувствую тем беднягам, которые окажутся под пристальным взглядом жениха.

Буквально в эту же секунду меня осенило, что, скорее всего, сейчас мы увидим графа Блэкфора в облике человека. Во сне я, конечно, его видела тогда, но абсолютно не помню черт лица.

Любопытненько, что из себя представляет жених, когда на двух ногах и без пасти острых зубов.

Девушки сидели все молча и разглядывали свои руки, сложенные на коленях. Было видно, что каждая из них боится и переживает. Я их прекрасно понимала, т.к. сама была в том же состоянии.

Как-то быстро и незаметно зал наполнился еще почти сотней девушек, которых приводили молодые парни. Каждая вновь прибывшая с ужасом оглядывала стол и свободные места все ближе и ближе к трону графа. Последняя зашедшая девушка едва не упала в обморок, осознав, что будет сидеть в двух метрах от потенциального жениха.

Когда все уселись и шум прекратился, перейдя в гробовую тишину, в коридоре раздались тяжелые шаги. Так вышло, что они полностью совпадали со стуком моего сердца, от чего я то бледнела, то хотела заползти под стол и укрыться длинной скатертью.

Все мое напускное веселье и бравада куда-то испарились, оставив меня наедине со страхами.

Двери громко отворились и в зал вошел мужчина.

Он, не глядя на нас, дошел до трона и занял свое место.

Я рассматривала его и обмирала. На троне сидел симпатичный и харизматичный мужчина с черными волосами.

На нем был роскошный черный камзол, белая рубаша и высокие сапоги на толстой подошве. У графа был волевой подбородок, греческий нос с небольшой горбинкой и потрясающе яркие глаза. Высокие скулы с чувственными губами и уверенное выражение лица дополняли образ.

Просто воплотившаяся мечта всех женщин. Его фотографии надо было подавать во все местные магические газеты в раздел «Желаю познакомиться». Осада замка женским полом будет гарантирована в течение пары дней.

Вот, что значит неправильная рекламная кампания социально-значимых мероприятий. Запугал всех жителей, потому девушки сейчас и сидят, боясь поднять на него глаза. А вот стоило ему чарующе улыбнуться, обратившись к подданным, те своих дочерей еще в младенчестве записывали бы в очередь на отбор.

Кстати, о «боясь поднять глаза»... Я единственная сидела и в наглуую смотрела на него в упор, чувствуя, как глупая улыбка не желает сходить с моего лица.

Мысленно дав себе затрецину, а потом еще одну для закрепления результата, я уставилась, как и все, в стол.

В томительном ожидании мы провели еще пару минут. Я чувствовала, как Артур сканирует взглядом каждую из присутствовавших девушек. Когда мне надоело рассматривать скатерть и свои руки, я все-таки подняла глаза на графа, повернувшись корпусом в его сторону.

Он сидел на троне, подставив кулак под голову, и с тоской поглядывал в окно. Вот те на!

Мы тут сидим мандражируем, а он ворон считает. Мы вообще начинать будем? Я уже весьма воинственно настроена.

С возмущением уставилась на него, а потом мысленно представила, как я сейчас выгляжу. За столом сидит надутый колыхающийся зефир и стреляет молниями, как бы намекая: «Время – деньги. Продлевать будете?».

Словно почувствовав идущую от меня энергию, граф откашлялся, и перевел на нас взгляд, будто вспомнив, что мы еще тут и никуда не исчезли. Приятным баритоном он начал свою речь:

- Приветствую вас, уважаемые леди графства Файрел, - Артур чинно поклонился и продолжил, - С некоторыми из вас я уже знаком, для тех, кто видит меня в первый раз, представляюсь. Граф Артур Блэкфор к вашим услугам.

Своей речью и голосом он завораживал меня. Это было настолько стопроцентное попадание в мой любимый типаж мужчин, что мне становилось не по себе.

Если дракона я воспринимала, как вредную, но забавную ящерицу, у которой можно было, не стесняясь, «поколупать» чешую, то граф Артур Блэкфор в образе человека мог запросто вызвать у меня дрожь в коленках и румянец во все лицо.

Мне так пока что казалось, а там время покажет. Может вместо румянца, у меня появится синюшная бледность и не сходящая маска ужаса.

- Думаю, ни для кого не секрет, зачем же я вас всех собрал. Как вы знаете, мне нужна жена. По закону нашего государства Фолкайд, я обязан взять в жены девушку из своего графства. Пятый год я устраиваю отбор невест среди дочерей своих подданных, но увы... пока мне не встретилась та, что сможет стать достойной парой мне и матерью нашим детям. Этот отбор для меня будет особенно важным... Я чувствую, что среди вас есть моя избранница.

Я едва не фыркнула, внимательно слушая его.

- Сегодня мы с вами собрались исключительно для того, чтобы провести вместе время за приятным ужином. Не буду скрывать, что это и есть второй этап отбора. После его окончания большинство из вас вернется к своим родным.

Над столом пронеслись облегченные выдохи. Девушки немного пришли в себя и стали отрывать взгляд от созерцания скатерти и ногтей на руках.

- Дорогие леди, вы можете не смущаться и не бояться, - мило улыбнулся Артур, - Мне будет крайне приятно, если этот вечер мы проведем с вами в дружной и теплой компании. Вам не стоит ни о чем переживать, просто вкушайте угощения и наслаждайтесь напитками. Я не кусаюсь и с удовольствием поддержу с вами беседу.

Да, конечно! Видела я эти ваши «не кусаюсь» вблизи от своего лица.

- Возможно у многих из вас есть вопросы. Я постараюсь ответить на самые животрепещущие. Включая сегодняшний день, впереди вас ждет еще три отборочных тура. Между каждыми из них будет перерыв в два дня, чтобы дать вам время прийти в себя и успокоиться.

Как-то это звучит очень многообещающе... что там такого будет, что нам понадобится время прийти в себя и успокоиться?! Мне, например, после полета на драконе не дали два дня на успокоение нервных клеток, а это знаете ли тоже не фигли-мигли!

Наверное, о чем-то подобном подумали все девушки, так как на Артура разом взметнулась вся сотня пар округлившихся глаз.

- М-м-м... Я имел в виду, что вам понадобится дня два, чтобы привести себя в порядок и отдохнуть, - попытался исправить

положение граф. Лучше бы он промолчал, честное слово.

Меня изнутри начало душить нервное хихиканье, которое я старательно попыталась скрыть покашливанием. Следующим испытанием должна быть прочистка всех каминов в замке или работы на каменоломне, чтобы как раз отмыться за два дня и дать отдохнуть рукам, ни разу не державшим кирку.

- Все остальные вопросы будем решать по мере их поступления, - резко свернул свою речь Артур и уселся на трон, - А сейчас, уважаемые невесты, приглашаю вас на пир в честь нашего с вами более близкого знакомства!

Мужчина хлопнул ладонями и на столе из ниоткуда появились большие блюда с ароматной едой. Потрясающая магия! Этому трюку я хотела бы научиться.

Вся поверхность была заставлена тарелками с мясом, рыбой, гарнирами, закусками и прочими деликатесами. Перед каждой девушкой стояла аккуратная тарелочка, приборы и стеклянная чарка, уже наполненная каким-то напитком.

Я потянулась к бокалу и подозрительно понюхала. Свежи еще воспоминания о браге в борделе, которая разъедала поверхность столов.

- Девушки, угощайтесь, не стесняйтесь! – граф, на чьем столе так же стояли блюда с едой, потянулся за сочным куском мяса.

Беря с него пример, мы дружно стали подкладывать себе вкусности. И хоть от нервного напряжения в горло не лез ни кусочек еды, я по достоинству оценила угощения.

Не успели заметить, как зал заполнили музыканты. Они играли нейтральную музыку, развеивая мрачную обстановку в зале.

Периодически граф отпускал комплименты в адрес всех присутствующих девушек, но по большей части он пристально наблюдал за каждой из нас.

Его взгляд немного обжигал и казалось, будто он смотрит гораздо глубже, не останавливаясь на лице или декольте. Так изучающе смотрят тогда, когда ожидают некой реакции от тебя или стараются увидеть душу под толщей одежды.

После соленых корнеплодов, напоминающих нашу картошку, я потянулась к чарке с напитком. До этого внимательно наблюдала за девушками, которые уже отпили из своих бокалов. С ними ничего не

случилось. Замертво не упали, хватаясь за горло. На стол запрыгивать не стали, опьяненные подсыпанным порошком.

На вкус это был легкий компот из сладеньких фруктов. Вкусно, но таким не напьёшься. После него еще литр воды хотелось выпить.

Наш «дружный ужин» все никак не заканчивался. Постепенно девушки откидывались на спинки стульев и периодически выжидательно посматривали на Артура.

Тот давно уже отложил свои приборы и сидел, молча потягивая напиток из чарки. Его взгляд продолжал блуждать с одного лица девушки на другое, пока не остановился на мне.

Я к тому моменту уже закончила с ужином, и некультурно поставив локти на стол, ожидала, что будет дальше в программе.

Мы встретились глазами, и я внезапно ощутила легкий жар по всему телу. Прилив горячей волны начался с головы и медленно спускался к ногам.

Эх, мужчина, что ты делаешь с моими гормонами? Дай мне спокойно отсидеться и не менее спокойно выбыть из ваших конкурсов.

Артур внезапно мне подмигнул и отвел взгляд на следующую девушку.

А вот жар продолжал приливать, никак не спадая. Я начала незаметно обмахиваться, подмечая, что еще около пятнадцати девушек сидят с красными лицами и обливаются потом.

Как-то это странно...

**

Не зная чего ожидать дальше, я старалась максимально успокоиться, не паниковать и выровнять дыхание.

Мне не привыкать к таким фокусам организма. Я могу еще и погорячее выдержать. Главное не заискриться к всеобщему удивлению.

Другой вопрос, с чего бы вдруг нас с остальными девушками сразило одинаковым побочным эффектом?

В том, что в напитках или еде было подмешано, нечто, на что пошла такая реакция, я не сомневалась. Других объективных причин у меня не находилось.

Граф Артур тоже не был слепцом и с нескрываемым удовольствием наблюдал за краснеющими и обмахивающимися барышнями.

Мелодия сменилась на более интенсивную и зажигательную. Веселые музыканты сами пошли в пляс, развлекая публику.

- Прекрасные леди! - поднялся Артур из-за стола, - Я хотел бы пригласить всех вас на танец, но, к моему огромному сожалению, я смогу осилить не больше двух десятков девушек. Поэтому прошу не обижаться на меня. Для вашего развлечения сейчас начнут свое выступление артисты лучшего театра Фолкайда. Ешьте, пейте и наслаждайтесь нашим вечером!

Под веселые аккорды музыкантов, в зал, артистично строя забавные рожицы, стали просачиваться люди в эксцентричных костюмах. Это были фокусники, шуты и пантомимщики. Они незаметно рассредоточились вдоль всего стола, занимая своим интерактивом группки расслабленных девушек, большинство из которых уже не испытывали страха и позволяли себе, наконец-то, робко проявить эмоции.

Фокусники ловко привлекали к себе все внимание, пока граф Артур двинулся к первой заинтересовавшей его невесте.

Это была высокая статная девушка, не страдающая худобой и недоеданием. На ее лице присутствовали некрасивые следы от не проходящих прыщей, волосы казались засаленными, а робкая улыбка, озарившая лицо, открывала почти все гнилые зубы.

Мне стало искренне жалко ее. Ведь здесь нет ни грамотных косметологов, ни салонов красоты, ни стоматологов. Да, имеется лекарь, владеющий всё исцеляющей магией. Но возможность оплатить его услуги есть не у каждой семьи. Вот и приходится девушке щеголять «сногсшибающей» красотой. Возможно, если ее как следует отмыть, привести в порядок, то это будет новая "Мисс Вселенная". Все задатки для этого есть.

Они отошли в свободную часть середины зала и плавно двинулись в танце. Музыканты очень старались, задавая им ритм, не забывая поглядывать на увлеченных артистов. Те были гвоздем сегодняшней программы. Женская половина подданных Артура, ранее никогда наверняка не видевшие таких чудных выступлений, цеплялись за артистов, не желая, чтобы они сменяли друг друга. Девушки начинали повышать голос и громко смеяться.

Я все ждала, когда их одернут и попросят вести себя приличнее, но Лансер, стоящий по стойке смирно у дверей, хранил терпеливое

молчание.

Артуру вскоре надоело кружить в танце партнершу, что систематически наступала ему на ноги и старалась двинуться в противоположную от него сторону. Он любезно проводил ее до места, поклонился, поцеловав руку, и оставил смущенную и раскрасневшуюся девушку в покое.

Таким же образом он выводил на середину зала еще больше десятка девиц. Были среди них и ухоженные девушки, явно дочери лордов и баронов. Их гардероб качественно отличался тканью, фурнитурой и покроем платьев. Видно, что над ними корпела швея, подгоняя по размерам и доделывая незначительные детали. Хотя стойте, магическое ателье! Не швея ползала на коленках вокруг девицы, сжимая в зубах булавки, а ательер помагичил и вуаля.

Особенно красиво Артур смотрелся с милой хрупкой девушкой, чьи волосы отливали всеми оттенками золота. На его месте я бы остановилась на ней. Нежное личико претендентки выражало всю гамму охвативших ее эмоций. Здесь были и страх, и неуверенность, проглядывалась надежда на счастливое будущее, стеснение и трепет от рук мужчины на талии. Красивая пара, и детки получились бы просто великолепными.

К моему разочарованию... и где-то в глубине души ликование... Артур с нейтральной улыбкой отвел ее к месту, откуда взял, и окинул взглядом оставшихся «невыгулянных» девиц.

Под его очи попала моя скромная персона, и он, будто прикидывая стоит ли тратить силы в походе до меня, лениво направился в мою сторону.

В этот момент, видя, что он не разрывает контакта глазами со мной, сердце в груди сделало несколько кульбитов назад и столько же вперед.

Артур дошел до меня и поклонился:

- Цветочек, признаться честно, я не сразу тебя узнал в этом модном творении ательеров.

Мои щеки и уши покраснели, а лицо стало еще сильнее пылать. Такими темпами я скоро буду пар из ушей выпускать, имитируя чайничек.

- Лилия, составь мне, пожалуйста, компанию в танце, - граф протянул мне руку, приглашая к себе.

- Вы еще не утомились кружиться в танцах по залу? – я мило улыбнулась ему.

- Я только размялся и вхожу во вкус, - произнес Артур, прикасаясь к моей протянутой руке.

Мы одновременно почувствовали этот ощутимый разряд тока, ударивший нас. Я по инерции отдернула руку с тихим вскриком, а граф, казалось, был ошеломлен произошедшим.

- Граф Артур Блэкфор, официально заявляю, что с вами опасно танцевать. Вы бьетесь током, - решила пошутить я.

- Это вы в меня разрядом запустили, а сейчас хотите отвертеться от танца! Но я разгадал ваш умысел. Теперь с вас два, а то и три танца подряд.

- Вы не знаете, о чем просите, - честно предупредила его, - Ваши ноги итак уже успели пострадать от других девушек. Два танца подряд со мной они явно не перенесут. И не говорите потом, что я вас не предупреждала!

- Я постараюсь это как-нибудь пережить, - скрывая смех, ответил мужчина.

Он положил мне на талию руки и мы закружились в танце. От того, что он был настолько близок ко мне, я порой забывала дышать, а сердце пропускало удары, рискуя организовать мне инфаркт.

У графа были глаза темно-бирюзового оттенка. Когда он, улыбаясь, смотрел на меня, казалось, будто теплое море ласкает и окутывает своими мягкими волнами.

На вид ему было около тридцати с чем-то лет. И хоть сейчас он представлялся в исключительно милом и доброжелательном образе, по чертам его лица становилось понятно, что этот мужчина умеет и бывает жестким и властным.

От Артура исходил легкий запах тлеющей на костре древесины. Очень уютный аромат, хотелось только им и дышать.

Мои ладони покоились на его широких плечах, в то время, когда он то прижимал меня к себе, то кружил в очередном па.

- Хочу отметить, что пока мои ноги вполне сносно себя чувствуют, - с легкой улыбкой произнес мужчина.

- Еще не вечер, Артур. У вас впереди почти десяток девушек, которых нужно станцевать, - рассмеялась ему в ответ.

- Это было жестоко с твоей стороны, цветочек, - шутливо нахмурился граф.

- А вы хорошо смотрелись с той златовлаской. Присмотритесь к ней еще раз внимательнее, - я решила зачем-то вставить свои три копейки.

- Уважаемая Лилия, позвольте, я сам решу, к кому присмотреться? – немного сурово высказался граф, моментально теряя весь шутливый настрой.

- Да, пожалуйста, не возражаю, - официально ответила ему.

- Буду вам очень признателен, - кивнул Артур.

Только сейчас я заметила, что температура моего тела выровнялась и меня больше не накрывает волной жара. Все время, пока мы кружились, я ощущала, как огонь внутри меня постепенно отступает. Хоть какая-то польза.

Под конец второго танца, Артур резко меня прижал к себе, от чего сердце полетело вниз, а потом отстранил и крутанул вокруг своей оси. Оказавшись снова лицом перед ним, он резко наклонил меня назад, поддерживая под спину. Сильные руки мужчины держали крепко и уверенно.

Его губы были в нескольких сантиметрах от моих, когда он прошептал:

- Увидимся с тобой на третьем этапе отбора, Лилия.

Что?!

- Вы хотите сказать, что я прошла и этот этап? По-моему, вы нечестно проводите отбор, – мрачно спрашиваю у него.

- Скорее ты его натанцевала и честно «выстрадала». Тем более я хочу увидеть, в каком платье ты придешь на следующий тур, - рассмеялся мужчина.

- А если я не смогу в следующий раз поразить вас своей красотой и оригинальным нарядом? Путь дальше будет мне закрыт?

- Даже если ты придешь в холщовой мешке из-под крупы, я буду с удовольствием за тобой наблюдать.

Ох, Артур, наблюдай лучше за златовлаской. С ней у тебя больше шансов построить счастливую жизнь. Лично я планирую, при первой же возможности, вернуться в свой мир, где не летают в небе драконы.

- Вот я и говорю, что вы нечестно свой отбор проводите. Проталкиваете участниц вперед по благу.

Мужчина вернул меня в вертикальное положение и поправил мои волосы, упавшие на лицо. Его рука нежно провела по щеке, откидывая прядки. От нахлынувших ощущений по моей коже пробежали мурашки. До чего же были приятны эти его робкие прикосновения к лицу!

- С тобой было приятно танцевать, цветочек. Не стоит оговаривать себя в следующий раз, иначе заставлю кружиться со мной, пока ноги не будут подкашиваться.

- Или пока не стошнит, что наступит быстрее, если ты меня будешь и дальше так кружить, - съязвила я.

- Где твои манеры, леди? – шутливо спросил Артур.

- Примерно там же, откуда Лансер принес мне это платье, - добавила еще немного яда в наш диалог.

- Ты приехала совсем налегке? Без сундука со сменной одеждой? – граф в удивлении выгнул бровь.

- Сундук, наверное, из телеги вывалился, пока папенька вез меня сюда, - выкрутилась я.

- Я решу эту проблему, не переживай. Спасибо за приятную компанию, - мужчина подвел нас к стулу, где я сидела, и поцеловал мне руку.

От его прикосновения губами к моей тыльной стороне ладони, между нами снова прошла искра разряда. Только в этот раз мужчина не выпустил мою руку, а пробормотал, касаясь губами кожи и глядя мне в глаза:

- Потрясающе... просто потрясающе!

После этого он усадил меня, еще раз поклонился и ушел к своему трону.

Оказавшись одна, в окружении увлеченных фокусами и пантомимами девушек, я словно вернулась в реальный мир, из которого временно выпала, танцуя с графом.

Вокруг во всю веселились барышни, уплеталась еда за обе щеки, и артисты нервно смахивали пот со лба.

Артур взял свой бокал и поднялся из-за президиума. Музыка моментально стала затихать, как и гул девчачьих голосов.

- Уважаемый леди, - начал граф, - На сегодня я объявляю наш второй этап отбора законченным. Я премного благодарен вам и вашим семьям, что вы смогли оказать мне честь, прибыв на отбор невест.

Сегодня я сделал для себя выбор, остановившись на пятнадцати претендентках. Кто эти девушки, вы узнаете, когда вас обратно приведут в выделенные вам комнаты. Те, кто не прошли, завтра с утра смогут спокойно вернуться к себе домой. Остальные девушки продолжат принимать участие.

В ответ на его речь раздались нестройные и тихие аплодисменты девушек, предвкушающих, как окажутся в родных стенах. Жаль только, что мне это пока не грозит.

Артур сел на свой трон и щелкнул пальцами. В зал начали заходить молодые юноши, что приводили нас сюда.

Они по одному подходили к девушкам и сопровождали каждую в комнату. Через пару минут подошла и моя очередь. Я встала, чтобы выйти за юношей из зала, и оглянулась на графа.

Он серьезно смотрел на меня своими бирюзовыми глазами. Когда я уже хотела отвернуться, Артур снова подмигнул мне.

Это у мужчины нервный тик или он так заигрывает?

По возвращению к себе в комнату, я пребывала в некоем смятении. Поведение графа вызывало табун скачущих мурашек по моей коже. Его сильные прикосновения в танце пробудили во мне успевшую уснуть и захрапеть в таких условиях женственность.

А что еще следовало ожидать от девушки, которая мазала лицо кремом в последний раз весьма давно? Делала маникюр себе примерно тогда же. Да даже просто в зеркало смотрелась не каждый день, по причине, что их тут на пересчет.

Первое время в Ладоре я даже не расчесывалась! Банально не было чем распутать свои черные локоны. Только и оставалось, что рукой проводить, имитируя движения расчески.

Опять же за время своего путешествия, я отвыкла от нормальной одежды и обуви. Каждый день ощущаю себя, будто у меня забыли забрать реквизит для съемок в фильме про средневековье. Хочется надеть на себя любимые джинсы и футболку с кроссовками. Я уж молчу про бюстгалтер с трусами.

Граф Артур пообещал решить вопрос с якобы моим потерянным сундуком одежды. Я хихикнула, представив, как его слуги будут бегать по маршруту «замок – дом Франческо», заглядывая под каждый куст.

За окном уже стемнело, поэтому, не придумав ничего лучше, я сходила приняла «ванну» в волшебной деревянной раковине, помыла голову и легла спать, ожидая на утро торчащую прическу, как у домовенка Кузи.

Пробуждение у меня было громким. В дверь кто-то молотил кулаком, выкрикивая:

- Госпожа Лилия! Просыпайтесь! Через десять минут за вами придут. Госпожа Лилия, вы меня слышите?

- Божечки, Лансер, ты так до остановки сердца доведешь, - в сердцах крикнула ему в ответ.

- Вы проснулись? – радостно уточнил Лансер.

- Нет! С тобой разговаривает мой секретарь, - прохрипела я все еще сонным голосом. По утрам я не всегда бываю доброй.

- Это кто такой?! Госпожа Лилия, я захожу к вам, прикройтесь.

В эту же секунду дверь отворилась, и на пороге стоял обеспокоенный мужчина, обыскивающий взглядом мою комнату.

- Вы же здесь одна, - облегченно выдохнул Лансер, - А говорили, что с каким-то секретарем.

- Так он через окно сбежал, - я лежала под одеялом и иронично смотрела на него.

Лансер в ужасе приоткрыл рот, а потом ринулся к окну, пытаясь высмотреть беглеца.

- Госпожа Лилия, я должен немедленно доложить об этом вопиющем случае графу Артуру, - повернулся он ко мне.

- Хм... Ты уверен? – я с сомнением посмотрела на него.

- Конечно, - всплеснул он руками, - Чтобы невеста, прямо на отборе перестала быть кхм... невестой? Немыслимо! Такого в нашей практике еще не было! Кстати, я вам здесь сундук с одеждой принес. Граф Артур просил передать. Вы пока одевайтесь, а я скоро вернусь, - из воздуха вдруг с жутким грохотом на пол приземлился большой расписной ларец.

Лансер легко пододвинул его ножкой ко мне, после чего развернулся с намерением уйти.

- Ох, Лансер, ты не спеши так к господину, а то первый же и получишь оплеух от него. Я пошутила, никакого секретаря здесь не было. Ты такого слова не знаешь? – вдогонку ему проговорила.

- Пошутили? – он остановился на полпути и с глупым видом переспросил, - Точно? Госпожа Лилия... Не шутите так больше. У вас не очень хорошо это получается, - искренне расчувствовался мужчина, опасавшийся до этого идти к дракону с плохой вестью.

- Ну, спасибо, - буркнула я, с трудом подтаскивая к себе сундук поближе.

- Я все-таки его оповещу, на всякий случай. Пусть будет в курсе, что вы... пошутили, а то мало ли, - он испуганно вжал голову в плечи, на этот раз скрываясь за дверью.

- Давай-давай, порадууй графа с утра пораньше, чтобы он весь день ходил, как в попу клюнутый, - я уже вовсю рылась в сундуке.

Чего там только не было! Я готова выразить свою искреннюю благодарность и графу и Лансеру за такой гардероб. Ведь, естественно, его никто не искал, а просто принесли новые вещи. В том, что их никто до меня не носил, я была почему-то уверена.

В ларе аккуратными стопочками лежали тонкие длинные рубахи разных цветов, отделанные легким кружевом, пышные расшитые сарафаны, платья, пеньюары.

Была и обувь. Такие же расшитые туфли на небольшом каблуке, аккуратные черевички из натуральной кожи, и добротные тапочки, напоминающие наши балетки.

В отдельном секретере сундука лежала косметика, парфюмерия, гребни и ленты с заколками для волос. Там же нашлось немного украшений.

На секунду мне показалось, что ко мне приехал курьер из «Ламоды» и у меня не хватит денег за все это великолепие расплатиться.

Я выбрала бордовый сарафон с пышными рукавами и кипенно-белой рубахой. Косметику я не стала трогать, т.к. это были непонятные мне порошки в скляночках, а подаренной парфюмерией можно было травить всех насекомых в округе.

Волосы, которые высохли объемным стогом сена, я с наслаждением расчесала и оставила их распущенными.

В целом мой образ смотрелся очень здорово. Этакая мрачная царевна из русских сказок. Бордовое одеяние с черными волосами вызывающе бросалось в глаза.

Теперь поглядывая в зеркало, я не ощущала себя бездомной, ходившей в одном и том же платье без возможности сменить его.

В скором времени в комнату постучался, а потом зашел уже знакомый молодой парнишка. Он пригласил меня пройти за ним.

- И куда мы идем? Очередной отборочный тур? Хотя нет, теперь два дня отдыха. Ха, напоминает прям рабочую смену, - говоря подобные глупости вслух, я успокаивала свое бешено-бьющееся сердце.

- Вас и других участниц граф Артур приглашает на совместный завтрак, - неожиданно подал голос юноша.

- Ох ты ж. Надеюсь, за завтраком граф не будет приглашать танцевать, - нервно хихикнула себе под нос.

Молодой человек подвел меня к уже знакомому залу и распахнул двери.

За в разы укороченным столом сидело несколько грустных девушек, а вип-президиум занимал Артур.

Он встал для приветствия и кивнул головой.

- Госпожа Лилия! Рад вас видеть. Присаживайтесь к столу, - граф целенаправленно указал на ближайшее к себе свободное место.

Шутки ради, я решила сделать ответный книксен, который видела в одном из фильмов. Получилось неровно и корявенько, но для дочери мясника вполне сойдет.

Оглядела быстро все свободные места вдалеке от графа и тут меня накрыла жалость к этому мужчине. Не знаю с чего бы, но подумала, что Артуру тоже не позавидуешь. Перед ним будет сидеть пятнадцать молчащих и шугающихся от него девиц. Он ведь не виноват, что родился драконом и не каждая женщина ему подходит.

Попробуй еще держать себя вежливо и с достоинством, когда каждая из них готова втыкнуть тебе вилку в спину и убежать домой.

- Благодарю, граф Артур! С удовольствием, - я решила все-таки занять самое первое к нему место.

Пусть хоть на моем лице не видит отвращения и ужаса к собственной персоне. Он конечно весьма сомнительный джентльмен, раз насильно удерживает девушек для отбора, но...

Вот это самое «но» меня вдруг и обеспокоило. С каких это пор я такая жалостливая?

Очень быстро остальные свободные места заняли другие приведенные девушки.

- Милые леди, сегодня с утра я решил, что нам с вами необходимо проводить время вместе как можно чаще. Я думаю, вы не будете возражать, если я введу совместные завтраки, обеды и ужины?

Артур окинул всех взглядом, но в ответ не услышал ни звука. Девушки стоически избегали смотреть на него и сидели то бледнели, то синели.

Неужели их страх так велик перед графом, что они не могут позволить себе хоть ненадолго расслабиться. Возможно... это я не серьезно отношусь к тому, что происходит?

Ведь Артур сам говорил, что не все так чисто с выбывающими девушками. Надо отставить в сторону весь свой юмор и легкомыслие и быть серьезнее, оставаясь всегда начеку.

Словно учуяв во мне перемену настроения, он задержался бирюзовыми глазами на моем лице. И как такую прелесть игнорировать?

- Сочту ваше молчание за знак согласия, - улыбнулся Артур, - Желаю приятного аппетита. Кушайте, дамы.

Как и вчера он хлопнул в ладони, и на столе появились блюда с едой. Здесь были пиалочки с кашами, мясные рулеты, колбаса и сыр, фрукты с лепешками и что-то непонятное, напоминающее наш творог. Напитки уже были разлиты по чаркам, но рядом с каждой из девушек стоял еще небольшой графин, на случай, если захочется еще.

Артур сел на свое место и занялся едой, поглядывая на меня. Я думала, что под его взглядом, мне кусок в горло не полезет, но вовремя вспомнила, что больше нигде не удастся поесть, поэтому я решила отбросить стеснение в сторону и потянулась за лепешкой с кашей.

На середине неспешного завтрака, граф отложил приборы и поинтересовался:

- Леди, как вы смотрите на то, чтобы каждая из вас рассказала немного о себе?

Как всегда повисло привычное молчание и округлившиеся глаза девушек, не ожидавших такого сюрприза.

- Я так и знал, никто не против, - ухмыльнулся Артур.

А он молодец, умеет выворачивать на себя ситуацию. Если бы мне так всегда молчали в ответ, я бы как минимум чувствовала себя неуютно, а не радостно ухмылялась.

- Госпожа Лилия, давайте начнем с вас? Расскажите свою историю. Кто вы, откуда? Заодно, как прошло ваше утро, вам никакие секретари не докучали? - сощурил глаза граф.

Я готова была рассмеяться от последнего вопроса.

- М-м-м... Меня зовут Лилия, мне двадцать... три года, я из Вл., - замолкала я, вспоминая, что здесь не нужно называть свой реальный возраст и область проживания в России, - Я из семьи мясника Франческо, его старшая дочь. Недавно начала помогать отцу на рынке в лавке. Всё. А нет, мое утро было прекрасным, пока меня не разбудили. И нет, мне никто не докучал, я бы заметила. Вот теперь все, - открыто улыбнулась я.

- Как-то не густо, - Артур сверкнул глазами.

- Ну, да. Жизнь не била ключом, до попадания сюда, - ухмыльнулась своим мыслям.

- Спасибо, Лилия, за вашу смелость начать со мной диалог. Ивона, теперь я хотел бы послушать тебя, как самую младшую среди девушек.

Расскажи о себе?

На нас подняла глаза тоненькая девчушка, которой на вид едва исполнилось лет четырнадцать. Хотя на отбор по-моему допускались девушки с шестнадцати лет.

- Меня зовут Ивона Берг, я старшая в семье кузнеца в одной из ваших деревень. Мне шестнадцать вёсен, у меня четверо братьев и две сестры. Я по ним очень скучаю и хочу вернуться домой к ним. Я всегда заботилась о младших, пока папа был в кузне. Мы росли без матери, - еле слышно проговорила девушка и снова опустила голову вниз.

Мне до боли в сердце стало жалко этого по сути ребенка. Метнула в Артура злобный взгляд и заметила, что он сам был не в своей тарелке от увиденного.

- Спасибо, Ивона, - его голос немного дрогнул на имени девушки, - Если ты не пройдешь отбор, я приложу все усилия, чтобы ты вернулась домой. А пока, прошу тебя, ешь, пей и не забивай свою хорошенькую голову всякими мрачными думами. Ты меня поняла? Ивона?

- Да, граф Артур. Спасибо вам, - бестелесно произнесла Ивона.

В таком ключе мы перезнакомились со всеми девушками. Почти все они происходили из крестьянских семей, кроме одной - Элизы, которая оказалась дочерью лорда. По ее поведению, манере держаться и речи было заметно, что она стоит на пару ступеней выше крестьянок. Однако, даже Элиза, была сдержана и холодна с графом.

**

Когда наш странный совместный завтрак подошел к концу и за девушками стали приходить провожающие в комнату юноши, граф обратился ко мне:

- А вас, Лилия, я попрошу остаться, - без эмоций произнес Артур.

Я глянула в его сторону, как Штирлиц на Мюллера, из «Семнадцати мгновений весны».

Мы в абсолютном молчании дождались, пока уйдут другие невесты. Стоило только за последней закрыться двери, как Артур вскочил с трона.

- Что это за фокусы с убегающими мужчинами из вашей комнаты? – зло проговорил граф.

Его лицо моментально приняло более жесткое и суровое выражение, что правда отнюдь не делало его страшным или уродливым.

- Я же сказала Лансеру, что пошутила, - расстерялась я.

- Такие шуточки неуместны для будущей графини! – со скрежетом в голосе отрезал Артур, - Вы роняете тень на мою и свою репутацию, что недопустимо!

- С чего вы решили, будто я собираюсь становиться будущей графиней? Вы, конечно, граф Блэкфор, извините, но у меня совсем другие планы на свою жизнь, - в полном удивлении говорю этому разъяренному красавчику.

- В смысссле, другие? – у графа усилился его драконий акцент.

- В коромысссле, - мысленно ответила ему и вслух продолжила, - Граф, мы с вами взрослые люди и прекрасно понимаем, что я не являюсь вашей невестой. По завершению отбора, я хочу вернуться домой и продолжить жить своей жизнью, реализовывать свои планы и цели.

- И какие у тебя планы и цели? - он уже спокойно поинтересовался, склонив голову вбок, - Что такого важного было в твоей жизни, от чего я тебя оторвал своим отбором невест?

- Вам это знать ни к чему. Так же, как и нам – вашим предполагаемым невестам, не надо знать, что их ждет дальше. Так ведь вы считаете?

- Как бы я не думал, всех этапов отбора вам не рассказывают специально! Если я вам поведаю сейчас, что будет дальше, то либо ни одна из вас не пройдет конечное испытание, либо я на следующее утро обнаружу вас всех самоубившимися.

Здра-а-асте, приехали! Что же там потребуется? Искупаться в котле кипящего масла? Отловить и оседлать стаю волчаков?

- Артур, вы же понимаете, что такая политика вам не дает дополнительных баллов в глазах участниц? По завершению всех этапов, девушка, оставшаяся в финале, будет проклинать вас за все пережитое.

- По-другому не получится, Лилия, - печально подытожил Артур.

Я не буду лезть в душу к этому мужчине. Пусть его тайны останутся при нем.

- Если мы закончили, я хотела бы уйти к себе. Кстати... я ведь не пленница? Тогда хочу иметь возможность гулять по городу, как остальные девушки.

- Я подумаю над этим и дам ответ чуть позже, - сухо сказал граф, отвернувшись к огромным окнам во всю стену.

Вот же злобный ящер! Выходя из зала, хотелось громко хлопнуть дверью, чтобы с потолка на графа полетела вся лепнина и штукатурка. Моя жалость к нему испарилась без следа.

Не дожидаясь прихода за мной юноши, я сама пошла по коридорам замка, благо дорогу хорошо помнила.

На полпути остановилась и задумалась. А какого, собственно, Лешего я должна сейчас возвращаться в комнату? Графу я сказала о своем пожелании, и не моя печаль, что он тихо «что-то буркнул» в ответ, а мне послышалось «конечно, гуляй, где хочешь».

Я решительно развернулась и пошла на выход из замка. А то ишь, сатраповские замашки! Раскатал губу – закатай обратно. Я согласилась (читай - вынуждена) участвовать в вашем отборе, хотя конкурсы и тамада так себе будут, но вот держать себя больше взаперти не дам.

Подбадривая себя такими мыслями, я незаметной мышкой проскочила почти через весь замок к центральным дверям. Только оказавшись за ними, я немного выдохнула.

Не сказать, что я сильно желала ходить по улочкам города среди толпы, мне больше хотелось посидеть где-нибудь в саду или на утесе, с которого мы уходили с Мортонем. Где этот блохастый сейчас?

Пройдя вдоль живого лабиринта из невысоких зеленых кустов, я пересекла парк с аллеями и вышла к тому забору, сквозь который волк меня вел.

Огляделась в поисках «хвоста» за собой, и нырнула на ту сторону. Отойдя к кромке обрыва так, чтобы меня не было видно с территории замка, я уселась на удобный выступающий камень.

Картишки бы сюда сейчас, разложить пару пасьянсов... Погадать на что было, что есть и что будет.

Глядя на воду, я погрузилась в состояние легкого транса, поэтому не заметила, что прошло более двух часов. Пребывая все еще в своих мыслях, ощутила, как в бок что-то резко ткнулось.

Взвизгнув от испуга, я дикой кошкой подскочила на камне. Сама того не желая, поняла, что из рук начал идти нестройным потоком

огонь, готовый вот-вот перерасти в мощную волну.

- Лиля, дракона тебе в печень, прекрати! Я уже достаточно настрадался от твоих талантов! – произнес до боли знакомый голос, который я была дико рада услышать.

Развернувшись назад, увидела исхудавшего, но радостного... Мортон! Он стоял, покачиваясь на лапах, а с его боков капала кровь. Вся его шкура была в рваных ранах. Морда, пасть и лапы покрывал ровный слой успевшей запечься крови.

- Господи, что с тобой?! – я бросилась к нему, краем зрения отмечая, что пламя само потухло.

- Все в порядке, не успел еще себя подлечить. Еле вырвался из вашего мира, и только оказался здесь, как на меня набросилась стая аргаров.

- Где ж ты их нашел? - я внимательно осматривала его повреждения.

- Меня перенесло в дремучий лес, неподалеку отсюда. Кого смог, раскидал магией, на кого не хватило сил – загрыз. Скоро восстановится резерв, залечу себя, - небрежно произнес волк.

- Мортон миленький, - я погладила его по загривку, - Я так рада тебя видеть! Если бы ты только знал!

- Лилия.., - вдруг напрягся волк, - А какого крылатого ты тут делаешь? Помнится мне, что я оставил тебя в совсем другом месте...

- Тут такое дело, - я собиралась с мыслями, чтобы последовательно все ему рассказать, - Столько всего произошло...

- И почему я не удивлен? – тяжело вздохнул Мортон, - Не томи, рассказывай.

- Ну если вкратце, то теперь я участвую в отборе невест для графа, - выпалила я.

- ЧТО?! Я тебя оставил за требушиный выстрел отсюда, чтобы о тебе никто не пронюхал, и ты не засветилась перед Артуром! – взревел Мортон.

Упс, и здесь я накосячила.

- Мортон, подожди, пожалуйста, - взмолилась я, - Давай ка еще разочек! Ты сейчас утверждаешь, что третьим испытанием будет встреча с истинными драконами? Теми, кто не имеют человеческого разума, а живут лишь инстинктами? И кому больше нескольких тысяч лет?

- Так точно, - важно кивнул волк.

- Так, стой – стой – стой... После этого ты заявил, что четвертым испытанием будет свидание с Артуром? С кем же он собрался идти на романтическую прогулку, если всех невест сожрут и не подавятся? – мне вдруг припомнились бурые пятнышки на платье, что впервые принес Лансер.

- Не всех, - возразил Мортон, - Большую часть. Истинные драконы чувствуют огненную кровь, даже если она еще не пробудилась в девушке. Их задача на этом отборе отсеять тех, в ком ее точно нет. И максимально проявить скрытые гены невесты.

- Ваш граф – дурак. Почему он не ищет себе жену на том острове, откуда он родом? Где этих драконов хоть жо... с закрытыми глазами пересчитывай?! Зачем он заведомо губит уже который год столько девушек? – я перешла на повышенный тон.

- Лиля, ты не знаешь всего, так же, как и я. На его родине больше не рождаются ни драконы, ни их разумные потомки. Только правящая там семья графа, может иметь потомство, проводя такие чудовищные отборы, во время которых, они умудряются найти девушку с крупными былых генов драконов. Но сейчас даже их род с каждым поколением становится все слабее. Ведь когда-то они были по всему миру...

- Что, и там всех истребить умудрились? – я закатила глаза.

- Нет, они лишились своей Великой Зальхаиры – прародительницы всех драконов. На правах богини она поддерживала каждый род.

- Что-то знакомое..., - пробурчала я, - Зульфия! Бабушка Федора, которая наслала на меня заклятие?! Прародительница драконов?

- Никакая она ему не бабушка, - оскорбился волчище, - Она - божество, много веков назад обманутое злым колдуном.

- У мужика были либо стальные помидоры, либо на него ни разу не насылали проклятие, когда ты весь горишь изнутри.

- И то, и другое, - ухмыльнулся Мортон, - Все истории не знаю, но он в итоге от нее сбежал прямо перед свадебным обрядом. Уж как она злилась! Желая отомстить, Зульфия... тфу ты, зараза! Великая Зальхаира выжгла дотла несколько городов, где прятался ее экс-жених. Тот в свою очередь смекнул, что живым ему не уйти и решил действовать на опережение. Он провел ритуал изгнания в другие миры с запечатыванием обратного возвращения. Волею случая она оказалась в твоём мире.

- М-м-м... т.е. эта Зульфия – божественная прародительница драконов, была изгнана из вашего мира без права на возврат?

- Да, ее бессмертный дух вынужден вселяться в людские тела и жить в них, периодически влияя на их судьбы. В этот раз она выбрала почему-то бабушку твоего несостоявшегося мужа. Сказать, почему она остановила свой выбор на ней, не могу, не знаю. Я так понял, что, когда она узнала о твоем побеге от ее гипотетического внука, в ней разыгралась прежняя ярость. Зальхаира, наверное, увидела некое сходство в ситуациях, когда от нее сбежал «любовь всей ее жизни».

- Прекрасно! Я расплачиваюсь за грехи какого-то кобеля, бросившего невесту перед свадьбой. Хорошо, другой вопрос... Я могу вернуться в свой мир? Даже с помощью этого колдуна, например.

- В принципе можешь, но я не знаю как и не уверен в том, что вернувшись туда, ты снова не активируешь ее проклятие. А еще он умер пару веков назад.

- Везет, как утопленнику, - протянула я, - А ты можешь меня отправить домой? Можешь найти какой-нибудь способ? Мое тело в том мире ведь не умерло, верно?

- Я не готов тебе пока ответить на эти вопросы. Сам не знаю всех тонкостей, но обязательно в этом разберусь.

- Зачем ты меня убил там? Я помню твои клыки...

- Затем, что любой, наложивший проклятие, почувствует, когда его жертва умерла. Ему придет откат силы. Ты все равно бы погибла, только дольше и страшнее, а так был шанс выжить.

- Но мои родители...

- Лучше так, чем они наблюдали бы, как ты заживо сгораешь изнутри, а они ничем не смогли бы тебе помочь, - жестко перебил Мортон.

- А последнее, пятое испытание? Что будет там?

- Там будет жуть, - честно признался волк, - Обычно остаются две девушки, которые и погибают. Им нужно пройти сквозь священное пламя. Это поддерживаемый много тысячелетий огонь самого первого дракона, которого создала Зальхаира.

- ..., ***, ..., и ***. т.е. совершить добровольный акт самосожжения?!

- Да, - Мортон серьезно посмотрел на меня, - Те, в ком нет ни крупинки нужного гена, умрут моментально.

- Я... я... отказываюсь участвовать дальше, - заикаясь, произношу.

- Поздно, Артур хорошо знает твой запах. У драконов слишком чуткий нюх. Он может учуять тебя на другом конце этого мира. Поэтому я и не хотел, чтобы ты оставалась здесь поблизости. А с Жаннэт я разберусь, - низко зарывчав, Мортон щелкнул пастью.

- Зачем Артуру проводить такие суровые испытания? – это никак не укладывалось в моей голове.

- Вам на втором испытании, в напиток добавили порошок из толченного сердца дракона. Он имеет свойство определять самые минимальные зачатки нужных генов. Там, где совсем пусто, никакой реакции не будет, там, где есть хоть немного, девушка будет испытывать жар, - улыбнулся волк, - Это и запускает процессы по пробуждению драконьей крови. Третье испытание ускоряет процесс пробуждения, т.к. кровь откликается на присутствие рядом истинных драконов. А все другие испытания, чтобы точно отсеять тех, кто мог по ошибке пройти. В финальном туре та девушка, в ком есть нужная кровь, не сгорит и не почувствует боли.

- Объясни мне, зачем все это Артуру?

- Чтобы будущая супруга смогла родить живого малыша и род графа не прервался. От обычной девушки у Артура не будет детей. Его потомок должен быть драконорожденным.

- Мортон, скажи... я ведь не его невеста? – на всякий случай решила развеять свои некоторые подозрения.

- Я бы не стал так утверждать. В этом мире проклятие Зальхаиры не действует, но есть хороший огненный дар, с которым ты, всего

лишь, не умеешь управляться. Теперь я чувствую от тебя такую же силу, как и от Артура. Очень похожая аура. Вполне возможно, что на родине божественной прародительницы драконов, ее смертельное проклятие вдохнуло в тебя жизненные гены.

- Стоит ли ожидать, что я покроюсь чешуей, и у меня вырастут крылья? – мрачно спросила у него.

- Слушай, на моем веку Артур еще ни разу не встречал свою невесту. Я сам знаю не больше твоего, - огрызнулся волк.

- Скажи мне, Артур хороший человек? – задумчиво интересуюсь.

- Он лучший из тех, кого я когда-либо встречал, - на полном серьезе ответил Мортон, - А теперь, покажи мне, что ты умеешь делать своим даром.

Меня дважды упрашивать не пришлось. Ловко продемонстрировала маленький огонек, который споро перемещался по моей ладони. Потом я смогла перекидывать пламя из одной руки в другую, а после сделала огненную волну в воздухе.

По завершению моих фокусов, Мортон произнес:

- Знаешь, я бы на твоём месте, все-таки пригляделся к Артуру. Чувствую жить вам еще долго и счастливо, да под одной крышей!

- Типун тебе на язык! – фыркнул в его сторону.

- Мне бы на язык сейчас котлету, а не типуна твоего. Хватит бесцельно сидеть и попой камни протирать. Иди в замок, позже еще увидимся. И, Лиля, не грусти. Все будет хорошо, - Мортон вильнул в воздухе хвостом.

Я послушалась его и направилась в сторону замка.

Зайдя в свою комнату, увидела, что поверх покрывала на кровати лежит красивый цветок бордового оттенка. Это оказалась лилия на длинной ножке.

Рядом с ней была записка:

«С этим цветком вас объединяет не только имя, но и веземная красота.

Еще раз уйдешь без спроса – будешь жить в моих комнатах.

Артур»

Я лениво размазывала кабачковое пюре по тарелке. Аппетита не было от слова «совсем». Наш ужин с графом проходил под тягучую мелодию старающихся музыкантов. Они играли на аналоге скрипки, выводя то легкие, то драматичные мотивы.

Им бы аккомпанировать Призраку оперы, а не ужинающим людям.

Совместного обеда с графом у нас сегодня не было. Еду мне принесли в комнату. Я связывала это с возвращением Мортон. Им, наверняка, с графом есть, что обсудить после долго отсутствия волка.

- Лилия, вы сегодня какая-то чрезмерно задумчивая, - вывел меня из транса Артур.

- Возможно, - согласилась я, не отвлекаясь от своего занятия.

- Что же случилось? – мужчина с интересом на меня посмотрел.

- Кое-что, - столь же лаконично ответила я.

- Я все-таки настаиваю, чтобы вы со мной поделились, - с нажимом в голосе произнес Артур.

- Пожалуйста, - пожала плечами и поставила свою тарелку с размазанным пюре ему на стол, - Делюсь самым ценным, что у меня есть на данный момент. Граф Блэкфор, я себя изволю плохо чувствовать. Позвольте мне любезнейше откланяться, дабы не портить своим кислым лицом вам ужин?

Зубы Артура издали характерный скрежет.

- Ваше кислое лицо еще больше этот ужин не испортит, но если вы настаиваете...

В этот момент двери зала с грохотом распахнулись, и внутрь энергично зашел молодой человек в светлом камзоле. Он был высок и хорошо сложен. Светлые русые волосы были подстрижены и уложены на современный лад.

- Леди, приветствую вас, - мужчина поклонился в нашу сторону, - Граф Блэкфор, приношу свои извинения, немного задержался.

- Проходи, Мортон. Ты быстро. Я думал, только к завтрашнему утру покажешься, пока придешь в себя, пока отоспишься, - Артур

тепло улыбнулся ему, - Поужинай с нами. Дамы, рад представить вам своего советника. Мортон Аурлитс.

Моя челюсть медленно отъехала вбок, как каретка у пишущей машинки. Вот этот молодой блондинчик и есть мой волчище? Ну, т.е. не мой, конечно, но мною найденный под кустами.

Мортон обвел всех барышень взглядом и в конце быстро подмигнул мне. Удивленная до глубины души, я продолжала его нагло рассматривать.

Мой интерес не остался незамеченным, и Артур любезно обратился ко мне:

- Лилия, вам, кажется, нездоровилось? Не смею вас более утомлять нашей скучной трапезой. Ложитесь отдыхать. На этот раз, вас проводят, - многозначительно уточнил мужчина, блеснув темно-бирюзовым взглядом.

Ну вот, на самом интересном месте!

- Премного благодарна. Граф Блэкфор! Советник Мортон! – я встала из-за стола и кивнула мужчинам, обратив внимание, что все девушки с интересом смотрят на нас троих.

Артур щелкнул пальцами и за мной зашел юноша, чтобы проводить в комнату.

Уже у себя, я запустила в камин небольшой язычок пламени. Стоило только огню появиться в моей руке, как янтарный кристалл на полочке выше, замерцал. Рядом с ним в глиняном горшке с водой стоял подаренный Артуром цветок. Он источал умопомрачительно-пряный аромат, сильно отличающийся от наших цветов.

Присев на ковер перед камином, я постаралась «причесать» все свои мысли, полностью расслабившись. Казалось, что мои думы в голове – это резвые тараканы, разбегающиеся с кухни, стоит только включить свет.

Мне нужен план действий. Я не могу допустить ни своей гибели, ни напрасной смерти четырнадцати девушек. Опасное испытание состоится уже послезавтра.

Так и не придумав ничего путного, я просто продолжила смотреть на огонь и слушать тихое потрескивание поленьев. Сюда бы сейчас книжечку, да бокальчик... ну, назовем это виноградным соком.

В разгар созерцания прекрасного, в окно кто-то постучал, заставив меня вздрогнуть от неожиданности.

Находясь в освещенной комнате, было не разглядеть ночного гостя, но учитывая второй этаж и почти отвесную скалу под окнами, не трудно было догадаться, кого я увижу.

Моя интуиция меня не подвела. За окном парил дракон. Хотя, по моему, он мог бы спокойной стоять, если бы встал на задние лапы в полный рост.

Так и хотелось пошутить, что свободная касса в следующем окне, а у нас тут приличное заведение, куда всяких крылатых не пускают.

- Граф, вы заблудились в темноте? – невежливо поинтересовалась я, высунувшись в окно.

Дракон немного поперхнулся.

- Я подумал, что ты осталась голодна. Кабачковое пюре и жареные хвостики мандорки – явно не твое любимое блюдо? Вот решил угостить тебя сладкими ягодами, - в проем окна нагло втиснулся чешуйчатый хвост, державший корзину с плодами, напоминающими большую ежевику.

- Спасибо, - улыбнулась в ответ на этот жест.

- Как ты себя чувствуешь? Если что-то болит, скажи, я вызову лучшего лекаря в графстве, - немного обеспокоенно сказал Артур.

- Уже гораздо лучше. Не стоит беспокоиться, - ответила ему, пробуя сладкую ягоду.

- Так и знал, что ты симулянтка, - обиженно выдохнул дракон.

- По-твоему, если я не валяюсь на полу в судорогах и при смерти, то обязательно притворяюсь? – сощурилась я.

Дракон задумался.

Мне нравилась эта разница в поведении Артура, когда он в облике дракона, и когда человек.

Дракон более спокойный и рассудительный, человек же импульсивен и эмоционален. Но и тот, и другой не лишены обаяния и своеобразного шарма.

Как жаль, что я не встретила его в детском саду, вместо Федора.

- Я не хотел бы, чтобы ты лежала при смерти, - ответил дракон, - Тебе холодно? – вдруг сменил тему Артур.

- Нет, в комнате тепло, - я обернулась, указывая на разожжённый камин.

- Ты попросила Алонса зажечь огонь в камине? – с подозрением спросил граф.

И здесь я поняла, что попала в щекотливую ситуацию. Признаться, что владею пожароопасным даром, я не хотела, а если совру, то рискую все равно быть рассекреченной. Ведь узнать у юноши правду – дело одной минуты.

- Нет, - протянула я, лихорадочно соображая, как бы так правдиво соврать, - Тут на полке стоят камушки... И я... их разглядывала...

- Та-ак, - с интересом вымолвив Артур, - И что же было дальше?

- А дальше я один уронила на пол, и он высек искру при падении. Что за допрос, на ночь глядя? – возмутилась я. Лучшая защита – это нападение.

- Прости, - смутился граф, - Обычно, когда я роняю эти «камушки», они вдрызг разбиваются, и я лишаясь очередного бытового артефакта, - хитро закончил Артур.

- Сочувствую. Если мы закончили, то я бы отправилась спать, - намекнула Артуру, опасаясь еще дополнительных вопросов с его стороны.

- Пожалуй, на сегодня можно действительно отправиться спать, - с заметным сожалением согласился граф, - До завтра, цветочек. Приятных тебе сновидений.

- И тебе спокойной ночи! – я бесцеремонно захлопнула окно.

**

Утро следующего дня прошло под грифом «Абсолютно бестолково». Зато после вкусного обеда я отправилась гулять по замку. Когда еще, если не здесь и не сейчас, у меня будет возможность побродить по настоящей графской обители.

В замке было много этажей и разных полу уровней, многочисленные лестницы, небрежно скрытые двери в стенах и прислуга, суетливо пробегающая то с кувшинами, то с горой грязного белья.

От нечего делать я с интересом разглядывала картины на стенах коридоров. Таким образом, успела заочно познакомиться с матерью и отцом Артура.

Его мама, если верить картине, была (или есть) женщиной потрясающей красоты. Словно Моника Беллуччи в кринолиновом пышном платье, с высокой прической и массивным колье на груди. По центру ожерелья был большой кристалл янтарного оттенка, напоминающий тот, что стоял на моей каминной полке.

Отец тоже составлял достойную партию, будучи высоким мужчиной крепкого телосложения. Он выглядел старше своей жены лет на десять-пятнадцать, но вместе они смотрелись потрясающе.

Истинные король и королева.

На одной из картин они были отображены вместе и смотрели друг на друга. Глаза каждого из них светились любовью. Надеюсь, так в действительности и было, а не это художник увековечил недостающего чувства между супругами.

Стоя около этого полотна с задранной вверх головой, я шмыгнула носом, на секунду представив, что на меня так вряд ли кто-нибудь будет смотреть.

Возможно когда-нибудь, когда я разбогатею до неприличия, и мне будет девяносто лет, мои внуки именно так на меня и глянут, с нежностью лелея мысль «а бабке то недолго осталось!».

Решив не травить себе больше душу, я медленно двинулась по коридору. Не заметила как, но вышла в большой зал библиотеки.

Здесь стеллажи были выше трех метров. Все полки занимали книги в старинных и ветхих переплетах.

Из интереса я вытащила одну, раскрыла ее и разочаровалась, увидев незнакомый мне язык. Все последующие открытые книги были для меня на незнакомой, словно эльфийской вязи.

В конце библиотеки за множеством стеллажей я увидела мягкое и большое кресло, в которое с удовольствием присела с выбранной книгой. Я захватила ее с собой лишь потому, что в ней было много иллюстраций. Почти на каждой странице изображались драконы и сценки из их жизни. Не почитаю, так хоть картинку посмотрю.

С первых страниц на меня глядел маленький «неоперившийся» дракошник. У него были тонкие ножки-лапки, полупрозрачные крылья и открытый любопытный взгляд.

Если пересказывать небольшой историей, что отображалось на иллюстрациях в книге, то вкратце выходило следующее: двум взрослым особям драконов богиня подарила малыша.

Он родился чудесным маленьким созданием, которое было весьма непоседливым и постоянно осваивало новые территории, попадая в мелкие неприятности. То крыло застревало между камнями, то в болото угодит, то случайно, откашливая застрявшую в горле косточку, крестьянину сарай подожжет.

Перелистывая страницы, я видела, как эта непоседа растет и со временем превращается в большого красивого дракона с темной чешуей.

Он летал по всему миру. Где-то его радостно принимали, выделяя от греха подальше большие пастбища с овцами для временного обитания, а где-то еще на подлете в него целились из огромных гарпунов.

Так случилось, что в одном из таких мест, копье с острым металлическим наконечником пронзило его крыло, лишив возможности летать.

Наверное ему суждено было умереть, да нашла его в горах молодая черноволосая девушка. Она смогла выводить его, залечить чудовищную рану травами и шепотками.

С каждым днем дракон все больше привязывался к девушке, отмечая первоначальную идею перекусить ею. Они весело проводили вместе время, летали и купались в водопадах. Но, к сожалению, человеческое тело подвержено болезням. Так и эта прекрасная незнакомка подхватила лихорадку, от которой находилась при смерти.

Дракон был в отчаянии, он не умел разговаривать на людском языке, но смог обратиться к своей богине.

Я так подозреваю это и была Великая Зальхаира.

Он умолял ее даровать девушке жизнь, на что та благосклонно согласилась, увидев неподдельное страдание и отчаяние своего создания.

Зальхаира вдохнула жизнь в девушку, после чего та резко пошла на поправку. Полностью выздоровев, дракон со своей спутницей пришли благодарить богиню, принеся ей много вкусностей и предметов быта.

Растроганная таким вниманием, женщина спросила (или предложила) хотят ли они быть вместе. Увидев их радость, она также заметила смятение в глазах девушки. Та переживала, что это будет невозможно ни физически, ни морально, ведь дракон не обладал человеческим разумом.

Согласившись с ее доводами, богиня стала колдовать. Результатом ее магического вмешательства, стал прекрасный мужчина, оказавшийся на месте дракона.

Этим Зальхаира подарила своему созданию возможность быть человеком, когда ему это было нужно. Помимо этого девушке она даровала частичку своей силы, чтобы та могла выносить и родить детей, которые будут рождаться наполовину человеком и драконом.

Так начался новый виток эволюции в роду всех драконов.

Эта пара улетела на необжитые острова Фиджен, где спустя много веков стала родина всех чешуйчатых и крылатых, ныне почти вымерших.

Закрыв книгу, я утерла рукавом выступившую слезинку. Очень душевная история, хотя возможно в некоторых местах я неправильно поняла и притянула все за уши... но от этого она менее душевной не стала.

Сама придумала, сама поплакала над этим.

Из другого конца библиотеки раздались торопливые шаги, а следом мужской голос грозно произнес:

- Ты должен так поступить! – по голосу было похоже, что это рассерженный Мортон.

- Это безумие, неужели ты не понимаешь? У меня нет больше времени.

Шаги становились слышны все ближе.

- Не делай этой ошибки и в этот раз. Зелье не всегда может срабатывать так быстро, а девушек будет уже не вернуть. Я клянусь тебе, что она...

- Я не чувствую в ней ничего, - грозно перебил Артур, - Есть что-то, какие зачатки незнакомой магии, но это все.

- Артур, будь благоразумнее. Хоть раз послушай меня. В их мире, я вышел на...

- Помолчи. Кажется, мы не одни здесь.

Я попыталась стать одного цвета с креслом, но вышедшие из-за книжных полок мужчины все равно меня заметили.

- Лилия, что вы здесь делаете? – Артур подошел ко мне и снял с колен книгу, глядя на ее обложку, - Детские сказки читаете?

- Скорее рассматриваю картинки, так как ни слова не понимаю, - я развела руками.

- Лилия, лучше идите гуляйте в сад, а не сидите среди этой пыли и затхлого воздуха, - Артур положил книгу на стоявший рядом массивный деревянный стол.

- Разве я вам мешаю? Я бы еще с удовольствием порассматривала какие-нибудь книги.

- Нам с Мортонем нужно самим занять библиотеку, поэтому ваше присутствие здесь будет немного неуместным, - с наигранным сожалением проговорил Артур.

- Что же, не буду вам мешать, - легко согласилась я, - Раз вы разрешаете, то пойду сидеть в саду.

- Разве ж вас удержишь? – усмехнулся граф, по-доброму глядя на меня.

- И даже пробовать не стоит, - с улыбкой сказала, обернувшись к нему, - Убегу, как вода сквозь пальцы.

- Тогда мне придется вас поймать и никуда больше не отпускать,
- Артур улыбнулся и хотел что-то еще сказать, но к нему обратился Мортон, доставший книгу с верхних полок.

- Вот оно.

Я не стала дальше присутствовать и легкой походкой от бедра удалилась из книжного хранилища.

Конечно же, я не пошла в сад. Выйдя из библиотеки и неплотно прикрыв за собой дверь, я на месте звучно потопала, постепенно заглушая шаги, при этом никуда не уходя.

Ой, вот только не надо читать лекцию о том, что подслушивать нехорошо. На войне все средства хороши, а у нас тут на кону пятнадцать жизней девушек, включая меня.

В первые минуты я ничего толком не слышала, пришлось еще немного приоткрыть дверь, почти просунув голову внутрь. Так любопытный студент заглядывает в кабинет, высматривая преподавателя и опасаясь получить нагоняй за опоздание.

Издали, едва различимо раздались голоса.

- Артур, клянусь, чем хочешь. Это была она. Таких совпадений не бывает.

- Вот именно, Мортон! Что таких совпадений не бывает, - раздраженно произнес граф, - Ее искали много веков лучшие поисковики, а тут ты случайно наткнулся на нее?

- Представь себе! В жизни порой происходят и более масштабные совпадения. Например, наша главная претендентка...

- Не называй ее так. Я с тобой не согласен на этот счет.

- Ее сила и способности с каждым днем все растут и раскрываются! Неужели ты не чувствуешь разницы? За ней тянется энергетический шлейф.

- Да, - задумчиво подтвердил Артур, - Что-то такое я как раз заметил. Еще думал, что мой нюх меня подводит.

- Вот! – воскликнул советник.

- Это ничего не доказывает! У нее при попадании сюда могла всего лишь прорезаться магия, сокрытая в их мире, - отрезал Артур.

- Ты должен это проверить. Отложи бессмысленный отбор. Среди этих селянок все равно нет женщины с искрой. Ни одной! Мне хватило двух минут, чтобы это понять. И ты это знаешь лучше меня. Так зачем губить их жизни?

- С каких пор ты стал таким моралистом? Сам же пачками приводил мне девиц, - взбешенно сказал Артур.

- Приводил, - согласился Мортон, - Но среди них не было такой жемчужины, как сейчас. Боюсь, что это твой единственный шанс на обретение семьи и потомства. Других женщин все твои предки и сородичи уже разобрали или истребили по ошибке.

В самый разгар подслушивания, когда я дышала через раз, по моему плечу кто-то тактично постучал.

Едва удержав чуть не выпрыгнувшее сердце, я недовольно обернулась. Кто посмел потревожить во время несанкционированной шпионской деятельности?

Передо мной с важным видом стоял Лансер. На его руках, одетых в белые перчатки, покоился серебряный поднос с двумя фарфоровыми чашечками и заварником.

- Госпожа Лилия, - мужчина высокомерно поприветствовал меня кивком, - Будьте столь любезны, приоткройте мне дверь. Граф с советником изволят выпить заморского кофе.

Только сейчас мой нос уловил знакомый аромат бодрящей арабики. Под ничего не выражающим взглядом Лансера я несколько раз глубоко втянула запах кофе.

С жадностью посмотрев на заварник, и подавив в себе желание - схватить его с подноса и убежать, я буркнула:

- К «кофию» молока или сливок с сахаром принесите им. Так вкуснее будет, - и распахнула перед мужчиной дверь.

- Премного благодарен, - Лансер прошел в библиотеку и выжидательно глянул на меня, потом на дверь, и снова на меня, - Госпожа Лилия, закройте дверь, пожалуйста. С той стороны, - поспешно уточнил мужчина.

Поняв, что меня только что намеренно сдали с потрохами, я поспешила ретироваться подальше от книжного хранилища.

В саду мне быстро наскучило, поэтому направилась к обрыву с морской пучиной. Там я заняла ранее уже облюбованный валун и погрузилась в мыслительный транс.

Сама не заметила, как начала в ладонях перекачивать небольшой согревающий на ветру огонек. Этакая опасная альтернатива деревянным четкам.

Я не считала себя совсем уж глупой, поэтому вполне отдавала себе отчет, что Артур с Мртоном вели речь об отборе и, скорее всего, обо мне. Не зря же волчище упоминал «в их мире...».

Из этого кусочка услышанного выходило, что Мортон о чем-то уговаривает графа. И это «что-то» напрямую связано со мной.

Чувствую, зря я этого шерстяного спасала. Сейчас его уговорами влипну в очередную передрагу. А оно мне надо? Я домой хочу! Выпить «кофиё», принять ванну...

Не знаю, сколько я так просидела, балуясь огненными пируэтами, но услышала за своей спиной гул подлетающего дракона. Мне хватило доли секунды, чтобы огонек на руках исчез.

Дракон с шумом приземлился на землю.

- Здесь небезопасно сидеть, - спокойно сказал он, раскладывая поудобнее свои массивные крылья.

- Почему? – я оглянулась на него, и была едва не ослеплена отблеском заходящего солнца на его золотой чешуе.

- Здесь могут проходить дикие и опасные животные, да и скала эта периодически обваливается.

- Мне нравится смотреть на море.

- Тогда я лучше потом покажу тебе другое место. Там безопасно и к воде можно подойти, - произнес дракон, шумно втягивая рядом со мной воздух.

Я промолчала. Так, в тишине, мы просидели еще пару минут, пока дракон с улыбкой не произнес:

- Со сливками и сахаром, кстати, вкуснее.

- Лансер наябедничал?

- Скорее он с Мртоном долго уговаривал меня попробовать эти несочетаемые вместе продукты.

- Рада, что тебе понравилось, - я улыбнулась ему.

Дракон глянул на меня и приблизил ко мне свою голову. В тот момент, когда я замерла, насторожившись, Артур старательно меня обнюхивал и рассматривал.

- Что ты делаешь? – дрогнувшим голосом поинтересовалась я.

- Ладно, цветочек, пошутили и будет, - с сожалением произнес граф.

После этих слов дракон расправил свои крылья и взлетел надо мной, обдав песком и пылью с земли. Сделав в воздухе круг, он развернулся и, не говоря ни слова, нижними лапами схватил меня поперек туловища.

Я сжала руками один из его когтей, обвивших мою талию, боясь вывалиться из стальной хватки.

Мы взмыли вверх, он облетел по кругу свой замок. Сначала я пробовала повизгивать от страха, потом мысленно махнула на это рукой, испытывая наслаждение от полета.

Артур, словно почувствовал, что я расслабилась, и сделал еще несколько кругов, пока мы не приземлились на большом выступающем балконе. Он аккуратно меня поставил и, отлетев, встал на задние лапы.

Буквально три секунды волшебного зрелища, как чешуя и крылья растворяются в золотистой пелене, и передо мною стоял граф в облике человека.

На нем был все тот же камзол. Ну, так неинтересно... хотя, если бы с каждым оборотом, у него растворялась одежда, то во всем графстве не хватило бы столько ткани на пошив новых костюмов.

Артур подошел ко мне и подал руку. Вместе с ним мы приблизились к перилам балкона. Я надеюсь, он не собирается меня скидывать отсюда, выжидательно наблюдая, как я обращаюсь в подобного ему?!

- Лилия, - неуверенно начал мужчина, - Я знаю, что ты категорически не хочешь участвовать в отборе...

- И-и?

- И уверен даже, что тебе искренне жаль девушек, которые бессмысленно погибнут...

- И-и-и?

- Посмотри, - рука графа легла мне на спину, в то время, как другая указывала вниз.

С площадки, где мы находились, открывался чудесный обзор на замковый двор и главные ворота. В этот момент внизу стояло несколько карет, вокруг которых суетились слуги. Они грузили внутрь большие сундуки. Чуть в стороне стояла стайка сбившихся в группу девушек.

Среди них я заметила Ивону Берг, которая радостно смеялась и мельтешила между каретой и другими невестами.

- Что происходит? – в недоумении спрашиваю у Артура.

- Эти девушки возвращаются домой с богатым приданым, - рассеяно ответил граф.

- В смысле?! А почему меня нет среди них? И где еще семь девушек?

- Остальные пожелали остаться и выйти замуж за моих лордов и приближенных. Они выбрали себе сытую и обеспеченную жизнь. Верное решение с их стороны, - серьезно проговорил граф, перемещая руку мне на плечо и становясь ближе.

- Но... а как же я? Почему меня никто не спросил, что я хочу выбрать? – от возмущения чуть не задохнулась, провожая взглядом первую карету, покидавшую территорию замка.

- Вот я тебя и спрашиваю... Будешь ли ты моей невестой? – Артур тяжело посмотрел на меня исподлобья, - Или мне вернуть всех этих девушек для продолжения отбора? Шанс, что хоть одна из них выживет, равен нулю.

Меня словно ударили под ребра. Это подлый шантаж. Обидный шантаж, от которого в носу предательски защипало.

- А шанс, что выживу я, равен ноль целых, одна десятая?!

- С уверенностью на девяносто процентов могу заявить, что ты и есть моя невеста, Лилия.

- Ты не понимаешь одной вещи, - вздохнув, я решила сама открыть ему все карты. Неважно, что это уже озвучил ему Мортон, - Граф, мне не место здесь. Я должна...

- Ты не вернешься в свой мир, пока есть хоть крохотный шанс, что ты моя, Лилия, - резко перебил меня мужчина.

- Так ты знаешь, что я не отсюда?

Граф молча кивнул.

Его рука все сильнее притягивала меня к нему, пока я не оказалась в его крепких объятиях. Темно-бирюзовые глаза пристально смотрели мне в лицо, ловя каждую эмоцию. От его близости я на мгновение застыла. От мужчины шел настолько одурманивающий аромат, что хотелось прижаться к нему теснее, впитав в себя эти древесно-огненные нотки.

Плотно-сжатые губы Артура разомкнулись и стремительно приблизились к моим.

Его руки окончательно взяли меня в плен, сжимая, как самое драгоценное сокровище в мире.

Наш первый и спонтанный поцелуй был... горячим?!

А каким ему еще было быть, если я резко оттолкнула графа, выставив перед собой руки с огненной стеной?

- Лиля.., - растерянно выдохнул мужчина, отшатываясь назад, - А ну убери магию!

- Нет! – воскликнул я, размахивая руками, чтобы удержать слабеющий поток огня, - Не подходи, иначе спалю к чертям!

- Цветочек, ты же понимаешь, что мне огонь не страшен? – он с затаенным восхищением смотрел мне в глаза.

Когда я начала пятиться от него, этот граф, дракона ему в печень, быстро сократил между нами расстояние и заключил меня в крепкие объятия, уткнувшись мне в шею. Его горячее и спокойное дыхание моментально успокоило мою бурлящую кровь.

**

На завтрашний вечер был объявлен бал в честь оставшихся девушек и... меня.

Артур отдал распоряжение, чтобы меня переселили в покои, находящиеся рядом с его. В замке царил переполох. По лестницам и коридорам бегали взволнованные прачки, швеи, горничные и другие слуги.

Прошел слух, что на бал обещал явиться сам король Луи третий! Поэтому в замке всё тщательно перемывалось, скреблось и перестирывалось. Горничные начищали серебряные приборы, снимали тяжелые портьеры, поднимая клубы пыли. И толку спрашивается от ваших магических бытовых артефактов, поддерживающих чистоту?

Учитывая, что оставшимся семи девушкам предстояло знакомство с будущими мужьями, граф отдал распоряжение пригласить в замок ведущих ательеров, стилистов и прочих мастеров по бьюти-пыткам. Не обошла эта участь и меня.

Ко мне в покои под строгим наблюдением Лансера ворвался молодой паренёк. Его пышная, полностью высветленная, шевелюра была собрана в высокую замысловатую прическу, напоминавшую луковичку. На нем был ярко-зеленый приталенный костюм, оранжевые штиблеты и такого же морковного оттенка пуговицы с поясом и лацканами. Припудренное лицо, подведенные глаза и оранжевая помада дополняли образ этого средневекового «Сергея Зверева – короля моды».

Я страдальчески прикрыла глаза, уже предчувствуя, что придется бороться не на жизнь, а на смерть за адекватный внешний вид на балу.

- А-а-а-х, что это у нас за кисонька такая? – экзальтированно воскликнул парень, нарезая вокруг меня круг, - Вы только посмотрите на эти роскошные волосы! А кожа... словно персик, - он мимоходом провел своей ладонью мне по лицу.

- А вас как звать, величать? – начала я диалог, наблюдая, как он вносит в комнату большой саквояж.

- О, моя лапочка, можешь просто обращаться ко мне Сержио. Не надо никаких титулов. Мы люди простые, хоть и служили при королевском дворе, - махнул рукой стилист, доставая из своего кофра маленькие рулоны ткани, ремешки и прочие непонятные атрибуты.

- Вы мне будете платье шить?

- Снимать мерки, шить, кроить, приводить твои волосы и лицо в порядок, моя рыбонька. Я здесь, чтобы сделать из тебя графиню! Да что там графиню, тю-ю-ю, королеву! Ты затмишь собой всех!

- Э-э-х, - вырвался тяжкий вздох из моей груди.

- И нечего мне тут вздыхать, моя выдрочка! Красота требует жертв, а в некоторых случаях и внушительных жертвоприношений. Но сегодня мне повезло, работать с такой ласточкой – просто мечта. Поворачивайся ко мне, карамелька, - Сержио приблизился, держа в руках длинный сантиметр, который сам извивался в его руке, словно змея.

До поздней ночи этот мучитель и любитель странных обзывательств вертел меня во все стороны, прикладывая кусочки ткани, оценивающе окидывая взглядом, злился и снова что-то измерял.

Сержио делал зарисовки моего образа в своем блокноте. Пару раз я кидала любопытный взгляд на бумагу, но каждый раз получала меховым наконечником пишущего стилуса по носу.

Успела только заметить, что женский силуэт на рисунке отличается роскошной пышной юбкой с длинным шлейфом. Ой, мамочки, в таком платье я либо расшибусь, упав с лестницы, либо кто-то наступит мне на подол, оставив меня в панталонах на всеобщее обозрение.

- Сержио, - робко начала я, - Может что-нибудь поскромнее? Я же все-таки не королева. Зачем мне такое пышное и длинное платье?

- Ничего не знаю, моя зайнышка. Граф велел, чтобы ты сверкала и была неотразима, поразив всех в самое сердце. Я тут такую фишечку придумал... Насколько мне известно, ты, душа моя, владеешь огненной стихией?

- Ну так... балуюсь по чуть-чуть.

- Замечательно! – обрадовался парень, - Не придется огниво в декольте прятать.

- Э-э-э... ты что задумал? Давай говори сразу.

- Вот еще, - манерно надул губы Сержио, - Сейчас тебе все расскажу, а ты возьми и закатай истерику, лисонька! Нет уж, завтра перед балом все узнаешь. А пока, вот тебе баночки и скляночки с кремками и масочками для твоего личика!

От обилия уменьшительно-ласкательных слов меня начало подташнивать.

- На ночь сегодня все намажь и оставь. На утро м-м-м... кожа будет как попка у младенчика, - закатил глаза стилист.

- Вся сопрелая и в морщинках? – мрачно уточнила я, поглядывая на целую дивизию оставленной мне косметики.

- А-х-а-х-а-х-а, - звонко засмеялся Сержио, - Люблю юморных. Графу будет с тобой весело, моя курочка. А вот эту смесь нанесешь сегодня перед сном на волосы. На утро будут, как шкурка у нырлика!

Кто такой загадочный нырлик и насколько у него хорошая шкурка?! Может он пятнистый и с проплешинами?!

- Все, звезда моя! Нежно лобызаю твою ручку. До завтра, красотуля! Как только солнце озарит собой весь мир, жди меня, и я вернусь. Ушел творить твоё легендарное платье, которое войдет в историю моды всего Ладора! – Сержио ураганом пронесся по комнате, собрал свои вещи и испарился за дверью.

Я сошла с импровизированного подиума, сгребла с кровати все баночки и отправилась в купальню, что располагалась в моих покоях. Наконец-то, спустя долгое время своего пребывания в этом мире, я могу посидеть «поотмокать» в настоящей ванне!

Кряхтя и попискивая от удовольствия, я погрузилась в теплую воду. На каменном бортике стояли многочисленные горшочки с вкусно пахнущими средствами. Не стесняясь, вылила сразу несколько в воду.

Спустя час, закончив все банные процедуры, я вышла из купальни, пошатываясь от сладкой неги во всем теле. Маски для лица!

Совсем забыла про них!

На волосы я покорно нанесла густую смесь, похожую на белую глину. Закрутила свою длинную копну в высокую гульку на макушке, и пошла обратно к зеркалу, наносить слой за слоем волшебные смеси для лица.

Всего у меня шесть скляночек. Понюхав каждую, решилась все-таки попробовать. Может, хоть темные круги под глазами уйдут? Да и овал лица хотелось бы почетче сделать.

Первые пять масок были с нейтральным запахом. Только я наносила каждую из них, как она мгновенно впитывалась в кожу, не оставляя неприятных ощущений. Зато последняя... это была какая-то каша насыщенно-бордового оттенка.

Она не спешила впитываться, стекая по лицу на шею и грудь, словно кровавые подтеки. В таком виде было жалко ложиться спать и пачкать белье, поэтому я решила немного посидеть на балконе, давая маске время подействовать. Потом я ее смою.

Пока я дышала свежим ночным воздухом, перекатывая в руках огонек, издали раздался гул подлетающего дракона. Чего это ему не спится ночью? Никак на мышей или кого покрупнее охотится?

Совсем рядом с моим балконом еще раз раздался шуршащий звук взмаха его крыльев. И вот он сам показался с правой стороны. Дракон глянул в мою сторону и запнулся в полете, сбившись с пути и перестав махать мощными крыльями.

В следующую секунду он страшно и грозно взревел, от чего я хотела ломануться в комнату и спрятаться под кроватью. Дракон взмыл вверх и быстро спланировал на мой балкон, еще в воздухе оборачиваясь человеком.

Артур выглядел испуганным, но он стремительно подошел ко мне, выставляя вперед левую руку, что озарилась легким зеленым светом.

- Все-таки надо научить тебя стучать и заходить через дверь, - укоризненно произнесла я, косясь на его мерцающую руку, которая делала странные пасы, будто прощупывала меня.

- С тобой все хорошо. Ты не ранена, - с удивлением произнес мужчина, убирая свою конечность.

Потом он мазнул пальцем по моему носу, снимая слой маски, и опасно понюхал.

- Фух, - облегченно выдохнул Артур, - Толченые ягоды Боджи и мормовника. Лилия! У меня едва сердце не остановилось! – внезапно рассердился мужчина.

- Когда ты так страшно зарычал, у меня, знаешь ли, тоже! – в ответ возмутилась я.

- Зачем ты намазалась этой гадостью?

- Сержио принес, сказал, что завтра буду поражать всех в самое сердце своей неземной красотой.

- Этого Сержа в кипящий котел к демонам отправлю, - в сердцах сказал Артур, - Ладно, приношу свои извинения за очередное вторжение. Спокойно ночи, Лилия! Увидимся завтра на балу. И смой, пожалуйста, эту жуткую кашу со своего личика. Ты и так самый красивый цветочек в этом мире. Теперь нужен глаз да глаз за тобой, чтобы не украли у меня такое сокровище.

Я смущенно улыбнулась, бросив на графа хитрый взгляд.

На том и закончилась наша внезапная встреча. Артур в прыжке через перила балкона обратился в дракона, бросив на меня долгий взгляд, и улетел, делая широкие взмахи крыльями.

А я пошла смыла бордовую кашу, что успела подзастыть на мне, и легла в мягкую кровать. Засыпала с мыслями о предстоящем бале и возможных вариантах развития событий.

- Кисонька, зайнышка, рыбонька, подъем! – над ухом раздалась трель от Сержио, - Солнце встало и тебе пора. Просыпайся, соня, не успеем платье подогнать! – этот противный мучитель сдернул с меня одеяло.

Мы отправились с ним в купальню, где под его строгим взглядом, намочив ночной халат, я смыла с волос белую маску. Весь кошмар начался дальше.

Сержио достал свои многочисленные баночки и принялся втирать масла в мои волосы. Так продолжалось час с лишним, пока он не смилостивился, сказав:

- Ну вот! Теперь твои волосы лучше, чем у королевы. Хотя что нам королева с ее тремя волосинами?

Затем мы переместились в комнату, где я получила потрясающе-бодрящий массаж лица с похлопываниями. Сон, как рукой сняло.

- Серж, я ведь не в конкурсе красоты буду участвовать? Зачем столько лишних телодвижений? – робко поинтересовалась я.

- О-о-о, дорогая, если явится сам король Луи, то с ним соберется вся придворная свита и прочие зубоскалящие дармоеды. Они будут рассматривать каждый клочок твоего платья и подметят каждый лишний сантиметр на твоей талии, - парень ощутимо ущипнул меня за бок, - А потом все эти грязные сплетни и слухи о новой графине Блэкфор еще полгода будут обсуждать по королевским кулуарам.

- И-и-и, - выдохнула я, когда Серж туго затянул корсет.

- Да, красавица, тяжела ваша женская доля. Живот втяни! Корсет не сходится.

- А завтрак? Я же в нем ни зернышка проглотить не смогу, - тихо возмутилась я, сдувая с лица упавшие волосы.

- Какой завтрак, пышечка?! Тебя недельку можно подержать на воде и... воде. Ты бы видела, какие королевские фрейлины стройненькие! Талия, хоть двумя пальчиками обхватывай.

- Может им при рождении внутренние органы не положили?

Лансер занял привычную позицию у закрытой двери и с чувством легкой жалости наблюдал, как стилист возводит меня на подиум.

Что было потом, я даже вспоминать не хочу. Шесть часов Сержио вручную составлял кусочек за кусочком мое платье.

- Почему ты не подгонишь или не склеишь его магией? – утомленно спросила я, переминаясь с ноги на ногу.

- Потому что сейчас я и так вручную собираю платье, скрепляя его магией! Если я ошибусь, или магия ляжет на магию не так, то финальный эффект не работает.

- Ты бы хоть рассказал, что за эффект, - скучающе предложила я.

- Рано, моя рыбонька. Перед выходом узнаешь, - ательер и стилист в одном флаконе продолжил колдовать над платьем.

Уже сейчас общая конструкция моего наряда поражала своим величием и масштабом.

- Серж, а почему платье черного цвета?

- Так надо, мой лопушок, - прокряхтел маэстро, ползая около длинного шлейфа на полу

- Лансер, пожалуйста, принеси хоть что-нибудь попить и поесть, - взмолилась я, заглушая песни поющего от голода желудка.

- Лансер, пол чаши каши и столько же воды. Не больше, - завопил Сержио ему вслед, - А ты, мой каравайчик, запомни: голод добавляет загадочный блеск глазам!

- Эту стадию я прошла еще два часа назад, - невозмутимо ответила стилисту, - Сейчас загадочный блеск глаз перерос в желание всех кусать.

- Ну, смотри, мой расстегайчик. С таким аппетитом муж не взлетит в небо с тобой на спине, - укоризненно покосился на меня Сержио.

- Не взлетит, так поскачет по земле, - фыркнула я, думая, что совсем не обязательно рассказывать этому пареньку свои планы по возвращению в родной мир.

Серж застыл с приоткрытым ртом.

Спустя еще небольшое время, он разогнулся с пола и довольно произнес:

- Вот и все. Можем переходить к прическе и макияжу.

Скоро мы все закончили, и Лансер внес в комнату большое зеркало. Он церемониально его водрузил на пол и сдернул с поверхности тяжелую портьеру.

То, что я увидела, выбило у меня весь воздух из легких, оставив раскрывать рот, как рыба на суше.

Мое тело было затянато в переливающее черное платье, ткань которого имитировала кожу дракона. Тонкая, за счет корсета, талия... Пышное декольте, выставляющее всё богатство на обозрение... Особого внимания заслуживала объемная юбка, расшитая такими же чешуйками. Сзади она превращалась в длинный, плавно спадающий на нет шлейф семи метров.

Переведя взгляд на свою голову, я застыла. Из зеркала на меня смотрела королева Ада, не меньше. Кричащий макияж, выполненный в черных тонах, рубиновая помада, остро подчеркнутые скулы. Волосы, поднятые в симпатичную прическу, оплетались импровизированной короной из когтей, сильно смахивающих на драконьи.

Ну, всё. Самое время спуститься в преисподнюю, и подвинуть Персефону – жену правителя ада.

- Сержио, а ты уверен, что мы произведем фурор, и нас не выгонят с праздника, обличающе крича, что тут вам не поминки? А так... очень красиво, - покривила я душой.

- Цыпа моя, твое платье, как отсылка к первому разумному дракону, - снисходительно произнес ательер, - Артур оценит, поверь мне. Ох, это одно из моих лучших творений!

Я не стала спорить с ним. В конце концов, какая мне разница. Если я как-то не так выгляжу, пусть граф сам краснеет за меня перед королем. А я постою в сторонке.

Ближе к вечеру, когда в мои покои зашел Лансер и объявил, что нам пора, мы с Сержио начали собираться на выход «в свет». Он аккуратно приподнял мой шлейф, и смешным гуськом мы вышли в коридор, где он принялся инструктировать:

- Сейчас подойдем к главной лестнице, с которой тебе предстоит всего-то аккуратно спуститься под внимательными взглядами всего королевского двора...

Я кашлянула, выражая несогласие с выражением «всего-то».

- Ты спускаешься по лестнице. Внизу тебя ждет Артур. Ты подаешь ему руку... и только тогда! Только тогда выпускаешь в конец своего шлейфа искру огня! Ты поняла меня, моя саламандрочка?

- Чего?!

- Того! Все, пошла, пошла, родимая, - зашептал Серж, видя, как меня чинно встречает у края лестницы Лансер.

Он поклонился мне и громко объявил столпившимся внизу гостям:

- Ее сиятельство графиня Лилия Блэкфор.

Я хотела поправить, что пока еще не сиятельство, но вовремя прикусила язык. В общем холе первого этажа, который сейчас служил большой гостиной и приемным залом, столпилось несколько сотен человек.

У самого подножия лестницы стоял Артур и благоговейно смотрел меня. Его взгляд выражал восхищение. Сам мужчина был одет в красивый черный камзол и шелковую белую рубашку. Его волосы были небрежно зачесаны назад, и пара прядок игриво обрамляла скулы.

Вспомнив, что от меня ждут грациозного спуска, я постаралась не ударить в грязь лицом, придерживаясь перил.

На последней ступеньке граф протянул мне руку, помогая сделать завершающий шаг. Как только наши ладони соприкоснулись, он притянул меня к себе, обнимая за талию. Раздались бурные аплодисменты, свист и неразборчивые выкрики.

Помня про наказ Сержио, я тактично отстранилась, глядя Артуру в глаза, улыбнулась и грациозно повела рукой в сторону оставшегося на лестнице шлейфа.

С моего пальца, как я и представляла, сорвался маленький всполох огонька. Он приземлился аккуратно на самый дальний кончик платья.

Гости, Артур и я замерли, не зная, что сейчас будет. Огонек легко подхватил чешуйчатую ткань, а дальше...

Черная ткань равномерно охватила секундным огнем и растворилась в золотистой искрящей пелене, оставив вместо себя такое же роскошное платье цвета чистого золота. Обсидиановые браслеты, обвивающие мои руки от запястья до локтя, также стали золотыми. Корона, я так понимаю, тоже сменила черный на сверкающе-золотистый.

Когда платье полностью показало свой новый цвет, большой шлейф медленно сложился у меня за спиной, преобразаясь в два крыла, как у дракона.

Стараясь ничем не выдать своего удивления, я горделиво смотрела в сторону, куда-то за левое ухо Артура.

Крылья на мгновение расправились во всю ширину, а потом осыпались золотым дождем. И тут же эти частички закружили вокруг нас с графом.

- Я думаю, королева Луиса порвет на части своего ательера, - шепнул мне на ухо мужчина.

- Все так плохо?

- Шутишь? Да она от зависти локти себе искусает. Позволь я только дополню одной деталью твой наряд?

Я благосклонно кивнула, наблюдая, как Артур из кармана достает небывалой красоты ожерелье с большим янтарным камнем по центру.

Где-то я его видела уже, но не могла вспомнить, где именно.

Граф нежно положил мне на шею колье, обдав дыханием мечтечно за ушком, и спокойно его застегнул, проходясь подушечками пальцев по моей коже. Когда он повернул меня к себе, в отражении его блестящих пуговиц на камзоле, я увидела, как камень в подвеске таинственно замерцал. Этот янтарный перелив так же отражался в раскрытых от удивления глазах Артура.

**

Бал шел своим скучным чередом. Было много танцев, выступлений артистов и... косых взглядов в мою сторону. Сержио оказался прав на все сто, обещая, что меня будут чуть ли не под микроскопом разглядывать.

Пару раз я слышала тихое жужжание: «И что он в ней нашел? Ни рожи, ни кожи», «Безродная девка, а поди ж ты, в графини выбилась», «Я вам говорю, долго эта пигалица не протянет. Сожрет он ее и не подавится».

На балу у меня была возможность наблюдать, как придворные лорды Артура знакомятся и ухаживают за семью девушками. Увидев их на празднике, я была приятно удивлена их преображением. От былой печати «крестьянства и испуга» не осталось и следа. Теперь передо мною стояли ухоженные, холеные девушки в дорогих платьях и украшениях. Над их лицами словно поработала крестная фея-косметолог-диетолог-стилист.

Они даже держали себя иначе, будто с младых лет посещали балы. Таким переменам я искренне радовалась. Пусть будут счастливы в

браке, тем более это был их выбор остаться здесь для дальнейшего замужества.

- Душенька, позвольте с вами лично познакомиться! Столь долгожданное событие. Я признаться, стал уже переживать за нашего графа, - к нам с Артуром величественно подплыла пара.

Невысокого роста мужчина в выбеленном парике и под стать ему барышня с вавилонской башней из искусственных локонов на голове.

- Лилия, имею честь представить тебе Его Величество король Луи третий и Ее Величество королева Луиса, - Артур представил мне подошедших.

Мысленно я восхитилась тому, насколько эта парочка была похожа. Внимательно к ним приглядевшись, отметила даже, что у них крайне схожи черты лица.

Артур едва ощутимо подтолкнул меня навстречу правящей семье.

- Очень приятно с вами познакомиться, - я почтительно кивнула головой, но этого мне показалось мало.

По лучшим традициям из фильмов, я изобразила максимально-низкий книксен. Его, конечно, не было видно под платьем, но мои хорошие манеры этот присед должен был отобразить.

Распрямившись, столкнулась с насмешливым взглядом королевы Луисы.

- Графиня, вы столь прекрасны и милы, - расплылся в улыбке король, - Надеюсь, вы сегодня подарите мне один танец?

- Сочту за честь, Ваше Величество, - я мило улыбнулась мужчине, представив, как буду кружить его в вальсе, а он своими начищенными башмаками с золотой пряжкой будет перебирать в воздухе, не доставая до пола.

- А вы, графиня, из чьих семей будете? – ревниво поджав губу, спросила королева. Ее взгляд завистливо скользил по золотой материи платья.

Эта фраза напомнила мне цитату из фильма "Иван Васильевич меняет профессию", где царь Иоанн обращается к Шпаку с вопросом: "Ты чьих будешь? Чей холоп спрашиваю!"

Я обернулась к графу, не зная, что будет правильнее ответить.

- Моя жена родом из древнейшей и уважаемой семьи на моих землях. Ее отец многим известный мясник, имеет свое хозяйство,

лавку на рынке. Не бедствуют, - Артур решил выдать сдохшую лошадь за спящую.

- А матушка? – сморщив нос, продолжила расспрос Луиса.

- Луиса, ты проявляешь бестактность, - одернул ее король.

- От чего же? Я беспокоюсь о родословной графини. Ведь ей предстоит наравне с мужем управлять землей и людьми. Мало, кто способен из низших сословий достойно вести государственные дела.

- Дорогая, ну, у тебя же получилось? Думаю, и новая графиня Блэкфор со временем разберется, - король с неудовольствием глянул на свою вмиг позеленевшую супругу.

Я опустила глаза в пол, чтобы не выдать в них озорные смешинки. Ко мне как раз приблизился Артур, взял меня под локоток и почтительно обратился к королю:

- Ваше Величество, приглашаем вас на праздничный банкет.

- Конечно, Артур. Уверен, что все мы голодны, как стая аргаров. А вообще, я очень рад за тебя, граф. Твоя невеста поистине прекрасна. Любви вам, благополучия и детишек побольше.

От столь теплых и откровенных пожеланий, румянец озарил мое лицо. Рука Артура еще сильнее стиснула мне локоть.

- Благодарю, Луи. Твои пожелания бальзамом легли на мою душу, - Артур позволил себе отступить от этикета.

- Ну-ну, будет, - отмахнулся король, - Совсем запамятовал о подарке... Ты же знаешь, Артур, как я люблю делать свои магические подарочки молодоженам и не только? – хитро прищурился король, погрозив графу пальцем.

Я с интересом смотрела то на короля, то на графа, что заметно побледнел, но пытался держать лицо. Интересненько.

- Ваше Величество, - голос Артура предательски дрогнул, - Может позже?

- Не бойсь, граф, я ж от всей души, - король Луи высвободил свою руку из захвата королевы, и соединил пальцы между собой. Он возвел глаза к потолку, и казалось, погрузился в транс, раскачиваясь.

- Вот этого-то я и боюсь, - страдальчески, едва слышно прошептал Артур.

Король Луи, сжав руки в плотный замок, забормотал:

«Долгих лет без бед, лоренцо! Живите душа в душу, лоренцо! А ежели беда аль разлука настигнет кого, другой по стопам пойдет,

найдет да спасет, лоренцо!»

Артур облегченно выдохнул.

- Ваше Величество! Вы к нам слишком щедры.

- Это мой вам дар. Мои духи предков подсказали, что вам еще понадобится мой подарок, - выходя из транса, сказал король, - А теперь, я хочу присесть за праздничный стол и выпить сладкой медовухи! Пойдем, моя королева, - Луи подхватил свою надутую жену под ручку и повел к отведенным им во главе стола местам.

- Что это сейчас было? – я заинтересованно спросила графа.

- Самое страшное, что могло произойти, нас, к счастью, миновало, - Артур снова приобнял меня за спину и повел к своему президиуму, - Куда бы не был приглашен король, он всегда оставляет в подарок свой дар. Иногда это безобидные пожелания: счастья, любви, потомства. Но порой Луи не контролирует свои слова. Так в прошлом году одному лорду пожелал, чтобы «муж без жены выл от тоски», а эта красотка, возьми, да слиняй с заморским маркизом. Лорд тогда чуть не умер от тоски, да ему вовремя подсунули другую девушку, на которой он благополучно женился. А еще с пару десятков лет назад король пожелал новоиспеченной паре «детешек от пуза, каждый год по карапузу». Насколько знаю, у них в этом году родился уже тридцать седьмой ребенок.

Я от души расхохоталась. А мы легко отделались еще.

- А обратно он не может свой дар забрать? – едва не похрюкивая от смеха, я спросила мужчину.

- Говорит, что не умеет, - развел руками Артур, - Но нам повезло, вроде ничего каверзного король не пожелал.

- Это уж точно. Было бы неловко, если бы ты ходил за мной по пятам и выл от своих чувств, - с улыбкой подразнила графа.

- Упаси, дракон, от таких чувств, что заставляют выть вслед женщине, - отшутился Артур.

За такими разговорчиками мы дошли до своих мест за столом. Теперь на правах "невесты", я восседала по левую руку от графа.

В самый разгар пира и громких пожеланий любви до погребального костра, я заметила, как Артур нахмурился и принялся.

- Что случилось? - спросила у него, наблюдая за его побелевшими костяшками на руке.

- Кажется, у нас гости. Мои родственники только что приземлились на Северной башне замка.

- Мама с папой приехали? Не рановато мне с ними знакомиться? - засомневалась я.

- Моя мать давно умерла, - мрачно сказал Артур, - Ожерелье, что на тебе надето, это единственная вещь, сохранившаяся после ее смерти.

- Прости, Артур, я не знала этого...

- Ничего, я об этом и не распространяюсь. А в гости прилетел отец с моим братом по линии мачехи.

- Ты не рад их видеть? - удивилась я, поглядывая на дергающиеся скулы мужчины.

- Скажем так... Они не рады будут увидеть, что я нашел невесту раньше, чем мой брат. Лилия, снимай ожерелье, иначе они увидят слишком много, чего не должны знать.

Я торопливо потянулась к застежке, которая все никак не желала расстегиваться. На пару мгновений мне даже стало обидно. Сам повесил мне на шею эту бирюльку, а теперь "снимай!". Ну увидят его родственники, что кольцо досталось мне, и что?

Артур одним движением, не глядя, помог мне снять украшение и убрал к себе в карман.

- Не дуй губы, - наклонился он ко мне, - Им не нужно знать того, что камень приня...

- Сын мой! - громогласно раздалось с парадной лестницы, заглушая праздничный гул, - Артур! Как я рад тебя видеть!

По ступенькам спускались двое мужчин. Один из них был уже в годах, чьи виски покрыла седина, а другой молод и юн.

Узнать того рокового красавчика с портрета в вошедшем мужчине было несложно. Хотя время и не щадит никого, но отцу Артура возраст был к лицу. Он смотрелся весьма импозантно в расшитом бордовом фраке.

Брат же графа казался еще молодым юнцом, которому едва стукнуло двадцать, а то и восемнадцать лет. Если Блэкфор старший с Артуром были похожи, в них проглядывалась одинаковая порода и стать, то самый младший Блэкфор смотрелся жалким подкидышем на их фоне.

Молодой человек был невысок и весь какой-то тощий. Жидкие волосы русого цвета казались грязными и висели вдоль лица пегими сосульками. Бежевый камзол с рубахой на нем сидел, как с чужого плеча.

Еще одна особенность, которую я подметила – это взгляд. Пока Блэкфор старший спускался по лестнице, и толпа перед ним благоговейно расступалась, мужчина смотрел прямо, открыто и перед собой. Его взгляд, как и Артура, был сильным, подавляющим и гипнотизирующим.

У светловолосого юноши же взгляд был... как у испуганного хорька. Хотя нет, с хорьками по долгу службы я близко знакома, чудные создания. Негоже их так оскорблять.

- Дорогой Стефан! – радостно воскликнул король Луи. Он вскочил со своего трона и едва бегом не бросился к отцу Артура, - Сколько лет прошло, а ты все так же молодцом! Вот уж не чаял тебя уже увидеть. Все сидишь на своих островах...

- Луи-и, - удивленно пророкотал прибывший гость, - И ты здесь, старый колдун?!

- Ну а как же? Король я али нет? – обиженно спросил Луи.

Мужчины крепко обнялись под удивленные взгляды подданных. Вместе они смотрелись весьма колоритно. Высокий осанистый Блэкфор и едва доходящий ему до груди король. Кто еще из них «Его Величество»?

Пока была эта встреча, слуги Артура быстро принесли и установили еще один президиум с двумя тронами. Теперь мы сидели в следующей очередности: король с королевой, мы с Артуром и отец с братом.

Когда все снова расселись по местам, и гул от начатых бесед возобновился, старший Блэкфор заговорил.

- Артур, - хорошо поставленным голосом начал отец, - Почему же мы с твоим братом узнаем такие хорошие новости в числе последних?

- Отец, я тоже рад тебя видеть. Хотел тебе такую радостную новость сказать лично. Однако, ты как всегда в своем репертуаре, успел опередить меня буквально на пару дней, - недовольно сказал граф.

- Зная тебя, могу предположить, что я бы узнал о твоей невесте лишь спустя годы, - холодно парировал Стефан, принохиваясь к содержимому кубка.

- Я не до такой степени скрытный, отец, - возразил Артур. Градус их беседы незримо накалялся, - Позволь же поинтересоваться, какая такая птичка донесла тебе о сегодняшнем приеме?

- Птичка? – презрительно скривил губу мужчина, - Да о вашем событии трубят весь материк!

- Вы с Арчи прилетели? Или переместились? – задумчиво спросил граф, глядя на веселящихся гостей.

- Стар я уже для перелетов через половину мира. Опасался, что не осилю весь путь, - нехотя признался Стефан, - Взяли с Арчи активатор порталов.

- Что ж, я рад видеть вас в своем замке, - подвел итог Артур, - А теперь, давай, я представлю тебе свою невесту.

- Нам с Арчи не терпится познакомиться с ней, - сдержанно ответил отец, откладывая приборы.

Мужчины втроем, не сговариваясь, встали и обернулись ко мне. Я так же подскочила со своего места.

- Моя невеста и будущая графиня Лилия Блэкфор, - граф любезно представил меня.

Признаться честно, от его слов мне стало не по себе. Вроде бы я и раньше осознавала, что я здесь не в куклы играю, но почему-то сейчас осознание действительности в очередной раз упало на меня резко и

внезапно. «Невеста»... «Будущая графиня»... Господа, мы так не договаривались! Не согласная я!

Я чувствовала, как мой пульс убыстряется, а сердце бьется все тревожнее. Но, не смотря на охвативший меня стресс, выдавила из себя улыбку.

- Приятно познакомиться, господин Блэкфор, - небольшой книксен и поклон головой получились уже на автомате.

- Правильнее будет – Ваше Величество, - аккуратно поправил меня граф, - Мой отец является монархом всех островов Фиджен.

- Прошу прощения, Ваше Величество, - я опустила голову, надеясь, не вызвать монаршего гнева.

- Оставь это. Меня вполне устроит обращение «господин», пока я не на своих землях, - холодно произнес Стефан, пристально разглядывая меня.

- Лилия, это мой младший брат Арчи. Думаю, к нему ты можешь так же обращаться «господин»? – произнес граф, но смотрел при этом на Арчи.

- Мне больше нравится «Ваше Высочество», Артур, - впервые что-то сказал юноша, - Все-таки мой статус выше твоего, - неприятным голосом внес уточнение парень.

Ишь, какая заноза в з... пальце. Статус его выше видите ли.

- Очень приятно, - без улыбки сказала я, сделав трехсекундный книксен. Поклон головой так вообще больше походил на дружеский кивок в стиле «ну, бывай, пока».

Моя маленькая выходка не осталась незамеченной. И если Артур посмотрел на меня с доброй усмешкой, то его семья окатила удивленно-возмущенными взглядами.

- Давайте мы снова вернемся к празднику? – внес дельное предложение граф.

- Не смею возражать в твоём доме, сын, - отец присел, не дожидаясь остальных.

Фух, ну и родственники. С такими и врагов не надо. Эти сами прекрасно справятся с наматыванием нервов на кулак.

А дальше наш скучный бал протекал в прежнем режиме. Почти все оставшиеся девушки из бывших невест уже сидели возле представленных им мужчин и мило ворковали. Только одна всем своим видом выражала полное несогласие с мужской кандидатурой. Она

старательно от него отворачивалась и всячески показывала свое «фи» по отношению к нему.

Обескураженный блондин лет тридцати беспомощно озирался по сторонам, не зная, как поступить с таким демаршем.

И чего он ей не нравится? Высокий и симпатичный. Надо потом будет узнать у Артура или Мортонна. Кстати, что за мерзкая привычка у последнего постоянно исчезать? За весь вечер я ни разу его не видела. Где его блохи носят?

Пару раз я танцевала с графом. Под задорную музыку струнного инструмента Артур кружил меня по всему залу. Он был так близко, что стоило мне глянуть в его темно-бирюзовые глаза, как я переставала обращать внимание на всех в округе. Потрясающий магнетизм... надо держаться подальше.

Был момент, когда мы заканчивали танец, и боковым зрением я увидела Арчи. Он своими глазками-бусинками недобро наблюдал за нами. А после еще нескольких движений, когда граф кружил меня, он оказался совсем рядом.

- Артур, позволь потанцевать с твоей невестой? – с нотками легкой неприязни и заискивания спросил парень.

Мы только остановились, и моя рука еще покоилась в ладони графа, как Арчи ее нагло вытащил и потянул на себя.

Я глянула на Артура, не зная, как поступить. Бирюза его глаз моментально приобрела прохладную синеву, а скула нервно дернулась.

- Настоятельно рекомендую вернуть мою невесту через пару минут, - мужчина все-таки нашел в себе силы спокойно ответить брату.

Ну что ж, спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Потанцуем, юноша.

Не зря я мысленно оскалилась. За три минуты танца, ноги Его Высочества были намерено оттоптаны. Чтобы не повадно было больше танцевать со мной.

- Лилия, вы очень красивы, - в самом начале заговорил Арчи, - В вашему роду все женщины были благородных кровей?

- Примерно через одну, - мне доставило удовольствие наблюдать за вытянувшимся лицом юноши.

- Кхм... Но вы точно владеете магией, ведь так? – он повернул меня в танце лицом к сидящему за столом Артуру. Тот прожигал нас внимательным взглядом.

- Я не владею магией. Скорее небольшой дар, который не сформировался и не развивался.

- Странно, я однозначно что-то чувствую, но не могу понять природу вашего дара, - пытливо глянул Арчи, поморщившись от очередного «пинка» моей ноги.

- Огонь.

- Редкость для девушки. Жаль ваши способности никто не развивал. Почему, кстати?

- Возможно потому, что семья мясника не могла позволить себе отправить меня в школу чар... магическую академию, - поправила я себя, думая про Хогвартс из Гарри Поттера.

- Ты простолюдинка?! – в ужасе отшатнулся Арчи, чем вовремя избежал очередной травмы ноги.

О! Так вот с какой стороны надо было заходить, а я тут ноги ему отдавливаю, туфельки свои порчу.

- Да, - нехитро пожала я плечами.

После этих слов наш танец вполне удачно закончился. Подводить за руку девушку к ее месту, как следует по этикету, Арчи не стал. Вместо этого я шла сквозь небольшую толпу, разглядывая его спину. Хоть бы голову помыл, фронт.

Меня уже так утомил сегодняшний день, что я была крайне рада, когда Артур объявил об официальном окончании бала. Те, кто желал откланяться, сначала подходили к президиуму короля с королевой, выражали им свое почтение, потом обращались с поздравлениями к нам. К сожалению, вся эта процедура растянулась еще на полтора часа. Мне хотелось уже вилкой на столе выцарапать сигнал о помощи.

- Устала? – наклонился к моему уху Артур. Его теплое дыхание обожгло мою кожу, пустив вдоль позвоночника рой мурашек.

Как-то раньше не замечала за собой такой чувствительности.

- Да, уже просто валюсь с ног, - ответила я, не поворачивая к нему головы.

Если бы повернула, наши губы оказались в считанных сантиметрах друг от друга. Неловкая вышла бы ситуация.

Кажется, мужчина разгадал ход моих мыслей, потому что он тепло усмехнулся мне в ушко, и отстранился.

На этом мои мучения были окончены. Артур громко объявил о моем уходе, после чего мы с ним так же подошли к королевской чете, а

после к его родственникам. Церемония прощания с последними была не самой теплой. Новость, что будущая жена графа из крестьян, как кочергой ударила по голове Блэкфора старшего. Он не сказал мне ни слова, делая вид, что к нему обращается пустое место. Сноб.

Ну и ладно, быстрее уедут.

Когда я уже оказалась в своих покоях, чувство усталости затопило меня с головой. Однако, только я подумала о том, как буду избавляться от сногшибательного платья, как из открытого гардероба вынырнул Сержио.

- Етить тебя за ногу! – эмоционально высказалась я, схватившись за сердце.

- Рыбонька ты моя! – радостно заголосил Серж, - А я уже жаждался тебя, моя звездочка. Ты... ты... просто невообразимый фурор произвела на этих придворных халдеев. Весь вечер только и слышал, как обсуждают твой выход и наряд. О большем я даже и мечтать не смел.

- Так, ну раз мечтать больше не о чем, давай снимать все это великолепиие? – устало сказала я.

- Конечно, моя радость. Становись на подставку, - указал Серж на опостылевший мне подиум.

Мысленно я застонала, предчувствуя несколько часов страданий. Радовало лишь то, что и Артур сейчас не отдыхает, а развлекает своих родственников, что решили остаться у нас погостить.

У нас..?! Откуда такие мысли?

С утра меня разбудил гул и шелест крыльев дракона. Еще немного и для меня мысль, что за окном летает золотой ящер, станет совсем привычной. Так жители частных домов, что стоят вплотную к аэропорту, спокойно реагируют, когда у них вибрирует пол под ногами от взлетающего над ними самолета.

Открыв глаза, тут же зажмурилась от яркого солнца, щекотавшего мое лицо. И где только нашло лазейку сквозь шторы. Потянувшись и «похрустев» молодыми косточками, я все-таки лениво сползла с кровати.

Думая, что за тяжелыми портьерами, меня ждет дракон, выглянула наружу. А за балконом уже никого не было. Только на кофейном столике стояла корзинка с фруктами и ягодами, а рядом лежала перевязанная лентой охапка полевых цветов.

Невольно улыбнувшись, взяла букет и зарылась в нем носом. Первый же вдох аромата перенес меня на цветущие поля высоко в горах. Примерно так пахнет блаженство, показываемое в рекламе нового ополаскивателя для стирки белья.

А граф никак перешел к конфетно-букетной стадии? Поздновато, однако, но приятно. Федька меня цветами не баловал. Хотя он ничем не баловал. Наш с ним период активных ухаживаний пришелся на подростковый возраст, когда своих денег почти не было, а потом... денег у него тоже не появилось.

Да и если уж сравнивать этих двоих мужчин, то от одного взгляда Артура кровь быстрее бежала по венам, вызывая табун мурашек и рой бабочек в животе. А когда на меня смотрел Федя, я последнее время испытывала щемящее чувство жалости и потребность обнять и пожалеть, а потом как следует стукнуть. В воспитательных целях.

Утро в саду встретило меня ласковым солнышком и приятным теплым ветерком. Я пришла сюда после совместного завтрака с графом, во время которого его приехавшие родственники отсутствовали. Как сказал мужчина, отец с братом никогда не встают раньше десяти-одиннадцати часов утра.

В ответ на такое заявление, я лишь многозначительно хмыкнула. Их бы на месяц в наш мир, на перевоспитание, так сказать. Подъем в шесть утра, тряска в общественном транспорте, изнурительная работа, во время которой нельзя никого убивать и выкидывать за порог офиса, дорога до дома, закупка продуктов, домашние хлопоты... я ничего не забыла? О, можно еще добавить уроки с детьми, внимание второй половинке, а иногда еще и подработки, без которых ну никак не выжить.

Думаю, от такого ритма жизни с монаршей особы и его отпрыска, вмиг слетит вся спесь, лоск и высокомерность.

Хоть открывай в Ладоре турагентство с путевками и рабочими визами на заводы, в шахты, или менеджером МФЦ. Ну а что? Платят же люди немалые средства за погружения к акулами, чтобы нервы пощекотать? Вот и ладорчане... или ладорцы... будут нести золотые монетки за возможность получить адреналиновый инсульт.

За завтраком Артур попросил меня немного «поскучать» без его компании. Поэтому, захватив из библиотеки книгу с занимательными иллюстрациями, я вышла из замка.

Сегодня мою голову посещали странные мысли. Например, а что я буду делать, ~~если~~... когда вернусь в свой мир? Ведь невозможно после всего узнанного и открытого продолжать жить прежней жизнью. Или возможно?

Какую-то интересную книгу я сегодня взяла. Со страниц на меня смотрели загадочные звери, в чьей кровожадности я ни капли не сомневалась. Однако, все равно, разглядывая этих неизвестных существ, я думала о том, насколько же в Ладоре много чего схожего с нашим миром!

Взять тех же животных. Здесь живут точно такие же волки, бараны, свиньи. Только называются по-другому. Опять же, есть такие предметы быта, как у нас. Как и откуда все это появилось? Кто-то перенес из Ладора к нам флору и фауну, или наоборот? Жуть, как интересно.

- И чего глаза себе портишь этими книжками? – раздался над ухом недовольный голос Мортон.

- Да что за привычка втихаря подкрадываться и пугать?! – воскликнула я, роняя книгу.

- Прости, все время забываю кашлять или громко волочить ногу по земле, - язвительно ответил мужчина, присаживаясь на лавку.

Сегодня Мортон был явно не в духе. Весь его вид говорил о том, что мужчина чем-то озадачен или расстроен.

**

- Я узнал, как вернуть тебя в твой мир, - мрачно произнес Мортон. От услышанного мое сердце радостно затрепетало. Даже птички вокруг стали петь веселее.

- И как же? Не томи, - я едва не запрыгала на месте.

- Доступными мне способами... никак, - мужчина опустил голову, избегая смотреть на меня, - Моя магия поисковика может лишь «принести» сюда человека, но не отправиться с ним же обратно. Для этого нужны специальные артефакты переноса, а таких не так уж и много, и все они находятся в руках разных правителей или их родственников.

Веселое пение птичек резко превратилось в возмущенное чириканье.

- Артур говорил что-то о подобном артефакте, когда мы с ним обсуждали миры, - вспомнила я, - У него ведь есть такой?

- Предположительно да, но не уверен, что он им умеет даже пользоваться, как и я, - усмехнулся Мортон.

- И что же делать? – расстроенно протянула я, - Я не хочу оставаться здесь насовсем. Хватит уже, нагостились. За все это время здесь пережила больше приключений, чем за всю свою жизнь. Домой хочу!

- Ну что ты, как ребенок малый? – вспыхнул вдруг мужчина, - Хотя бы попытайся узнать Артура получше. Став его женой, ты будешь жить и горя не знать, если...

- Если не умру раньше положенного. Ты это хотел сказать?

- Ты не умрешь. Теперь мы с Артуром в этом абсолютно уверены, - просто сказал Мортон и прикусил язык.

Однако, поздно, я уже вцепилась, как клещ в свою жертву.

- Это как это вы вдруг уверились? – подозрительно и с явной угрозой во взгляде посмотрела на него, - Что случилось? Говори!

- Это не моя тайна. Не могу, иначе Артур меня сожжет и шерстинки не оставит.

- Так и я так могу, - радостно «успокоила» его, - Смотри.

Повинуясь какому-то своему внутреннему порыву, спустила с руки небольшой поток пламени. Другой рукой я направляла его и помогала ему обвиться неплотным кольцом вокруг Мортонна.

Мужчина замер, сидя в неудобной позе и с опаской наблюдал за моей шалостью. Да, шалостью, т.к. я прекрасно чувствовала каждой клеточкой тела эту потрясающую магию. Казалось, я могла управлять ею только силой мысли, не прикладывая никаких усилий руками.

- Эй, эй, эй, факир-самоучка, аккуратнее, - возмутился Мортон, когда от пламени случайно вспыхнула прядь его волос.

М-м-м... упс, пока одной лишь силы мысли недостаточно.

Он одним движением пальцев ликвидировал мое огненное кольцо, успевшее «лизнуть» его камзол, и резко вскочил, похлопывая себя по бокам, откуда шел небольшой дымок.

- Я была достаточно убедительна? – сквозь смех, но сохраняя невозмутимое выражение лица, спросила я.

- Р-р-р, тысячу чертей вам в печень. Все-таки вы с ним похожи, - рыкнул Мортон, - Что Артур бесшабашный, что ты без царя в голове.

Зачем мне в голове какой-то царь? Нам с моей шальной императрицей и так неплохо живется!

- Вот за то, что поджарила меня, тем более не скажу, - отвернулся Мортон, - Узнаешь, когда граф сам тебе все скажет!

- Ага, скажет, держи карман шире. Мортон, не нервируй меня. Я понимаю, он твой граф, твой друг, но при чем здесь я? Мне бы всего лишь вернуться к своей прежней жизни.

- А что в твоей жизни было такого, от чего ты не могла бы отречься? Жених, от которого сбежала? Проклятие, что свело бы тебя уже в могилу? Здесь у тебя будет новая жизнь, магические способности, заботливый, обеспеченный муж и дети.

- Мои родители, моя любимая работа. Разве этого недостаточно? – тихо спросила я.

- Нам всем иногда приходится чем-то жертвовать, - произнес он после небольшой паузы, - Артур уже принес много жертв. Ему никогда не смыть ту кровь со своих рук, не очистить совесть, но теперь, когда появилась ты... Это меняет все. Вся его жизнь обретает смысл.

- Правильно, только теперь вы приносите в жертву меня, - возмущенно закончила я.

- Не надо так думать, Лиля, - покачал головой мужчина, - Узнай его так, как знаю я. Это верный и преданный человек, с ним ты будешь, как за каменной стеной. Драконы не изменяют своим половинам. Только если жена умирает, он может взять себе другую женщину. В их природе заложена защита и воспроизведение потомства. Они хорошие отцы.

Что-то я вот любви Стефана к отпрыску не особо заметила. Холодное равнодушие? Да, но не любовь. Если она и есть, то запрятана столь глубоко, что догадаться о ее существовании весьма сложно.

- Хорошо, Мортон. Я тебя услышала. Теперь я хотя бы понимаю, что рассчитывать мне здесь не на кого. Спасибо, но пожалуй, я пойду к себе, - я соскочила с лавки, оправила платье, и вздернув голову повыше, направилась в замок.

- Лилия, мать херувимская, умоляю тебя, не принимай никаких поспешных решений! – крикнул мне вслед мужчина.

Поздно, я уже настроилась.

Выходя из сада, заметила, что через аллею от нас с Мртоном сидят Стефан с Арчи. И как давно они тут «околачиваются»?

Мужчины проводили меня внимательным взглядом и продолжили переговариваться между собой.

Тем временем я направлялась в замок к Артуру. У меня была одна идея... возможно даже план. Для его успешной реализации мне потребуются все мои навыки ведения уговоров, ой, т.е. переговоров.

Пока я взлетала по замковым лестницам, готовая размахивать шашкой над головой, меня ничего не могло остановить. Но стоило подняться на второй этаж и пройти по коридору до дверей в покои графа, как на меня напала нерешительность.

Я стояла, подняв кулачок для стука в дверь, и мысленно проговаривала, что буду озвучивать Артуру. В голове все было логично и понятно, но как граф отреагирует на предложение?

Стоило мне только решиться и потянуться для стука, как изнутри раздались поспешные шаги, и дверь внезапно открылась. Из своих покоев выходил Артур. Он был задумчив и хмур. У них с Мортонем одно на двоих сегодня настроение?

Увидев меня, его глаза все-таки блеснули радостным огоньком.

- Лилия, - улыбнулся граф, - Ты что-то хотела? Или просто скучно стало?

- Артур, я хотела поговорить. У меня к тебе есть деловое предложение, - со всей серьезностью ответила я.

- Что случилось? – граф вмиг собрался, став серьезным.

- Я хочу обсудить всю эту ситуацию с нами. Мы ведь даже ни о чем не говорили с тобой, а я почему-то нахожусь в статусе твоей будущей жены.

- Тебя это не устраивает? Я понимаю, нужно быстрее играть свадьбу, - стал оправдываться мужчина, - Уже этим занялся вплотную. Сейчас я должен улететь на границу своих земель. Там произошло восстание мертвецов, что разоряют деревни. Какой-то некромант-самоучка провел и не завершил ритуал на кладбище. Надо повторно умертвить бесПокойных, - каламбурно объяснил Артур, глядя в мои расширившиеся глаза, - По возвращению я объявлю дату нашей свадебной церемонии, цветочек.

- Я вообще-то имела в виду другое. Твой вариант – он... понимаешь, слишком поспешный. Я не готова выходить за тебя замуж. В моем мире так не принято. Люди знакомятся, узнают друг друга, влюбляются, возможно, живут вместе, а только потом женятся!

- Не вижу никаких проблем, - пожал плечами граф, - Мы с тобой знакомы, я знаю о тебе многое, ты мне нравишься, и мы живем, на минуточку, на одном с тобой этаже! Можем пожениться хоть сейчас по твоей логике.

Господи, вот что значит разница в менталитетах.

- Артур, это неправильно. Но! Я готова пойти тебе навстречу. Речь сейчас не о свадьбе! – быстро уточнила я, - Ты помнишь, что должен мне одно отложенное желание?

- Та-а-ак, - граф страдальчески закатил глаза к потолку, - И что же ты желаешь?

- Заключить с тобой небольшую сделку, - ангельски улыбнулась я.

- Прекрасный ты мой цветочек, скажи сразу, мне вызывать поверенного для документов или лекаря? – отшутился Артур.

- Надеюсь, ни тот, ни другой нам не пригодятся.

- Напоминаю, Лилия, что твое желание не должно касаться ухода из отбора невест, побега, и расходиться с моими интересами и намерениями, - темно-бирюзовые глаза теперь снова серьезно смотрели на меня, - Говори, а то мне уже пора лететь, дабы потом избежать восстания уже местных жителей.

Поди ж ты! А память у него хорошая.

- Вот мое желание... Дай мне возможность посещать мой мир и видеть родителей. Взамен я буду всегда возвращаться в Ладор. Тогда обещаю, что у тебя будет возможность дать мне время к тебе привыкнуть. А потом, я, возможно, соглашусь на свадьбу.

Во время этой тирады Артур, не мигая, смотрел на меня. Сейчас он продолжал сверлить взглядом, а затем внезапно захохотал.

- Нет, цветочек, - отсмеявшись, сказал мужчина, - Придумай себе другое желание. Я никуда тебя не отпущу от себя. Слишком долго я искал и слишком высокую цену успел заплатить за прошлые ошибки.

- Артур, но послушай...

- Нет, нет и еще раз нет. Даже слышать об этом не хочу. Ты будешь моей женой, - рассердившись, категорично заявил Артур.

- В насилии и ненависти рождаются плохие и слабые дети. Если ты не поступишь так, как я предложила, а будешь настаивать и силой потянешь под венец, я тебя возненавижу всем сердцем. Такая жизнь тебе нужна дальше? – столь же категоричным тоном я ответила ему.

Лицо мужчины немного вытянулось от удивления, но он быстро взял себя в руки.

- Я уверен, ты привыкнешь ко мне. В конце концов, я предлагаю тебе сытую и обеспеченную жизнь в любви и заботе. Чем ты недовольна? – при всем желании сохранить лицо, его искреннее возмущение так и прорывалось наружу.

И впрямь, что еще бабе нужно для счастья, да?

- Тем, что меня в этой ситуации никто не спрашивает! Моих желаний никто не учитывает! Для меня это всё дико, понимаешь? Я не твоя рабыня или наложница, чтобы вот так ставить меня перед фактом о свадьбе, в которой я не хочу участвовать! – в сердцах выкрикнула я.

- Демон тебя раздери, - сквозь зубы выругался мужчина, - Что у вас там за мир, раз женщинам позволяют так вести себя?!

Над ухом графа в воздухе дзынькнуло и появился светящийся голубой шар. Он отмахнулся от него, но маленькая сфера ловко увернулась и переместилась прямо к нему на кончик носа. В сильном раздражении мужчина смял его рукой, после чего раскрыл ладонь.

Прямо в воздухе над рукой зависло полупрозрачное письмо. Что там было написано, мне не удалось разглядеть. Однако, Артур в злобе смял послание и оно исчезло.

Я за этим действием наблюдала, раскрыв рот. Такого мне еще не приходилось здесь видеть. Магическая почта? Как удобно, а главное без абонентской платы.

- Лиля, у меня нет больше времени на эти пустые разговоры, - мужчина вернулся к столу, выдвинул пару ящиков и положил в карман какую-то вещь, - Мертвецы все прибывают и прибывают, будто кто-то сидит и только и делает, что оживляет одного за другим. Если ты хочешь продолжить этот разговор, то дождись меня. Вернусь через пару дней.

- Возьми меня с собой? – попросилась я.

Во-первых, мне было интересно на это все посмотреть. Настоящие мертвецы-зомби? Так, мой любимый фильм «Я – легенда» с Уиллом Смитом. Во-вторых, думаю, что в дороге, проводя время вместе, я смогу уговорить графа пойти мне на уступки.

Если его сейчас оставить с «послевкусием» от нашего разговора, он успеет убедить себя в своей правоте, а мне это не надо.

- Женщина, ты в своем уме? Там идут военные действия, где тебе уж точно не место.

- Я не отойду от тебя ни на шаг! – еще бы, я должна методично капать тебе на мозги, чтобы ты согласился на мои условия.

- Это может быть опасно. Особенно рядом со мной. Все, Лилия, иди к себе, - закончил разговор граф, переходя к большому шкафу, где стояли колбочки и лежали пожелтевшие свитки.

- Будь аккуратнее, Артур, - не знаю зачем, но пожелала ему перед уходом.

Выйдя из кабинета, я направилась к себе, размышляя обо всем, что сейчас произошло.

С одной стороны – может и хорошо, что граф улетает и его не будет несколько дней. Я успею провести «ревизию» среди его вещей в поисках перемещающего артефакта. Главное найти и перепрятать, как говорилось в измененном советском лозунге. А разобраться, что с ним делать можно и потом.

С другой стороны, то, что графа не будет несколько дней – это плохо. Останутся его противные родственники, с которыми я буду общаться одна. Ну ничего, прорвемся.

- Стой! – внезапно окрикнул меня выглянувший из своих покоев Артур.

Он направился по коридору, звонко чеканя шаг. Подойдя еще ближе, мужчина рукой погладил мое лицо, а потом сомкнул свои руки, крепко меня обнимая.

Артур уткнулся подбородком мне в макушку, а я, сама того не желая, затихла у него на груди, вдыхая знакомый аромат тлеющей на огне хвои с древесиной.

- И чего ты вредничаешь? – риторически спросил Артур, чмокнув меня в макушку, - Собирайся! Полетишь со мной. На время битвы оставлю тебя в поместье лорда Абского, а потом будешь сопровождать меня на правах будущей графини во время встреч с крестьянами. Их нужно будет успокоить, узнать сколько выживших, раненных и пообещать помощь поселениям.

- Спасибо, - обрадовалась я.

- Да не за что, - усмехнулся граф, - Боюсь, если я тебя тут одну оставлю, ты еще каких глупостей придумаешь, а мне тебя потом переубеждай и уговаривай.

Не сдержавшись, я засмеялась. Оказывается, мы с Артуром думали в одном направлении относительно друг друга.

- Госпожа Блэкфор, - елеино обратился ко мне дворецкий лорда Абского, - Изволите еще напитка? Возможно, хотите еще эклеров с «заварушным» кремом?

- Благодарю, Лученто. Все очень вкусно, но я, пожалуй, откажусь, - тяжело выдохнула, чувствуя, что если съем еще хоть крошку, то лопну, и вместо меня останутся тысячи маленьких пирожных.

Хотя моя фантазия рисовала, что стоит мне даже понюхать хоть один десерт, как я сама превращусь в большой круассан с кремом, что сидит и издает жирные вздохи сожаления.

Сейчас я нахожусь в гостях у лорда Абского. Пошел третий день моего пребывания здесь, а платья на талии уже подозрительно не сходятся. Хотя не удивительно, эта семья любила плотно, сытно и вкусно поесть. Если бы им предложили создать свою религию, то это, определенно, был бы культ поклонения еде.

Леди Шарлотта – жена лорда, была дамой весомой во всех смыслах. Кардинал в юбке, державший все в своих руках. Есть у меня подозрение, что у лорда Абского не было и нет права голоса в этом доме. Мужчина передвигался по дому серой забитой молью, испуганно вздрагивая, услышав «весомые» шаги дражайшей супруги и такой же дочери.

Признаюсь честно, теперь и я вздрагивала, уловив легкую вибрацию пола, предшествующую появлению леди и ее дочери.

Там, где были эти две розовощекие дамы, всегда был пир горой, даже если это простое чаепитие. Женщины категорически не принимали отказы в перекусах, обижаясь и методично уговаривая тебя пробовать все новые и новые блюда.

Спрятаться от их гостеприимства было трудно даже в своих покоях, куда слуги приносили многочисленные подносы, а юная миледи могла без стука заходить «на чай» каждые полчаса.

Сегодня, когда Артур еще в ночи покидал поместье, я искренне просилась с ним на поле боя. Лишь бы не оставаться здесь в навязчивой компании двух милых троглодиток. Граф на мои мольбы

отреагировал категоричным отказом, заверив меня, что на границе сейчас опасно.

Вчера вечером, когда он без сил приземлился во двор поместья, распугав всех слуг и лошадей в конюшне, я выбежала его встречать. Что ни говори, а весь день переживала за него. Вроде и понимаю, что восставшие истлевшие мертвецы ничего не сделают парящему в небе дракону, но тревога когтистой лапой скребла по сердцу.

Граф почти валился с ног, израсходовав не только все физические, но и магические силы. Его лицо сильно осунулось, а под глазами залегли черные тени. Руки мужчины дрожали от слабости до тех пор, пока он не выпил восстанавливающего зелья.

Перед тем, как в беспамятстве упасть на заботливо мной расстеленную кровать, Артур успел рассказать, что нападение поднятых мертвецов кем-то тщательно спланировано и проспонсировано.

Если изначально графу поступила информация, что около полсотни мертвецов покинули свои могилы и поплелись разорять ближайшие деревни, по дороге оставляя след из своих конечностей, то сейчас все сводилось к массовым ритуалам двух некромантов, вычислить которых не представлялось возможным.

По оперативной сводке выходило, что по обе стороны границы тайно работают эти нечисти, проводя свое черное и бесчеловечное колдовство. За каким-то Лешим они поднимали тысячи упокоенных тел, хаотично направляя их на территории Артура. Не в соседнее графство, а именно к нам.

Король Луи уже отправил своего лучшего придворного некроманта для этой неравной битвы. Однако, приехавший мужчина окинул предстоящее поле деятельности уставшим взглядом, и судорожно выпил полфляги ядрёной браги. Подводя итог, можно сказать, что Артур с солдатами собственноручно истребляли большую часть восставших мертвецов.

Проблема еще заключалась в том, что несожжённые тела продолжали идти, ведомые чьей-то волей. Рука могла одиноко ползти по земле, пока не поймает отбившуюся от выводка курицу, или не схватит за ногу растерявшегося ребенка. Страшным зрелищем были катящиеся по земле черепа с горящими зеленым глазницами. Они щелкали полупустой челюстью и при случае норовили намертво

вцепиться в зазевавшегося крестьянина, отравляя того мертвецким ядом.

Чем хороша такая армия? Им не страшно никакое оружие, кроме прицельного огня и всесильной магии некроманта, а последние, к сожалению, были в меньшинстве.

Во всех графствах было всего трое зарегистрированных некромантов, что сейчас старательно истощали свой резерв, бледнея и синея на поле битвы. Они чередовали друг друга, давая каждому время, чтобы восполнить силы от многочисленных «подпитывающих» артефактов.

Но увы... все было впустую. Мы работали не на опережение ситуации, а зачищая лишь половину бедствия.

Артур поделился мыслью, что это не просто спланированная в спешке атака, а весьма неплохо разработанная тактика, конечную цель которой он никак не мог понять. Ведь на границе двух графств не было никаких ценных локаций, кроме жилых деревень. Большую часть местных жителей успели эвакуировать, вывозя далеко от места действия.

- Леди Шарлотта, леди Панакотта, премного благодарна за вкуснейшую трапезу, - любезно начала я, - Позвольте я вас временно покину. Хотела бы вздремнуть часок.

- О, дорогая графиня, - театрально взмахнула веером Шарлотта, - Как я вас понимаю. Мы с дочерью сейчас тоже отправимся на лечебный сон. Надеюсь, увидимся с вами через несколько часов? Впереди еще потрясающий ужин! Наша повариха сегодня приготовит свои фирменные рульки, а кондитер испечет многоярусный торт.

- Всенепременно, - улыбнулась я, - Еще раз благодарю за трапезу и вашу компанию.

- Ну что вы, - пропищала ее дочь юная леди Панакотта, - Это мы вам с матушкой благодарны за ваш визит. У нас редко бывают гости.

Попробуйте не кормить их, как на убой! Возможно, тогда они не будут бояться заработать себе изжогу и заворот желудка.

Высокий детский голосок девушки ну никак не вязался с ее дородной внешностью. Зачем же мать так откармливает своего ребенка, подрывая ей здоровье?

Уже в своих покоях я действительно от скуки прилегла на кровать и не заметила, как уснула.

Проснулась я в сумерках от того, что мне было тяжело дышать. Кто-то своей тушей придавил меня, не давая вдохнуть кислород. Открыв глаза и скосив их влево, я расслабилась, а паника и страх отступили.

Рядом в глубоком коматозном сне лежал Артур. Он собственнически сгреб меня в охапку и закинул ногу. Лицо мужчины было мертвенно-серым. Я внимательно к нему пригляделась и успокоилась лишь, когда заметила, что он все-таки дышит.

Возможно, он перепутал одинаковые на вид двери? Ведь вход в его покои несколько дальше.

Я аккуратно выбралась из этой цепкой хватки, накрыла Артура одеялом и вышла в коридор.

**

После многочисленного обжорства я проспала четыре часа. Сейчас время было около девяти вечера. Вполне ожидаемо, что сна не было ни в одном глазу. Теперь я с гордостью могу нести всю ночь вахту по охране поместья. Шучу, секьюрити из меня выйдет никудышный.

Мою растревоженную душу до сих пор волновало столь близкое присутствие Артура. Он спал в моей постели! Обнимал меня и весьма собственнически придавливал ногой! Как это неудобно и стеснительно... но дико приятно. Чувствовать, что во сне тебя властно прижимает к себе могучий мужчина. Опять же, есть кого отправить за водичкой среди ночи.

Лилия! Это мужчина, а не личный раб. Совсем распоясалась. Граф просто перепутал комнаты, а ты здесь уже губу раскатала.

Уже и помечтать нельзя. Ну-ну. Так и запишем.

Ведя сама с собой столь противоречивые диалоги, я присела на удобную софу на террасе. На улице уже никого не было. Слуги, закончив работу, разбежались по своим комнатам, а владельцы поместья переместились в свои покои.

Весь двор перед большим домом был освещен магическими фонарями, поэтому мне очень понравилось ютиться на мягком диванчике. Я сходила принесла себе напитков и, каюсь, пирожных. Вот Сержио на меня не хватает. Он бы быстро простимулировал выкинуть все сладкое и перейти на пустую воду и святой дух вместо пищи.

В огромной гостиной лорда Абского я взяла с полки книгу, наполненную рисунками, и вернулась на воздух.

Попивая фруктовый морс и подбедая тающий во рту зефир с пастилой, я перелистывала страницы. Книжка была с различными артефактами и их зарисовками. К сожалению, многого понять я не могла, но то что было подвластно моему уму, уже впечатляло.

Представляете, у них есть магическое приспособление, регулирующее погоду по четко заданному наперед графику. Местные используют их в городах и на полях с урожаем.

А вот еще одна интересная штука, использующаяся в быту. На одну горничную надевают специальный браслет. С его помощью девушек может становиться хоть с десяток. Каждой из них можно ставить несложные бытовые задачи. После выполнения поручения по хозяйству клон растворяется.

Кажется, у графа я видела на одной из служанок подобный предмет. Интересно, а девушка устает тоже за десятерых? И ее получка умножается на число, равное клонам?

Разглядывая страницы и не веря, что такое и впрямь существует, я совсем потеряла счет времени. Для меня было большой неожиданностью, когда на мои плечи опустился теплый шерстяной плед.

За спиной стоял сонный и покачивающийся граф. Он успел уже освежиться, побриться и переодеться. Выглядел мужчина, как модель, сошедшая со страниц средневековой моды.

Артуру очень пошли бы классические черные костюмы. Свадебная тройка, например. Тфу, зараза. Вот до чего доводит делить с незнакомым мужиком постель.

«Так уж и незнакомым?», - заикнулось мое подсознание. «А ну, заткнись!» - шикнул на него разум.

- Ты почему здесь? – вывел меня из размышлений Артур.

- Ты так крепко спал. Не хотела тебя случайно разбудить, - улыбнулась я.

- Я, кажется, немного перепутал комнаты, - смущенно произнес граф.

- И кровати в том числе, - язвительно добавила я.

- Совсем умотался. Весь свой резерв истощил. Уже и не помню, как оказался в комнате. Летел лишь с одной мыслью, что надо

проверить, как ты здесь.

Артур присел ко мне на диванчик и с вождением посмотрел на большое блюдо, наполненное десертами. Что ж, поухаживаем за мужчиной, раз он специально летел проверить, как я тут.

Сбегав в гостиную за чашкой с тарелкой, я вернулась и налила графу напитка, подкладывая самые большие зефирки на тарелку. Надо бы его мясом накормить, а не сладостями, но где здесь кухня я не знала.

Артур с аппетитом уминал зефир и радостно рассказывал вести «с полей».

Совместно с некромантами его бойцы почти победили костлявую армию. Мужчина с горящим взглядом описывал, как он сжигал восставших, как их армия нападала, оттесняя врага от пустых деревень. Артур, как маленький мальчишка, с восторгом рассказывал о мощных магических ритуалах некромантов, после которых десятками падали и больше не вставали ожившие зомби.

Эх, хотелось бы посмотреть на это вживую, но видно не судьба.

- Так битва уже окончена? Вы поймали тех, кто за этим стоит? – с интересом спросила я.

- Нет еще, - неохотно произнес граф, - Магов, что оживляли трупы, мы пока не нашли. Да и тех, кто за ними стоит тоже. Хотя король Луи велел своим придворным поисковикам этим заняться. Мортон сейчас тоже собирает информацию.

- Артур, а не может быть такого, что тебя специально выманили из твоего замка? Ведь нападение идет только на графство Файрел. Жители и деревни соседнего графства им почему-то не интересны.

- Я думал уже об этом, но понимаешь, Лиля, мы сейчас находимся со всеми в мире. Абсолютно со всеми.

- Может, это тогда соседи удружили? Вдруг на твоей земле зерно лучше растет, а они от зависти все локти себе искусали?

Артур рассмеялся и тепло посмотрел на меня.

- Исключено. Нам нечего делить, а урожай везде одинаково растет за счет магии. Просто так никто не захочет рисковать своей жизнью. Тут что-то другое...

Строя самые различные догадки и предположения мы просидели еще час, пока граф не обнял меня и не прижал к себе. От него исходило такое тепло, что не хотелось никуда дергаться.

Я начала понемногу рассказывать о своем мире. О наших технологиях, машинах, мобильных телефонах. Поначалу Артур живо интересовался, но с каждым моим предложением, он всё больше расслаблялся, пока я с удивлением не обнаружила, что мужчина спит, откинув голову на подголовник дивана.

К сожалению, пришлось графа разбудить и вести в его покои. Сил у него хватило дойти до кровати, упасть на нее и уже сквозь сон пробормотать:

- Мой цветочек самый редкий и самый красивый во всех существующих мирах.

Улыбнувшись, я ушла к себе. Уже под утро, когда еще царил тьма, услышала привычный гул и шелест крыльев улетающего дракона.

**

- Госпожа, вы совсем не едите, - разочарованно вымолвила юная леди Панакотта.

Ее взгляд с жадностью окинул стол, ломящийся от выставленной еды на завтрак.

- Прошу прощения за мое отсутствие этикета, - начала я, - Но я попробовала уже все вкусности, что приготовила сегодня ваша чудесная повариха.

Сдерживая икоту, я незаметно пыталась расстегнуть пояс на своем платье. Мои манипуляции не остались незамеченными и леди Шарлотта радостно произнесла:

- Госпожа Блэкфор, не стесняйтесь. Мы здесь узким женским кругом. Я с Панакоттой уже давно отказалась от корсетов и поясов. Абсолютно лишняя и неудобная деталь в гардеробе.

Я все-таки тихо икнула, молча соглашаясь с этим заявлением.

- А еще матушка обещала меня отправить в магическую академию этой осенью, - продолжала трещать дочь леди.

Она взяла уже пятнадцатый по счету эклер и с удовольствием вонзила в него зубы.

- Лученто, принеси нам еще по графинчику лимонада, - девушка легко подняла со стола пятилитровый стеклянный «графинчик» и всучила его в руки подошедшему дворецкому.

Мужчина взял его одной рукой и едва не уронил из-за тяжести посуды. Удержав на лице невозмутимое выражение, он лишь тихо

крякнул, помогая себе второй рукой.

- Так вот. Я хочу поступить на факультет боевой магии, - девушка продолжила увлеченно рассказывать о местном образовательном учреждении.

- Да, Панакотта у меня храбрая девочка, - поддакнула ее мать.

- Леди, ваш лимонад, - натужно прохрипел вернувшийся Лученто. Он поставил графин на стол, от чего тот жалобно заскрипел.

Леди Панакотта одной рукой его приподняла и разлила нам троим по чашам. Себе она добавила еще несколько кусочков сахарных кристаллов.

- Я буду изобретать новые защитные заклинания, магические защиты, - девушка, не глядя, схватила что-то со стола и принялась этим размешивать лимонад.

Меня сразу насторожило, что ложечка в ее руках подозрительно изгибается и шевелится. Во время очередного помешивания она чуть приподняла руку, и я сразу поняла ЧТО она держит.

- Леди Понакотта, - немного заикаясь, я указала на ее руку, - У вас там...

Она замолчала и вытащила из чаши «ложечку», которой размешивала сахар.

Втроем мы уставились на чей-то истлевший, весело изгибающийся палец.

- А-а-а-а-а-а-а!!! – над поместьем раздался громкий крик леди Шарлотты.

- Какая гадость, - сморщила носик юная леди, - Лученто, неси новую чашу.

Девушка через плечо выбросила палец. Честное слово, я думала, она и его на зуб попробует.

- Госпожа, аккуратнее, - звонко вскрикнула Шарлотта, - Возле вашей ноги! Другой ноги!

- Да чтоб тебя, - я со злостью пнула ногой по клацающему челюстью черепу. Он улетел недалеко в кусты, откуда не замедлил выкатиться вновь. На этот раз без нижней челюсти.

Окинув взглядом терраску, где мы только что завтракали, я заметила, как юная леди Панакотта метлой отбивается от чьих-то потерянных конечностей.

По деревянному полу резво ползли пальчики, кисти рук и даже ступни. Они все угрожающе трепыхали, издавая звон, словно за кулисами сидело испанское трио, подыгрывающее на кастаньетах.

У меня лишь один вопрос. Откуда здесь ЭТО все?! Некроманты решили расширить территорию нападения?

Со двора раздался высокий женский крик. Это кричала Шарлотта, за которой бодро катился уже знакомый мне череп.

Я бросилась ей на помощь и весьма удачно подоспела, отфутболив последнего еще раз в ближайšie кусты роз.

С левой стороны дома прозвучал еще один женский крик. К нам выбежала служанка с перекошенным от испуга лицом. За ней неторопливо плелся оживший мертвец. Иногда он протягивал перед собой руку и жалобно мычал, словно звал девушку вернуться к нему.

Я впервые видела зомби. Как говорится «спасибо, мне хватило, можете убирать».

Леди Панакотта ловко раскидала все приставучие конечности и с метлой наперевес кинулась к ожившему мертвецу. Она держала хозяйственный инструмент, как копьё, но в последний момент промазала. Метла пролетела аккуратно над головой зомби.

Тот с удивлением обернулся в сторону леди и громко замычал, указывая на нее укороченной рукой. Бросив этот клич, он весьма бодро захромал в ее сторону. К нему подтягивались другие оскорбленные конечности, и вместе они надвигались на террасу.

Теперь я бросилась туда, на помощь Панакотте. Уже подбегая к ней, мне вспомнились слова Артура об огне, останавливающем зомби.

Не понимая, что делаю, я призвала к своим рукам огонь. Стоило только привычному теплу коснуться моих ладоней, как я резко ими взмахнула, направляя огонь в сторону ходячих мертвецов. Попала! Но есть нюанс... От страха и адреналина в крови сила огня была настолько мощной, что дотла испепелила зомби и его ползущие по земле части. Столб огня еще несколько секунд висел в воздухе.

Мать с дочерью и служанкой, открыв рот, наблюдали за мной. Видела бы я себя со стороны, тоже потеряла бы челюсть от шока.

- Все закончилось? – робко спросила Шарлотта.

- Не думаю, - мрачно ответила ее дочь, глядя куда-то мне за спину.

Почему-то мне не хотелось оборачиваться и видеть то, за чем наблюдала Панакотта.

- Госпожа Блэкфор, идите быстрее к нам! – позвала меня Шарлотта.

Все-таки оглянувшись, я увидела, что со стороны главных ворот приближаются новые мертвецы. Впереди шли (а кто-то полз) в наступление разные небольшие конечности, за ними побольше, и последними замыкали ряды взрослые особи. Среди них присутствовали, как голые скелеты, так и вполне сохранившиеся тела.

Они шли плотной стеной, будто специально собранная армия. Что же, тем удобнее будет их подпалить огнем. Это я так думала.

Стоило мне выпустить огонь по подходящим зомби, как очень скоро я поняла, что мои силы заканчиваются. Голова начала кружиться, перед глазами мелькали черные точки, а в теле появилась дикая усталость.

- Правее! Левее! По центру! Левее! – кричала группа поддержки у меня за спиной.

В один момент я не смогла больше призвать огонь, испытыв предобморочное состояние. Испугавшись, что сейчас отключусь и упаду перед зомби, как готовая рулька на завтрак, я начала отступать назад, где меня вовремя подхватили под руки и потащили в дом.

Мать с дочерью почти несли меня. Оказавшись внутри дома, служанка моментально забаррикадировала дверь.

- Красиво горят, - прошептала Панакотта, высовываясь из-за занавески в окно. Краем зрения я успела заметить, как по лужайке неприкаянно бродят горящие силуэты. Им явно не мешало то, что они полыхали факелом.

- Что здесь происходит? – со второго этажа перегнулся лорд Абский.

- Дэмиус, на нас напали! Мертвецы дошли до поместья. Нужно срочно закрывать все двери и окна, - леди Шарлотта взяла себя в руки и стала отлавливать бегущих служанок.

- Закрывать все двери!

- Законопатить окна!

- Пустые комнаты закрыть на ключ!

- Запереть подвал!

- Проверь окна на чердаке. Все закрыть! - она привычно раздавала указания.

- Всем потом собраться в гостиной. Никуда не разбегаться. Эби, пересчитай всю прислугу. Кого-нибудь не хватает?

В этот момент лорд Абский сбежал со второго этажа и направился к двери. Он на ходу разминал пальцы, будто готовился одолеть зомби в рукопашную. Однако, проходя мимо своей дражайшей супруги, был пойман за шиворот.

- Стоять! Куда, дурень, полез? Вон госпожа вся отмагичилась. Так же хочешь? – Шарлотта грозно сдвинула брови и одной рукой усадила муженька на стул. Тот больше не сопротивлялся. Скорее всего, его храбрость и готовность одолеть врага были показательной для жены и служанок акцией.

От одного окна раздался противный скрежет. С той стороны стоял мертвец и жалобно водил рукой по стеклу. Он скребся, не понимая, что за преграда на его пути.

- Леди Шарлотта, окна на первом этаже лучше занавесить чем-нибудь, чтобы они нас не видели, - с тревогой проговорила я.

- Эби, - громко позвала леди, - Тащи сюда все одеяла и постельное белье.

На тех окнах, где были портьеры, мы их сами занавесили, с опаской выглядывая во двор. Мертвецов на улице стало однозначно больше. Они сбивались в стайки и бессмысленно переминались на одном месте. Пусть лучше так стоят, чем расползутся по поместью или вокруг дома в поисках лазейки.

Спустя полчаса все было готово. Все двери и окна были закрыты, забаррикадированы и занавешены. Теперь в дом не зайти и не выйти.

Мы все собрались на первом этаже в большой гостиной, и расселись кто куда. Служанки, повара, Лученто и другие рабочие пристроились в одной части комнаты, а семейство Абских со мной в другой части. Но мы были друг у друга на виду и на слуху. Всем вместе было спокойнее и надежнее.

- Я поставил небольшой щит над домом, - робко произнес лорд, - Мы для них временно невидимы, но думаю они нас услышат, если будем громко говорить.

- Щита надолго хватит? – с надеждой спросила я.

- Не знаю. Моя магия очень нестабильна, - стесняясь, пожал плечами лорд.

- Если мертвяки дошли до нас, то что же сейчас происходит у границы? Артур с войсками и некромантами не справляются? Кто-нибудь может отправить ему сообщение?

- Попробую, но не обещаю, что получится. Я не пользуюсь магической почтой, так как у меня еще ни разу письмо не доходило до нужного адресата, - краснея до макушки, сказал Дэмиус.

- Давай уже, делай, - едва не пнула его леди Шарлотта.

Лорд еще больше покраснел, съежился и напрягся. Он сидел болванчиком и что-то бормотал себе под нос. Вокруг него то образовывался небольшой ветер, то шел пар. Под конец он устало выдохнул и произнес:

- Вроде отправил, но не уверен, что дойдет графу Блэкфору. Остается только ждать подмоги.

Боюсь, им там самим нужна подмога... Глупо будет думать, что Артур сейчас бросит бой на границе и примчится сюда.

Так прошел почти весь день. Мы сидели на стульях, диванах, на полу. Почти не подходили к окнам, потому что за ними ситуация ухудшалась. Сейчас весь двор был заполнен зомбаками. Они послушно стояли и все смотрели на дом. Периодически кто-то из них издавал полурыв или полустон, который моментально подхватывали другие. В такие моменты было очень страшно. Служанки, сидя на полу, беззвучно плакали или в ужасе цепенели.

В течение дня мы несколько раз перекусывали, за счет чего я вроде бы восстановила свои силы. По крайней мере, огонек послушно появлялся в моих ладонях. Была у меня мысль засесть на чердаке и

оттуда кидать огненные потоки. Однако, я испугалась, что щит Дэмиуса таким образом нам больше не поможет.

За окном уже окончательно стемнело и ночь накрыла поместье. Во дворе автоматически зажглись магические фонари. Они подсвечивали некромантских детищ, что отбрасывали ужасающие тени.

Скорее всего уже была глубокая ночь, и мы все спали, приткнувшись кто куда. Сквозь чуткий и тревожный сон я услышала знакомый и столь долгожданный гул дракона.

Уже на подлете к поместью он жутко заревел, издавая настолько мощный рык, что стекла в доме завибрировали. За окном послышалось оживленное шебуршание и постукивание костями. Это завозились мертвецы, увидев новую «жертву».

Не знаю, что там происходило дальше, но звуки раздавались самые пугающие. Был слышен рев дракона, звук потрескивающего огня и бесконечное щелкание и треск костей.

Спустя какой-то промежуток времени дракон с шумом приземлился на крышу. Я выглянула в окно через два слоя одеял и увидела, что Артур сверху точно добивает пламенем гуляющих зомби.

Уже через десять минут он стоял на крыльце дома. Лученто с опаской открыл ему дверь, осматривая местами полыхающий двор поместья.

- Артур, - выкрикнула я, подбегая к нему.

Он поймал меня и обнял так крепко, что мои косточки затрещали еще более жалобно, чем у мертвецов на улице.

- Живая, - он сильно стискивал меня, зарываясь носом в волосы.

Его руки лихорадочно ощупывали меня, а взгляд блуждал по лицу.

- Тебя не укусили? Ты не ранена?

- Нет, все в порядке. А ты? Не ранен? Как себя чувствуешь?

- Увидел тебя и сразу ожил, - улыбнулся мужчина, не выпуская меня из рук, - Лорд Абский... а с вами я позже лично проведу урок по отправке магического письма. С час назад от короля Луи мне пришло послание, чтобы я мчался сюда. Он сказал, что ему доставили едва уловимые фрагменты сообщения, где гласилось... если дословно: «Нас есть. Лететь подмога быстро. Абский». Увидев текст, у меня едва сердце не остановилось, - Артур в злобе поджал губы.

Дэмиус в который раз за сегодня покраснел, разводя руками.

**

- Просто представь мое состояние, - ворчал Артур, - У меня волосы дыбом встали от одной фразы «Нас есть». Абский недоучка. Таких нельзя из академий выпускать! А если отчисляют с первого курса, то нужно стирать память, чтобы они никому не навредили.

- Но ведь его послание все-таки дошло. Пусть криво и спустя целый день, но..!

- Оно дошло к тому моменту, когда я бы и сам уже возвращался сюда, - возмущенно произнес мужчина.

Я понимающе кивала, греясь в руках графа. Мы стояли с ним на той самой террасе, где сегодня, вернее, уже вчера, все началось. Он выслушал мой рассказ о всех событиях за минувший день и задумался.

- Странно все это, Лилия. Сейчас же я верну тебя в замок. Там ты будешь под надежной защитой.

- А ты? – спросила, заглядывая ему в глаза.

- Доставлю тебя и вернусь сюда. У нас сегодня тоже было жарко. Восставали не просто мертвецы с погостов, а те, кто почил уже более нескольких веков. Те, чьи останки оставались на полях самых разных битв. У нас сложилось впечатление, что некроманты поднимали всех подряд, кого только могли найти.

Теперь, прекрасно понимая, о чем идет речь, я зябко поежилась.

- Замерзла? – полушепотом спросил Артур, наклоняясь к моей шее. В ту же секунду он снял свой камзол и закутал меня в него.

- Леди Шарлотта рассказала, что сегодня ты всех удивила своими способностями, а потом резерв истощился, и тебе стало дурно. Как ты себя сейчас чувствуешь? – он теснее прижал меня спиной к своей груди.

- Я довольно быстро восстановилась. Стоило поесть, как силы вновь появились. Может, и тебе с собой на битву брать лоточки с едой? А что? Подогреешь на огне, пока будешь летать.

Артур тихо рассмеялся прямо мне в ушко. Его низкий и глубокий голос вибрациями пронесся по моей душе.

Как же пафосно и слащаво звучит, но разве я виновата, если это действительно так?!

- Нам нельзя сейчас терять время, цветочек. Нужно вылетать, - неохотно сказал Артур, крепко обнимая за талию и сцепив на моем животе руки замком.

- Ночью? Сейчас же темно. Как ты долетишь? Тем более ты не спал и не ел ничего с раннего утра.

- Лилия, я взрослый и ответственный мужчина, - вдруг серьезно сказал граф, разворачивая меня к себе, - Если понадобится, я сутками и неделями не буду ни спать, ни есть, лишь бы защитить тебя и свой народ от злых козней врагов. Конечно, когда ты рядом, мне гораздо проще находить в себе силы, но я сгупил, взяв тебя с собой. Здесь ты не в безопасности.

Мозгом я понимала, что он говорит правильные вещи, но какой-то противный червяк в этом же мозгу нашептывал мне, что я не хочу оставаться в замке без Артура. Этот мужчина против моей воли поселился у меня в мыслях и где-то еще чуть глубже.

Ну а кто из вас устоит, когда почти двухметровое воплощение всей мужской красоты с темно-бирюзовым взглядом будет нежно вас обнимать и шептать на ушко всякую романтическую чепуху? Моя крепость морально пала, хоть один единственный стражник и бегал, в панике перечисляя все недостатки графа, и почему нам не суждено быть вместе.

- Не хочу даже на шаг отходить от тебя, - грустно улыбнулся Артур.

- Уважаемый граф Блэкфор, - залебезил в дверях лорд Абский, - Все готово, нашел, как вы и просили.

- Благодарю вас, лорд. Мы сейчас подойдем, - холодно ответил ему Артур.

Дэмиус скрылся внутри дома за пару секунд. Он все еще опасался гнева графа Блэкфора.

- Что он подготовил? – с любопытством спросила я, задирая голову вверх.

- Мы переместимся с помощью артефакта. Не хочу терять сейчас на перелет несколько часов. Ладно, мой цветочек, пойдем.

- А ты уверен, что Дэмиус не отправит нас этим артефактом куда-нибудь на дно морское? – с сомнением уточнила я.

- Нет, не бойся. Лорд Абский его всего лишь нашел среди своей коллекции магических прибулд, а перемещать нас буду я. Правда, не уверен, что помню, как это делается.., - задумчиво протянул Артур, - АЙ! Помню-помню! Не надо сразу бить под ребра.

Мы стояли в гостиной лорда, уже со всеми попрощавшись. Артур сжимал в руке небольшой медальон с крупным рубином по центру. Другой рукой он крепко держал меня за плечи.

Его губы беззвучно шевелились, пока он произносил какое-то заклинание. До этого он велел мне стоять молча и не двигаться. Замерев каменным изваянием, я наблюдала, как ничего не происходит.

- Вот гадский демон, - выругался Артур, - Не получается. То ли заклинание забыл за ненадобностью, то ли артефакт сломан.

- Пробуй еще раз. У тебя все получится, - я подбодрила его.

Артур примолк и вновь зашептал магические слова для переноса. Когда он закончил, мы продолжали оставаться все в той же гостиной лорда.

- Пробуй сно... Ай! – вскрикнула я, больно приземляясь на пятую точку.

Сильные руки графа подняли меня с пола. Мы были в его покоях рядом с большой кроватью, застеленной шелковым бельем. Быстро.

Интересно, ему удобно здесь спать? Лилия, ну что за мысли? Если крепость морально пала, а королева размахивает белым флагом – это еще не повод впускать в нее нового короля.

Почему-то от подобных мыслей и близости Артура, мои щеки запылали огнем.

- Кхм... Удобный способ перемещения, - смущенно пролепетала я, думая далеко не о способностях артефакта.

- Иногда бывает полезной эта безделушка. Но я больше предпочитаю перелет, - ответил граф.

- Ладно... я пойду к себе, - продолжая чего-то смущаться, сказала я, - Ты когда возвращаешься в поместье лорда?

Артур стоял в нескольких сантиметрах и жадно окидывал меня взглядом. Бог мой, шоколад дольше плавится под солнцем, чем я от этих бирюзовых глаз.

- Сразу же после одного важного дела, - хрипло сказал мужчина, запуская руку в мои волосы.

- Очень важное дело? – прошептала ему в губы.

- Нельзя отложить, иначе смерть, - на одном дыхании сказал Артур, нежно целуя меня.

**

Из комнат графа мы переместились в мои, когда он вызвался меня любезно проводить до покоев.

Немногим позже, слегка пошатываясь и пребывая все еще в приятной неге, я возвращалась с балкона к себе в комнату. Артур только что исчез с помощью артефакта, а до этого мы, как подростки, никак не могли оторваться друг от друга.

Моим единственным желанием сейчас было поскорее лечь спать. Я едва переставляла ноги от накрывшей меня усталости. Дойдя до запрошенной кровати, не раздеваясь, без сил рухнула, закутываясь в одеялко.

Весь стресс, страхи и адреналин за почти прошедшие сутки разом навалились. Осознание всего произошедшего и то, чего удалось избежать при встрече с таким количеством мертвецов, огромной плитой придавили меня.

Закрыв глаза, я с ужасом представляла, что могло произойти. Надеюсь, семейство Абских будет в безопасности. Граф сказал, что пригласит сегодня к ним одного из некромантов, чтобы тот просканировал местность.

Продолжая вяло думать обо всем этом, я, наконец-то, заснула.

- Тихо ты! – слышалось мне сквозь сон.

- Споткнулся. Не заметил ковер на полу, - прошипел кто-то.

- Бестолочь, - едва слышно рявкнули в ответ.

Я лежала тихо, как мышь, прикидывая снится мне это или уже можно выпускать огонь.

- Всё, хватай ее! – произнес мужской голос.

Вместе с ним я резко села на кровати, спустив огонек и держа руки на изготовке. Все еще сонно шурясь, смогла разглядеть перед собой... Стефана и Арчи.

- Что вам нужно? Уходите!

Эти двое, не сговариваясь, кинулись в мою сторону. Не став больше выжидать, я бросила в них столб пламени, от которого они легко отмахнулись, будто я запустила в них подушку. Ах, да, драконам не страшен огонь...

Арчи пытался меня поднять на руки, но я слишком прытко отбивалась, зарядив ему локтем в нос и по причинному месту. От боли он согнулся в три погибели. На помощь сыну поспешил Стефан. Тот не

стал церемониться и за ноги стащил меня на пол, после чего оседлал и полностью обездвижил.

- Отпусти, собака! – злобно прорычала я, пытаюсь скинуть с себя мужчину.

- Лилия, вы же леди. Не пристало так выражаться, - холодно и отстраненно сказал отец Артура.

- Чтоб тебя &*_%#@&! И *_%#\$@ !

На мою злобную и слегка матерную тираду мужчина поморщился. Что, не привык слышать такое от леди?

К нему подошел только разогнувшийся Арчи и протянул какую-то бронзовую бляху на цепочке. Стефан ее молча взял и принялся крутить верхнюю крышку на ней.

- Готово. Держись за меня, - сказал он и беззвучно принялся бормотать заклинание.

В этот момент, в меня, словно вселился демон. Я брыкалась, извивалась и громко кричала, зовя на помощь Лансера. Такой бурный отпор помешал Стефану, и он с силой несколько раз ударил меня по лицу, от чего перед глазами запрыгали звездочки, совсем как в мультфильмах.

- Отец, будь аккуратнее с моей будущей женой. Ты оставишь ей синяк, - возмущенно завопил Арчи.

- Ничего, - усмехнулся Стефан, - Он ей не мешает родить тебе наследников. Если она, конечно, та самая, как считает мой старший сын.

- Страшная будет с синяком на пол лица, - брезгливо поморщился Арчи.

- Ветошь какую на лицо ей кинешь. Вставай и держись за меня, пока она не дергается.

А после я почувствовала, будто тело на мгновение зависло в воздухе и больно плюхнулось на каменный пол, сильно ударившись затылком.

- Бери ее на руки и тащи в комнаты. Да приковать цепью не забудь! Столько времени на это всё потеряли, - злобно произнес Стефан.

Меня подняли на руки и потащили по темным коридорам. Периодически я то цеплялась ногой за каменные выступы, то едва успевала увернуть голову от очередного косяка.

Мое состояние было на грани потери сознания, поэтому я из последних сил наблюдала за происходящим.

Арчи донес меня до железной двери, толкнул ее и мы оказались в темной сырой комнате. Глаза еще не успели привыкнуть к полной темноте, как парень скинул меня с рук на что-то пружинистое, но колючее. По ощущениям похоже на соломенный топчан, что был в таверне у Жаннэт.

- Отдыхай пока, моя крестьянская невестушка. Совсем скоро мы проверим, подойдешь ли ты на роль продолжательницы нашего рода или нет.

- Артур вас убьет за меня, - прошептала я, борясь с головной болью.

- С братцем отец сам договорится, - отмахнулся Арчи, - До скорого.

- Пропади ты пропадом, обмылок.

Парень грозно засопел и пнул ногой топчан, на котором я лежала. После этого он развернулся и вышел, громко хлопнув железной дверью. Цепь, которой Арчи должен был меня приковать, свободно лежала рядом.

Где-то в углу или в застенках моей темницы шубуршали мыши, или как их здесь принято называть маргусы. Судя по звукам, они все никак не могли поделить свою еду и устраивали за нее настоящие баталии.

С момента моего появления здесь, уже прошло несколько часов.

Сейчас за окном уже рассвело, и я могла, как следует осмотреть комнату, где меня оставили. Да, это была настоящая темница. Каменные стены и пол, в углу мой соломенный топчан, накрытый грязной тряпкой. Над ложем, где мне предлагалось спать, висел вбитый в стену крюк, от которого спускалась вниз цепь. Хорошо, что Арчи забыл меня приковать!

Под потолком было небольшое зарешеченное окошко, через которое утренний свет и проникал в помещение. В дальнем углу стояло деревянное ведро, наполненное наполовину водой. Импровизированный туалет для несчастных пленников.

На этот скудном описании комнаты можно и закончить, т.к. здесь больше не было ничего. Совсем ничего.

Я лелеяла мысль, что с минуты на минуту появится Артур и спасет меня. Как в фильмах, когда принц объявляется в самый нужный момент на белом коне и с мечом наперевес. Мне можно без коня и меча. Главное, чтобы вытащил отсюда.

Меньше всего я хочу стать женой этого ходячего недоразумения по имени Арчи. Тем более, как я поняла, мне предлагают роль не любимой супруги, с которой будут сдувать пылинки, а просто комбайна по производству потомства. От омерзения меня передернуло.

Больше всего я не понимала, КАК отец мог так поступить с Артуром?! Ведь он сам прекрасно знает, что найти невесту для них – это уже тот еще кровавый квест. Неужели его любовь к младшему сыну в разы превышает чувства к старшему?

Это не укладывалось у меня в голове. Вот не зря, еще при первой встрече, их семейство мне не понравилось.

Внезапно от железной двери раздался звук проворачиваемого ключа. С противным скрипом она отворилась и на пороге появился

Арчи.

Невысокий, нескладный, с грязной головой и бегающими крысиными глазками он вызывал отторжение и неприязнь.

- Отдохнула? – спросил он, приблизившись к моему соломенному матрасу.

- У вас тут прям, как на курорте. Отдых по высшему разряду, - усмехнулась я.

- Ну ты еще не прошла проверку, что подойдешь мне, как жена. Зачем тебя селить в господские покои? – удивился парень.

- А если и не подойду? Вы меня отправите обратно, к Артуру?

- Не знаю. Это отец будет решать, но он обмолвился, что Артуру и так все слишком легко дается в жизни. А раз так, то найдет еще себе женщину, - поморщился парень.

- Твой батя случайно не получал звание «Отец года»?

- Что-то не слышал о таком, - всерьез задумался Арчи, - Его все чтят и уважают, как монаршего правителя Фиджен.

- Народ явно мало знает своего монарха. Проведите честные и открытые выборы среди избирателей, предварительно рассказав им об этом поступке, - я обвела рукой комнату и себя.

- Ты какие-то глупости болтаешь. Кто ж народу даст выбирать их правителя? – глупо посмотрел на меня парень.

- И впрямь... всё, как у нас, - я пожала плечами, - Так как я должна показать, что не подхожу на роль твоей жены?

- Тебя ждут два небольших испытания. Ты встретишься с истинными драконами, что еще остались на дальнем острове, а потом встанешь перед священным пламенем.

- Где-то я это уже слышала, - вырвалось у меня нервное хихикание, - Арчи, вы совсем ополоумели с отцом? Я живой человек и не хочу умирать по вашей прихоти! Отпусти меня. Немедленно! – я поудобнее встала на топчане.

- Выбирай выражения, крестьянская девка, - рассердился он, - Ты и так неуважительно болтаешь! Какой я тебе Арчи? Ко мне следует обращаться Ваше Высочество! – вдруг решил поставить меня на место этот выскочка.

- Ваше Высочество, вы сбрендили со своим отцом на пару! – в момент и я решилась.

Когда этот хлыщ заходил ко мне в камеру, он не закрыл за собой дверь, оставив ее распахнутой. Поэтому мне ничего не помешало с силой и взрывным пламенем оттолкнуть со своего пути Арчи. Пока тот растерянно хлопал глазами, я выбежала за дверь.

Секунды мне хватило, чтобы оценить ситуацию. В коридоре никого не было, а в двери торчал массивный витиеватый ключ. Одной рукой захлопнула за собой дверь, и одновременно с громкими криками парня и ударами по ней, я провернула ключ несколько раз.

Успела. Теперь не вырвется. Жаль только кричать будет, надо было его чем-нибудь оглушить. Отхожим ведром, например.

Теперь вопрос – куда бежать?

Я не особо помню, откуда мы пришли, но что-то мне подсказывает, что лучше выбрать левое ответвление коридора.

Побежав по нему, очень скоро я оказалась у винтовой узкой лестницы. Прислушавшись, никто ли по ней не идет, аккуратно начала спуск. Ступеньки были очень узкие и крутые, того и гляди, кубарем скатиться можно.

На середине лестницы, прямо в стене было небольшое окно. С любопытством туда заглянув, я поражено замерла. Передо мной открывался просто потрясающий вид. Будто кадры из рекламы шоколадного батончика «Баунти», только с высоты.

Внизу были тропические деревья, пальмы, белоснежный песок и кристально-голубое море с маленькими лодочками на поверхности. Чуть в стороне был небольшой порт, в котором суетились люди. Еще дальше начинались невысокие разноцветные постройки.

Как же красиво! Доминикана или Мальдивы? Нет, всего лишь острова Фиджен в чужом мире.

Лиля, не о том ты думаешь. Бежать надо.

Спустившись вниз, я замерла, снова прислушиваясь. Где-то вдалеке шли и переговаривались несколько мужчин. Из-за камерной постройки их было прекрасно слышно, будто они находятся в паре метров.

- Где мой сын? – злобно интересовался Стефан.

- Ваше Величество, он пошел за своей невестой, - кто-то почтительно ему ответил.

- Остолопы! Почему не сопроводили?

- Его Высочество оставил нас здесь. Велел его дожидаться, - залебезил мужчина в ответ.

- Дурачьё! Всех казню к драконьей матери, - рыкнул Стефан, и снова слышались гулкие шаги.

По звуку я не смогла понять, куда они двигаются, но на всякий случай спряталась в нишу за скульптуру приунывшей женщины. Вся ее поза и выражение лица отображали страдание и мучение. Как я тебя понимаю!

Через минуту мимо моего убежища пронесли фигуры трех мужчин. В одной я узнала Стефана, двое других походили на стражников, у которых было при себе оружие.

Они быстро промелькнули, не обратив на меня внимания, и скрылись на винтовой лестнице. Отлично, путь свободен. Сглупив и не глядя по сторонам, я бесшумно побежала в ту сторону, откуда вышли мужчины. Выбежав в небольшой сводчатый зал, я оцепенела.

Он был заполнен стражей, но разворачиваться было уже поздно.

Мое стремительное появление, конечно же, не осталось незамеченным. Мужчины в форме воинов, с оружием, удивленно воззрились на меня, а я на них.

Оглядевшись в поисках путей отступления, заметила в стороне от стражников еще один светлый коридор, наполненный картинами и предметами искусства. Решила бежать туда. Вполне предсказуемо, что стража решила пробежаться со мной за компанию. Вернее, ЗА мной.

- Держи ее! – раздавалось мне в след.

- Схватить беглянку!

- А кто это? – вполне разумно поинтересовался один из воинов.

- Демон ее знает, может невеста Его Высочества?

Вот так всегда. Коллективный разум. Ну бежит себе девушка, так и пусть бежит. Чего же за ней отправляться всем скопом?!

Я пыталась отпугнуть их выпускаемым пламенем, но мужчины оказались не из пугливых. Прикрываясь рукавом, они продолжали преследовать меня. Периодически я скидывала с постаментов небольшие скульптуры, кидала им под ноги вазы, и все пыталась поджечь ковровую дорожку, по которой мы бежали.

Когда мои легкие уже работали на износ, я выскочила к очередной лестнице. По пути мне попадались служанки, что испуганно прижимались к стене, увидев бегущую и вооруженную компанию.

Перепрыгивая через ступени и молясь всем подряд, чтобы не подвернуть ноги, я стремительно оказалась в очередном большом холле. На этот раз выход был рядом.

Осталось лишь пересечь холл и вот они двери, ведущие на улицу. Это было понятно по открывающемуся виду в окнах. За ними была видна подъездная дорога, аллеи и, кажется, садовник сбивал саблей кокосы с пальм.

Занеся ногу для последнего рывка, я почувствовала, как мою шею опоясало веревкой. Какой-то умник решил поиграть в ковбоя и бросил раскрученное лассо, что метко упало мне на голову и затянулось на шее.

Захрипев и разозлившись, теряя драгоценные секунды, я попробовала сжечь затянувшийся аркан, но потерпела неудачу. Огонь не брал эта скользкую веревку. Пока я вырывалась и проявляла таланты юного поджигателя, стража окружила, наставив на меня мечи.

- Вяжем ее! – выкрикнул один шибко умный.

- Она огнем плюется. Я к ней не подойду, - опасно заявил еще один. Молодец, парень. Еще объясни это своим товарищам по оружию.

- Я лучше получу ожоги, чем буду казнен Его Величеством, - насупившись, проговорил третий.

От страха и испуга, я продолжала свои попытки сжечь петлю на шее, но потом поняла, что лучше с его помощью держать этих воинственно-настроенных мужчин от себя подальше. Увеличив поток пламени и направив его в их сторону, я отогнала воинов от себя, ожидая в любой момент удар мечом под ребра.

Так прошло еще пару минут. Мои силы иссякали. Я начала чувствовать, что огонь слабеет, рискуя вот-вот превратиться в тощую струйку.

Не знаю, чем бы это закончилось, но вдруг со ступеней царственно спустился Стефан. За ним жалко волочился освобожденный и растрепанный Арчи.

- Отойти от нее! – властно произнес старший Блэкфор, блеснув взглядом.

Стража перед ним почтительно расступилась и он оказался прямо передо мной. Его под руку, держал сын, чьи кулаки были разбиты в кровь, а под глазом, по-моему, наливался синяк.

- Хватит, девочка, - глядя мне в глаза сказал он, - Ты еще успеешь набегаться.

Стефан вытащил из кармана уже знакомую бронзовую бляху на цепочке и схватил меня за руку. Несколько секунд он бормотал заклинание, и я снова ощутила эффект полета, после чего упала на... мягкий песок.

Подняв голову, увидела, что мы находимся посреди самых настоящих джунглей. Нас окружали деревья с лианами, чьи корни высоко торчали над землей. Со всех сторон доносилось веселое стрекотание птиц и насекомых. А сквозь листву виделись и слышались бегающие приматы.

Вокруг было множество экзотических растений и запах... потрясающий аромат свежих манго, бананов и чего-то еще. Этот воздух можно было пить, как мультифруктовый сок.

- Поднимайся, - дернул меня за веревку на шее Стефан, - Нам еще предстоит найти истинных.

- Отец, а они точно еще здесь? - спросил Арчи.

- Должны быть, - дергая меня за импровизированный поводок, сказал его отец.

Мы медленно начали ход вглубь острова.

Кажется, я понимаю, где и для чего мы оказались. На одном из дальних островов Фиджен, где до сих пор живут истинные драконы. И сейчас мне предстоит встретиться с ними, доказав, что я подхожу на должность жены младшему Блэкфору.

Божечки, пусть меня лучше съест этот дракон, а? Хотя, почему меня? Пусть сожрет вот этих двоих.

**

Мы пробирались сквозь зеленые заросли, и если бы не компания двух Блэкфоров и петля на моей шее, эту прогулку можно было бы назвать весьма приятной и интересной.

Для меня, как для человека, что ни разу не был на море или каком-нибудь курорте, все это казалось тропическим раем. Большие плодовые деревья, с которых свисали сочные фрукты, кустарники с ароматными цветами, забавные животные, что сидели на ветках и с любопытством нас разглядывали.

Стефан шел впереди, ведя меня на веревке, а замыкал наше шествие Арчи. Он то и дело спотыкался и, падая, хватался то за мое

платье, то цеплялся за мою руку, оставляя на ней противный липкий след потной ладони.

- Почему вы так поступаете со своим старшим сыном? – не выдержав, спросила я. Этот вопрос все никак не давал мне покоя, - Ведь это он нашел меня для себя в качестве невесты. А вы взяли и нагло выкрали у него женщину, которую он искал пять лет!

- Артур – позор для нашей семьи! – обернувшись и пожевав губу, сплюнул отец.

- Почему? – живо поинтересовалась я.

- Он сам отрекся от нас, от семьи и от государства, когда принял предложение вашего короля. Я просил его остаться с нами, но разве ж он послушал меня? Захотел быть графом на далеких землях, бросив своего отца и брата.

- И все? Эта вся причина вашей ненависти к нему? – удивленно спросила я.

- А что, этого тебе мало? Так вот еще несколько причин. Рожая его, моя первая и любимая супруга, сильно подорвала здоровье, из-за чего умерла спустя несколько лет. Артур рос своенравным и непослушным мальчишкой. Он так и не принял мою вторую жену, доводя ее до истерик своими проказами! То принесет ей пойманного маргуса показать, то доведет ее до бешенства своим упрямством! Всегда требовал к себе внимания и любви.

- А когда я родился, - влез в разговор Арчи, - Он приставал к матери, желая со мной поиграть, чем доводил ее до припадков. Из-за его несносного поведения, она и умерла, не дожив до моего десятилетия, - обиженно сказал парень.

Я притихла, думая о том, что как же Артуру было тяжело в детстве. Мало того, что потерял маму, так вроде искренне хотел сблизиться с мачехой, получая обратный эффект, а когда родился брат, естественно мальчик был заинтересован в «новом человечке», проявляя любопытство и желание с ним поиграть. Могу лишь представить, что когда король Луи предложил Блэкфорам навести порядок в графстве Файрел, Артур с удовольствием согласился, чтобы либо быть подальше от таких родственников, либо доказать им, что он тоже ценный член семьи.

Не знаю, запутанно все это. Лучше потом спросить у самого Артура, а то веры его родственникам ну никакой нет.

- Хватит болтать! Ишь, разговорилась. Думай лучше, чем закончится твоя встреча с истинными. Будет обидно, если они раздерут тебя на части. Мы уже столько времени на тебя потратили, - неприятно поморщившись, сказал Стефан.

- Можно подумать, вас кто-то просил тратить ваше драгоценное время на скромную дочку мясника, - фыркнула я.

- Ну-ну, смелая значит, - недобро сощурился мужчина, - Смелость тебе пригодится.

- Пап, не пугай мою невесту, - пропищал из-за спины Арчи, - А то вдруг она сейчас испугается раньше времени и провалит испытание. Где ты мне еще найдешь подходящую?

- Если она имеет хоть крупицу нужного гена, то может быть хоть в отключке. Истинные ее не тронут. Наоборот будут защищать от внешней опасности, - пробурчал Стефан, разглядывая что-то впереди, - Кажется, пришли.

Наша группа замерла на месте, и Стефан прошел вперед раздвигая руками заросли.

Мы оказались перед небольшим холмистым спуском, где открывалось огромное цветущее поле в низине. По бокам были скалы с водопадами и рекой. На самом плато отдыхали драконы, мало чем отличающиеся от того, в кого превращался Артур. Они были самых разнообразных расцветок: от темно-синего до светло-зеленого. Всего на поле было около восьми драконов. Они все выглядели крупными и взрослыми особями.

Увидев их, мои коленки предательски задрожали. Все-таки, не смотря на слова Артура и Мортонна, что я ТА САМАЯ, во мне жило большо-о-ое сомнение.

И одно дело проводить время с мужчиной, что крайне тебе симпатичен, а другое - это пойти и получить реальные доказательства, рискуя попрощаться со своей жизнью!

Стефан принялся спускаться вниз и дернул меня за веревку. Идя за ним, я чувствовала, будто бреду на казнь. В какой-то момент Арчи, шедший позади, опять споткнулся о камень и кубарем полетел на меня. Пытаясь увернуться от него, я не угадала с направлением, и случайно оказалась прямо на его пути.

Его тощее тело умудрилось сбить с ног меня, и уже вдвоем мы покатались на Стефана. Точно попав в цель, теперь втроем наши

тушки перекатывались по склону.

- Аа!

- Оо!

- Уёёёоо!

В какой-то момент почувствовала, что петля сильно сдавила мою шею, не давая дышать. Тогда-то я всерьез испугалась. Протащившись по земле еще пару метров, нащупала конец отпущенной Стефаном веревки и кое-как ее сняла, тормозя пятками о встречающиеся камни. Блэкфоры продолжали со вскриками и гиканьем перекатываться вниз.

Найдя опору, и зафиксировав себя в устойчивом сидячем положении, под правой рукой я нащупала круглый металлический предмет. Приглядевшись, узнала в нем тот медальон, с помощью которого Стефан нас перемещал. Вероятно, он вывалился у него из кармана, пока мы падали.

Недолго думая, переместила себе этот артефакт за пазуху. Пусть полежит в надежном месте. Может потом смогу выторговать свою жизнь, если для Блэкфора эта вещичка окажется ценной?

Отец с сыном продолжали барахтаться по земле, пока кто-то из них не взревел драконьим голосом. Появилось уже знакомое мне свечение, и на месте Стефана появился бронзовый дракон. Он расправил крылья и взмыл в воздух, резко разворачиваясь и хватая пастью своего отпрыска.

Арчи забавно свешивался, безвольно повиснув у отца во рту, как куль с мукой. Они приземлились на землю, недалеко от меня, и Стефан выплюнул сына. Тот вскочил на ноги и принялся отряхиваться.

Наблюдая за этой картиной, у меня внезапно пошли мурашки по коже. В следующую же секунду с поля начал раздаваться устрашающий рёв истинных драконов. Они выражали свое возмущение столь наглым вмешательством в их размеренное времяпрепровождение.

Бросив взгляд вдаль, волоски по всему моему телу начали вставать дыбом. Один за одним драконы взмывали ввысь, беря курс на нашу группу.

- Ну вот, - довольно улыбнулся превратившийся обратно в человека Стефан, - Нас заметили. Теперь дело за малым. Иди сюда, - ласково позвал он, поворачиваясь ко мне.

На нас летело восемь драконов. Каждый из них издавал рокочущий и клокочущий клич. Увидишь такое в фильме, и восхитишься их красотой с грацией, но вот, когда им до тебя осталось две сотни метров, хотелось взять низкий старт и оставить после себя лишь воспоминание.

- Пойдем, пошевеливайся, - Стефан за шкуру взял своего сыночка и они бодро посеменяли наверх, к кустам, откуда мы все пришли.

А я осталась на земле. Смысл бежать? На своих двоих не скроюсь от этих крылатых махин, а быть растерзанной со спины я не хотела.

Сто метров... пятьдесят... сорок... двадцать... Есть контакт.

Первым до меня добрался красивый переливающийся дракон расцветки «хамелеон». Его чешуя искрила под солнцем от темно-синего до лазурного с фиолетовым. Долетев до места, где я сидела, он резко взял вверх, издавая утробный рык.

Его быстро сменили двое других драконов, так же пролетая надо мной. К ним присоединились и остальные. Казалось, они все сначала меня обнюхали, а теперь воронами кружили в небе, не приближаясь.

Все это время я сидела на земле, забыв, как дышать. Сердце в момент разучилось биться, а кровь застыла в жилах. А что вы хотите? Один их коготь размером в половину моего туловища. Да, вблизи они казались значительно крупнее Артура. Он по сравнению с ними был их младшим неокрепшим братом.

Мелькнула шальная мысль, что может на этом и всё? Драконы обнюхали меня, их вполне устроило то, что они учуяли, и сейчас эти реликвии улетят обратно на поле жевать травку. Мечты, мечты...

Скорее всего в воздухе они совещались между собой лишь одним им известным способом, потому что буквально через минуту от них снова отделился дракон-хамелеон, и спикировал на меня.

Я не успела даже закричать от страха, как была схвачена его мощными лапами. Кто смеялся над Арчи, что он висел кулем в пасти Стефана? Простите. Сейчас я изо всех сил цеплялась руками за когти

дракона. Он неудобно взял меня, из-за чего я выскользнула из его хватки, рискуя ближе познакомиться с землей.

Божечки, Артур, сейчас самое время появиться! Хоть на хромо́й козе вместо лошади и с деревянным мечом!

Но чуда не случилось, и горизонт оставался чист. Хрен тебе, а не жена! Будешь потомство в капусте выращивать, да ждать аиста со спецзаказом! Жениш-ш-шок.

Тем временем дракон прилетел на середину поля, и почти приземлившись, выпустил меня из когтей. Группируясь в падении, я изрядно пропахала собой землю.

Мне было страшно поднимать глаза, ведь в любой момент огромная пасть истинного дракона могла сделать «кусь», после которого от меня даже тапочка не останется.

Земля снова завибрировала. Вокруг грузно приземлялись остальные драконы, образуя большой круг. Ну вот, сейчас будет ритуальное сожжение зефира на костре. А мне здесь явно отводилась роль невезучего кондитерского изделия.

Драконы замерли и лишь шумно дышали. Не двигалась и я, боясь спровоцировать их неловким движением.

Дракон-хамелеон первым подал признаки жизни, склонив передо мной голову. Он почтительно (как мне хотелось верить) склонился и замер, разглядывая меня немигающим взглядом. Стоило мне посмотреть в его желтый янтарный глаз, как я утонула в этих переливах цвета.

В моей голове творилось нечто странное, будто я чувствовала и слышала не только свои эмоции, но и ловила ощущения этого дракона. В душе большим комом переплелись недоверие и ликование. Но при этом, огромной занозой засела обида. Столь острая, что от нее становилось физически больно.

Испугавшись чужих чувств, я прервала зрительный контакт, отшатнувшись назад. Дракон недовольно заворчал, но остался со склоненной к земле головой. Не ведая, что творю, а лишь подчиняясь каким-то инстинктам внутри меня, я пошла ему навстречу.

Подойдя ближе, нерешительно протянула руку, желая дотронуться до него. Вспомнить то, чего была лишена много веков подряд.

Простите, что?! Это вообще, чьи мысли в моей голове?!

Мое сознание разделилось надвое. Одна половина принадлежала мне, а другая была для меня чужда и незнакома. Однако, ей были хорошо знакомы эти чешуйчатые особи. Вторая половина делилась со мной этими знаниями и многовековыми воспоминаниями.

Наконец-то, я дотронулась до него. Стоило моей ладони прикоснуться к грубой коже, как мою душу пронзили безмолвные крики отчаяния, радости и злости именно этого дракона. У себя в голове я знала все его причины таких эмоций.

Много веков они жили своей группой без покровительства богини Великой Зальхаиры. После ее исчезновения, они выживали, обрекая себя на бессмысленное существование. Год за годом были вынуждены наблюдать, как мельчают и вырождаются потомки самых сильных существ в мире.

Они были свидетелями, а где-то и участниками кровавых расправ над женщинами, что пытались осквернить своими больными генами благородный и сильный род.

Поток информации от этого дракона все не кончался. Он делился всем, что происходило в жизни их стаи, показывая мне ощущение за ощущением. Принимая в себя эту энергию и знания, моя вторая половина сознания, будто оживала и просыпалась, пробуждая во мне всю ярость мира. Мне хотелось творить зло и выжигать города с целыми поселениями. Только лишь за то, что мои дети так долго страдали без меня.

Я «выслушала» таким способом каждого дракона. Это не заняло много времени, так как все их эмоции и чувства сливались в один поток, проникая ко мне в разум и душу.

Они делились не только тем, что терзало их все эти годы, но и своей силой. Каждый был рад встрече со мной, наполняя меня своей энергией. Если после моего пленения петель на шею, я была истощена, и не смогла бы выжечь даже искру, то сейчас я чувствовала в себе силы чтобы поддерживать огонь во всех котлах ада!

Пугающее и опьяняющее ощущение.

- Отец, они ее не жрут! – радостно воскликнул Арчи, подбегая к нам.

Он не приближался близко, находясь в отдалении от нас.

- Не подходи к ним, - предупреждающе прокричал Стефан.

Эти двое вывели меня из транса, в котором я пребывала последние минуты. Крутя головой, пыталась вернуть себе свое сознание, прогоняя остатки чужих эмоций и чувств.

Драконы немного завозились, выражая свое недовольство, но в целом не выказывали агрессии к Арчи и Стефану. Можно сказать, признали своих.

- Надо же, - оценивающе посмотрел на меня подошедший Блэкфор старший, - Не ожидал увидеть в крестьянской девке нужную нам кровь. Может у тебя сестры есть? Я мог бы стать еще раз отцом, - задумчиво сказал Стефан.

- Или у меня могло бы быть несколько жен! – воскликнул Арчи, - Вдруг там есть еще красивее деваха?

- Умолкни, сын, - повелительно сказал отец, - Это мы решим позже. Теперь для надежности осталось испытать ее священным огнем.

- Вам мало того, что меня не убили эти прекрасные создания? – презрительно спросила я.

При фразе «прекрасные создания» в моей душе разлилась теплая и приятная вибрация, будто драконы поняли, что я говорю о них, и выразили свою благодарность. Это напоминало ментальную безмолвную связь.

- Это еще ни о чем не говорит, - пожал плечами Стефан, - Бывали случаи, когда они не трогали женщин, а те потом все равно сгорали в пламени первородного. Если уж мы начали, нужно доводить дело до конца.

- Отец, а может не надо? – заискивающе спросил Арчи, - Пусть будет моей женой, она мне вроде нравится. А то еще умрет в огне, и останемся мы без продолжения рода.

- Надо, Арчи, надо. Если она не та, что нам нужна и сможет все-таки кого-то родить, то он непременно появится на свет больной. Зачем нам еще один позор семьи?

- Хорошо, отец. Ты прав, - смиренно сказал Арчи.

- Я обронил где-то свой артефакт перемещений, - с досадой сказал Стефан, - Придется добираться до острова своими силами.

- Зачем? Давай возьмем одного из этих, - махнул рукой сын в сторону драконов.

- Можно и так, - согласился мужчина и посмотрел на меня.

А я... я приготовилась дать достойный ответ. Во мне сила восьми драконов. И только сейчас я поняла, что эти два заморыша для меня не преграда.

Я вызвала огонь такой силы, что сквозь него не было ничего видно. Драконы захлопали крыльями и взлетели, чувствуя пробуждающуюся во мне ярость. Они грозно рычали и выпускали в никуда пламя, не понимая на кого следует обрушить свой гнев.

Сказать по правде я и сама не видела, куда мне нужно направлять огонь. Стоило только померить свою силу, чтобы разглядеть, кто и где находится, как на мою многострадальную голову обрушился камень.

Вот это было нечестно и обидно, - подумала я, прежде, чем свалиться на землю.

Я уже не видела, как Стефан успокаивает расшумевшихся драконов, прибегая к сильной и темной магии. С ее же помощью он «зафрахтовал» красного дракона, который бережно доставил нас в замок монарха.

Пока я пребывала в отключке, мне снилась та цыганка с заправки, что шептала: «Когда придет время, сожги там все дотла!»

**

- Несите ее в башню, - распорядился Стефан стражникам.

Мы приземлились во дворе его замка, и он отпустил красного дракона, который безвольно улетел, подчиняясь заклятию.

- Все спокойно? – спросил Стефан у слуги, что встретил его с поклоном.

- Да, Ваше Величество, - еще раз поклонился мужчина, - Вам пришло сообщение от короля Луи третьего.

- Чего изволит старый хрыч? – пренебрежительно поинтересовался Блэкфор.

- Совсем страх потерял, Ваше Величество! Изволит угрожать вам и вашему государству небывалыми санкциями и пошлинами!

- Что-о-о?! – разъяренно выкрикнул Стефан, - Да я его..! Чего встали? Эту в башню к огню тащите!

Арчи испуганно вздрогнул, а стража повторила за ним, втянул голову в плечи.

За всем этим я наблюдала сквозь полуоткрытые веки. Да, в последние несколько минут мое сознание осчастливило меня, соизволив вернуться.

Я пробовала призвать свою силу, но ее словно и не было, зато на шее опять покоилась веревка, а руки были связаны.

- А она не того..? – опасливо спросил стражник, поднимая меня на руки.

- Нет, отец ее знатно приложил. Иначе спалит здесь все дотла, - едва слышно пробурчал Арчи, подталкивая воина в спину.

Дружной гурьбой они двинулись вглубь замка, пока Стефан переходя на крик, выяснял что-то у своего помощника.

Меня бережно поднимали по узким лестницам, удерживая голову, чтобы не удариться. В моменты, когда мои ноги цеплялись за стены, стражник опасливо замирал и смотрел на меня, как на самое великое зло в этом мире.

Правильный подход, мужик. Бойся рассерженную женщину! А я была зла, как тысяча оголодавших чертей.

Арчи шел, замыкая всю эту процессию, и бубнил себе под нос:

- Старый тиран! Столько не живут, а все туда же, хочет молодого девичьего тела. Нет бы о своем младшем сыне подумать, так он хочет еще одного ребенка. Старый дурак.

Значит, этот уже вовсю раскатал губу на моих предполагаемых сестер. Надеюсь, он не сможет добраться до дочерей Клаудии и Франческо.

Стражник, что нес меня на руках, отдуваясь, преодолел последние ступени. Он поднялся и вышел на большую открытую площадку, где по центру в два ряда стояли факелы и пьедестал.

Я решила «очнуться». Ну а что? Множество пролетов мы прошли, самой подниматься не пришлось, а теперь, когда впереди все самое интересное, можно и проявить признаки жизни.

Мужчина, увидев мои раскрытые глаза, аккуратно поставил меня на каменный пол и с опаской отошел, доставая меч. Его примеру последовали и остальные. Только Арчи чувствовал себя беззаботно, подходя ко мне и беря в руки «поводок» из веревки.

Парень, ничего не стесняясь и не опасаясь, довел меня до пьедестала в центре факелов. Веревку Арчи привязал к верхней балке, неуклюже прыгая и побряхтывая.

Моя попытка пнуть его ногой не увенчалась успехом, промазала, но все равно вызвала шквал обиды и возмущения в мой адрес.

Стража, удерживая меня на прицеле, тихо подхихкивала над Его Высочеством.

Закончив приготовления, Арчи отошел от меня, встречая на лестнице своего отца. Тот ветром пронесся по площадке, осматривая меня и как я стою. Увиденным Блэкфор остался доволен, утвердительно кивнув.

- Можем начинать, - хлопнул он в ладоши, - Да быстрее! Поторапливайтесь, пока нам никто не помешал!

Стража засуетилась, а Арчи закудаhtал, в последний раз отговаривая отца, на что тот злобно рявкнул:

- Заткнись, щенок! Еще спасибо мне скажешь.

- Начинаем! – крикнул глава стражи.

Его войны подошли к двум рядам, между которым я стояла на пьедестале, и взяли по два факела. Один в правую, другой в левую руку. С виду обычное пламя, ничего примечательного.

- Внимание! – стражники приготовились.

- Огонь! – выкрикнул команду глава.

Стражники опустили факелы вниз, к основанию постамента, и ...

Все вокруг обьяло огнем. Мне так казалось. Однако охвачен пламенем был лишь пьедестал со мной.

Готовясь к мучительным пыткам, я зажмурилась, но спустя секунду... пять... минуту, удивленно распахнула глаза. Пламя нежно облизывало мою кожу, даря ей прохладу.

Мне было ничего не видно за ним, но все больше я погружалась в транс, чувствуя, как чужая половина сознания берет надо мной верх.

Я прекратила полностью быть собой, ловя воспоминания чужого человека. Кадры чьей-то жизни проскакивали передо мной, даря, то радость, то боль и разочарование. Перед глазами мелькали мои детища. Вот самый первый, кого я одарила разумом и человеческой жизнью, а вот и мужчина, что давным-давно предал меня, разбив сердце.

Его лицо вызвало во мне первобытную злость, и я закричала.

Тотчас перед глазами всплыло искаженное лицо бабушки Федора. Она долго смотрела на меня янтарными глазами и наконец проговорила:

- Вот как значит обернулось... Не этого я хотела, насылая на тебя проклятье.., - ее глаза блеснули оранжевым отблеском, - Но раз вышло

так... Дарю! Живи моей жизнью и будь им достойной богиней. Возроди их род. Приведи к былому величию. Привнеси счастье в сердце каждого дракона! Слово Великой Зальхаиры крепко и нерушимо.

- Что происходит? – немеющими губами спросила у нее.

- Я дарю тебе свою силу, - снисходительно проговорила старуха, чье лицо было наполовину покрыто чешуей, - Теперь ты будешь их богиней, их матерью и защитницей. Береги каждого. Прислушивайся к их желаниям, но не теряй строгости.

- Пожалуйста, не надо, - зашептала я, - Помоги вернуться домой, в мой мир.

- Я не смогла вернуться в свой, - с горьким сожалением произнесла Зальхаира, - И не знаю, как помочь тебе. Но сейчас я дарю тебе новую жизнь и безграничную силу самой природы. Ты разберешься. Будь достойной, не опозорь меня, - напоследок сказала старуха, растворяясь в пламени.

- Не-е-ет! – выкрикнула я, чувствуя, как чьи-то когти обхватили меня за талию и вырывают из транса.

Сверху на нас сыпалась каменная кладка. Кто-то крылатый разрушил купол площадки, доставая мое тело из огня.

Золотой отблеск солнца на чешуе на секунду ослепил меня.

АРТУР! Без хромой козы и деревянного меча, но в полной боевой готовности и с оскаленной пастью, извергающей пламя.

Он быстро раскидал вниз всю стражу и приземлился перед родственниками, принимая человеческий вид.

- Как посмел ты тронуть ее?! – прогрохотал граф, обнимая и ощупывая меня.

Он жадно осмотрел свою невесту, и его глаза почернели, увидев на мне затянутую петлю. Миг и он сорвал ее с шеи. В этот момент я почувствовала небывалый прилив сил.

- Агр-р-х-х, убью, - проскрежетал он, теряя самообладание. Его силуэт замерцал и перед нами снова возник дракон, доламывая последние колонны площадки.

Теперь мы стояли на полу, где по периметру не было ни единого ограждения. А до земли, возможно, сотня метров.

Артур, захлопав крыльями, сделал выпад в сторону Стефана, беря того зубами за шкуру.

Он трепал его в разные стороны, пока отцу это не надоело, и он не обернулся бронзовым драконом.

Со злости я выпустила сильный поток огня, целясь в Стефана и Арчи. Однако, как всегда, промазала. Что удивительно, так это то, что пламя охватывало пол, лестницу и уходило далеко вниз, в башню.

А дальше... была пугающая схватка в воздухе. Эти двое рвали и трепали друг друга, оставляя глубокие раны. В силу возраста Артур выигрывал, нахлобучивая своего отца.

Когда Стефан стал издавать жалобные звуки, его сын Арчи решил продемонстрировать чудеса храбрости. Он встрепенулся и, прикрываясь зеленоватым маревом, обернулся в небольшого дракона, что значительно уступал Артуру по комплекции.

Его чешуя отливала неприятным болотным оттенком, а рев напоминал скрипучий возглас птеродактиля.

Я запустила в него огнем, но попала лишь в лапу, что не принесло ему ощутимого урона.

Арчи ринулся в самую гущу схватки, но был отброшен задней конечностью своего сводного брата. Обижен каркнув, болотный дракон обратил свой взор на меня.

Стрелой он пустился в мою сторону, выставив вперед лапы. Секунда и я была схвачена этим драконом. Артур моментально отреагировал, оставив трепку своего отца, и ринулся ко мне.

В этот момент мы с Арчи зависли в воздухе. За спиной графа Стефан ринулся на сына, но и здесь я выстретила мощным потоком огня, что моментально охватил стену башни, спускаясь по камням вниз. Такими темпами здесь скоро будет полыхать весь дворец.

Я чувствовала, что Арчи держит меня одной неповрежденной лапой, и вот-вот рискует отпустить.

Так и произошло.

Когда Артур подлетал к нам, этот гаденыш непроизвольно разжал лапу, испуганно пискнув. Издав короткий вскрик, я полетела вниз, прощаясь с жизнью.

Как глупо, черт возьми. Артур изо всех сил летел ко мне, пикируя вниз. Я тянула к нему руки, но расстояние между нами все увеличивалось.

Медальон! Вытащив из корсета артефакт, я зажала его в руке, не имея ни малейшего понятия, как им пользоваться. Крутанула верхнюю

крышечку и, молясь всем богам, от души сказала:

- Верни меня в мой мир, прошу! – в этот момент лапы Артура все-таки схватили меня. Я ошутимо дернулась и замерла, выдыхая.

Острым когтем граф проткнул насквозь перемещающий артефакт. Теперь он растворялся в моих руках красной дымкой, которая все увеличивалась в размерах.

- Что за демон? – воскликнул Артур, отфыркиваясь от едкого красного дыма.

- Не знаю, - сказала я, понимая, что перестаю чувствовать свое тело.

- Лилия! – испуганно прокричал он, сжимая все сильнее лапы, сквозь которые я исчезала.

- Артур, что происходит? – свой голос я почти не слышала.

- Лилия! Нет! Не исчезай, пожалуйста. Лиля! – взревел дракон, до конца сжав лапы.

- Артур, найди меня! Только найди, пожалуйста, - неслышно выкрикнула.

Сквозь красный туман, я несильно шлепнулась на землю. Что за шутки? Где я?!

Отмахиваясь рукой от алого дыма и покашливая, я с удивлением уставилась на свою... дотлевшую дачу в деревне.

В моем мире. Моя дача.

Мне не показалось. Сквозь красный дым, протерев глаза и дав себе ощутимого тумака, виднелся мой сгоревший дом. Я сидела на своей лужайке и пятой точкой ощущала холод земли. Кажется, сейчас вторая половина сентября.

Что вообще происходит? Вернее, ЧТО произошло, я понимаю, но в моей голове не укладывается, КАК это произошло. Моя просьба артефакту сработала? Как это возможно, если я не знаю ни принцип его действия, ни нужного заклинания.

Получается, Артур остался в Ладоре? И мы больше никогда не увидимся? На этой мысли нижняя губа предательски задрожала.

Однако, тут меня пронзила другая мысль. Мортон говорил, что его пленили тогда стражники нашего мира, что строго блюдут покой жителей. Значит, и меня сейчас посадят на привязь, выясняя кто я. Или сразу без допроса устроят?

Ну уж нет! Я буду защищаться до последнего. Задорого продам свою жизнь. Я подняла руку и попробовала призвать пламя. Маленький огонек послушно вспыхнул на кончике пальца, не причиняя мне никакой боли.

Видно зря мы с Мртоном боялись, что вернувшись в свой мир, я опять активирую проклятье Зальхаиры.

- А ну, кто енто тама лазьет? – за моей спиной раздался грозный голос.

Испуганно вздрогнув и обернувшись на звук, я увидела свою соседку тётю Ньюру. Пожилая подслеповатая женщина, которой уже за семьдесят лет.

- Если мародёры, то пошли вон отсюдава. Ишь, додумались пожитья на чужом горе! – старушка потрясла в воздухе кулаком.

- Теть Ньюра, здравствуйте! – закричала я изо всех сил, помня о сломанном слуховом аппарате у нее, - Это я! Лиля!

- Батюшки, - схватилась за сердце женщина, - Лилуша? Да как же... ты же... Уж с месяц как ищуть тебя все!

- Ищут? – недоверчиво переспросила я, - А я разве разве не того..? Там, - указала рукой на дом.

- Ой беда, - всплеснула руками тетя Нюра, - Память девке отшибло, пока по лесу тебя Леший таскал, да?

В ответ я неуверенно кивнула, не зная, какой тактики поведения лучше придерживаться. Может тетя Нюра и есть этот самый стражник, что сейчас прощупывает почву. От этой несуразной идеи я почти сразу отмахнулась.

- Пойдем, Лилечка, в дом. Позвонишь своим. Уж сколько радости будет, а то твои здесь дневали и ночевали со спасательной и поисковой бригадой, - засуетилась старушка, - Вставай, девочка. Намаялась поди в лесу то? А исхудала-то как.

Я снова кивнула, поднимаясь с земли. Бросив взгляд по сторонам, ожидала увидеть притаившихся в кустах воинов, которые только и поджидают, чтобы вонзить клинок мне в спину.

- Ой, а наряд то какой странный у тебя. А я твоим и говорила, что видела тебя к вечеру, как к озеру ты шла, а вот, чтобы обратно шла, уж не заметила. Спала видать. Так и вышло. Ты заблудилась в лесу, а в ночь дом ваш сгорел. У-у-у-у, что тута было! Тебя на пепелище то не нашли, сразу давай по лесу искать.

Под непрекращающиеся рассказы тети Нюры мы прошли в ее дом. Там, в серванте, у нее лежал мобильный телефон, завернутый сначала в файл, а потом в пищевую пленку.

- Вот храню, мало ли понадобится скорую из сельпо вызвать, - женщина достала старенький кнопочный телефон, на котором к моему удивлению был заряд батареи.

Пока я вспомнила мамин номер, дрожащими пальцами его набрала... Слушая гудки в трубке, я сдерживала слезы, представив через что пришлось пройти моим родителям.

- Алло, - на том конце раздался серый и безжизненный голос мамы, - Слушаю, тетя Нюр.

- Мам... это я. Лилия, - подрагивающим голосом сказала я.

- Лиля?! Девочка моя! Лилия, это правда ты? Скажи что-нибудь! – закричала моя мама.

- Мамуль, это правда я. Со мной такое случилось, вы не поверите!

- Отец! Отец, иди сюда! Наша Лилька нашлась, - навзрыд сказала мама, - Доченька, оставайся у бабы Нюры, мы за тобой приедем. Отец твою машину перегнал в город обратно. Только никуда не уходи,

пожалуйста. Мы выезжаем. Отец, давай быстрее... да вот же твои носки!

**

Спустя два дня я вернулась в свою городскую квартиру.

Ох и наплакались мы с мамой за это время! Наобнимались так, что до сих пор кости ломит.

Оказывается, меня все это время считали ушедшей и заблудившейся в лесу. Родители с волонтерами и спасателями прочесывали километр за километром в поисках своей дочери. Не буду описывать всех эмоций и чувств, что они успели пережить, но это и так понятно.

Зато теперь, моя мама с отцом могли спокойно выдохнуть и убрать подальше сердечные капли. А вот мне бы они не помешали. Стоило радости от встречи с родными немного поутихнуть, как в душе поселилась невообразимая тоска по темно-бирюзовым глазам и голосу с хрипотцой.

Не знаю чего я ждала, но точно не нескольких дней ожидания. Почему граф не пришел за мной до сих пор? Где его демоны носят, дракона ему в печень!

Больше всего я опасалась появления стражников, что захотят со мной разобраться, но к большому удивлению, их все не было. И слава Богу!

В своей квартире я слонялась от стены к стене, не зная, куда себя приткнуть. Вроде бы, всё хорошо, но... почему тогда так больно внутри? Почему я то и дело, переношусь в воспоминания и блаженно улыбаюсь?

По телевизору показывали фильм «Хоббит: Пустошь Смауга», где присутствовал дракон. Увидев это нарисованное киностудией создание, я фыркнула. Не видел ты, режиссер, настоящих драконов.

При мыслях об этих существах, мое сердце болезненно сжималось. Ведь, если верить словам Зальхаиры, теперь я стала их богиней и покровительницей.

Хороша богиня, сидит на диване и наматывает сопли на кулак, жалея себя. Кто теперь их пожалеет? Кто дарует им пару и потомство? Кто возродит былое величие их рода? Раньше надо было думать, когда просила артефакт тебя вернуть. Что мешало выкрикнуть, чтобы медальон перенес тебя в замок Артура? Эх, балбесина.

Сидя на кухне, я по привычке достала карты и разложила пасьянс. Ну-ка, посмотрим, что мне тут обещают в ближайшем будущем.

Перемешивая и раскладывая карты, я мысленно задавала свои вопросы. Итак, переворачиваем.

Бубновая дама – грядет мелодрама. Ну-ну, дайте пожить спокойно.

Бубновый король – предстоит разговор. С кем же интересно?

Туз бубей – делай выбор скорей. А разве есть варианты?

Так, в колоде вообще есть карты другой масти? Идем дальше.

Червовый король – чур, будешь мой. Где же ты сейчас, Артур?

Восьмерка бубей – запрягай лошадей. Что-то очень знакомый расклад...

Последние две карты, описывающие ситуацию ...

Туз пиковый – масти фартовой. Ой-ой-ой, припоминаю я эти карты. Перед свадьбой было уже.

Семерка крести – жить в чужом месте. *%№;*-@ !!!

Кто-то сверху, в небесной канцелярии, явно решил подшутить надо мной, ведь если верить словам Зальхаиры... точно! Мне нужно срочно увидеться с Федькиной бабушкой.

Может две головы лучше сообразят, что теперь делать? Главное, чтобы она в очередной раз не прокляла меня, а то на этот раз я уж точно не смогу сбежать в другой мир.

Решив не откладывать дело в долгий ящик, я оделась, взяла ключи от машины и поехала к дому Федора. Ох и радости то у них сейчас будет от встречи со мной. Вот тебе и обещанная мелодрама.

**

- Кто там? – надменно спросили из-за обшарпанной двери без глазка.

подавив в себе ответ «дорогие гости припёрлись», я сказала:

- Елизавета Федосеевна, это я, Лилия.

Дверь моментально отворилась, и в проем высунулось рассерженное лицо Федькиной матушки:

- Что тебе надобно, нахалка?

- Войти можно? Решила вот в гости к вам заехать, бабушку вашу проведать, т.е. Федора, - поправила я, мысленно отвесив себе подзатыльник.

- А у Федора уже девушка есть, - горделиво произнесла его мать.

- Вот и отлично, - обрадовалась я, - Посидим тогда чай попьем.

- Уходи давай, - не купилась Елизара Федосеевна, - Мы по твоей милости в обезьяннике просидели целые сутки! Такой позор!

- Маловато они вас, конечно, подержали, - усмехнулась, - Благодарите высшие силы, что не приписали статью за попытку кражи чужого имущества, - произнесла я, глядя в краснеющее лицо женщины.

- Мам, с кем ты там? – из-за ее спины выглянул Федя, - Лиля? Чего пришла? Обрато ко мне хочешь? – мужчина почесал затылок, похабно улыбаясь.

Мои зубы стали издавать легкое поскрипывание. Несясь сюда, я не особо думала, как и под каким предлогом попаду в их квартиру. Ну, не выбивать же дверь плечом или нагло врыватья внутрь? Тогда уже я в ближайшем времени окажусь в обезьяннике. Возможно, даже на тех же нарах, где сидели мать с бабушкой. Город то у нас маленький.

- Нет, Федя, - выдавила я из себя.

- Вы чегойта тут сквозняк устроили, шалопаи?! – возмущенно произнес старческий голос, - Совсем бабушку не жалко? Решили раньше времени на тот свет меня отправить? С кем это вы тут лясы точите? – в раскрывшийся проем высунулась третья голова.

- Здравсьте, - улыбнулась я во весь рот, - А я к вам. Можно?

- У-у-у-у, вы посмотрите на эту шлэндру! Нагулялася тама с хахалём своим и решила вернуться обратно к внучку моему?! – от возмущения у старушки аж челюсть затряслась.

Сейчас она не была похожа на ту, что даровала мне предназначение в Ладоре. В тот раз она была собрана, а взгляд ее смотрел твердо и ясно. Здесь же на лицо явное помешательство.

- Слушайте, - запаниковала я, опасаясь очередного проклятья, - Мне надо поговорить с вами! Это на счет Ладора.

- Не знаю никакого лодыря, - фыркнула бабка, - А ты...

- Ладор! Ладор, - выкрикнула я в надежде достучаться до ее сознания, - Драконы в Ладоре. Мне нужно с вами поговорить о драконах в мире Ладор.

- Мать, вызывай врачей, - противно рассмеялся Федя, - Кажется, Лилька совсем умом тронулась.

- Давай, шагай отсюда, припадочная, - Елизара Федосеевна высунула ногу и попыталась пнуть меня.

- Так её, мам, - подзуживал Федька.

Конечность его матери взметнулась в воздухе и исчезла за резко захлопнувшей дверью. Вот и сходила в гости. Вместо мелодрамы увидела какое-то цирковое представление.

Хотя, что я хотела? Люди осерчали на меня за сутки в изоляторе.

Несолоно хлебавши, мне пришлось развернуться и ехать домой.

Ближе к вечеру, приготовив себе ужин, я села на кухне, включив на стареньком ноутбуке сериал про драконов. Травить себе душу, так по полной.

В самый разгар событий, когда главная героиня кричала команду «Дракарис», в квартире звонко раздалась трель. Кто-то стоял за дверью и, не отпуская, нажимал кнопку звонка.

Отложив вилку с накрученными спагетти, я пошла открывать.

- Кто там? – спросила, после того, как не смогла в темноте нашей площадки разглядеть гостя.

- Открывай, шебутная, - произнес знакомый старческий голос.

На пороге стояла бабушка Федора, она же Зальхаира. Сейчас ее взгляд был чист и ясен, не замутненный старческим маразмом.

- Почему вы вдруг решили прийти? – удивленно спросила ее, пропуская пожилую женщину внутрь.

- Спала я днем, - неохотно призналась Зальхаира, - Не слышала твоего прихода. А уж как проснулась, увидела в воспоминаниях бабки, что ты являлась. Сначала не поверила, думала у нее галлюцинации, да Елизарка с Федькой подтвердили.

- Так получается... вы...

- Да, бодрствуем по очереди, но большую часть времени я рулю телом. Бабка их уже давно от Альцгеймера свихнулась. Если выпускать ее чаще, то может газ не выключить, или заблудиться в городе.

- Нда... ну, и дела, - пораженно произнесла, - А я вот, снова в своем мире. Вернулась.

- Рассказывай, - спокойно сказала Зальхаира, присаживаясь на кухонную табуретку, - И чайку завари, пожалуйста.

Я начала с самого начала, с момента, как обнаружила в себе способность нагреваться до невозможности. Я подробно пересказывала все, что со мной случилось в Ладоре.

Женщина периодически кивала и усмехалась.

- Вот собственно и весь рассказ, - облегченно выдохнула я, закончив свою историю.

- Все не так уж и плохо, - весело сказала Зальхаира.

- В смысле? Как мне вернуться-то теперь обратно? – воскликнула я.

- А вот скажи, ты зачем вернуться хочешь? К Блэкфору? Помню я их потомков. Сильный род был, величественный. Вот сейчас только, судя по твоему рассказу, измельчали. Жаль, - женщина покачала головой.

- Меня туда так тянет душой. Болит что-то внутри, с каждым днем все сильнее. Словно я там оставила часть себя, понимаете?

- Чего ж не понимать-то? – Зальхаира пожала плечами, - В тебе крепнет мой дар. Находясь здесь, ты душой болеешь теперь уже за своих созданий. Драконы зовут тебя. Дальше, думаю, будет еще хуже. Меня так долго не отпускало, потом свыклась жить с этой болью в сердце.

- А как же граф? – не к месту спросила я.

- А что с ним станется? – лукаво глянула на меня женщина, - Найдет себе новую невесту, женится, родит хилое потомство, да будет жить, припеваючи.

Я обиженно засопела под хриплый смех Зальхаиры.

- Что надулась, как мышь на крупу? Раньше надо было думать! – поучительно сказала она, - Дали тебе дар, так пользуйся! А сейчас-то уж что?

- Как давно вы в нашем мире?

- Столетья этак двадцать... с хвостиком.

От услышанного моя челюсть уехала вниз, как на шарнирах.

- Да, - с наслаждением сказала Зальхаира, - Я и здесь вершила историю, живя в обычных людях и делая из них правителей и императоров.

- У меня лишь один вопрос. Почему сейчас вы в теле умалишенной старуху, что проживает в нашем городе N?!

- Такая особенность моего существования, - пожала плечами женщина, - Я и в Ладоре жила не в своем теле, но всегда могла выбирать, в ком я хочу провести день, год или всю жизнь. Попав сюда, я очнулась в теле юноши. После его смерти, у меня были лишь секунды, чтобы перенестись в кого-то, кого я хотела. Если упускала

этот момент, то эфир сам выкидывал меня в чье-то тело. Так и случилось в этот раз. Я за этой бабкой присматриваю уже больше двадцати лет.

- Это просто невероятно. Зальхаира, скажите, а за что вы меня в первый раз прокляли? Вы же сами знаете, что Федька – тот еще фрукт.

- Знаю, но за эти годы я к нему привыкла, а тут появляется какая-то цаца, и делает финт ушами прямо на свадьбе. Жалко мне стало мальчонку, вот и не сдержалась. Ты уж не серчай на меня, - улыбнулась она.

- Эх, странно все как-то вышло по итогу, - грустно вздохнула я, - Вроде в своем привычном мире, а никак не могу найти себе покоя. Там была – тянуло сюда обратно. Здесь нахожусь – тянет в Ладор.

- Ладно тебе, - вдруг растеряв всю насмешливость, сказала она, - Дай Артуру еще несколько дней, придет за тобой, как миленький. Я бы даже сказала, что на коленях приползет.

В эту же секунду воздух на кухне превратился в легкое марево, постепенно превращаясь, будто в потревоженную водную гладь. И вот уже между холодильником и окном пространство превратилось в портал, откуда высунулась рука со знакомым ожерельем, где по центру янтарный камень, а следом показалось синее лицо Артура.

За его спиной виднелась моя сгоревшая дача и двое лежащих навзничь мужчин в странной одежке.

Хрипя и снимая со своей шеи веревку, граф шагнул из портала на кухню и упал на колени, пытаясь отдышаться.

- Ну вот, приполз, - как само собой разумеющееся сказала Зальхаира, допивая чай.

Артур сидел за кухонным столом и неловко накручивал спагетти на вилку. У него получилось намотать сразу всю порцию из тарелки, и сейчас он оценивающе смотрел на гору макарон.

- Божественно вкусно, - закатив глаза, сказал мужчина.

Я радостно выставила перед ним покупные куриные котлеты в хрустящей панировке. Да, полуфабрикаты, но я ведь не знала, что ко мне такой гость явится прямо в квартиру.

- Граф, ты прямо, как с голодного края, - с усмешкой сказала Зальхаира.

- Я выжал из себя все силы до капли, пока одолел двух стражников вашего мира, но думаю, они уже пришли в себя.

- Не переживай, особо усердствовать в поисках, если тебя упустили, они не будут. Здесь столько живет иномирных, что и не счесть.

- Да? – с сомнением глянул на нее Артур, - От Мортоня я слышал, что они весьма суровы и скоры на расправу.

- Возможно, но это не мешает им выполнять их работу спустя рукава. Лилию вон вообще не тронули. Не до нее им сейчас видно.

- Я очень боялась, кстати, что меня схватят, но так никого и не увидела. Почему?

- Скорее всего, в момент, когда ты вернулась, в этот мир пробивался кто-то другой, и явно не один. Воины среагировали на более сильный разрыв пространства. Вот и все, считай, что тебе повезло, - пожала плечами женщина, - Если я вам расскажу, кто в этом мире кем и откуда является, вы мне ни в жизни не поверите, ребята.

- Даже знать об этом не хочу, - я подняла руки, протестуя.

- Вот и не надо, а то наш красноглазый не любит, когда раскрывают его суть, - кивнула Зальхаира, таинственно улыбаясь.

- Он теперь здесь обосновался? А впрочем, давайте не будем о нем, - болезненно поморщился Артур.

Вообще я до сих пор не могла поверить, что он сидит на моей кухне, поэтому каждый раз проходя мимо, или находясь рядом с ним,

норовила невзначай дотронуться до мужчины. В своем желании я была не одинока. Артур так же старался прикоснуться ко мне рукой.

- Ох, молодежь, вижу я, что вам уже пообниматься хочется. Скоро уйду, - усмехнулась Зальхаира.

- Нет, что вы! Я рада вашему визиту.

- А я так вообще хочу выразить вам свою благодарность! – от души сказал граф, - Если бы не вы... не было бы у меня такой прекрасной невесты.

Я в легком смущении прикусила губу. Так-то, давайте, еще не будем забывать, через что мне пришлось пройти?

- Ну не подлизывайся, Блэкфор, - улыбнулась женщина, - Ваш род всегда славился особым умением подобрать себе красивую женщину.

- Есть такое, - согласился Артур, - Но сейчас мне послала пару сама богиня Великая Зальхаира. О большем я и не мог мечтать.

- Он еще не знает? – спросила она у меня. Я отрицательно помотала головой, сообразив, что имеет в виду женщина, - Ну тогда сама ему расскажешь, кто теперь богиня.

Немногим позже, когда мы выпили уже по шестой кружке чая и обсудили множество важных насущных вопросов, Зальхаира засобиралась домой.

- Может, вы отправитесь с нами? – я еще раз спросила женщину.

- Нет, милая. Я отдала тебе свое предназначение в Ладоре, и ни о чем не жалею. Теперь без ноющей боли в сердце, я хочу зажить на полную катушку в этом мире. Здесь столько возможностей, - усмехнулась Зальхаира.

- Богиня, - почтительно обратился к ней Артур, - Скажите, как мы сможем вас найти в следующий раз, если это тело м-м...

- Я постараюсь дать вам знать. Уж не думаешь ли ты, что я не захочу узнать, как у вас дела? – хитро спросила она и, попрощавшись, ушла.

**

Мы стояли с Артуром на балконе и крепко обнимались, глядя в ночное небо.

- Лилия, я едва с ума не сошел, пока добрался до тебя. Что ты со мной сделала, что все мысли лишь о тебе? Мой маленький цветочек, - Артур погладил меня по лицу, поворачивая к себе.

- Я ждала тебя, - прошептала ему в грудь.

- Прости меня за все, что тебе пришлось перенести в моем мире, - с горьким сожалением сказал он, - Ты столько всего пережила. Моя храбрая девочка. Клянусь своей чешуей, впредь оберегать и защищать тебя от любой опасности.

- Расскажешь про своего отца и Арчи? Что с ними сейчас?

- Давай позже? Не хочу портить такую чудесную ночь, - мужчина потянулся ко мне с поцелуем.

Да кто я такая, чтобы портить эту и впрямь чудесную ночь?

**

- Лилуша, пожалуйста, пиши нам чаще! – со слезами на глазах попросила мама.

- Каждый месяц будем ждать от тебя письма! – повторил отец.

- Ох и чего тебя в эту Австралию потянуло? - обняла меня мама, - На карте ее фиг найдешь, так еще и через весь мир до нее лететь. Там же акулы водятся. А пауки с крокодилами!

Ага, а еще драконы и магия, мама!

- Ну все, прекращай сырость разводить, - улыбнулась я, - От таких предложений не отказываются. Буду лечить кенгуру и прилично зарабатывать. Все, дорогие мои, мне пора. Всех вас люблю и буду сильно скучать!

- Не переживайте, - заговорил Артур, - Австралия, не смотря на всех ее ужасных обитателей, одна из самых безопасных стран с низким уровнем преступности. Лиле там ничего не грозит.

- Дай Бог, - мама промокнула платочком глаза, - Все, езжайте, иначе никуда тебя не отпущу!

На прощание мы снова все обнялись, и мама, улучив момент, сказала мне:

- Доча, ты бы к своему начальнику будущему присмотрелась, а? Какой мужчина! И ведь влюбленных глаз с тебя не сводит. Когда только успела найти?

- Да вот умудрилась как-то, - утирая теперь уже у себя слезы, я ответила маме.

Спустя время мы с Артуром сели в такси.

Уже знакомый мне седовласый пожилой таксист с задорной улыбкой спросил:

- Милая девушка, куда вас? – его взгляд лучился радостью.

Я продиктовала ему свой адрес и машина тронулась с места.

- Не жалеешь, что решила остаться со мной? – тихо спросил граф, наклонившись ко мне.

- Нет, - спокойно улыбнулась ему, глядя в темно-бирюзовые глаза,
- Я рада, что судьба так распорядилась и подарила мне тебя.

- Кто еще чей подарок, - поцеловал меня в висок Артур.

Сегодня он выглядел особо прекрасно. Для спокойного передвижения по нашему миру ему пришлось облачиться в обычные мужские джинсы с ремнем, черную рубашку и кроссовки.

Новая одежда пришлась ему очень по душе. Больше недели назад мы перемерили почти весь магазин, уходя оттуда с невероятным количеством пакетов с одеждой для него и для меня.

Эти десять дней понадобились нам для спокойного перехода в Ладор. Я подготавливала родителей, а Артур мужественно знакомился с цивилизацией и технологиями. Особый интерес у него вызвали мобильный телефон, кухонная техника и общественный транспорт.

Артур через Зальхаиру узнал несколько нужных нам контактов людей, с чьей помощью мы планировали в будущем передавать письма моим родителям. Они так же предлагали услугу по безопасному переходу из Ладора в мой мир. Чувствую, через полгода-год нам придется воспользоваться их сопровождением.

- Твой запах и аура ощутимо изменились, - задумчиво сказал Артур, перебирая мои локоны, - Ты будто стала сильнее, а мне еще больше хочется распластаться перед тобой по земле.

- Знаю, - не сдержавшись, проговорила я, чувствуя в душе вибрацию от исходящих от него чувств.

Мужчина подозрительно на меня покосился, но промолчал.

Из такси граф вышел первым и подал мне руку.

- Девушка, - негромко позвал водитель, что увозил меня с несостоявшейся свадьбы.

Я обернулась на него, желая поблагодарить за оперативность.

- Пусть у вас с этим огненным все будет хорошо. Он достойный, - опередил меня, сказал мужчина.

Открыв рот от удивления, я посмотрела в улыбающееся лицо таксиста. Его светлые голубые глаза на секунду позеленели, а сквозь зубы показался раздвоенный язык.

- Удачи вам! Увидите семейство Хашшолос, передавайте им привет от Ришшеса.

Я кивнула, и пребывая в полном шоке, ступила на землю.

- Что он сказал тебе? – взволнованно спросил Артур, провожая взглядом машину.

- Просил передать привет семье Хашшолос от Ришшеса, - обескураженно ответила я.

- А, наги, - выдохнул граф, - Ведь чуял, что запах знакомый, но здесь я почти без своей магии и дара. Ваш мир не дает мне пользоваться своей силой в полную мощь. Он значительно приглушает ее.

- Наги? Это за зверь такой? – спросила я, пока мы поднимались на мой этаж. Нам предстояло забрать все вещи, что могли бы нам понадобиться «в Австралии», чтобы не вызвать подозрения у моих родителей.

- Человек-змея. Безобидные создания. А семейство Хашшолос – это высшие особи среди нагов.

- С ума сойти. Ладно... давай собираться? – я взглянула на нежно улыбающегося мужчину.

Через полчаса мы были готовы. Вокруг нас стояли собранные еще заранее сумки, набитые моей и Артура одеждой, косметикой и прочей жизненно-необходимой атрибутикой в другом мире.

Граф, хотя в этой одежде, у меня язык не поворачивался так его называть, достал из кармана медальон, взял меня за руку и проговорил заклинание.

Миг и я снова пошатнулась, намереваясь упасть, но сильные руки Артура крепко держали меня. С благодарностью взглянув на него, я увидела, что мы находимся в его покоях в окружении наших сумок и пакетов.

- Ну, вот мы и дома, - с заметным облегчением сказал мужчина, убирая медальон подальше.

**

- Лилия, тебя за дверью ожидает твой старый знакомый, - прошептал мне на ухо Артур.

- М-м-м., - сонно пробурчала я.

Сейчас было ранее утро, когда солнце еще едва вошло на небе.

- Он очень нетерпелив и жаждет поскорее приступить к работе, - смеясь сказал мужчина, - Чтобы вам не мешать, я пока уйду в твои старые покои.

- Пожалуйста, только не он, - простонала я сквозь сон.

- Поздно, он уже тут, - Артур поцеловал меня и сполз с кровати.

Завернувшись в простыню, он прошлепал босыми ногами до смежной двери, ведущей в мои комнаты. Погремев возле нее замком, граф скрылся из виду.

Понимая, что грядущего мне все равно не избежать, я громко выкрикнула:

- Заходи!

В спальню ураганом занеслось ярко-свекольное пятно и защебетало:

- Рыба моя! Ну что ты всё спишь? Нас ждет до-о-олгая работа над твоим свадебным платьем! – Сержио лучился от радости.

В перерыве между примерками, и пока Артур был занят своими делами, я убежала к своему любимому утесу. Здесь, в тишине, мне хотелось прислушаться к своим чувствам. В душе и в голове бушевал ураган из потока чужих эмоций.

Сев на излюбленный камень, прислушалась к своему сознанию. Меня звали, меня просили, мне жаловались и выражали искреннюю радость. Спустя время, поняв, как управлять этим потоком, я уделила внимание каждому, кто шел на контакт. Это была не привычная человеческая речь, а общение на более глубинном уровне, без слов.

Вынырнув из транса, меня будто пронзило током. Я почувствовала, что мои «дети» где-то рядом. Не все, а лишь несколько особей. Они прилетели, только учуяв мое возвращение в этот мир.

Со стороны замка раздался возмущенный драконий рык. Я хмыкнула, поняв причину его возмущений. Что же, я все равно должна рассказать графу о своем новом статусе. Почему бы не сейчас?

Через минуту Артур приземлился за моей спиной. Он возмущенно фырчал и обиженно сопел, приближаясь ко мне.

- Цветочек, - вкрадчиво начал он, - У меня есть небольшие подозрения, которые я надеюсь, ты сможешь развеять... У нас за косою деревень, на лугах, с утра обосновались трое истинных драконов. Ведут себя мирно, но жителей пугают, охотясь за скотиной. Не знаешь, с чего бы вдруг? – драконья голова приблизилась ко мне вплотную и снова вдохнула мой запах.

Его янтарные зрачки расширились, а туловище слегка завибрировало.

- Не может быть.., - он покорно сложил крылья за спиной.

Я ответила не Артуру, а его второй сущности, обращаясь напрямую к душе дракона. Подтвердив его догадку и услышав явное одобрение, я выдохнула.

- Лилия, я поражен до глубины души. Это большая ответственность и я буду очень рад, если ты позволишь мне помогать тебе во всем, - приняв облик человека, бросился к моим ногам Артур.

- Конечно, позволю, - вздохнула я, потянувшись к нему руками, - Без твоей помощи и знаний, я тут такого натворить могу! Придется от позора сбегать обратно в мой мир.

- И думать забудь, без меня куда-либо уходить, - нахмутив брови, снизу посмотрел на меня мужчина.

- Но ты же меня всегда найдешь? – хитро спросила у него.

- Найду, - решительно кивнул Артур, - Но приду к тебе седым от переживаний мужчиной, с дергающимся глазом.

Я весело засмеялась, представив себе эту картину.

Уже через некоторое время мы летели на луга, где «мирно» дожидались драконы. Завидев меня, они издали приветственный рёв, чем напугали всю округу. Тут некоторые жители от одного дракона шугались, а вдруг их стало четверо. Кого угодно кондратий хватит.

Артур обернулся человеком и встал рядом со мной. Он внимательно следил за моим общением с чешуйчатой троицей и испуганно бросился ко мне, когда один из драконов громким рыком выразил свое согласие прибыть на нашу свадьбу с графом.

Эта троица прилетела сюда потому, что искренне хотели быть рядом со мной. Они устали вести изолированный образ жизни на отдаленном острове Фиджен.

- Артур, у нас, кажется, будет пополнение, - мямля, сказала я, не зная, как он отреагирует. Все-таки графство Файрел принадлежит ему.

- Так скоро? Лилия, ты сейчас серьезно? – глаза мужчины полыхнули лагуновым светом.

- Ты меня немного не так понял, - издав короткий смешок, ответила я, - У нас пополнение вот этими тремя красавцами. Они изъявили желание остаться здесь со мной

- Ну-у-у., - с сомнением покосился на Артур, - Если ты договоришься с ними, чтобы они летали охотиться в соседнее графство... Шучу, - быстро сказал он, увидев мою приподнятую бровь, - Найдем им большой холм с пещерами и озером. Пусть обживают там.

- Спасибо! – я обняла его под довольное урчание драконов, - Они довольны.

- Надо будет переселить пару деревень.., - задумчиво сказал граф.

Мы остались еще на какое-то время на лугу. Я пересказывала мужчине просьбы и жалобы драконов, а тот давал весьма дельные

советы. Возвращаясь в замок, я пылала энтузиазмом развить бурную деятельность по улучшению их жизни.

**

- Знаешь, я хотел очень сурово поступить со своим отцом и братом, - за очередным совместным вечером сказал мне Артур, - То, что они сделали – это подло. Я уж молчу, что король Луи просто в бешенстве и жаждет их линчевать на мелкие кусочки.

- Король? А причем здесь он? – удивилась я.

- А! – хлопнул себя по лбу мужчина, - Я же тебе еще не рассказывал. Некроманты действовали по просьбе моего отца. Он заплатил им много золота, чтобы они как можно дольше терроризировали границы Файрел.

- Он хотел тебя выманить из замка, чтобы спокойно провернуть свою гнусный план? – догадалась я.

- Да. Я всегда мешал отцу. Во всех бедах он винил меня. Даже, когда я улетел сюда, чтобы прославлять нашу фамилию на чужих землях, отец был недоволен. В глубине души я подозревал, что это его рук дело, но не хотел в это верить.

- Что теперь с ними будет?

- Луи намерен развязать бессмысленную и кровопролитную войну, - пожал плечами он.

- Но ведь погибнет много невинных людей. К чему это?

- Чтобы показать всю силу государства, цветочек, - тяжело вздохнул Артур, - Луи жаждет наказания им, и он в своем праве.

- А что если..? – начала я, но осеклась, - Что если мы сами их накажем? Тогда король не будет развязывать войну?

- Смотря о каком наказании идет речь, - хмыкнул граф, - Если ввести новые санкции, то им это будет только на руку. Займутся, наконец, своим сельским хозяйством.

- Да нет, - отмахнулась я, - Я могла бы временно запечатать их сущность. Ведь для них это важно?

- Как сама жизнь, - подтвердил Артур, - Если ты сможешь так сделать, то думаю, я смогу убедить Луи не развязывать войну. Для отца с Арчи это будет хорошим наказанием. Не смертельно, как казнь, но очень сильно ударит по их политическому положению. Лет десять будет вполне достаточно.

- Если ты поддерживаешь это решение, то давай так и сделаем, - решила я.

- Знаешь, что в нашей ситуации самое интересное? – помолчав, спросил граф, поглаживая мои закинутые на него ножки.

- Что же? – улыбаясь, спросила я.

- Мне сама богиня послала в жены богиню, - целуя мою руку, сказал мужчина, - Не знаю, чем это заслужил, но теперь я жизнь положу на то, чтобы тебя не разочаровать, моя Лили.

**

Спустя неделю, по всему миру трубили о нашей предстоящей сегодня свадьбе.

Еще со вчерашнего дня в графство Файрел принялись съезжаться высокопоставленные гости. Наш замок был почти полностью заселен важными политическими особами и их супругами. Дом гудел от разговоров и беготни служанок. На их бедные плечи свалилось столько работы, что Лансер не успевал их «клонировать». По моей просьбе им подняли жалование за эксплуатацию труда в таком количестве.

Я прониклась к Лансеру искренней симпатией. Ведь это именно он поднял тревогу, не найдя меня утром в постели. По его распоряжению тогда обыскали каждый клочок земли и закуток в замке. Обнаружив, что я пропала, он забил во все колокола и сообщил Артуру.

- Рыба моя! Ну что ты вертишься?! Дай мне тебя накрасить спокойно, - высунув от усердия язык, Сержио рисовал что-то на моем лице.

- Может, возьмешь мою косметику, - робко предложила я, указав рукой на трюмо, где лежали мои любимые тюбики и баночки из «Летуаля».

- Заморская подделка, - презрительно скривился Серж, - Вот! Натурпродукт! – он потряс в воздухе своими скляночками, - Чешуя халоба, толченые внутренности жабника... Полезно и красиво.

Передернувшись от перечисленных ингредиентов, я снова спросила:

- На этот раз платье без сюрпризов? – я оглянулась на длинный шлейф белоснежного искрящегося платья.

- Ой, - засмутился вдруг маэстро моды, - Тут уж точно и не скажешь. Вот поцелует тебя граф, тогда узнаем, будет ли сюрприз.

- Э-э-эм, пожалуйста, - взмолилась я, - Скажи заранее, чего мне стоит ждать.

- Не бойсь, мой трясущийся лапушок. В этот раз все будет чинно и спокойно. Свадьба все-таки, - размахивая кисточкой по моему лицу, ответил Сержио.

В мои покои частенько забегали Лансер и Мортон. Каждый из них проверяли готовность и раздавали новые указания для служанок.

Последний, кстати, был вынужден прервать свою секретную миссию на чужих землях и приехать на нашу свадьбу. Он ходил мечтательный и рассеянный, что было совсем ему не свойственно.

- Мортон, - догадалась я о причине такого поведения, - Ну и как зовут твою возлюбленную?

- А? С чего ты взяла? – покраснел мужчина до корней волос, - Не говори глупостей.

- Да ладно тебе, колись. Мне ведь любопытно, - мы с Сержио жадно уставились на него.

- Мариса. Она дочь колдуна на дальних землях, - смущаясь, сказал он, перебирая мои побрякушки на туалетном столике.

- Мариса и Мортон, - смакуя, произнес Сержио, - Отлично, господин советник! Теперь я знаю, чью невесту буду еще готовить к свадьбе. Не забудьте позвать, пожалуйста.

Я хихикнула с ошалевшего вида мужчины.

- Кхм, не будем забегать вперед, - выдавил Мортон и поспешил ретироваться в коридор.

- Вот и все, киса. Я в очередной раз превзошел сам себя. Ты восхитительно выглядишь! – Серж отошел подальше и принялся любоваться своей работой.

- Полностью с тобой согласен. Она восхитительна! – от смежной двери раздался голос моего вот-вот мужа.

- Артур! Видеть невесту до свадьбы – плохая примета, - воскликнула я.

- Я в них не верю, цветочек. Но мне хотелось увидеть тебя до церемонии и надеть на твою прекрасную шейку вот это, - он вытащил из кармана уже знакомое мне ожерелье с янтарным камнем.

- Твоей мамы...

- Теперь оно твое. Когда-нибудь ты передашь его нашим детям. С его помощью я впервые осознал, что ты имеешь нужный дар, -

проговорил он, надевая на меня украшение.

- Как это? – заинтересованно спросила я.

- Этот камень, - показал он на ложбинку у меня на груди, куда уютно пристроилась подвеска, - Зовется – драконьим глазом. Обычно его используют в качестве оберегов для дома. Когда-то давно ходила легенда, что он способен реагировать и выбирать себе владельца. Им мог быть только кто-то с нужным геном в крови или даром. Камень не каждому откроется, но тебя он признал еще на том балу. Да и в вашем мире он помог мне открыть портал прямо к тебе.

- В первой комнате, куда меня поселили, там стоял такой же кристалл, - вспомнила я, - он тоже всегда реагировал на мои прикосновения.

- Жаль, что я этого не видел. Мы не потеряли бы столько времени и многих событий смогли бы избежать, - улыбнулся граф.

- Все только к лучшему, - успокоила я его.

**

Мы стоим с Артуром перед большим скоплением гостей на огороженном пьедестале. Справа от нас, размахивая кристаллом на золотой цепочке, находится пожилой придворный маг, которого любезно выделил нам король Луи.

- Властью, данной мне четырьмя стихиями, я подтверждаю ваш союз и объявляю вас мужем и женой! Будьте счастливы, полны любви и взаимопонимания друг к другу. Наше государство и графство Файрел нуждаются в потомках вашего рода. Силой святого лика я заклинаю вас прожить долгую и счастливую жизнь на благо нашего мира! Граф Блэкфор, вы можете поцеловать свою супругу, - улыбнулся маг.

Под бурные крики, аплодисменты и рев драконов, что зависли в воздухе за стеной замка, мой... теперь уже муж потянулся ко мне.

От распирающих эмоций, глаза были на мокром месте. Граф, смущенно оглядываясь на толпу, поцеловал меня и взял за руку, на которой был надет роскошный обручальный перстень. Он развернул меня к толпе и мы приготовились выслушивать еще овации и радостные крики.

Однако вместо ликования, люди восхищенно ахнули, а некоторые дамочки завистливо поджали губы. За ними радостно прыгал Сержио и показывал пальцем на мое платье.

Мне было страшно опускать взгляд, серьезно. Я ожидала увидеть все, что угодно. Но вместо причудливой магии и других ее проявлений, мое платье всего лишь сменило цвет. Теперь оно искрилось нежно-розовым перламутровым блеском.

- Красиво, - оценил Артур, - Но почему розовый?

- Да кто же знает этого Сержа? – в сердцах воскликнула я.

В середине пира король Луи третий со своей супругой еще раз подошли к нам. Луи загадочно улыбался и с намеком поглядывал на мое платье.

- Граф, графиня, вас можно поздравить?

- Ваше Величество, - почтительно поклонилась я, вспомнив о его любви раздавать «дары».

- Артур, не ожидал от тебя такой прыти, - хитро улыбаясь, проговорил король.

- Ваше Величество, я наоборот, затянул со свадьбой. Где же тут прыть? - с сожалением высказался Артур.

- Так я и не о свадьбе, - веселым тоном ответил тот.

- О чем же вы тогда, Ваше Величество? – тревожась, спросила я.

- У меня закрадывается подозрение, что они еще не в курсе, - со смешком сказал король, оборачиваясь к Луисе.

- Ты прав, дорогой. Только посмотри на эти удивленные лица, - прикрывшись веером, хихикнула королева.

- Ладно, не буду томить вас, граф и графиня. Ваш ателье наложил весьма интересные чары на платье, - король дотронулся одной рукой до ткани моего наряда.

- Какие? – проскрежетал Артур, выискивая взглядом Сержа. Беги, маэстро моды, беги, куда глаза глядят.

- Определяющие пол будущего ребенка, - радостно воскликнул король, - Ну и выдумщик ваш Сержио. Дорогая, напомни, за что ты его выгнала со двора?

- Вот как раз за такие шуточки, - надменно произнесла Луиса.

Мы с Артуром стояли, словно громом пораженные. И если у меня было просто шоковое состояние, то муж сам начал искриться от радости, как мое платье.

- Лилия! Это просто подарок судьбы узнать в такой день!

- Значит так, на момент родов, мы переезжаем в мой мир, - безапелляционно сказала я, все еще находясь под впечатлением.

Однако, чудесная ночь была в моей квартире...

- Девочка, у нас будет девочка! – радостно сказал муж.

- Пойдем, моя королева, оставим этих двоих. Пусть осознают, что теперь их жизнь не принадлежит им двоим, - Луи взял под локоток Луису и они завернулись.

- Постой! – воскликнул король, оборачиваясь, - Я, кажется, забыл преподнести вам свой подарок.

- Не надо, - воскликнули мы с Артуром в два голоса.

- Ишь, сговорились уже, - нахмурил брови Луи, - Надо. Я не буду перечить своим духам предков, тем более они говорят, что мой дар вам пригодился. Понадобится и ей.

Луи возвел глаза к потолку и сжал руки в замок.

- *«Пусть растет красоты небывалой, лоренцо! Пусть весь мир вдохновляет творить, лоренцо! Да прибудет с ней сила сознания, что заставит любого склонить, лоренцо!»*

Артур и я облегченно выдохнули, переглянувшись друг с другом. Вроде без подводных камней пожелание.

- Я предвижу ей большое будущее, - задумчиво сказал король, выходя из транса, - Могу сказать, что привычная жизнь нашего и других миров вздрогнет от перемен. Что же... посмотрим, что будет вытворять ваша... Роза.

- Роза? – оживился Артур, с интересом поглядывая на меня, - Лилия, тебе не кажется, что это имя ей прекрасно подойдет?

- Возможно, - улыбнулась я.

Эпилог

Наша жизнь с Артуром была похожа на добрую и счастливую сказку. Все, как в любовных сериалах, где мужчина носит на руках свою женщину и сдувает с нее пылинки.

Я каждую неделю посылаю через проводника письма своим родителям, и так же получаю от них ответ. Раз в два месяца мы с Артуром и дочкой регулярно навещаемся к ним в гости, объясняя это командировкой из Австралии в родные края.

Родители были очень рады, когда получили от нас письменное приглашение на брачную церемонию. Да, я уговорила его сыграть еще одну свадьбу, теперь для моих родителей. Ведь они не присутствовали на праздничном мероприятии в Ладоре.

Торжество тогда вышло скромным, но по-семейному душевным.

Нашу без проблем родившуюся дочь Розу мы с пяти лет приучали к двум мирам и необходимости хранить эту тайну от бабушки с дедушкой и других людей. Она понятиливо кивала и еще ни разу не проговорила, что вместо аэропорта мы всегда возвращаемся в мою квартиру, откуда переносимся артефактом.

Она родилась чудесным ребенком. Черные, как смоль, волосы и лазурного цвета глазки. Вся в папу, но это и хорошо. Не зря же существует примета, что если девочка похожа на отца, то жизнь ее будет счастливой.

Сейчас ей уже десять лет и она растет восхитительной красавицей. В сочетании со смыслёным умом получается ядерная смесь, благодаря которой мы порой не можем спокойно сомкнуть глаз. Прав был король, говоря, что теперь наши жизни нам не принадлежат.

За неполные одиннадцать лет, что я живу в Ладоре, моими усилиями уже создано более пяти сотен семей, где течет былая кровь драконов. Я щедро даю им шанс на счастливую жизнь, как и просила Зальхаира.

Один из истинных драконов, что решил остаться на Фиджен, попросил у меня даровать ему вторую сущность. Он хотел быть человеком и попробовать жить среди людей. Посоветовавшись с Артуром и Зальхаирой, я дала ему такую возможность. И теперь он

новый монарх островов. Он недавно женился на чудесной девушке из крестьянской семьи, что промышляла ловлей рыбы. Сейчас они ждут второго ребенка, чему я искренне радуюсь.

Отец и брат Артура, лишившись своих вторых ипостасей, не смогли долго удерживать под собой монарший трон и бежали на дальние земли Ладора, где царил хаос и разруха. Я бы хотела вернуть им их силу, но муж остановил меня, сообщив, что до него дошли сведения, что эти двое до сих пор строят нам какие-то козни. Благо, до нас они пока не доходят.

Что можно еще добавить? Я счастлива и любима. Благодарна Мортону... точно, Мортон!

Этот неуловимый советник, все-таки женился на той дочери колдуна. Вот пару лет назад была их свадебная церемония. Долго он за ней бегал и завоевывал ее сердце. Но там и дамочка строптивица та еще. Зато сейчас у них такая любовь, что порой зубы сводит от приторности. Свою супругу Мортон перевез к нам. Благодаря ее бурной деятельности в Файрел открылось несколько школ для ребят, кто обладают магическим даром.

**

Сейчас мы с Артуром сидим в его кабинете и просматриваем письма. За последнее время участились случаи, когда наша стража вылавливала «шпионов» из других миров. За два года мы отловили больше пятидесяти человек, что прибыли к нам «на разведку». Ни один из них не проговорился, зачем пришел. От этого то и становилось тревожно.

Особенно частыми гостями у нас стали «разведчики» из моего мира и Пандемора. Король Луи поднял на уши всех своих тайных придворных, которые носом рыли землю, пытаясь докопаться до истины. Но все впустую.

В кабинет забежала Роза. Она выглядела, как ангелок, в своем нежно-розовом платье с рюшами и бантами.

- Пап, я у тебя тут видела бумажку с расчетами для зелья уменьшения. Можно мне ее взять?

- А что ты собралась уменьшить? – улыбаясь, спросила я.

- Да так, там просто эксперимент провожу, - отмахнулась девочка.

- На, возьми, - протянул ей занятый Артур, - Только прошу тебя, не трогай больше драконов. Они спокойно себе живут, не ожидая

никакого подвоха от маленькой девочки. Еще одной смены цвета их чешуи просто не перенесут.

- Папа, такого больше не повторится, честно, - ангельским взглядом посмотрел на него ребенок, после чего уточняюще добавил, - Драконов трогать не буду.

- Сочувствую твоему следующему подопытному, - со смешком выдохнул муж, откладывая письмо.

- Роза, а что у тебя в руке? – подозрительно спросила я, поглядывая на знакомую цепочку.

- Да так, ничего, - отступая к коридору, замямила дочь, - Ладно, я к вам попозже зайду.

- Стоять! Милая, зачем тебе артефакт перемещений? – Артур вышел из-за стола и направился к девочке, - Отдай его мне. Это тебе не игрушка, понимаешь? Я твою маму в другом мире с трудом нашел, когда она неудачно испарилась прямо в моих руках.

Десятилетний ребенок с интересом наблюдал своими лазурными глазками, как покачивается медальон в руке отца. Ни грамма раскаяния на ее шаловливой моське.

- Я хотела кое-что проверить и побывать у бабушки с дедом, - бесхитростно сказал ребенок, протягивая руку к цепочке.

- Милая, ты же знаешь, что это опасно. Даже мы с твоим папой всегда пользуемся услугами сопровождающих, когда навещаем бабушку с дедом. Мы ведь рассказывали тебе о злых стражниках в том мире. Ты забыла?

- Нет, но они совсем не злые. Я уже не раз разговаривала с ними, - сказала девочка и прикусила язык, от чего у меня волосы встали дыбом.

- Повтори, пожалуйста, - вдруг охрипшим голосом попросил Артур, - Когда и где ты с ними разговаривала?

Ребенок замолчал, как партизан на допросе. Чует, что в воздухе запахло нудными родительскими нравоучениями. Главное, чтобы не наказали, запретив читать магические книги и летать на драконах.

- Роза, мы не хотим тебя ругать, - покривила я душой, - Но нам сейчас важно понять, когда и где ты их видела? Здесь, в этом мире? Или.., - у меня аж пропал голос от волнения.

- И здесь и там, - призналась дочь, опуская взгляд в пол, - Они иногда появляются в нашем саду. Говорят, что ведут разведку.

- Доченька, - сдерживая ярость, позвал Артур, - А как ты попадала в тот мир? Тебя там кто-то встречал или тебя туда зовут эти стражники?

- Пап, ты только не ругайся, и маме скажи, чтобы меня не ругала, - на ухо Артуру заговорила девочка, - Помнишь, я вам показывала, что умею летать?

- Да, - в два голоса сказали мы.

- Ну, вот теперь я умею открывать порталы без артефакта. Уже два года как, - мило сказал ребенок, кивнув на магическую приبلуду, - А этот медальон мне больше не нужен, но иногда я его беру для подстраховки.

Я схватилась за голову, осознавая весь масштаб проблемы, которая вскорости встанет перед нами. Вернее, уже встала. Ребенку еще только десять лет, а она уже сама может открывать непонятно куда порталы! О чем мы думали, нанимая ей лучших педагогов по магическому искусству?!

- Тебя этому старец Лаврентий научил?

- Нет, он, наоборот, сам не знает, как это делать. Я просто увидела в книге несложное описание, вот и попробовала один раз. Портал меня вывел в твой мир, мама. Там-то стражники ко мне и подошли.

- И что было дальше? – упадническим голосом спросила я.

- Мы мило поболтали о всякой ерунде, они угостили меня грушей, и я вернулась домой. Папа, почему вы говорите, что туда опасно ходить? Эти мужчины сказали мне, что я могу приходить, когда только захочу. Пообещали даже познакомить с их верховным стражем.

- Лансер, срочно ко мне Мортон, - закричал Артур, выйдя в коридор.

- Роза, я прошу тебя... Без нас не смей никуда перемещаться. Это может быть очень опасно. В свое время эти же стражники едва не убили Мортон, - испуганно произнесла я, всерьез опасаясь за ее жизнь.

- Нельзя именно в твой мир перемещаться? Или в другие тоже? – уточнил дотошный ребенок, потрянув своей темной гривой пушистых волос.

- Артур, иди сюда срочно! Роза, скажи, пожалуйста, а ты бывала в еще каких-то мирах?

Девочка закатила глаза к потолку, размышляя, стоит ли говорить с тревогой глядящим на нее родителям, что побывала уже в пяти незнакомых ей мирах.

- Милая, я вижу, что ты хочешь соврать, - протянула я, - Говори правду, от этого могут зависеть чьи-то жизни, Роза.

- Я была еще в Пандеморе, - созналась Роза, утаив часть правды.

Муж схватился за сердце, а я за снова за голову. Артур рассказывал мне об этом кровожадном месте. Такой же, как и Ладор, мир, где правит магия и руководит сила. Населён, по большей части, темными магами, некромантами, демонами и другими расами существ.

- Вы не волнуйтесь, - попытался успокоить нас ребенок, - Я там завела себе друга. Он милый и мы всегда с ним пьем чай. Если хотите, я могу вас познакомить.

Артур чуть не подпрыгнул на месте.

- А вот с этого места поподробнее!

- М-м, его зовут Азэль Винтерс, он некромант и занимается поиском источника вечной магии, а я ему иногда помогаю, - радостно сказала Роза, - А еще он любит сладкие пироги.

- Очень ценная информация, - мрачно произнес внезапно появившийся в дверях Мортон, - Слышал я о нем, Артур. Розе лучше держаться от него подальше. Абсолютно беспринципный тип.

- Роза, я вынужден взять с тебя магическое обещание, что без нашего ведома ты больше не отправишься никуда через портал или с помощью артефакта, - сурово обратился к дочери Артур.

В этот момент в моем сознании снова всплыли слова короля: «Привычная жизнь нашего и других миров вздрогнет от перемен». Кажется, легкая тряска уже началась?

Конец